

ISSN (Print) 2709-3077
ISSN (Online) 2709-3085
Индексі 75686

**ИННОВАЦИЯЛЫҚ
ЕУАЗІЯ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

*1998 жылдан бастап шығарыды
Жылына 4 рет шығады*

*Құрылтайшы –
«Инновациялық Еуразия
университеті» ЖШС*

**ВЕСТНИК
ИННОВАЦИОННОГО
ЕВРАЗИЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

*Издаётся с 1998 года
Выходит 4 раза в год*

*Учредитель –
ТОО «Инновационный
Евразийский университет»*

**BULLETIN
OF THE INNOVATIVE UNIVERSITY OF EURASIA**

*Founded in 1998
Published 4 times a year*

*Founder –
Innovative University of Eurasia LLP*

№ 4 (100) / 2025

қазан-қараша-желтоқсан
31 желтоқсан 2025 ж.
октябрь-ноябрь-декабрь
31 декабрь 2025 г.
october-november-december
31 december 2025

г.Павлодар, 2025
Pavlodar c., 2025

Бас редактор – Е.Б. Никитин, ветеринария ғыл. д-ры – ғылыми редактор, Инновациялық Еуразия университеті (Қазақстан)

Главный редактор – Никитин Е.Б., д-р вет.н., профессор, научный редактор, Инновационный Евразийский университет (Қазақстан)

Chief Editor – Nikitin E., Doctor of Veterinary Sciences, – scientific editor, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan)

Жауапты хатшы – Т.И. Урюмцева – вет. ғыл. канд., «Инновациялық Еуразия университеті» (Қазақстан)

Ответственный секретарь – Урюмцева Т.И. – канд. вет. наук, «Инновационный Евразийский университет» (Қазақстан)

Executive Secretary – Uryumtseva T., Candidate of Veterinary Sciences, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Редакциялық алқа

Гуманитарлық ғылымдар

Бейсембаев А.Р., филол. ғыл. докт., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
Сағындықұлы Б., филол. ғыл. докт., «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Кульбаева Б.Т., филол. ғыл. канд., «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Балмағамбетова Ж.Т., филол. ғыл. докт., «Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Крылова Н.Ф., филол. ғыл. канд., Мемлекеттік басқару университеті (Ресей);
Сидорович З.З., филол. ғыл. канд., Янки Купалы атындағы Гродно мемлекеттік университеті (Беларусь Республикасы);
Кайрамбаева А.Ж., филол. ғыл. канд., техникалық хатшы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан)

Педагогика және психология

Каирбекова Б.Д., пед. ғыл. докт., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
Сыдыкова Г.М., психол. ғыл. канд., Ж. Баласағұн атындағы Қырғыз ұлттық университеті (Қырғызстан Республикасы);
Кудышева А.А., пед. ғыл. канд., «О. Жәнібекұлы атындағы Оңтүстік-Қазақстан

Редакционная коллегия

Гуманитарные науки

Бейсембаев А.Р., д-р филол. наук, научный редактор. ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Қазақстан);
Сағындықұлы Б., д-р филол. наук, НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Марғұлана» (Қазақстан);
Кульбаева Б.Т., канд. филол. наук, НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Марғұлана» (Қазақстан);
Балмағамбетова Ж.Т., д-р филол. наук, НАО «Карагандинский университет им. Е.А. Букетова» (Қазақстан);
Крылова Н.Ф., канд. филол. наук. Государственный университет управления (Россия);
Сидорович З.З., канд. филол. наук, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Республика Беларусь);
Кайрамбаева А.Ж., канд. филол. наук, технический секретарь, ТОО Инновационный «Евразийский университет» (Қазақстан)

Педагогика и психология

Каирбекова Б.Д., д-р пед. наук, научный редактор ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Қазақстан);
Сыдыкова Г.М., канд. психол. наук, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласағұна (Республика Кыргызстан);
Кудышева А.А. канд. пед. наук, НАО «Южно-Казахстанский

Editorial team

Humanities

Beisembayev A. Doctor of Sciences in Philology, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
Sagyndykuly B. Doctor of Sciences in Philology, “Pavlodar Pedagogical University named after Margulan” NJSC (Kazakhstan);
Kulbayeva B. Candidate of Sciences in Philology, “Pavlodar Pedagogical University named after Margulan” NJSC (Kazakhstan);
Balmagambetova Zh. Doctor of Sciences in Philology, “Karaganda Buketov University” NJSC (Kazakhstan);
Krilova N. Candidate of Sciences in Philology, The State University of Management (Russia);
Sidorovich Z. Candidate of Sciences in Philology, Yanka Kupala State University of Grodno (Republic of Belarus);
Kairambayeva A. Candidate of Sciences in Philology, technical secretary, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Pedagogy and psychology

Kairbekova B., Doctor of Sciences in Pedagogy, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
Sydykova G. Candidate of Sciences in Philology, Jusup Balasagyn Kyrgyz National University (Republic of Kyrgyzstan);
Kudysheva A., Candidate of Sciences in Pedagogy, “South Kazakhstan Pedagogical

педагогикалық университеті»
 КеАҚ (Қазақстан);
 Шавалиева З.Ш., пед. ғыл.
 канд., «Әлкей Марғұлан
 атындағы Павлодар
 педагогикалық университеті»
 КеАҚ (Қазақстан);
 Аплашова А.Ж., психол. ғыл.
 канд., «Торайғыров
 университеті» КеАҚ
 (Қазақстан);
 Жетписбаева Б.А., пед. ғыл.
 докт., «Е.А. Бөкетов атындағы
 Қарағанды университеті» КеАҚ
 (Қазақстан);
 Жекибаева Б.А., пед. ғыл. докт.,
 «Е.А. Бөкетов атындағы
 Қарағанды университеті» КеАҚ
 (Қазақстан);
 Илюсизова А.А., пед. ғыл.
 магистрі, техникалық хатшы,
 «Инновациялық Еуразия
 университеті» ЖШС
 (Қазақстан)

Құқық

Иксатова С.Т., заң ғыл., канд. –
 ғылыми редактор,
 «Инновациялық Еуразия
 университеті» ЖШС
 (Қазақстан);
 Карпекин А.В., заң ғыл., канд.,
 Орталық-Қазақстан
 Академиясы (Қазақстан);
 Кабжанова А.Т., канд. юрид.
 наук, Академия «Болашақ»
 (Қазақстан);
 Сарсенбекова Н.Ж., философия
 докторы, PhD, «А. Сагинов
 атындағы Қарағанды
 техникалық университеті»
 (Қазақстан);
 Озенбаева А.Т., философия
 докторы, PhD, Орта-Азия
 Инновациялық университеті
 (Қазақстан);
 Филатова П.О., заң
 ғылымдарының магистрі,
 техникалық хатшы,
 «Инновациялық Еуразия
 университеті» ЖШС
 (Қазақстан)

Экономикалық ғылымдар

Жанузакова С.К., философия
 докторы, PhD, канд., ғылыми
 редактор, «Инновациялық
 Еуразия университеті» ЖШС
 (Қазақстан);
 Каргабаева С.Т., экон. ғыл.
 канд., Алматы менеджмент

педагогический университет им.
 О. Жанибекулы» (Қазақстан);
 Шавалиева З.Ш., канд. пед.
 наук, НАО «Павлодарский
 педагогический университет им.
 А. Марғулана» (Қазақстан);
 Аплашова А.Ж. канд. психол.
 наук. НАО «Торайғыров
 университет» (Қазақстан);
 Жетписбаева Б.А., д-р пед. наук,
 НАО «Карагандинский
 университет им. Е.А. Букетова»
 (Қазақстан);
 Жекибаева Б.А., канд. пед. наук,
 НАО «Карагандинский
 Букетова» (Қазақстан);
 Илюсизова А.А., маг-р пед.
 наук, технический секретарь,
 ТОО «Инновационный
 Евразийский университет»
 (Қазақстан)

Право

Иксатова С.Т., канд. юрид. наук
 – научный редактор,
 Инновационный Евразийский
 университет (Қазақстан);
 Карпекина А.В., канд. юрид.
 наук. Центрально-
 Казахстанская Академия
 (Қазақстан);
 Кабжанова А.Т., канд. юрид.
 наук, Академия «Болашақ»
 (Қазақстан);
 Сарсенбекова Н.Ж., доктор
 философии PhD, НАО
 «Карагандинский технический
 университет им. А. Сагинова»
 (Қазақстан);
 Озенбаева А.Т., доктор
 философии PhD, Центрально-
 Азиатский Инновационный
 университет (Қазақстан);
 Филатова П.О., магистр
 юридических наук, технический
 секретарь. ТОО
 «Инновационный Евразийский
 университет» (Қазақстан)

Экономические науки

Жанузакова С.К., доктор
 философии PhD, наук, научный
 редактор, ТОО
 «Инновационный Евразийский
 университет» (Қазақстан);
 Каргабаева С.Т., канд. экон.
 наук, Алматы менеджмент

University named after
 O.Zhanibekov” NJSC
 (Kazakhstan);
 Shavaliyeva Z., Candidate of
 Sciences in Pedagogy, “Pavlodar
 Pedagogical University named
 after Margulan” NJSC
 (Kazakhstan);
 Aplashova A., Candidate of
 Sciences in Pedagogy,
 “Toraighyrov University” NJSC
 (Kazakhstan);
 Zhetpisbayeva B., Doctor of
 Sciences in Pedagogy “Karaganda
 Buketov University” NJSC
 (Kazakhstan);
 Zhekibayeva B., Candidate of
 Sciences in Pedagogy,
 “Karaganda Buketov University”
 NJSC (Kazakhstan);
 Ilyusizova A., Master of
 Pedagogy and Psychology,
 technical secretary, “Innovative
 University of Eurasia” LLP
 (Kazakhstan)

Law

Iksatova S., Candidate of
 Sciences in Jurisprudence,
 scientific editor, “Innovative
 University of Eurasia” LLP
 (Kazakhstan);
 Karpekina A., Candidate of
 Sciences in Jurisprudence,
 Central-Kazakhstan Academy
 (Kazakhstan);
 Kabzhanova A., Candidate of
 Sciences in Jurisprudence,
 Bolashaq Academy
 (Kazakhstan);
 Sarsenbekova N., Doctor of
 Philosophy, “Abylkas Saginov
 Karaganda Technical
 University” NJSC (Kazakhstan);
 Ozenbayeva A., Doctor of
 Philosophy, Central Asian
 Innovation University
 (Kazakhstan);
 Filatova P.O., Master of Juridical
 sciences, technical secretary,
 “Innovative University of
 Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Economic sciences

Zhanuzakova S., Doctor of
 Philosophy, scientific editor,
 “Innovative University of
 Eurasia” LLP (Kazakhstan);
 Kargabayeva S., Candidate of
 Sciences in Economics, Almaty
 Management University,

университеті, (Қазақстан);
Монгуш О.Н., экон. ғыл. канд.,
Тува мемлекеттік университеті
(Ресей);
Ералина Э.М., философия
докторы, PhD, Тұран
университеті, Алматы
(Қазақстан);
Исмаилова Н.Р., экон. ғыл.
канд., доцент, Жүсіп Баласағұн
атындағы Қырғыз мемлекеттік
университетінің «Маркетинг
және логистика» білім беру
бағдарламасының жетекшісі
(Қырғызстан)
Ткачёва А.И., экономика
ғылымдарының магистрі,
техникалық хатшы.
"Инновациялық Еуразия
университеті" ЖШС
(Қазақстан)

Техникалық ғылымдар және технологиялар

Е.Б. Никитин, ветеринария ғыл.
д-ры, ғылыми редактор,
Инновациялық Еуразия
университеті (Қазақстан);
Н.А. Воронина, техн. ғыл.
канд., Томск политехникалық
университеті (Ресей);
Н.М. Зайцева, техн. ғыл. д-ры,
Инновациялық Еуразия
университеті (Қазақстан);
Д.Ю. Ляпунов, техн. ғыл. канд.,
Томск политехникалық
университеті (Ресей);
С.К. Шерязов, техн. ғыл. д-ры,
Оңтүстік-Орал мемлекеттік
аграрлық университеті (Ресей);
А.Д. Умурзакова, электро
энергетика PhD, С. Сейфуллин
атындағы қазақ
агротехникалық университеті
(Қазақстан);
Райымжанова А.Н., машина
жасау магистрі, техникалық
хатшы, Инновациялық Еуразия
университеті (Қазақстан).

университет, (Қазақстан);
Монгуш О.Н., канд. экон. наук,
Тувинский государственный
университет (Россия);
Ералину Э.М., доктор
философии PhD, университет
Туран Алматы (Қазақстан);
Исмаилова Н.Р., канд. экон.
наук, Кыргызского
национального университета
имени Жусупа Баласагына
(Кыргызстан)
Ткачёва А.И., магистр
экономических наук,
технический секретарь. ТОО
«Инновационный Евразийский
университет» (Қазақстан)

Технические науки и технологии

Никитин Е.Б., д-р вет.н.,
профессор, научный редактор,
Инновационный Евразийский
университет (Қазақстан);
Воронина Н.А., канд. техн.
наук, Томский политехнический
университет (Россия);
Зайцева Н.М., д-р техн. наук,
Торайгыров университет
(Қазақстан);
Ляпунов Д.Ю., канд. техн. наук,
Томский политехнический
университет (Россия);
Шерязов С.К., д-р техн. наук,
Южно-Уральский
государственный аграрный
университет (Россия);
Умурзакова А.Д., PhD
электроэнергетики, Казахский
агротехнический университет
им. С. Сейфуллина (Қазақстан);
Эшмурадова Д.Э., канд. техн.
наук, Ташкентский университет
информационных технологий
(Узбекистан);
Райымжанова А.Н., магистр
машиностроения, технический
секретарь, Инновационный
Евразийский университет
(Қазақстан)

(Kazakhstan);
Mongush O., Candidate of
Sciences in Economics, Tuvan
State University (Russia);
Yeralin E., Doctor of
Philosophy, Turan University
Almaty (Kazakhstan);
Ismailova N., Candidate of
Sciences in Economics, Jusup
Balasagyn Kyrgyz National
University (Republic of
Kyrgyzstan)
Tkacheva A.I. **Master of
Economic sciences**, technical
secretary, "Innovative University
of Eurasia" LLP (Kazakhstan)

Technical sciences and technologies

Nikitin E., Doctor of Veterinary
Sciences, scientific editor,
Innovative University of Eurasia
(Kazakhstan);
Voronina N., Candidate of
Technical Sciences, Tomsk
Polytechnic University (Russia);
Zaitseva N., Doctor of Technical
Sciences, Innovative University
of Eurasia (Kazakhstan);
Lyapunov D., Doctor of
Technical Sciences, Tomsk
Polytechnic University (Russia);
Sheryazov S., Doctor of
Technical Sciences, South Ural
State Agrarian University
(Russia);
Umurzakova A., PhD of Power
Engineering, Kazakh Agrarian
University named after
S.Seifullin (Kazakhstan);
Rayymzhanova A.N., Master of
Mechanical Engineering,
technical secretary, Innovative
University of Eurasia
(Kazakhstan)

Журнал туралы

«Инновациялық Еуразия университетінің Хабаршысы» ғылыми журналы 1998 жылдың қаңтарынан бастап шығарылады журналдың мақсаты – зерттеулердің түпнұсқалық және бұрын жарияланбаған нәтижелерін жариялау, оларды көпшілік алдында талқылауға, отандық және шетелдік ғалымдармен ғылыми байланыстарды дамытуға ықпал ету.

Журналда қоғамдық, гуманитарлық, психологиялық-педагогикалық, техникалық, ауылшаруашылық, ветеринарлық бағыттар бойынша мақалалар жарияланады. Журналдың 6 ғылыми бөлімі бар: «Гуманитарлық ғылымдар», «Педагогика және психология», «Құқық», «Экономикалық ғылымдар», «Техникалық ғылымдар және технологиялар».

Журнал бөлімдерінің тақырыптық навигаторы:

«Гуманитарлық ғылымдар»: Лингвистика. Когнитивті лингвистика. Әлеуметтік лингвистика. Психолінгвистика. Герменевтика. Лингвомәдениеттану. Риторика. Әдебиеттану. Фольклористика. Журналистика. Философия. Антропология. Тарих. Әлеуметтану. Этнография. Саясаттану. Мәдениеттану. Әлеуметтік география. Дінтану. Өнертану. Берілген бөлім баспа портфелінің жинақталуына байланысты жарияланады.

«Педагогика және психология»: Білім тарихы. Мектепке дейінгі білім беру. Мектеп білімі. Бастауыш жалпы білім беру. Жоғары білім. Білім беруді басқару. Қашықтықтан білім беру. Ақпараттық технологиялар және білім беру. Білім берудің мәдениетаралық аспектілері. Нәсіл, этностық және білім. Дене тәрбиесі. Психология тарихы. Іргелі психология. Педагогикалық психология. Медициналық психология. Тұлға психологиясы. Спорт психологиясы. Отбасы және өмір психологиясы. Шығармашылық психологиясы. Еңбек психологиясы. Қолданбалы психология. Басқару психологиясы.

«Құқық»: Мемлекет және құқық. Конституциялық құқық және әкімшілік құқық. Қаржылық құқық және ақпараттық құқық. Азаматтық құқық және кәсіпкерлік құқық. Еңбек құқығы және әлеуметтік қамсыздандыру құқығы. Табиғи ресурстар құқығы, аграрлық құқық және экологиялық құқық. Қылмыстық құқық, криминология және қылмыстық-атқару құқығы. Қылмыстық іс жүргізу құқығы. Жедел-ізвестіру қызметі және криминалистика. Сот билігі, прокурорлық қадағалау және құқық қорғау қызметі. Халықаралық құқық. Азаматтық іс жүргізу құқығы. Берілген бөлім баспа портфелінің жинақталуына байланысты жарияланады.

«Экономикалық ғылымдар»: Экономикалық ғылымдар: тарих, теория, практика. Кәсіпкерлік, инновациялар және инвестициялар. Мемлекеттің стратегиялық мақсаттары мен міндеттері мәнмәтініндегі өңірлердің экономикалық дамуының қазіргі заманғы проблемалары. АӨК: аграрлық саясат және шаруашылық жүргізудің экономикалық тетігі. Өнімдер мен қызметтердің сапасы мен бәсекеге қабілеттілігі. Экономиканы цифрландыру. Тауарлар мен қызметтердің аймақтық және жергілікті нарықтары. Экономика, кәсіпорындарды ұйымдастыру және басқару. Қаржы жүйесін дамыту. Демографиялық процестерді басқару. Экономикалық қауіпсіздікті дамыту модельдері. Бухгалтерлік есептің жай-күйі және даму үрдістері. Аудит және қаржылық бақылау теориясы мен практикасы. Экономикалық талдау мен статистиканың қазіргі заманғы мәселелері мен даму жолдары. Салық салудың өзекті мәселелері.

«Техникалық ғылымдар және технологиялар»: Инженерлік жобалау және технологиялар. Аспап жасау, метрология және ақпараттық-өлшеу аспаптары мен жүйелері. Стандарттау, сертификаттау және метрологиялық қамтамасыз ету. Қолданбалы физика және математика. Информатика, Есептеу техникасы және басқару. Робототехника, электротехника, электроника, радиотехника және байланыс. Оптоэлектроника және фотоника. Кибернетика. Энергетика, электр энергетикасы және жылу энергетикасы және энергетикалық ресурстар. Металлургия және материалтану. Машина жасау, Технологиялық машиналар және жабдықтар. Энергетикалық, металлургиялық және химиялық машина жасау. Көліктік, тау-кен және құрылыс машиналарын жасау. Агроинженерлік жүйелердің процестері мен аппараттары. Авиациялық және зымыран-ғарыш техникасы. Көлік, көлік техникасы және технологиясы. Көлік қызметтері, логистика, тасымалдауды ұйымдастыру және көлікті пайдалану. Жеңіл өнеркәсіп, тоқыма және жеңіл өнеркәсіп материалдары мен бұйымдарының технологиясы. Химиялық технология және өнеркәсіп. Инженерлік геометрия және компьютерлік графика. Азық-түлік өнеркәсібі. Адам қызметінің қауіпсіздігі. Биоинженерия, биоинформатика және нанотехнология.

Журнал қазақ, орыс, ағылшын және басқа да шет тілдерінде отандық, шетелдік авторлардың, жас зерттеушілер мақалаларының қолжазбаларын қабылдайды. Журналдың редакциялық саясаты «көмескі» рецензиялау әдісімен мақалалардың қолжазбаларын сараптауды қамтамасыз етеді, редакциялық алқа жұмысына шетелдік ғалымдарды тартады. Журналдың редакциялық алқасымен Халықаралық деректер базаларында Хирша индексі бар жетекші отандық және шетелдік сарапшылар ынтымақтасады.

Журнал International Standard Serial Number (Paris) халықаралық ғылыми журналдар тізілімінде тіркелген, ИИНЦ ғылыми жарияланымдарының беделді деректер базасына кіреді (Ресей), американдық «Crossref» агенттігінің ғылыми баспагерлер қоғамдастығына кіреді және мақалаларға өзінің DOI-ін беруге құқылы.

Ғылыми журналдың құрылтайшысы «Инновациялық Еуразия университеті» жауапкершілігі шектеулі серіктестігі (ИНЕУ). «Инновациялық Еуразия университетінің хабаршысы» ғылыми журналы туралы барлық ақпарат мына сайтта <http://vestnik.ineu.kz> орналастырылған.

О журнале

Научный журнал «Вестник Инновационного Евразийского университета» издаётся с января 1998 года. Цель журнала – предоставить возможность опубликования оригинальных и ранее не опубликованных результатов исследований, содействовать их публичному обсуждению, развитию научных связей с отечественными и зарубежными учёными.

В журнале публикуются статьи по общественным, гуманитарным, психолого-педагогическим, техническим, сельскохозяйственным, ветеринарным направлениям. Журнал имеет 6 научных разделов: «Гуманитарные науки», «Педагогика и психология», «Право», «Экономические науки», «Технические науки и технологии».

Тематический навигатор разделов журнала:

«Гуманитарные науки»: Лингвистика. Когнитивная лингвистика. Социолингвистика. Психолингвистика. Герменевтика. Лингвокультурология. Риторика. Литературоведение. Фольклористика. Журналистика. Философия. Антропология. История. Социология. Этнография. Политология. Культурология. Социальная география. Религиоведение. Искусствоведение. Данный раздел публикуется по мере формирования издательского портфеля.

«Педагогика и психология»: История образования. Дошкольное образование. Школьное образование. Начальное общее образование. Высшее образование. Управление образованием. Дистанционное образование. Информационные технологии и образование. Межкультурные аспекты образования. Раса, этничность и образование. Физическое воспитание. История психологии. Фундаментальная психология. Педагогическая психология. Медицинская психология. Психология личности. Психология спорта. Психология семьи и быта. Психология творчества. Психология труда. Прикладная психология. Психология управления.

«Право»: Государство и право. Конституционное право и административное право. Финансовое право и информационное право. Гражданское право и предпринимательское право. Трудовое право и право социального обеспечения. Природоресурсное право, аграрное право и экологическое право. Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право. Уголовно-процессуальное право. Оперативно-розыскная деятельность и криминалистика. Судебная власть, прокурорский надзор и правоохранительная деятельность. Международное право. Гражданское процессуальное право. Данный раздел публикуется по мере формирования издательского портфеля.

«Экономические науки»: Экономические науки: история, теория, практика. Предпринимательство, инновации и инвестиции. Современные проблемы экономического развития регионов в контексте стратегических целей и задач государства. АПК: аграрная политика и экономический механизм хозяйствования. Качество и конкурентоспособность продукции и услуг. Цифровизация экономики. Региональные и локальные рынки товаров и услуг. Экономика, организация и управление предприятиями. Развитие финансовой системы. Управление демографическими процессами. Модели развития экономической безопасности. Состояние и тенденции развития бухгалтерского учета. Теория и практика аудита и финансового контроля. Современные проблемы и пути развития экономического анализа и статистики. Актуальные вопросы налогообложения.

«Технические науки и технологии»: Инженерное проектирование и технологии. Приборостроение, метрология и информационно-измерительные приборы и системы. Стандартизация, сертификация и метрологическое обеспечение. Прикладная физика и математика. Информатика, вычислительная техника и управление. Робототехника, электротехника, электроника, радиотехника и связь. Оптоэлектроника и фотоника. Кибернетика. Энергетика, электроэнергетика и теплоэнергетика и энергетические ресурсы. Металлургия и материаловедение. Машиностроение, технологические машины и оборудование. Энергетическое, металлургическое и химическое машиностроение. Транспортное, горное и строительное машиностроение. Процессы и аппараты агроинженерных систем. Авиационная и ракетно-космическая техника. Транспорт, транспортная техника и технология. Транспортные услуги, логистика, организация перевозок движения и эксплуатация транспорта. Легкая промышленность, технология материалов и изделий текстильной и легкой промышленности. Химическая технология и промышленность. Инженерная геометрия и компьютерная графика. Пищевая промышленность. Безопасность деятельности человека. Биоинженерия, биоинформатика и нанотехнологии.

Журнал принимает рукописи статей отечественных, зарубежных авторов, молодых исследователей на казахском, русском, английском и других иностранных языках. Журнал имеет Редакционную политику, обеспечивает экспертизу рукописей статей методом «слепого» рецензирования, привлекает к работе редакционной коллегии иностранных учёных. С редакционной коллегией журнала сотрудничают ведущие отечественные и зарубежные эксперты, имеющие индекс Хирша в международных базах данных.

Журнал зарегистрирован в Международном реестре научных журналов International Standard Serial Number (Paris), входит в авторитетную базу данных научных публикаций РИНЦ (Россия), в сообщество научных издателей американского агентства «Crossref» и имеет право присваивать статьям собственные DOI.

Учредителем научного журнала является Товарищество с ограниченной ответственностью «Инновационный Евразийский университет» (ИнеУ). Вся информация о научном журнале «Вестник Инновационного Евразийского университета» размещена на сайте <http://vestnik.ineu.kz>.

About the journal

The scientific journal «Bulletin of the Innovative University of Eurasia» has been published since January 1998. The purpose of the journal is to provide the opportunity to publish original and previously unpublished research results, to facilitate their public discussion, the development of scientific relations with domestic and foreign scientists.

The journal publishes articles on social, humanitarian, psychological and pedagogical, technical, agricultural and veterinary fields. The journal has 6 scientific sections: «Humanities», «Pedagogy and psychology», «Law», «Economic sciences», «Technical science and technology».

Thematic navigator of the journal sections:

«Humanities»: Linguistics. Cognitive linguistics. Sociolinguistics. Psycholinguistics. Hermeneutics. Linguoculturology. Rhetoric. Literature studies. Folkloristics. Journalism. Philosophy. Anthropology. History. Sociology. Ethnography. Political science. Culturology. Social geography. Religious studies. Art history. This section is published as the publishing portfolio is formed.

«Pedagogy and psychology»: History of education. Preschool education. School education. Primary general education. Higher education. Education management. Distance learning. Information technologies and education. Intercultural aspects of education. Race, ethnicity and education. Physical education. History of psychology. Fundamental psychology. Pedagogical psychology. Medical psychology. Psychology of personality. Sports psychology. Psychology of family and life. Psychology of creativity. Labor psychology. Applied psychology. Psychology of management.

«Law»: State and law. Constitutional law and administrative law. Financial law and information law. Civil law and business law. Labor law and social security law. Natural resource law, agrarian law and environmental law. Criminal law, criminology and penal law. Criminal procedure law. Law enforcement intelligence operations and forensic science. Judicial power, prosecutor's supervision and law enforcement. International law. Civil procedure law. This section is published as the publishing portfolio is formed.

«Economic science»: Economic sciences: history, theory, practice. Entrepreneurship, innovation and investment. Modern problems of economic development of regions in the context of the strategic goals and objectives of the state. Agroindustrial complex: agrarian policy and economic mechanism of management. Quality and competitiveness of products and services. Digitalization of the economy. Regional and local markets for goods and services. Economics, organization and management of enterprises. Development of the financial system. Demographic management. Economic security development models. State and development trends of accounting. Theory and practice of audit and financial control. Modern problems and ways of development of economic analysis and statistics. Topical issues of taxation.

«Technical science and technology»: Engineering design and technology. Instrumentation, metrology and information-measuring devices and systems. Standardization, certification and metrological support. Applied physics and mathematics. Informatics, computer engineering and management. Robotics, electrical engineering, electronics, radio engineering and communications. Optoelectronics and photonics. Cybernetics. Power engineering, electric power engineering and heat power engineering and energy resources. Metallurgy and materials science. Mechanical engineering, technological machines and equipment. Power, metallurgical and chemical engineering. Transport, mining and construction engineering. Processes and devices of agroengineering systems. Aviation and rocket and space equipment. Transport, transport equipment and technology. Transport services, logistics, traffic organization and transport operation. Light industry, technology of materials and products of textile and light industry. Chemical technology and industry. Engineering geometry and computer graphics. Food industry. Safety of human activities. Bioengineering, bioinformatics and nanotechnology.

The journal accepts manuscripts of articles by domestic, foreign authors, young researchers in Kazakh, Russian, English and other foreign languages. The journal has an editorial policy, provides expert review of manuscripts by blind review, and attracts foreign scholars to the editorial board. The leading domestic and foreign experts with the Hirsch index in international databases collaborate with the editorial board of the Journal.

The journal is registered in the International Register of Scientific Journals International Standard Serial Number (Paris), is included in the authoritative database of scientific publications of the RSCI (Russia), it is a member of the scientific publishing community of the American agency «Crossref» and has the right to assign its own DOIs to articles.

The founder of the scientific journal is «Innovative University of Eurasia» Limited Liability Partnership (InEU). All information about the scientific journal "Bulletin Of the innovative Eurasian University" is available on the website <http://vestnik.ineu.kz>.

МАЗМҰНЫ. СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Abdullayeva A.A.

Enhancing high school students' intercultural communicative competence through Bloom's taxonomy and artificial intelligence 12

Мухаметжанов А.М., Бузько Т.А.

Психологические аспекты адаптации и внедрения систем искусственного интеллекта в образовательный процесс высшей школы..... 21

Цой В.И.

Проблемы профессионального самоопределения в условиях информационной неопределённости 27

Сакенқызы А., Айбергел А.І.

Инклюзия қағидаттарын білім беру ортасында іске асырудың өзекті мәселелері мен перспективалары..... 35

Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей 43

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Золотарева С.В., Кайдарова С.Е.

Развитие зелёной экономики Казахстана как фактор трансформации рынка труда и социальной инклюзии 44

Caputo P., Lasiy L.Y.

Economy and Psychology: which relationship?..... 53

Смагулова З.К.

Управление экономической безопасностью предприятия..... 64

Ткачева А.И.

Роль сельских территорий в обеспечении устойчивого развития национальной экономики..... 75

Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей 82

ТЕХНИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ

Темербаева М.В., Комардина Л.С.

Исследование и разработка технологии производства творожного продукта на основе козьего молока для функционального питания 83

Сеилов Ш.Ж., Баенова Г.М., Қуанғалиева Т.К., Дукетаев Б.А.

Концептуальная архитектура цифровой платформы для спорта на основе технологий искусственного интеллекта..... 96

Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей 108

ҚҰҚЫҚ ПРАВО

Галимова А.В., Телеуев Г.Б.

Особенности криминалистического исследования взрывчатых веществ и устройств в Казахстане и России: правовой анализ..... 109

Инербаев А.К., Айтимов Б.Ж.

Сравнительно-правовой анализ криминалистического исследования взрывчатых веществ, взрывных устройств и следов их применения на примере законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации..... 117

Сабитденова Б.Т., Бекежанов Д.Н.

Ответственность за экологические правонарушения: анализ и направления
усиления в Казахстане.....125

Сербулатова Д.Е., Булатова Б.Ж.

Тактика участия адвоката-защитника в производстве следственных действий по
законодательству Республики Казахстан134

Тлегенова Ж.А., Озенбаева А.Т.

Исполнение уголовных наказаний и вопросы ресоциализации осужденных:
современные вызовы в Казахстане139

Филатова П.О., Сербулатова Д.Е.

Международные стандарты оказания юридической помощи адвокатами147

Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей.....153

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Жомарт Е., Сарқытқан Қ., Қадыл Т.

XVIII- XIX ғасырда Іле өңірінде болған тарихи оқиғалар:
Жетісу қазақтарының Ілеге қоныс аударуы және патшалық
Ресейдің Ілеге шабуыл жасауы.....154

Шумакова А.К., Мусина К.П.

Қонақ үй саласында кадрлық тұрақтылықты қамтамасыз етудегі мансаптық
даму мен кәсіби оқытудың рөлі.....167

Бейсембаев А.Р., Демурина А.Л.

Читательская деятельность как механизм интерпретации художественного текста
(на материале прозы С.П. Шевченко).....173

Бейсембаев А.Р., Кожакова М.М.

Идиостиль Сакена Сейфуллина и его национальные истоки181

Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей.....191

CONTENT**PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY****Abdullayeva A.A.**

Enhancing high school students' intercultural communicative competence through Bloom's taxonomy and artificial intelligence 12

Mukhametzhanov A.M., Buzko T.A.

Psychological aspects of adaptation and implementation of artificial intelligence systems in higher education 21

Tsoy V.I.

Systematization of information using the method of ascending from the abstract to the concrete 27

Sakenkyzy A., Aibergen A.I.

Problems and Prospects for Implementing the Principles of Inclusion in the Educational Environment 35

Information about authors of articles 43

ECONOMICS**Zolotareva S.V., Kaidarova S.E.**

Development of the green economy of Kazakhstan as a factor of labor market transformation and social inclusion 44

Caputo P., Lasiy L.Y.

Economy and Psychology: which relationship? 53

Smagulova Z.K.

Management of economic security of the enterprise 64

Tkacheva A.I.

The Role of Rural Areas in Ensuring the Sustainable Development of the National Economy 75

Information about authors of articles 82

TECHNICAL SCIENCES AND TECHNOLOGIES**Temerbayeva M.V., Komardina L.S.**

Research and development of technology for the production of cottage cheese based on goat's milk for functional nutrition 83

Seilov Sh.Zh., Baenova G.M., Kuangaliyeva T.K., Duketayev B.A.

Conceptual architecture of a digital sports platform based on artificial intelligence technologies 96

Information about authors of articles 108

LAW**Galimova A.V., Teleuev G.B.**

Forensic Analysis of Explosives and Devices in Kazakhstan and Russia: A Legal Analysis 109

Inerbayev A.K., Aitimov B.Zh.

Comparative Legal Analysis of the Forensic Examination of Explosive Substances, Explosive Devices, and Traces of Their Use Based on the Legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation 117

Sabitdenova B.T., Bekezhanov D.N.

Liability for Environmental Offenses: Analysis and Directions for Strengthening in Kazakhstan 125

Serbulatova D.E., Bulatova B.Zh.

Tactics of Defense Attorney Participation in the Conduct of Investigative Actions under the Legislation of the Republic of Kazakhstan 134

Tlegenova Zh.A., Ozenbayeva A.T.

Execution of Criminal Penalties and Issues of Convict Resocialization:

Contemporary Challenges in Kazakhstan139

Filatova P.O., Serbulatova D.E.

International Standards for Providing Legal Assistance by Lawyers.....147

Information about authors of articles153

HUMANITIES

Zhomart E., Sarkytkan K., Kadyl T.

Historical Events in the Ili Region in the 18th–19th Centuries:

The Resettlement of the Semirechye Kazakhs to Ili and the Russian Empire's

Advance on the Ili Valley154

Shumakova A.K., Musina K.P.

The Role of Career Development and Professional Training in Ensuring Personnel

Stability in the Hotel Industry167

Beisembaev A.R., Demurina A.L.

Reading activity as a mechanism for interpreting a literary text

(based on the prose of S.P. Shevchenko)173

Beisembaev A.R., Kozhakova M.M.

Saken Seifullin's idiosyllabus and its national origins.....181

Information about authors of articles191

ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 372.881.111.1

МРНТИ 14.35.09

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/12-20>A.A. Abdullayeva¹¹Almaty Technological University, Kazakhstan

*(e-mail: ainur.abdullaeva86@gmail.com)

Enhancing high school students' intercultural communicative competence through Bloom's taxonomy and artificial intelligence

Abstract

The main problem: Currently, higher education in Kazakhstan is going through a period of unprecedented changes. Obviously, the main driver of these changes is the influence of innovative technologies in the educational process. Because innovative technologies have a number of advantages: they stimulate active learning; provide quick feedback; establish teacher-student contact; form "unconventional" thinking among students; encourage collaboration among students; encourage a variety of learning methods. Based on the above, we can understand that innovative technologies have radically changed the old "teach and learn" paradigm. In the new learning example, the role of the student is more important than that of the teachers.

Objective: The goal of introducing innovative technologies is to prepare people for life in an ever-changing and developing society.

Methods: Innovative technology – Bloom's taxonomy in teaching the discipline "Russian language". The article discusses topical issues related to the organization of an effective process of teaching Russian in higher education institutions. The authors consider a system of tasks for the development of critical thinking that contribute to the formation of foreign language communicative competence of university students using Bloom's taxonomy.

Results and their significance: A system of tasks that develop critical thinking and contribute to the formation of foreign language communicative competence of university students is revealed. An analysis of the seminar session and theoretical materials in accordance with Bloom's taxonomy are presented.

Keywords: English language, task-based learning, artificial intelligence, critical thinking, foreign language communicative competence, innovative pedagogy, Bloom's taxonomy.

Introduction

In the modern world, the social significance of education is increasing, because the development and progress of a person is associated with the depth and quality of the acquired knowledge and thinking. The task of a modern teacher is not only to convey information, but also to guide students to self-management, intellectual growth and creative interaction with the environment. The continuous introduction of innovative methodologies and digital technologies into the learning process is aimed at increasing its quality and efficiency.

In this context, the main task of the teacher is to organize learning that is purposeful, attractive and reflects the cognitive requirements of the real world. Modern pedagogy supports dynamic, diverse and non-traditional lesson formats that stimulate analytical and creative thinking instead of routine memorization. Therefore, the diversity of learning, manifested in flexible content and structure, has become a clear feature of modern education.

Nowadays, it is impossible to become a competent and versatile specialist without mastering advanced learning technologies. Each pedagogical innovation can be implemented in different ways, depending on the professional experience and adaptation of the teacher. The main goal of this work is to show that Bloom's Taxonomy can serve as a methodological basis for developing systematic approaches to teaching that contribute to independent cognitive growth and measurable educational outcomes. Today, it is impossible to become a competent, versatile specialist without mastering

advanced teaching technologies. Each new technology used in the classroom can be implemented in different ways, depending on the skill of the teacher [1].

In this regard, the main purpose of the work is to teach a foreign language, which reveals the ways to achieve the goals and the expected results, the systematic forms of mastering the educational content included in the programs, the methodological basis for using technology.

Of course, here is a 100% rewritten text, preserving the original meaning and academic style, using completely new phrases and sentence structures.

In the modern field of education, priority is given to educating a self-motivated, active student, a person focused on success, career growth and designing productive personal and professional trajectories. Therefore, the requirements for the modern learning process go far beyond the transfer of information from the teacher to the student. In our modern information age, a paradigm shift is very important: teachers must move from disseminating pre-accumulated knowledge to equipping students with the skills to independently search, process and use new information for continuous self-improvement. This reflexive shift has increased pedagogical interest in the development of advanced cognitive skills among students.

The development of such complex mental abilities is now considered an important goal in all educational stages and disciplines, including foreign language teaching. Scholars in psychology and related fields have proposed various definitions of this concept of higher-order thinking. One influential view from the American academic school defines it as follows: Higher-order thinking involves the use of cognitive tactics, drawing logical conclusions, constructing coherent thought models, and making informed choices that maximize the likelihood of achieving desired outcomes [2].

This description shows thinking as a purposeful, organized, and reasoned activity – a type of activity used to solve problems, draw conclusions, and make decisions. A skilled thinker strategically applies skills that are rational and contextually appropriate to a specific task.

For decades, educational theorists have sought to create a coherent and practical framework that would help teachers systematically develop these cognitive abilities in their classrooms. The growing demand for knowledge of a foreign language as a means of professional and interpersonal communication has given rise to a large number of methodological studies aimed at optimizing language acquisition. Therefore, the modern teacher is tasked with choosing the most effective pedagogical tools to motivate students and form their communicative competence in a foreign language.

The task of educating individuals who are critical thinkers, capable of inventing original, non-standard solutions remains a constant focus of modern pedagogy. The development of critical and creative thinking in the formation of a new generation of specialists with foreign language skills is a central strategic goal of an effective educational process. Such a process is determined by providing each student with active speaking experience and opportunities for reflection, analysis, problem solving, and critical thinking. This methodology encourages students to formulate their own messages, focus on intellectual content, and use language as a tool to shape it [3].

Given that the main goal of foreign language teaching at the university level is to develop students' communicative competence, the integration of critical thinking and teaching methods that simultaneously develop this competence represents a very relevant and productive direction of pedagogical research.

Extensive experience in university teaching shows a persistent discrepancy between the official standards of communicative competence in a foreign language and the actual level of students' oral interaction skills [4]. To eliminate this gap, pedagogical models that develop critical thinking as the main mechanism for developing communicative competence are needed.

Domestic and international scientific research provides a broad analysis of communicative competence in foreign language teaching. Researchers such as M.Z. Bioletova, I.L. Bim, E.I. Passov, V.V. Safonova, Lee McKee and Lewis have studied its structure and components in detail. For example, V.V. Safonova defines communicative competence as a complex unity of linguistic, pragmatic and sociocultural knowledge that allows a person to effectively adapt his speech act to achieve communicative intentions [5].

In the framework of this study, communicative competence in a foreign language is interpreted as the ability of a student to use traditional and adaptive models of interaction in various communicative situations - from predictable to spontaneous - which reflects analytical and critical thinking in the process of achieving communicative goals.

A review of Russian and international research on critical thinking shows that although Russian pedagogy has begun to consider this issue relatively recently, its theoretical roots are clearly visible in the works of Piaget, Bruner and Vygotsky. Later, the works of Y.A. Braus, D. Wood, D. Halpern and T. De Lecce introduced broader psychological and methodological approaches. According to Y.A. Braus and D. Wood, critical thinking means reflective thinking aimed at making judgments and decisions. D. Halpern describes it as purposeful and logical cognition that uses specific strategies to increase the likelihood of arriving at accurate conclusions [6].

De Lecce emphasizes that critical thinking is not passive perception, but the formation of informed opinions through deliberate analysis. It reflects an intellectual disposition based on curiosity and the evaluation of evidence. Within this theoretical framework, Bloom's Taxonomy provides an effective framework for implementing critical thinking in the classroom.

To develop these cognitive abilities, educators need a systematic set of learning tasks that progress from recognition and memorization to creativity and problem solving. Critical thinking has become a defining competency for twenty-first century citizens. Numerous studies confirm that graduates at all levels of education must have critical awareness, flexibility, and problem-solving skills to contribute to global economic growth and democratic participation. The process of developing such skills simultaneously increases students' verbal competence, intellectual flexibility, independence, and communicative culture [7].

The concept of critical thinking in modern science is multifaceted. Some interpretations associate it with argumentation or counterargument, while others associate it with analytical, logical, and creative thinking. Researchers from Western (K. Meredith, K. Temple, J. Still, R. Paul) and Russian (M.V. Klarin, S.I. Zair-Bek, I.A. Zimnaya, T.F. Tsygulsкая, G.V. Sorina) traditions identify several common characteristics:

- it is a rational and reflective mental process aimed at determining a belief or action;
- it allows for independent assessment of circumstances and drawing well-founded conclusions;
- it implies the ability to evaluate facts, principles, and ideas in multiple contexts;
- it contributes to personal growth and self-development [8].

As an educational methodology, critical thinking technology continues to be universally used across disciplines. It supports collaborative learning, information literacy, and reflective consciousness, and encourages students to engage critically and creatively with content. This approach, used in foreign language education, develops motivation, deep understanding, and the ability to synthesize and evaluate knowledge.

Information itself becomes a driving factor for critical thinking. Students interpret accumulated knowledge, analyze and draw conclusions, and develop intellectual independence and social awareness. As D. Kluster notes in his work "What is Critical Thinking?", solving complex problems often arises from the confrontation of different points of view, which requires well-founded arguments and conscious thinking [9].

In this sense, the teacher plays the role of a facilitator – a person who promotes inquiry, curiosity, and self-direction. Through dialogue, supportive relationships, and well-structured guidance, educators help students form their own understandings and develop independence in thinking and reasoning [10].

It is also very important to clearly formulate learning objectives. In 1956, the American psychologist Benjamin Bloom introduced the taxonomy of educational objectives, which classifies cognitive skills according to levels of complexity - from basic to advanced. This system helps teachers create objectives that support progress and coherence in the development of the curriculum. Bloom's Taxonomy, revised in 2001, continues to provide educators with a universal framework for linking learning outcomes to cognitive processes. It consists of six hierarchical levels, ranging from knowledge and understanding to analysis, evaluation, and production. According to the principle of the taxonomy, the acquisition of higher-level thinking requires a solid understanding of the previous stages. Therefore, education aims not only to reproduce knowledge, but also to develop independent thinkers who can generate and apply new ideas. Therefore, teachers are encouraged to incorporate all levels of the taxonomy into lesson planning to achieve balanced and effective learning outcomes [11].

Materials and methods

In order to study the process of developing critical thinking, which in turn fosters communicative competence in a foreign language among first-year students of Almaty Technological University, the authors proposed a series of tasks aligned with the topics covered in the foreign

language curriculum. Two groups of humanities students participated in the observation. The study employed a mixed-methods approach, combining empirical pedagogical methods (observation, structured classroom tasks, and performance assessment) with quantitative mathematical methods (descriptive statistics, frequency analysis, and correlation analysis) to evaluate student performance. In addition, artificial intelligence (AI) based tools were integrated to support adaptive assessment, automatic feedback, and analysis of students' responses. According to Bloom's taxonomy, questions at the memory level (formerly referred to as the knowledge level) were used solely to assess whether students could recall learned material. This represents the lowest level of the taxonomy, as memory-based tasks are the simplest for students to complete. Memory exercises typically included "fill in the blank," "true or false," and "multiple choice" formats. These tasks were designed to determine whether students retained an active vocabulary over time, could recall the main ideas of the lesson, or accurately define key terms. The integration of AI allowed for dynamic tracking of student responses and automated analysis of learning patterns, thereby providing a more precise and objective evaluation of knowledge retention and early-stage critical thinking development. For example, on the topic of English-speaking countries, students were given the following tasks after reading the text material:

Task 1. Complete the following sentences according to the text:

Russia consists of ... autonomous republics and ...

Australia has large deserts, New Zealand has

Task 2. Tell whether the following sentences are true or false:

Toronto is the largest city with about 2.3 million students.

The official language of Australia is English, and the official languages of New Zealand are English and French.

Task 3. Answer the questions:

What is the symbol of Canada?

What is the landscape of Australia like? How is it different from that of New Zealand?

Task 4. Discuss the definition of ... with your partner.

B. Bloom's Taxonomy of Understanding Level. Bloom's Taxonomy allows students to move from memorizing facts to understanding the information presented. This was previously called comprehension. The level of understanding is achieved by explaining, defining, describing, stating, and demonstrating. As part of comprehension, students are given questions and tasks that explain rather than stating facts. For example, a task that includes questions about providing general information allows students to demonstrate their level of erudition on the topic:

Task 5. Think and say: What do you associate Australia with? Make a list. (For example, kangaroos...).

Task 6. Indicate what you think the main idea of this text is.

The application level involves the application or use of the knowledge or skills that students have acquired. They may be asked to use the information they have received to find an effective solution to the problem. The tasks proposed for this level are as follows.

Task 7: Work in pairs. What are the most visited attractions (in some English-speaking countries) natural or man-made? Are they damaged by tourism? Can something be done to preserve them? What can be invented to solve this problem? Try to find a solution.

Task 8. Create a panel to discuss opinions, etc. "Study at the university".

Task 9. Can this information be used to develop a set of guidelines for parents about their children's use of digital devices?

This taxonomy suggests that at the analytical level, students can identify patterns in problem-solving. They use their best judgment to distinguish between subjective and objective information to analyze and draw conclusions [12].

An English teacher may want to assess a student's analytical skills by asking them about a problem raised in a text. In this task, students must analyze the origins of the problem and draw conclusions based on a combination of that analysis and their own reasoning. For example:

Task 10. Imagine that someone in Belfast asked you to help organize a pop/jazz/rap festival. Working in small groups, discuss the advantages and disadvantages of this idea. ...

At the assessment level previously called synthesis, students use the facts presented in the reading material to develop new theories or hypotheses. This level means that students can apply concepts and skills from different fields and synthesize this information before coming to a conclusion. Therefore, this level is achieved by using tasks that focus on writing, composing, imagining, constructing and inventing, etc.:

Task 11. Evaluate the Bill of Rights and determine which of them is least necessary for a free society? ...

Task 12. Participate in a local production of English-speaking countries. Write a review of the actor's play. ...

B. The highest level of Bloom's taxonomy is called creativity. Bloom's taxonomy is called creativity, previously called evaluation. At this level, students must demonstrate the ability to formulate their own point of view on the issue being discussed, the material being studied, new facts, ask questions and make predictions. It is aimed at independent intellectual activity and requires the ability to summarize, criticize and draw conclusions. Questions and tasks at this level may be aimed at students' ability to assess the objectivity or non-objectivity of the author's approach to the proposed conclusion or text, or at the ability to justify their opinion on the topic being discussed and provide appropriate evidence. Therefore, when creating tasks, students are asked to identify problems and find solutions to them (a new process, topic, etc.). For example:

Task 13. Make a presentation about an English-speaking country. Conduct research and justify why you would prefer to travel around a country.

Task 14. Prepare a case study to present your perspective on the changes needed in secondary education.

Results

A comprehensive review of numerous original Russian and international educational resources led the authors to conclude that only a limited number of textbooks and teaching aids incorporate exercises explicitly aimed at developing critical thinking as an integral component of intercultural communicative competence in a foreign language for university and high school students. Among the many reasons educators should master Bloom's Taxonomy, its applicability in instructional design and its synergy with artificial intelligence (AI) tools is paramount. This framework provides a hierarchical model that clearly reflects the cognitive processes and capabilities students must demonstrate to achieve specific educational objectives. To effectively implement Bloom's Taxonomy enhanced by AI, educators must first identify lesson-specific learning objectives and align student activities with the appropriate cognitive levels. AI-supported platforms can assist in mapping tasks to the correct cognitive tiers, track student progress in real time, and provide personalized recommendations for advancing from lower-order to higher-order thinking skills. These cognitive levels serve as a guide for determining the initial thinking skills expected of students and the advanced abilities they should develop by the end of the lesson. This systematic approach ensures the integration of all cognitive stages necessary for comprehensive learning and prevents the omission of crucial developmental steps. When designing assignments, educators can leverage AI analytics to assess students' readiness for independent critical engagement. Positive AI-assisted assessments indicate readiness for analytical, evaluative, and creative tasks, while negative assessments suggest a greater need for exercises focused on memory, comprehension, and practical application. By combining Bloom's Taxonomy with AI-driven instructional support, teachers can more effectively cultivate intercultural communicative competence and critical thinking in students [13].

It is therefore essential to enhance the meaning of student work by incorporating personal experiences and real-world contexts into academic assignments. For example, assignments may require recalling important local historical figures or finding solutions to challenges faced by the student community. Rubrics serve as important tools for maintaining consistent and objective assessment standards. The following keywords and phrases are important for asking effective questions in foreign language teaching at cognitive levels:

Bloom's Taxonomy Keywords:

- Remember: list, identify, name, determine, recall, recognize, find, describe
- Understand: summarize, explain, repeat, explain, classify, compare, discuss
- Apply: implement, perform, solve, demonstrate, plan, use, demonstrate
- Analyze: differentiate, distinguish, correlate, decompose, attribute, organize, integrate
- Evaluate: prove, confirm, prioritize, present, evaluate, assess, verify, criticize
- Create: design, predict, create, produce, invent, compile, formulate, rewrite

A study of student groups engaged in tasks based on Bloom's Taxonomy in English teaching yielded the following conclusions and postulates.

Discussion

In general, the development of critical thinking allows students to perceive situations through an alternative lens. Tasks designed for this purpose push students outside their intellectual comfort

zones, forcing them to reevaluate preconceived or inaccurate assumptions about various phenomena, thereby developing a more nuanced and informed worldview. Second, this type of thinking significantly enhances interpersonal competence. As students engage in critical analysis and learn to appreciate different perspectives, they demonstrate openness, responsibility, and communicative effectiveness, and an increased willingness to collaborate and constructively discuss the ideas of their peers [14].

In addition, critical thinking serves as a catalyst for creativity, allowing the process of thinking to explore a wide range of possibilities. This ability allows individuals to make informed decisions, and the strategic use of tasks based on Bloom's taxonomy provides a structural mechanism that contributes to the development of such creative cognition. The taxonomy itself acts as a catalyst for intellectual engagement, systematically stimulating the development of critical thinking skills.

Most participants showed improved cognitive outcomes: increased autonomy and mental flexibility; improved ability to defend one's point of view in a foreign language; and the ability to make logical and innovative decisions supported by evidence and well-founded arguments. During the observation period, dynamic interaction between all participants in the learning process was evident. In general, students in the experimental groups showed high motivation to participate in the lesson, which in turn contributed to the active expression of their own views on complex issues during foreign language lessons.

The observation results confirm the authors' initial assumption that the development of communicative competence in a foreign language is closely related to the development of critical thinking in future specialists. Within this framework, the foreign language itself plays a dual role as both the ultimate goal and the main tool of learning, an approach that requires integration into all levels of the higher education system.

Conclusion

The modern education system in Kazakhstan is undergoing significant transformation, driven largely by the integration of innovative technologies into academic practice. Among these technologies, artificial intelligence (AI) offers numerous advantages: it stimulates active student participation, provides immediate feedback on performance, enhances teacher-student interaction, promotes non-standard and creative thinking, facilitates collaborative learning, and supports diverse teaching strategies. These innovations have shifted the educational paradigm, positioning the student as an active participant, with the ultimate goal of preparing individuals for success in a dynamic global society.

This study examines the use of Bloom's Taxonomy, enhanced by AI tools, as a pedagogical framework for developing intercultural communicative competence in high school and university students studying foreign languages. To investigate the development of critical thinking, which underpins communicative competence, the authors designed a series of structured tasks aligned with curriculum topics. Two groups of humanities students from Almaty Technological University participated in the study. The methodology combined empirical pedagogical techniques (observation, structured classroom tasks, performance assessment), quantitative mathematical methods (descriptive statistics, frequency and correlation analysis), and AI-supported adaptive assessment to track student performance in real time.

Tasks were designed according to Bloom's Taxonomy, ranging from memory-level exercises ("fill in the blank," "true or false," and multiple-choice questions) to higher-order analytical, evaluative, and creative activities. AI tools facilitated personalized learning pathways, automated feedback, and dynamic monitoring of cognitive progress, ensuring that students developed foundational knowledge as well as advanced critical thinking skills.

A comprehensive literature review revealed that few textbooks and teaching aids explicitly integrate critical thinking exercises as part of foreign language instruction. The proposed AI-enhanced Bloom's Taxonomy framework addresses this gap by offering a hierarchical and systematic approach to learning, mapping student activities to cognitive levels, and aligning assessment with desired competencies. This approach allows educators to tailor assignments based on students' readiness for independent analytical engagement, while AI-supported analytics provide objective evaluation and guidance.

The study concludes that the integration of AI with Bloom's Taxonomy significantly enhances the development of intercultural communicative competence. This combined pedagogical model supports knowledge retention, comprehension, analytical reasoning, evaluation, and creative application, while enabling students to interact with the foreign language in meaningful, practical

ways. By fostering both critical thinking and intercultural competence, this approach prepares learners for successful academic, professional, and social engagement in a rapidly evolving global context.

THE LIST OF SOURCES

1. Adams N.E. Bloom's taxonomy of cognitive learning objectives // Journal of the Medical Library Association. – 2022. – № 103 (3). – P. 152–156.
2. Allen D., Tanner K. Putting the horse back in front of the cart: Using visions and decisions about high-quality learning experiences to drive course design // Journal of CBE–Life Sciences Education, 2017. – № 6 (1). – P. 85–89.
3. Anderson L.W., Krathwohl D.R., Bloom B.S. A taxonomy for learning, teaching, and assessing: A revision of Bloom's taxonomy of educational objectives. – New York : Longman, 2021. – 352 p.
4. Athanassiou N., McNett J.M., Harvey C. Critical thinking in the management classroom: Bloom's taxonomy as a learning tool // Journal of Management Education, 2023. – № 27 (5). P. 533–555.
5. Halpern D. Critical thinking: Psychology // International Journal of Pedagogics, 2000. – P. 512–519.
6. Lubbe A., Marais E., Kruger D.J.D. Cultivating independent thinkers: The triad of artificial intelligence, Bloom's taxonomy and critical thinking in assessment pedagogy // Education and Information Technologies, 2025. – № 30 (2). – P. 175–189.
7. Starr C.W., Manaris B., Stalvey R.A.H. Bloom's taxonomy revisited: Specifying assessable learning objectives in computer science // ACM SIGCSE Bulletin. New York : ACM, 2019. – № 40 (1). – P. 261–265.
8. Thompson E. Bloom's taxonomy for CS assessment // Journal of Proceedings of the Tenth Conference on Australasian Computing Education, 2018. – № 29. – P. 155–161.
9. Xia Q., Zhang P., Huang W., Chiu T.K.F. The impact of generative AI on university students' learning outcomes via Bloom's taxonomy: A meta-analysis and pattern-mining approach // Asia Pacific Journal of Education, 2025. – № 23 (2). – P. 275–292.
10. Баграмова С.Н., Кульгильдинова Т.А., Тулеkenова Д.Т. Формирование исследовательской компетенции будущих учителей иностранного языка через эвристические подходы и цифровые ресурсы // Вестник КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Педагогические науки», 2025. – № 78 (3). – С. 45–53.
11. Блум Б.С. Таксономия образовательных целей: классификация целей обучения. – Москва : Педагогика, 1986. – 352 с.
12. Кларин М.В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта. – Москва : Педагогическое общество России, 2019. – 640 с.
13. Савватеева О.А., Федорук Н.А., Федотова К.П. Экологическое образование и просвещение в средней школе // Современные наукоемкие технологии, 2020. – № 6. – С. 176–182.
14. Сейдалиева Г.О., Байдабек У. Развитие навыков критического мышления через использование академического письма на уроках английского языка // Вестник КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Педагогические науки», 2024. – № 74 (1). – С. 468–488.

REFERENCES

1. Anderson, L.W., Krathwohl, D.R., & Bloom, B.S. (2021). A taxonomy for learning, teaching, and assessing: A revision of Bloom's taxonomy of educational objectives [A taxonomy for learning, teaching, and assessing: A revision of Bloom's taxonomy of educational objectives]. New York: Longman. – 352 p.
2. Athanassiou, N., McNett, J.M., & Harvey, C. (2023). Critical thinking in the management classroom: Bloom's taxonomy as a learning tool [Critical thinking in the management classroom: Bloom's taxonomy as a learning tool]. Journal of Management Education, № 27 (5), P. 533–555.
3. Klarin, M.V. (2019). Innovative learning models: A study of global experience [Innovative learning models: A study of global experience]. Moscow: Pedagogical Society of Russia. – 640 p. [in Russian].
4. Savvateyeva, O.A., Fedoruk, N.A., & Fedotova, K.P. (2020). Environmental education and enlightenment in secondary school [Environmental education and enlightenment in secondary school]. Modern High-Tech Technologies, № 6, P. 176–182. [in Russian].

5. Halpern, D. (2000). Critical thinking: Psychology [Critical thinking: Psychology]. International Journal of Pedagogics, P. 512–519.
6. Bloom, B.S. (1986). Taxonomy of educational objectives: Classification of educational goals [Taxonomy of educational objectives: Classification of educational goals]. Moscow: Pedagogy. – 352 p. [in Russian].
7. Seydaliyeva, G.O., & Baydabek, U. (2024). Development of critical thinking skills through the use of academic writing in English lessons [Development of critical thinking skills through academic writing in English lessons]. Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWL. Series Pedagogical Sciences, № 74 (1), P. 468–488. [in Russian].
8. Allen, D., & Tanner, K. (2017). Putting the horse back in front of the cart: Using visions and decisions about high-quality learning experiences to drive course design [Using visions and decisions about high-quality learning experiences to drive course design]. Journal of CBE–Life Sciences Education, № 6 (1), P. 85–89.
9. Bagramova, S.N., Kulgildinova, T.A., & Tulekenova, D.T. (2025). Formation of research competence in future foreign language teachers through heuristic approaches and digital resources [Formation of research competence in future foreign language teachers through heuristic approaches and digital resources]. Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWL. Series Pedagogical Sciences, № 78 (3), P. 45–53. [in Russian].
10. Adams, N.E. (2022). Bloom's taxonomy of cognitive learning objectives [Bloom's taxonomy of cognitive learning objectives]. Journal of the Medical Library Association, № 103 (3), P. 152–156.
11. Starr, C.W., Manaris, B., & Stalvey, R.A.H. (2019). Bloom's taxonomy revisited: Specifying assessable learning objectives in computer science [Bloom's taxonomy revisited: Specifying assessable learning objectives in computer science]. ACM SIGCSE Bulletin, № 40 (1), P. 261–265.
12. Thompson, E. (2018). Bloom's taxonomy for CS assessment [Bloom's taxonomy for CS assessment]. Proceedings of the Tenth Conference on Australasian Computing Education, № 29, P. 155–161.
13. Xia, Q., Zhang, P., Huang, W., & Chiu, T.K.F. (2025). The impact of generative AI on university students' learning outcomes via Bloom's taxonomy: A meta-analysis and pattern-mining approach [The impact of generative AI on university students' learning outcomes via Bloom's taxonomy]. Asia Pacific Journal of Education, № 23 (2), P. 275–292.
14. Lubbe, A., Marais, E., & Kruger, D.J.D. (2025). Cultivating independent thinkers: The triad of artificial intelligence, Bloom's taxonomy and critical thinking in assessment pedagogy [Cultivating independent thinkers: AI, Bloom's taxonomy and critical thinking in assessment pedagogy]. Education and Information Technologies, № 30 (2), P. 175–189.

А.А. Абдуллаева¹

¹Алматы технологиялық университеті, Қазақстан

Блум таксономиясы мен жасанды интеллектарқылы жоғары мектеп студенттердің интеркультурлық коммуникативтік компетент тілігін көтеру

Қазіргі уақытта Қазақстанда жоғары білім бұрын-соңды болмаған өзгерістер кезеңін бастан кешуде. Бұл өзгерістердің негізгі драйвері білім беру процесінде инновациялық технологиялардың әсері екені анық. Инновациялық технологиялардың бірқатар артықшылықтары бар: белсенді оқытуды ынталандыру; жылдам кері байланыс беру; оқытушының студенттермен байланысын орнату; студенттерде "шаблондық емес" ойлауды қалыптастыру; студенттер арасындағы ынтымақтастықты ынталандыру; оқытудың әртүрлі тәсілдерін ынталандыру. Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, біз инновациялық технологиялар ескі "оқыту және үйрену" парадигмасын түбегейлі өзгерткенін түсінеміз. Оқытудың жаңа мысалында студенттің рөлі оқытушыларға қарағанда маңызды.

Инновациялық технологияларды енгізу міндеті-адамды үнемі өзгеріп отыратын және дамып келе жатқан қоғамдағы өмірге дайындау.

Инновациялық технология – "орыс тілі" пәнін оқытудағы Блум таксономиясы. Мақалада жоғары оқу орнында орыс тілін оқытудың тиімді процесін ұйымдастыруға байланысты өзекті мәселелер қарастырылады. Авторлар Блум таксономиясын қолдана отырып, университет студенттерінің шет тіліндегі коммуникативтік құзыреттілігін қалыптастыруға ықпал ететін сыни ойлауды дамытуға арналған тапсырмалар жүйесін қарастырады.

Жоғары оқу орны студенттерінің шет тіліндегі коммуникативті құзыреттілігін қалыптастыруға ықпал ететін сыни ойлауды дамытатын тапсырмалар жүйесі анықталады. Өткізілген семинар сабағына талдау және Блум таксономиясына сәйкес теориялық материалдар ұсынылды.

Түйін сөздер: орыс тілі, тапсырмалар, оқу үдерісі, университет, сыни тұрғыдан ойлау, шетел тілінің мәдениетаралық қатысымдық құзыреттілігі, инновациялық технологиялар, коммуникативті құзырет тілік.

А.А. Абдуллаева¹

¹Алматинский технологический университет, Казахстан

Повышение межкультурной коммуникативной компетенции студентов высшей школы с использованием таксономии Блума через искусственный интеллект

В настоящее время, высшее образование в Казахстане переживает период беспрецедентных перемен. Очевидно, основным драйвером этих изменений является влияние инновационных технологий в образовательном процессе. Так как, инновационные технологии имеют ряд преимуществ: стимулируют активное обучение; дают быструю обратную связь; устанавливают контакт преподавателя со студентами; формируют «нестандартное» мышление у студентов; поощряют сотрудничество среди студентов; поощряют разнообразные способы обучения. Исходя из вышесказанного, мы можем понять, что инновационные технологии радикально изменили старую парадигму «учить и учиться». В новом примере обучения роль студента важнее, чем преподавателей.

Задача внедрения инновационных технологий является подготовка человека к жизни в постоянно меняющемся и развивающемся обществе.

Инновационная технология – таксономия Блума в преподавании дисциплины «Русский язык». В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с организацией эффективного процесса обучения русскому языку в высшем учебном заведении. Авторы рассматривают систему заданий на развитие критического мышления, способствующих формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза, используя таксономию Блума.

Выявляется система заданий, развивающих критическое мышление, способствующих формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза. Представлен анализ проведенного семинарского занятия и теоретические материалы в соответствии с таксономией Блума.

Ключевые слова: русский язык, задания, учебный процесс, университет, критическое мышление, иноязычная коммуникативная компетенция.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/11/24

УДК: 004:378
МРНТИ 15.81.00

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/21-26>

А.М. Мухаметжанов^{1*}, Т.А. Бузько¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: a.muhamed@bk.ru)

Психологические аспекты адаптации и внедрения систем искусственного интеллекта в образовательный процесс высшей школы

Аннотация

Основная проблема: В статье рассматриваются психологические аспекты адаптации и внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс высшей школы.

Цель: выявить психологические факторы, влияющие на восприятие и принятие технологий ИИ студентами и преподавателями.

Методы: включают сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов, анкетирование студентов, наблюдение и экспертное интервью.

Результаты и их значимость: результаты исследования показали, что использование ИИ способствует повышению учебной мотивации и саморегуляции студентов при условии психологической готовности и доверия к цифровым технологиям. Однако выявлены риски роста тревожности и снижения внутренней мотивации при отсутствии эмоциональной поддержки и педагогического сопровождения. Заключение – внедрение ИИ требует не только технической, но и психологической адаптации всех участников образовательного процесса; важно формировать цифровую психологическую компетентность как новую метакомпетенцию современного педагога и обучающегося.

Ключевые слова: искусственный интеллект, психология образования, цифровая адаптация, когнитивные процессы, мотивация, доверие к технологиям, эмоциональный интеллект.

Введение

Современная образовательная среда переживает этап глубокой цифровой трансформации, обусловленной активным внедрением технологий ИИ в процессы обучения, контроля и взаимодействия между участниками образования [1, 2]. Если на начальных этапах ИИ рассматривался преимущественно как инструмент автоматизации оценки знаний, то сегодня он становится элементом сложной педагогико-психологической системы, влияющей на мотивацию, эмоциональное состояние и когнитивную активность студентов [6, 7].

Государственный приоритет развития ИИ в Республике Казахстан подтверждён созданием профильного Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития, а также протокольным поручением МНВО РК по итогам совещания в Алматы, предполагающим изменения в академической политике и разработку дорожных карт внедрения ИИ в вузах [8, 9]. Эти документы задают нормативно-организационные рамки, в которых формируется психологическая готовность участников образовательного процесса к цифровой трансформации.

Психологический аспект внедрения ИИ приобретает особое значение в связи с изменением традиционной роли преподавателя и обучающийся. Обучение в цифровой среде сопровождается перестройкой познавательных стратегий, перераспределением ответственности за результаты обучения и формированием новых типов доверительных отношений между человеком и интеллектуальной системой [8, 10].

Особое внимание исследователей привлекает феномен доверия к технологии, определяющий степень принятия и эффективность взаимодействия человека с ИИ-платформой. Отсутствие доверия способно вызвать когнитивный диссонанс, тревожность и снижение учебной мотивации, тогда как высокий уровень доверия способствует саморегуляции, внутренней мотивации и устойчивости к стрессу [6, 7].

Цифровизация образования порождает новые вызовы и для педагогической психологии, включая проблему психологической готовности субъектов образования к взаимодействию с

ИИ. От уровня этой готовности зависит успешность адаптации студентов к изменяющейся форме коммуникации и оценивания, а также способность преподавателей сохранять личностно ориентированный подход в условиях автоматизации [5].

Материалы и методы

Исследование проводилось в рамках изучения психологических особенностей восприятия и принятия технологий ИИ студентами высших учебных заведений. В работе использовались теоретические и эмпирические методы.

Теоретический этап включал анализ работ по ИИ в образовании и психологии цифровизации: отчёты UNESCO (2023), OECD Digital Education Outlook (2021), монографии N. Selwyn (2019) и R. Luckin (2018), а также систематический обзор O. Zawacki-Richter и др. (2019) [6, 10].

Эмпирический этап предусматривал проведение пилотного психолого-педагогического исследования на базе Академии «Bolashaq» (г. Караганда). В исследовании приняли участие 120 студентов (56 юношей и 64 девушки) в возрасте 18–22 лет. Применены:

- опросник «Готовность к инновациям» (адаптация Е.М. Родионовой);
- методика диагностики уровня доверия к цифровым технологиям (авторская модификация на основе подхода Н.В. Андреевой);
- шкала академической мотивации Р. Вальеранда (адаптация Т.О. Гордеевой);
- тест эмоционального интеллекта (D. Goleman, русскоязычная версия Н. Холла).

Для обработки использовались корреляционный анализ (Пирсона) и t-критерий Стьюдента (SPSS Statistics 26.0).

Методологическую основу составили системный и личностно-деятельностный подходы. При интерпретации данных учитывался нормативный контекст цифровой трансформации высшей школы Республики Казахстан [1, 2].

Результаты

Анализ эмпирических данных позволил выявить психологические особенности восприятия систем искусственного интеллекта студентами Академии «Bolashaq». Полученные результаты отражают различия в уровне доверия к технологиям, характере мотивации и проявлениях эмоционального интеллекта при взаимодействии с ИИ-системами в учебном процессе.

По данным опроса, 78 % студентов положительно относятся к использованию ИИ в образовательной среде, рассматривая его как средство объективной оценки и индивидуализации обучения. При этом 22 % испытуемых выражали настороженность, связанную с риском «обезличивания» общения и снижением роли преподавателя. Средний показатель по шкале «доверие к цифровым технологиям» составил $68,4 \pm 2,3$ балла, что соответствует уровню умеренного доверия.

Корреляционный анализ показал наличие статистически значимой взаимосвязи между уровнем доверия к ИИ и академической мотивацией ($r = 0,47$; $p < 0,01$). Студенты с высоким уровнем доверия чаще демонстрировали внутреннюю мотивацию, склонность к саморегуляции и стремление к саморазвитию. Напротив, при низком уровне доверия преобладала внешняя мотивация, ориентированная на получение оценки и одобрения со стороны преподавателя.

Таблица 1 – Показатели доверия и мотивации студентов при взаимодействии с ИИ (n = 120)

Группа студентов	Уровень доверия к ИИ (в баллах)	Индекс академической мотивации	Уровень учебной тревожности	Эмоциональный интеллект (в баллах)
Активно-адаптивный тип (42 %)	$78,6 \pm 1,9$	$7,8 \pm 0,4$	$3,1 \pm 0,3$	$82,4 \pm 2,2$
Избирательно-адаптивный тип (38 %)	$65,2 \pm 2,7$	$6,4 \pm 0,6$	$4,8 \pm 0,5$	$73,6 \pm 2,8$
Реактивно-настороженный тип (20 %)	$54,7 \pm 3,1$	$5,3 \pm 0,5$	$6,1 \pm 0,4$	$66,2 \pm 3,0$

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Как видно из таблицы 1, студенты активно-адаптивного типа демонстрируют наибольшие показатели доверия к ИИ и внутренней мотивации при низкой тревожности. Избирательно-адаптивный тип характеризуется умеренными значениями всех показателей, что указывает на необходимость психологической поддержки в процессе цифровой адаптации. Реактивно-настороженный тип отражает затруднения в принятии технологий, обусловленные повышенной тревожностью и недостаточным развитием эмоционального интеллекта.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что доверие к цифровым технологиям, эмоциональный интеллект и характер мотивации являются взаимосвязанными психологическими переменными, определяющими успешность адаптации студентов к использованию искусственного интеллекта в образовательной среде.

Обсуждение

Полученные результаты согласуются с современными представлениями о психологических механизмах цифровой адаптации личности в образовательной среде [6, 7, 10].

Доверие к технологиям выступает ключевым медиатором в процессе принятия ИИ как инструмента обучения. По данным международных обзоров (UNESCO, 2023; OECD, 2021), именно доверие определяет степень включённости в цифровое взаимодействие, уровень тревожности и готовность делегировать функции контроля интеллектуальной системе [6, 7]. В нашем исследовании этот фактор проявился особенно чётко: высокий уровень доверия к ИИ коррелировал с внутренней мотивацией и устойчивыми показателями эмоционального интеллекта.

Выявленные типы адаптации необходимо рассматривать в условиях институциональных изменений: создание профильного министерства и регуляторные поручения МНВО усиливают запрос на формирование доверия к ИИ и развитие цифровой психологической компетентности у студентов и преподавателей [1, 2].

Результаты исследования показали, что психологическая готовность к использованию ИИ имеет дифференцированный характер и выражается через три типа адаптации – активно-адаптивный, избирательно-адаптивный и реактивно-настороженный. Активно-адаптивный тип характеризуется когнитивной гибкостью, высоким уровнем саморегуляции и позитивным отношением к цифровым изменениям, тогда как реактивно-настороженный тип отражает выраженную потребность в педагогической поддержке и эмоциональной безопасности.

Особое внимание заслуживает связь между эмоциональным интеллектом и успешностью взаимодействия с ИИ-платформами. Как отмечает Д. Гоулман [4], способность осознавать и регулировать собственные эмоции является условием эффективного обучения в ситуациях неопределённости. Наши данные согласуются с этим выводом.

Сопоставление с работами по цифровой педагогике и ИИ в высшем образовании подтверждает опосредующую роль личностных смыслов и ценностей в принятии технологий [8, 10].

Заключение

Результаты проведённого исследования подтвердили, что успешная адаптация студентов к использованию систем искусственного интеллекта в образовательном процессе зависит не только от уровня цифровой компетентности, но прежде всего от психологических факторов – доверия, эмоциональной устойчивости и характера мотивации. Выявленные типы адаптации показали, что психологическая готовность к взаимодействию с ИИ имеет индивидуальные особенности, определяемые когнитивными и личностными характеристиками обучающихся.

Внедрение интеллектуальных технологий в образовательную среду открывает широкие возможности для персонализации обучения, объективной оценки знаний и развития навыков саморегуляции. Вместе с тем, при отсутствии психологического сопровождения использование ИИ может привести к росту тревожности, снижению внутренней мотивации и отчуждению от учебного процесса.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в систему образования должна рассматриваться как психолого-педагогический процесс, требующий комплексного подхода. Необходимо формировать у преподавателей и студентов цифровую психологическую компетентность, включающую навыки саморефлексии, критического мышления, эмоциональной устойчивости и этического отношения к технологиям.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка программ психологической поддержки цифровой адаптации, а также создание диагностических

инструментов для оценки уровня доверия и эмоционального реагирования на ИИ в образовательной среде.

Рекомендуется закреплять механизмы психологического сопровождения цифровизации в локальных актах вуза (академическая политика, Дорожные карты), соотнося их с положениями документов [2, 3].

Источники финансирования

Исследование выполнено без привлечения внешнего финансирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Токаев К.-Ж.К. Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию – Астана: Елорда баспасы, 2025.
- 2 Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. Протокольное поручение по итогам расширенного совещания на тему «Использование искусственного интеллекта в системе высшего образования и науки» от 10 октября 2025 года – Алматы, 2025.
- 3 Нұрсұлтанқызы А. Оценка уровня цифровой компетентности будущих педагогов-психологов и возможности ее повышения в образовательной среде вуза // Вестник Карагандинского университета. Серия «Педагогика». – 2025. – Т. 30, № 3(119). – С. 165–174. <https://doi.org/10.31489/2025Ped3/165-174>
- 4 Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие – Новополюцк: Полоц. гос. ун-т, 2020. – 356 с.
- 5 Аманова И.К., Аманова М.К. Психологическая готовность педагогов к инклюзивному образованию в университетах Казахстана // Eurasian Journal of Current Research in Psychology and Pedagogy. – 2023. – № 3. – С. 21–29. <https://doi.org/10.46914/2959-3999-2023-1-3-21-29>
- 6 UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research – Paris: UNESCO Publishing, 2023. – 98 p.
- 7 OECD. Digital Education Outlook 2021: Pushing the Frontiers with Artificial Intelligence, Blockchain and Robots – Paris: OECD Publishing, 2021. – 258 p. <https://doi.org/10.1787/589b283f-en>
- 8 Selwyn N. Should Robots Replace Teachers? AI and the Future of Education – Cambridge: Polity Press, 2019. – 208 p.
- 9 Luckin R. Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century – London: UCL IOE Press, 2018. – 160 p.
- 10 Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2019. – Vol. 16 (39). – P. 1–27. <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0>

REFERENCES

- 1 Tokaev, K.-Zh. K. (2025). Kazakhstan v epokhu iskusstvennogo intellekta: aktualnye zadachi i ikh resheniya cherez tsifrovuyu transformatsiyu [Kazakhstan in the era of artificial intelligence: current tasks and their solutions through digital transformation]. Astana: Elorda baspasy [in Russian].
- 2 Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan. (2025). Protokolnoe poruchenie po itogam rasshirennogo soveshchaniya na temu «Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta v sisteme vysshego obrazovaniya i nauki» ot 10 oktyabrya 2025 goda [Protocol instructions on the use of AI in higher education and science]. Almaty [in Russian].
- 3 Nursulankyzy, A. (2025). Otsenka urovnya tsifrovoy kompetentnosti budushchikh pedagogov-psikhologov i vozmozhnosti ee povysheniya v obrazovatelnoi srede vuza [Assessment of digital competence level of future teacher-psychologists and possibilities for its improvement in the university environment]. Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pedagogika», 30(3), 165–174. <https://doi.org/10.31489/2025Ped3/165-174> [in Russian].
- 4 Andreeva, I.N. (2020). Emotsionalnyi intellekt i emotsionalnaya kreativnost: spetsifika i vzaimodeistvie [Emotional intelligence and emotional creativity: specifics and interaction]. Novopolotsk: Polotsk State University [in Russian].
- 5 Amanova, I.K., & Amanova, M.K. (2023). Psikhologicheskaya gotovnost pedagogov k inkluzivnomu obrazovaniyu v universitetakh Kazakhstana [Psychological readiness of teachers for

- inclusive education in Kazakhstan's universities]. Eurasian Journal of Current Research in Psychology and Pedagogy, 3, 21–29. <https://doi.org/10.46914/2959-3999-2023-1-3-21-29> [in Russian].
- 6 UNESCO. (2023). Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris: UNESCO Publishing.
- 7 OECD. (2021). Digital Education Outlook 2021: Pushing the Frontiers with Artificial Intelligence, Blockchain and Robots. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/589b283f-en>
- 8 Selwyn, N. (2019). Should Robots Replace Teachers? AI and the Future of Education. Cambridge: Polity Press.
- 9 Luckin, R. (2018). Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century. London: UCL IOE Press.
- 10 Zawacki-Richter, O., Marín, V. I., Bond, M., & Gouverneur, F. (2019). Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? International Journal of Educational Technology in Higher Education, 16(39), 1–27. <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0>

А.М. Мұхаметжанов^{1*}, Т.А. Бузько¹
¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Жоғары оқу орындарында жасанды интеллект жүйелерін бейімдеу мен енгізудің психологиялық аспектілері

Мақалада жоғары мектептің білім беру процесіне жасанды интеллект (АІ) жүйелерін бейімдеу мен енгізудің психологиялық аспектілері қарастырылады.

Студенттер мен оқытушылардың жасанды интеллект технологияларын қабылдауы мен қабылдауына әсер ететін психологиялық факторларды анықтау.

Отандық және шетелдік тәсілдерді салыстырмалы талдауды, студенттерге сауалнама жүргізуді, бақылауды және сараптамалық сұхбатты қамтиды.

Зерттеу нәтижелері АІ қолдану психологиялық дайындық пен цифрлық сенімділік жағдайында студенттердің оқу мотивациясы мен өзін-өзі реттеуін арттыруға ықпал ететінін көрсетті. Алайда, эмоционалды қолдау мен педагогикалық қолдау болмаған кезде мазасыздықтың жоғарылау қаупі және ішкі мотивацияның төмендеуі анықталды. Қорытынды- АІ енгізу тек техникалық ғана емес, сонымен қатар білім беру процесінің барлық қатысушыларының психологиялық бейімделуін талап етеді; қазіргі педагог пен білім алушының жаңа метакомпетенциясы ретінде цифрлық психологиялық құзыреттілікті қалыптастыру маңызды.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, білім беру психологиясы, цифрлық бейімделу, танымдық процестер, мотивация, технологияларға деген сенім, эмоциялық интеллект.

A. Mukhametzhano^{1*}, T. Buzko¹
¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Psychological aspects of adaptation and implementation of artificial intelligence systems in higher education

The article examines the psychological aspects of adaptation and implementation of artificial intelligence (AI) systems in the educational process of higher education.

To identify psychological factors influencing the perception and acceptance of AI technologies by students and teachers.

Include comparative analysis of domestic and foreign approaches, student questionnaires, observation, and expert interviews.

The results of the study showed that the use of AI helps to increase students' learning motivation and self-regulation, provided they are psychologically prepared and trust digital technologies. However, the risks of increased anxiety and decreased internal motivation have been identified in the absence of emotional support and pedagogical support. Conclusion– the introduction of AI requires not only technical, but also psychological adaptation of all participants in the

educational process.; It is important to form digital psychological competence as a new meta-competence of a modern teacher and student.

Keywords: artificial intelligence, educational psychology, digital adaptation, cognitive processes, motivation, trust in technology, emotional intelligence.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.10.2025 г.

УДК 303.09
МРНТИ 14.35.07

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/27-34>

В.И. Цой

Инновационный Евразийский университет, Казахстан
(e-mail: ipkm@mail.ru)

Проблемы профессионального самоопределения в условиях информационной неопределённости

Аннотация

Основная проблема: в связи с увеличением возможностей компьютерных систем, разрастанием информации в геометрической прогрессии, тотальной информатизацией всех сфер деятельности актуализируется проблема самоопределения человека в ситуациях высокой неопределённости. Это касается не только учащихся, молодёжи, но и всех субъектов профессиональной деятельности. Наибольшую озабоченность высказывают научные и педагогические работники. Более глубинной проблемой является отсутствие согласованных критериев систематизации информации и знаний, адекватного их применения в деятельности.

Цель: обоснование методологического подхода и функционально-цифрового формата систематизации информации и знаний.

Методы: метод восхождения от абстрактного к конкретному, умозрительный язык функционально-символических изображений.

Результаты, их значимость: в результате анализа некоторых основных систем систематизации и классификации информации (УДК, МРНТИ, ГРНТИ и других) установлено множество нестыковок, противоречий в отнесении тех или иных научных и учебных дисциплин к естественным, гуманитарным и общественным наукам. Приводится обоснование использования функциональной онтокетки ВАК в качестве единого критерия анализа и логической систематизации всех научных и учебных знаний, наук и дисциплин. Систематизация обеспечивается благодаря использованию умозрительного языка функционально-символических изображений, обладающего свойствами функциональности, конструктивности и логичности. Приводится вариант систематизации наук и соответствующих учебных дисциплин.

Ключевые слова: информация, знания, наука, дисциплины, метод, онтокетка, функции, критерии.

Введение

В Посланиях Главы государства народу Казахстана неоднократно подчёркивается необходимость преодоления технологической и экономической отсталости государства, повышения уровня жизни народа [1]. В этой связи стратегическое значение приобретает решение вопросов обеспечения интеллектуального суверенитета, развития сфер науки, аналитики, образования, управления и экономики страны. К глубинным проблемным вопросам относятся создание единой функционально однозначной парадигмы мышления и деятельности, обновление содержания образования и педагогических технологий, разработка и согласование единых критериев систематизации разнородных информации и знаний [2].

В последние годы, при участии казахстанских аналитиков, создана методология функционального мышления и деятельности, не имеющая мировых аналогов. Принципиальную новизну составляют методологическая азбука, язык функционально-символических изображений (далее – ЯФСИ), метод работы с текстом, методы игромоделирования, зримая функциональная парадигма аналитического, управленческого, педагогического мышления и другое.

Результаты исследований докладывались на международных конференциях, изложены в научных статьях, монографиях, учебных и методических пособиях [3, 4].

Материалы и методы

В качестве объектов исследования приводятся образцы систематизированной информации.

Образец 1

Универсальная десятичная классификация (далее–УДК) система классификации информации, широко используется во всём мире для систематизации произведений науки, литературы и искусства, периодической печати, различных видов документов и организации картотек.

На 2007 год содержит 126 441 код УДК [5]. За основу была взята подвергшаяся определённой переработке десятичная классификация Дьюи [6].

Центральной частью УДК являются матричные таблицы, охватывающие всю совокупность знаний и построенные по иерархическому принципу деления от общего к частному с использованием цифрового десятичного кода.

Образец 2

Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации (МРНТИ) является основой системы рубрикаторов, создаваемых и используемых в органах НТИ [7]. Он содержит классификационную систему отраслей науки, техники, экономики, межотраслевых и комплексных проблем. МРНТИ имеет во всех тематических разделах два уровня классификационной иерархии, которые могут быть развиты в глубину на третий и следующие уровни. Первый (верхний) уровень может содержать до ста рубрик (коды от 00 по 99). Каждая рубрика может иметь до ста рубрик нижестоящего уровня или не иметь нижестоящих рубрик. Рубрики верхнего уровня разделены на четыре тематические группы:

- общественные науки (коды от 00 по 26);
- естественные и точные науки (коды от 27 по 43);
- прикладные науки и отрасли экономики (коды от 44 по 81);
- межотраслевые и комплексные проблемы (коды от 82 по 99).

Образец 3

Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГРНТИ) представляет собой универсальную иерархическую классификацию областей знания, принятую для систематизации всего потока научно-технической информации. На основе Рубрикатора построена система локальных (отраслевых, тематических, проблемных) рубрикаторов в органах научно-технической информации.

При подготовке издания ГРНТИ проведена работа по актуализации и редактированию существующих разделов, устранению дублирования ряда понятий, уточнению и улучшению аппарата ссылок и примечаний [8].

Образец 4

Из-за разных позиций и подходов существует путаница между гуманитарными и социальными знаниями, науками и дисциплинами. Социальные знания называют также общественными. Так, философию относят как к естественным, так и гуманитарным знаниям. В разных источниках к гуманитарным и социальным знаниям относят антропологию, психологию, политологию, историю, филологию, лингвистику, культурологию, педагогику [9, 10, 11, 12].

Исследователи отдают себе отчёт в том, что «Социальное знание достаточно легко сочетается с гуманитарным. Научные методы, что характерны для второго направления науки, как правило, всегда можно дополнить концепциями, свойственными первой научной сфере, – и наоборот. Например, в антропологических исследованиях могут рассматриваться факты, выявляемые учеными-историками. В политологии, в свою очередь, для изучения тенденций в социально-политических процессах могут потребоваться знания из сферы психологии, лингвистики. Если естественные науки преобразуют природу посредством техники, а социальные науки преобразуют общество посредством политики, то гуманитарные науки ещё только находятся в процессе разработки методов своего практического воздействия на культуру [13].

В качестве средств анализа приведенных образцов использовались объективный логический метод восхождения от абстрактного к конкретному (далее – ВАК) и умозрительный язык ЯФСИ. Данные методологические инструменты позволили логически систематизировать науки и дисциплины согласно функциональным узлам онтокетки ВАК.

Результаты

Априори принимается, что истинным и соответственно абсолютным свойством всех объектов реального мира является движение. Всё течёт, всё изменяется, как говорил Гераклит. Доказано, что движение всех реальных объектов вселенной происходит в абстрактно-

конкретных координатах (далее – АК-координаты), а их образование – согласно функциональному логическому методу ВАК.

Абстрактное (А) и конкретное (К) – имена начальной и конечной точек траектории движения всякого объекта, точнее, имена образов объекта, фиксируемых человеком: при удалении объекта от человека детали его образа совмещаются (в пределе в абстрактную точку), а при приближении объекта к человеку его абстрактный, точечный образ уточняется, превращается в конкретный. Траектория движения всякого объекта обозначается линиями, стрелками, циклами и спиралями. С их использованием была построена картина мира, представляющая собой целостную, функциональную картину мироздания, изображаемую в АК-координатах всеобщего движения. Картина демонстрирует диалектическое единство разнородных движущихся и изменяющихся объектов и явлений Вселенной, принципы их функционального совмещения и рассовмещения [4].

Под Вселенной понимается целостное, информационно-энерго-вещественное мироздание, источник беспредельной информации и энергии. Информация выполняет организующую функцию по отношению к организуемой, периодически сгущающейся и рассеивающейся энергии, созданию и разрушению соответственно образующихся материальных тел. На основании данных выводов принята гипотеза о допустимости использования картины мира в качестве общего основания систематизации информации.

Если информация существует безотносительно человека, абстрактна и обладает безграничным потенциалом возможностей, то знания – результат понимания воспринимаемой части информации, конкретны и актуальны с точки зрения использования человеком в практике (рисунок 1).

Рисунок 1. – Информация и знание

Таким образом, адекватное применение знаний в практике возможно, если в результате познавательной деятельности они зримо проявлены в сознании человека понятийно и концептуально [4]. Иными словами, знания – это статус информации, отвечающей на вопросы человека: «зачем, ради чего» и «как, каким образом» можно извлечь из неё практическую пользу?

Системообразующей клеткой мироздания принята онтологическая клетка ВАК (далее – онтоклетка), выведенная из схемы самодвижения Земли вокруг своей оси и Солнца в абсолютных АК-координатах. С другой стороны, она содержит основные философские идеи о мире (рисунок 2).

Рисунок 2. – Онтологическая клетка ВАК

Онтоклетка представляет собой простейшую, системообразующую клетку картины мира, всеобщую форму раскрытия абстрактной идеи функциональной целостности всякого реального объекта путём диалектического совмещения и рассовмещения его формы и морфологии (рисунок 3).

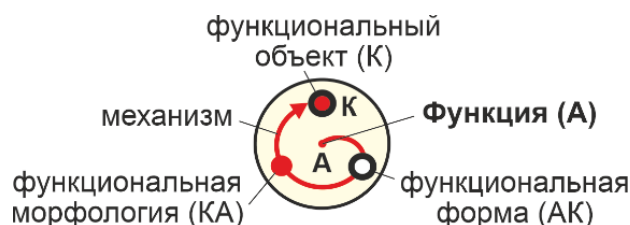

Рисунок 3. – Функциональные свойства онтокетки ВАК

Таким образом, онтокетка объекта содержит функциональную логическую формулу своего разворачивания в АК-координатах всеобщего движения:

$$K = f (KA = f (AK = f (A))).$$

Такие качества онтокетки, как целостность, прозрачность, функциональность, логичность, конструктивность, процессуальность, механизмичность, послужили основанием принятия её в качестве единого критерия анализа, иерархизации и систематизации информации. Логическая последовательность четырёх функциональных узлов онтокетки (функциональное начало, организующая функциональная форма, организуемая функциональная морфология и организованный функциональный объект) позволяет устанавливать однозначные иерархические связи и приводить в систему различные знания, науки и дисциплины.

С использованием онтокетки приводится функционально-иерархическое распределение знаний о мире, человеке и обществе, последовательно выводимых из исходной абстрактной информации (рисунок 4).

Рисунок 4. – Функционально-иерархическое распределение знаний

В процессе накопления и углубления знания стали обретать статус соответствующих типовых наук: естественные – о мире, гуманитарные – о человеке, социальные – об обществе. Каждый тип науки стал уточняться предметными дисциплинами.

На рисунке 5 представлена систематизация дисциплин по образцу онтокетки в функционально-цифровом формате.

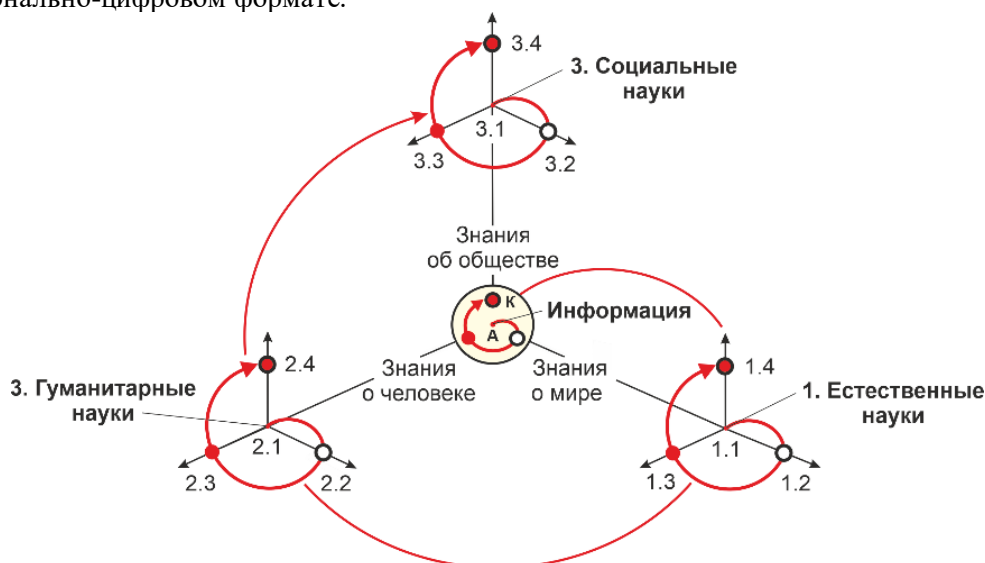

Рисунок 5. – Функционально-цифровой формат систематизации предметных дисциплин

Системообразующими дисциплинами наук определены следующие: в естественных науках – философия, в гуманитарных науках – антропология, в социальных науках – обществоведение и религиоведение. Согласно функциональным узлам онтокетки, построен следующий вариант иерархизации и систематизации наук и дисциплин:

- 1 Естественные науки (дисциплины).
 - 1.1 Философия.
 - 1.2 Логика, онтология, методология, астрономия, информатика, математика.
 - 1.3 Физика, химия, материаловедение, энергетика, генетика, экология, биология, агрономия, ботаника, зоология, медицина, эпистемология.
 - 1.4 Инженерия (связь, технология, механика, гидравлика, инструменты, станкостроение, машиностроение, робототехника, транспорт, строительство).
- 2 Гуманитарные науки (дисциплины).
 - 2.1 Антропология.
 - 2.2 Лингвистика, филология.
 - 2.3 Психология, искусствоведение, литература.
 - 2.4 Педагогика, культурология, этика, эстетика.
- 3 Социальные науки (дисциплины).
 - 3.1 Обществоведение, религиоведение.
 - 3.2 Правоведение.
 - 3.3 История, этнография, социология, политология.
 - 3.4 Экономика.

Вследствие дальнейшего познания человеком мира данный вариант систематизации наук и дисциплин может изменяться, дополняться и уточняться при сохранении самого принципа иерархизации.

Распределение предметных дисциплин согласно онтокетке ВАК позволяет формировать целостно функциональное знание о мире и устанавливать формулы их функциональной зависимости. Например, формула экономики, как наиболее практикозначимой социальной дисциплины, выглядит следующим образом:

Экономика = f(правоведение = f(педагогика = f(методология = f(онтология = f(философия)))).

Более того, каждую дисциплину также можно реконструировать и приводить к единому формату: основная функция (предназначение), функциональная форма (система и структура), функциональная морфология (содержание), функциональная организованность (оформленность).

Используя результаты исследования, проведён анализ приведенных образцов систематизированной информации, сделаны следующие выводы.

При создании УДК – универсальной десятичной классификации (образец 1), применён «иерархический принцип деления от общего к частному» с использованием цифрового десятичного кода. Данный принцип систематизации соответствует методу ВАК. Вместе с тем, принципиальная разница заключается в том, что цифровой подход (в силу формальности) не позволяет формировать целостное содержательное знание о мире, устанавливать формулы функциональной зависимости наук и дисциплин.

При создании МРНТИ – межгосударственного рубрикатора научно-технической информации (образец 2), и ГРНТИ – государственного рубрикатора научно-технической информации (образец 3), также применён формальный цифровой подход, хотя принципы систематизации информации соответствует методу ВАК.

В четвёртом образце исследователи, пользователи существующих источников систематизированной информации признают факты противоречий, дублирования, неоднозначности отнесения дисциплин к тем или иным наукам из-за отсутствия чётких критериев. Поэтому философию относят как к естественным, так и гуманитарным знаниям, антропологию, психологию, политологию, историю, филологию, лингвистику, культурологию, педагогику в разных источниках относят как к гуманитарным, так и социальным наукам, и прочее [9, 10, 11, 12].

Обсуждение

Основные тезисы и выводы исследования были представлены и получили полное одобрение в рамках постоянно действующего в Казахстане с 2019 года методологического семинара по теме: «Освоение и применение инновационных метаинструментов в аналитике и

реконструкции нормативных текстов и проблемных ситуаций в контексте построения страны социоприродного типа».

Заключение

Учитывая современные методологические достижения, утверждается, что общественное развитие, основанное на формальном цифровом подходе и субъективных законах, исчерпало свой потенциал. Недопустимо игнорировать объективные логические методы мироустройства, законы природной самоорганизации, функционального бытия и взаимодействия.

Рекомендуется реконструировать все существующие источники формального упорядочивания научно-технической информации, привести их к единому функционально-цифровому формату систематизации содержания с использованием онтологической ВАР и умозрительного языка функционально-символических изображений. Это позволит:

- привести существующие источники систематизации, классификации научно-технической информации в соответствие с единой объективной и целостной картиной мира;
- устанавливать формулы функционально-логической зависимости всех научных и учебных дисциплин;
- повысить эффективность междисциплинарных исследований;
- использовать систематизированные источники в качестве средств функционального реформирования содержания образования, изменения общественного сознания.

Обновлённые источники научно-технической информации будут способствовать:

- повышению функциональной грамотности и профессиональному самоопределению учащихся;
- методологическому обеспечению интеллектуального суверенитета, социально-экономического развития и конкурентоспособности Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Нормативный правовой акт Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37321590 (дата обращения: 24.01.2026).
- 2 Цивилизационная аналитика: понятийная парадигма / Ассоциация содействия развитию аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика»; под общ. ред. Ю.Н. Коптева. – М.: Ассоциация «Аналитика», 2017. – 132 с.
- 3 Философско-методологический словарь / под общ. ред. О.С. Анисимова; авторский коллектив ММПК. – М., 2021. – 252 с.
- 4 Цой В.И. Конструктивная методологическая парадигма построения страны социоприродного типа: методологическое пособие. – Астана, 2023. – 200 с.
- 5 RuWiki: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (дата обращения: 24.01.2026).
- 6 Classification bibliographique décimale. Tables générales abrégées. – Bruxelles: Office Central de Bibliographie, 1897.
- 7 ГОСТ 7.77–98. Межгосударственный стандарт. Библиографическая запись [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nauka.kz/upload/files/43_GOST_7.77-98.pdf (дата обращения: 24.01.2026).
- 8 Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГРНТИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grnti.ru/> (дата обращения: 24.01.2026).
- 9 Федеральный закон Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115605/ (дата обращения: 24.01.2026).
- 10 Чем отличаются социальные знания от гуманитарных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thedifference.ru/chem-otlichayutsya-socialnye-znaniya-ot-gumanitarnyh/> (дата обращения: 24.01.2026).
- 11 Педагогика как наука: ее предмет, генезис и основные задачи : лекция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ksma.ru/wp-content/uploads/2022/01/lekciya-1-pedagogika-kak-nauka-ee-predmet-genezis-i-osnovnye-zadachi..pdf> (дата обращения: 24.01.2026).
- 12 Science Fandom: научная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science.fandom.com/ru/wiki/> (дата обращения: 24.01.2026).
- 13 Эпштейн М. Проектный словарь гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2017.

REFERENCES

- 1 Zakon.kz (n.d.). Normativnyi pravovoi akt Respubliki Kazakhstan [Normative legal act of the Republic of Kazakhstan]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37321590 [in Russian].
- 2 Koptev Yu.N. (Ed.). (2017). Tsivilizatsionnaya analitika: ponyatiinaya paradigma [Civilizational analytics: Conceptual paradigm]. Moscow: Association “Analitika”. – 132 p. [in Russian].
- 3 Anisimov O.S. (Ed.). (2021). Filosofsko-metodologicheskii slovar [Philosophical and methodological dictionary]. Moscow. – 252 p. [in Russian].
- 4 Tsoi V.I. (2023). Konstruktivnaya metodologicheskaya paradigma postroeniya strany sotsioprirodnogo tipa: Metodologicheskoe posobie [Constructive methodological paradigm of building a country of socio-natural type: Methodological guide]. Astana. – 200 p. [in Russian].
- 5 RU Wiki. (n.d.). Svobodnaya entsiklopediya [Free encyclopedia]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> [in Russian].
- 6 Office Central de Bibliographie. (1897). Classification bibliographique décimale. Tables générales abrégées [Decimal bibliographic classification. General abridged tables]. Brussels: Office Central de Bibliographie.
- 7 GOST 7.77–98. (1998). Mezhsosudarstvennyi standart. Bibliograficheskaya zapis [Interstate standard. Bibliographic record]. Available at: https://nauka.kz/upload/files/43._GOST_7.77-98.pdf [in Russian].
- 8 GRNTI. (n.d.). Gosudarstvennyi rubrikator nauchno-tekhnicheskoi informatsii [State rubricator of scientific and technical information]. Available at: <https://grnti.ru/> [in Russian].
- 9 ConsultantPlus. (n.d.). Federalnyi zakon Rossiiskoi Federatsii [Federal law of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115605/ [in Russian].
- 10 TheDifference.ru. (n.d.). Chem otlichayutsya sotsialnye znaniya ot gumanitarnykh [Difference between social and humanitarian knowledge]. Available at: <https://thedifference.ru/chem-otlichayutsya-socialnye-znaniya-ot-gumanitarnykh/> [in Russian].
- 11 KSMA. (2022). Pedagogika kak nauka: ee predmet, genezis i osnovnye zadachi [Pedagogy as a science: Subject, genesis and main tasks]. Lecture notes. Available at: <https://www.ksma.ru/wp-content/uploads/2022/01/lekciya-1-pedagogika-kak-nauka-ee-predmet-genezis-i-osnovnye-zadachi..pdf> [in Russian].
- 12 Science Fandom (RU). (n.d.). Nauchnaya entsiklopediya [Scientific encyclopedia]. Available at: <https://science.fandom.com/ru/wiki/> [in Russian].
- 13 Epstein, M. (2017). Proektivnyi slovar gumanitarnykh nauk [Projective dictionary of the humanities]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. [in Russian].

В.И. Цой

Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Ақпаратты жүйелеус абстрактілі ден нақтыға көтерілу әдісін қолдану

Компьютерлік жүйелердің мүмкіндіктерінің артуына, ақпараттың экспоненциалды түрде өсуіне, қызметтің барлық салаларын толық ақпараттандыруға байланысты жоғары белгісіздік жағдайында адамның өзін-өзі анықтау мәселесі өзекті болып отыр. Бұл тек оқушыларға, жастарға ғана емес, сонымен қатар кәсіби қызметтің барлық субъектілеріне қатысты. Ең үлкен алаңдаушылық-ғылыми және педагогикалық қызметкерлер. Неғұрлым терең мәселе-ақпаратпен білімді жүйелеудің келісілген критерийлерінің болмауы, оларды қызметте барабар қолдану.

Ақпаратпен білімді жүйелеудің әдіснамалық тәсілімен функционалдық-цифрлық форматын негіздеу.

Абстрактіліден нақтыға өтерілу әдісі, функционалды-символдық бейнелердің алып сатарлық тілі.

Ақпаратты жіктеудің кейбір негізгі жүйелерін (UDK, MRNTI, GRNTI және басқалары) талдау нәтижесінде белгілі бір ғылыми және оқу пәндерін жаратылыстану, гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдарға жатқытуда көптеген сәйкес сіздіктер. Қайшылықтар анықталды. ЖАК функционалды онтоқлеткасын барлық ғылыми және оқу білімдерін, ғылымдарымен пәндерін талдаудың және логикалық реттеудің бірыңғай критерийі ретінде пайдаланудың негізде

месікелтірілген. Жүйелеу функционалдылық, конструктивтілік және логикалық қасиеттерге ие функционалды-символдық кескіндерді алып сатарлық тілін қолдану арқылы қамтамасыз етіледі. Ғылымдармен тиісті оқу пәндерін жүйелеу нұсқасы келтірілген.

Түйінді сөздер: ақпарат, білім, ғылым, пәндер, әдіс, онтоқлетка, функциялар, критерийлер.

V.I. Tsoy

Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Systematization of information using the method of ascending from the abstract to the concrete

Due to the increasing capabilities of computer systems, the proliferation of information exponentially, and the total computerization of all fields of activity, the problem of human self-determination in situations of high uncertainty is becoming relevant. This applies not only to students and youth, but also to all subjects of professional activity. The greatest concern is expressed by researchers and teachers. The deeper problem is the lack of agreed criteria for the systematization of information and knowledge, and their adequate application in activities.

To substantiate a methodological approach and a functional digital format for the systematization of information and knowledge.

The method of ascending from the abstract to the concrete, the speculative language of functional symbolic images.

As a result of the analysis of some basic information classification systems (UDC, MRNTI, GRNTI, and others), many inconsistencies and contradictions have been identified in the attribution of certain scientific and educational disciplines to natural sciences, humanities, and social sciences. The rationale for using the functional ontocell of the Higher Attestation Commission as a single criterion for the analysis and logical ordering of all scientific and educational knowledge, sciences and disciplines is given. Systematization is provided through the use of a speculative language of functional and symbolic images, which has the properties of functionality, constructiveness and logic. A variant of the systematization of sciences and relevant academic disciplines is given.

Keywords: information, knowledge, science, disciplines, method, ontocellular, functions, criteria.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.11.2025 г.

УДК 377
МРНТИ14.29.09

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/35-42>

А. Сакенқызы^{1*}, А.І. Айберген²

¹Астана қаласы әкімдігінің білім басқармасының «№1 психологиялық-педагогикалық түзету кабинеті» КММ, Қазақстан

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан

*(e-mail: aruzhan2002.25@gmail.com)

Инклюзия қағидаттарын білім беру ортасында іске асырудың өзекті мәселелері мен перспективалары

Аңдатпа

Негізгі проблема: білім беру ортасында инклюзия принциптерін жүзеге асыру мұғалімдердің дайындығының болмауына, ресурстардың жетіспеушілігіне және білім беру ортасының ОР бар балалардың қажеттіліктеріне бейімделуіне байланысты қиын.

Мақсаты: инклюзияны енгізудің негізгі проблемаларын анықтау және оны білім беру ұйымдарында одан әрі дамыту перспективаларын белгілеу.

Әдістері: әдебиеттер мен нормативтік құжаттарды теориялық талдау, инклюзивті білім беру тәжірибелерін салыстырмалы талдау, бар тәжірибені жалпылау.

Нәтижесі олардың маңыздылығы: инклюзияны іске асырудағы негізгі кедергілер анықталды және педагогтердің біліктілігін арттыруға, оқыту жағдайларын жетілдіруге және ОР бар балаларды қолдауды кеңейтуге байланысты оны дамытудың перспективалық бағыттары анықталды. Нәтижелер білім беру ортасын жақсарту, мұғалімдерді даярлау бағдарламаларын әзірлеу және мектептерде тиімді инклюзивті тәжірибелерді енгізу үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: инклюзия; инклюзивті орта; педагог; білім беру ортасы; ерекше білім беруді қажет ететін балалар; педагогикалық қолдау; диагностика.

Кіріспе

Қазақстандағы зерттеудің өзектілігі білім беру жүйесінің инклюзивті үлгіге көшу кезеңін бастан өткеріп жатқанымен, инклюзияны енгізудің қарқыны мен сапасы біркелкі емес болуымен айқындалады. Ерекше білім беру қажеттіліктері бар балалардың оқуына жағдай жасауды көздейтін мемлекеттік бағдарламалар мен стратегиялық құжаттардың бар екеніне қарамастан, мектептердің нақты мүмкіндіктері әлі де шектеулі. Көптеген білім беру ұйымдарында инклюзивті оқытудың заманауи әдістерін меңгерген кадрлар тапшылығы байқалады, сондай-ақ арнайы жабдықтардың, бейімделген оқу материалдарының және қолжетімділікті қамтамасыз ететін инфрақұрылымның жеткіліксіздігі сезіледі.

Зерттеудің маңыздылығын арттыратын қосымша фактор – сапалы білімге тең қолжетімділікке деген әлеуметтік сұраныстың өсуі, өйткені түрлі қажеттіліктері бар балалардың саны артып, олар жалпы білім беретін мектептерде оқу ниетін танытуда. Педагогтер мен ата-аналар оқу үдерісін бейімдеу, мамандар арасындағы өзара әрекеттестікті жолға қою және толерантты орта қалыптастыру мәселелеріне тап болуда, бұл өз кезегінде бар кедергілерді кешенді талдауды және жаңа шешімдерді іздестіруді қажет етеді.

Қазақстандағы инклюзия мәселелері мен перспективаларын зерттеу ұлттық реформалардың тиімді енгізілуін қамтамасыз ету, халықаралық тәжірибені жергілікті жағдайларға бейімдеу және әрбір баланың оқу үдерісіне толыққанды қатысуы мен жан-жақты дамуына мүмкіндік беретін тұрақты білім беру жүйесін қалыптастыру үшін маңызды.

Мақаланың мақсаты – қазіргі білім беру ортасында инклюзия қағидаттарын жүзеге асырудағы негізгі проблемаларды анықтау, бар кедергілерді талдау және инклюзивті білім берудің сапасын арттыру мен оның қолжетімділігін кеңейтуге мүмкіндік беретін перспективалық даму бағыттарын белгілеу.

Материалдар мен әдістер

Зерттеу инклюзивті білім берудің қазіргі жағдайын жан-жақты талдауға және оның принциптері жүзеге асырылатын ортаға баға беруге негізделді. Материалдар ретінде инклюзивті білім беру мәселелеріне арналған қазақстандық және шетелдік авторлардың

ғылыми жарияланымдары, монографиялары, зерттеулері, сондай-ақ елдің білім саясатын реттейтін нормативтік-құқықтық құжаттар қолданылды. Инклюзивті оқытуды енгізу динамикасын, кадрлар даярлығын және инфрақұрылымның даму деңгейін көрсететін мемлекеттік органдардың аналитикалық есептері мен статистикалық деректері маңызды рөл атқарды. Сонымен бірге инклюзивті тәсілдерді енгізіп жатқан білім беру ұйымдарының материалдары, педагог-практиктердің әдістемелік ұсынымдары да зерттеу шеңберіне енгізілді.

Әдіснамалық негіз ғылыми әдебиеттерді теориялық талдауға сүйенді, ол инклюзияны түсіндірудегі негізгі ұғымдар мен тәсілдерді анықтауға, бар қайшылықтарды айқындауға мүмкіндік берді. Салыстырмалы талдау әдістері қолданылды, олардың көмегімен отандық тәжірибе шетелдік практикалармен салыстырылып, халықаралық үлгілердің қазақстандық жағдайға бейімделу деңгейі бағаланды. Нормативтік құжаттарға контент-талдау жүргізу арқылы мемлекеттік саясаттың стратегиялық бағыттары мен инклюзивті процестерді реттеу деңгейі айқындалды. Эмпирикалық бөлігі нақты мектептердің тәжірибелік кейстерін зерттеуді қамтыды, бұл Қазақстан жағдайында кездесетін типтік қиындықтарды және тиімді шешімдерді анықтауға мүмкіндік берді.

Материалдар мен зерттеу тәсілдерінің кешенді үйлесімі талдаудың жан-жақты болуын қамтамасыз етіп, инклюзивті білім беруді іске асыру механизмдерін тереңірек түсінуге және оның принциптерін білім беру ортасында тиімді енгізуге ықпал ететін факторларды айқындауға жағдай жасады.

Нәтижелер

Зерттеу нәтижелері Қазақстандағы білім беру ортасына инклюзия қағидаттарын енгізу үдерісі біртіндеп дамып келе жатқанымен, оның тиімділігін айтарлықтай төмендететін бірқатар тұрақты кедергілердің бар екенін көрсетті. Білім беру ұйымдарының жағдайын талдау мектептердің басым бөлігі инклюзивті оқытуға ішінара дайын екендігін анықтады: материалдық-техникалық база жақсарғанымен, түрлі санаттағы балалардың қажеттіліктеріне әлі толық сәйкес келмейді. Негізгі шектеулердің бірі – кадрлық мәселе, себебі педагогтар инклюзивті сыныпта табысты жұмыс істеу үшін қажет арнайы білім мен әдістемелердің жетіспеушілігін сезінеді, ал біліктілікті арттыру жүйесі тәжірибедегі сұраныстардың өсу қарқынына сай дамымай отыр.

Зерттеу инклюзивті ортаның тек жабдықтар мен кеңістікті бейімдеу арқылы ғана емес, педагогикалық өзара іс-қимылдың сапасы арқылы да қалыптасатынын көрсетті. Көптеген мұғалімдер ерекше білім беру қажеттіліктері бар балалармен жұмыс істеуге дайын екендіктерін білдіргенімен, жеке білім беру траекторияларын ұйымдастыру, психологтармен, дефектологтармен және тьюторлармен бірлесе жұмыс жасау, ата-аналармен серіктестік қарым-қатынас орнату сияқты міндеттерде қиындықтарға тап болады. Бұл көбіне оқыту тиімділігінің және оқушылардың әлеуметтік интеграциясының төмендеуіне әкеледі. Сонымен қатар, мектептерде пәнаралық өзара әрекеттестік жолға қойылған және педагогикалық ұжым әдістемелік қолдау алып отырған жағдайларда ерекше қажеттіліктері бар оқушылардың оқу бағдарламасын меңгеру нәтижелері айтарлықтай жоғары болатыны анықталды.

Нормативтік құжаттар мен практикалық кейстерді талдау инклюзия саласындағы мемлекеттік саясаттың біртіндеп нығайып келе жатқанын растады, бірақ оны жергілікті деңгейде іске асыру үшін үйлестіруді, мониторингті және ресурстық қамтамасыз етуді күшейту қажет. Зерттеудің оң нәтижелерінің бірі – білім беру қызметтерінің қолжетімділігінің кеңеюі, бейімделген бағдарламалардың көбеюі, тьюторлық институттың дамуы және сандық қолдау құралдарының енгізілуі. Сонымен бірге педагогтардың инклюзивті технологияларға кәсіби қызығушылығының артып келе жатқаны байқалды, бұл білім беру үдерісінің сапасын біртіндеп арттыруға мүмкіндік береді.

Жалпы алғанда, зерттеу нәтижелері инклюзия қағидаттарын Қазақстанның білім беру ортасына интеграциялау мүмкін екенін және оның нақты перспективалары бар екенін көрсетті. Алайда тұрақты өзгерістерге қол жеткізу үшін инфрақұрылымды жаңғыртуды, педагогтардың кәсіби құзыреттіліктерін дамытуды, ата-аналардың хабардарлығын арттыруды және мектеп қауымдастығында қабылдау мәдениетін қалыптастыруды қамтитын кешенді тәсіл қажет.

Талқылау

Соңғы жылдары Қазақстандағы инклюзивті білім беруді дамыту мәселелері академиялық ортада да, қоғам арасында да кең талқылауға түсіп келеді, бұл тақырыпқа арналған көптеген ғылыми жарияланымдарды кездестіруге болады [1, 4]. Халықаралық ұйымдардың, оның ішінде Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ) мен

Human Rights Watch сияқты бақылаушылардың аналитикалық есептері де зор қызығушылық тудырып отыр. Бұл есептерде білім беру саласы, соның ішінде мектепке дейінгі тәрбие мен оқыту жүйесі, даму бағытында көптеген реформаларды бастан өткеріп жатқаны атап өтіледі, алайда сонымен бірге осал топтардан шыққан балалардың, оның ішінде мүгедектігі бар балалардың сапалы білімге қол жеткізуінде теңсіздік сақталып отырғаны көрсетіледі [5, 6].

Мектептің инклюзивті мәдениетті, саясатты және практиканы дамытудағы табысты қызметінің негізгі шарттарының бірі – барлық балаларды олардың жеке мүмкіндіктері мен ерекше қажеттіліктерін ескере отырып жалпы білім беру ортасына тиімді енгізу үдерісін басқару. Бұл мұғалімдер мен ата-аналардың өзгермелі әлеуметтік жағдайларға бейімделуін де қамтиды [7]. Осыған байланысты білім беру жүйесі әрбір білім алушының қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталуы тиіс, сонда ғана әр бала өз құқықтарын түсініп, білім алуға және дамуға мүмкіндік алады. Бұл - ерекше білім беруге қажеттілігі бар әртүрлі топтағы балаларға бағытталған дәйекті білім беру саясатын қамтамасыз ету тұрғысынан мемлекет пен үкіметтің міндеті.

Инклюзия мектеп ішіндегі барлық әлеуметтік аспектілерді кең қамтып, әрбір баланың білім беру қажеттіліктеріне бейімделген моральдық, материалдық және педагогикалық ортаны қалыптастырады. Мұндай арнайы жағдайлар тек білім беру үдерісіне қатысушы барлық тараптардың түсіністігі мен өзара әрекеттестігі арқасында ғана жасалуы мүмкін. Осындай жағдайда әр балаға оқу үлгерімін жақсартуға, өзін қауіпсіз сезінуге және қоғамда өз орнын табуға мүмкіндік беретін қолдау көрсетіледі [8].

Инклюзивті білім беру ерекше білім беру қажеттіліктері бар баланы жалпы мектепке жай ғана орналастыруды емес, оның толыққанды оқуы мен дамуын қамтамасыз ететін кешенді жағдайлар жүйесін құруды көздейді. Бұл педагогтардың инклюзивті педагогика қағидаттарын қолдануын, оқыту әдістерін бейімдеуін, жеке оқу жоспарлары мен бағдарламаларын әзірлеуін, қажет болған жағдайда – типтік бағдарламаларды белгілі бір оқушының мүмкіндіктері мен қажеттіліктеріне қарай түзетуін қамтиды. Сондай-ақ психологиялық-педагогикалық қолдау көрсету, бағалаудың икемді тәсілдерін пайдалану, әрбір бала өзін қолдаулы, қауіпсіздік күйінде сезінетін және өзінің маңызын түсінетін орта қалыптастыру маңызды орын алады.

Қазақстанда ерекше білім беру қажеттіліктерінің тек денсаулық жағдайына байланысты ғана емес екендігіне ерекше назар аударылады. Қазақстан Республикасы Оқу-ағарту министрінің 2025 жылғы 29 сәуірдегі № 92 бұйрығында олар оқу үрдісіндегі қиындықтармен, эмоционалдық-әрекеттік мәселелермен, әлеуметтік-психологиялық және экономикалық факторлармен, сондай-ақ тілдік және мәдени айырмашылықтармен де байланысты болуы мүмкін екені атап өтіледі. Бұл мектептердің білім беру бағдарламаларын бейімдеуіне және балалардың әртүрлі қажеттіліктерін тануына кең мүмкіндік береді. ЕББҚ бар білім алушылар өздерінің жеке ерекшеліктеріне сәйкес білім алудың оңтайлы формасын таңдауға құқық алды, бұл инклюзивті жүйені анағұрлым икемді әрі қолжетімді етеді [9].

Ерекше қажеттіліктері бар балалардың жалпы білім беру ортасына енгізілуі олардың өзіне деген сенімін арттыруға, әлеуметтік тәжірибесін кеңейтуге және келесі білім деңгейіне табысты дайындалуына ықпал етеді. Бұл олардың қоғамға одан әрі интеграциялану мүмкіндігін, табысты жұмысқа орналасуын және дербес өмір сүруін арттырады. Ал ерекше қажеттіліктері жоқ оқушылар да маңызды пайда көреді: әртүрлі балалармен бірге білім ала отырып, олар жеке ерекшеліктерді қабылдауды, эмпатияны, құрмет пен толеранттылықты үйренеді. Осылайша, инклюзивті орта білім беру процесінің барлық қатысушыларының дамуына оң әсерін тигізеді.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2024 жылғы 30 желтоқсандағы № 1143 қаулысымен 2025–2030 жылдарға арналған Инклюзивтік саясат тұжырымдамасы бекітілді, ол осы саладағы мемлекеттік жұмыстың негізгі бағытын айқындайды. Тұжырымдаманың өзегі – халықтың, оның ішінде мүмкіндігі шектеулі адамдардың өмір сүру деңгейін арттыру және олардың елдің әлеуметтік, экономикалық және саяси өміріне толыққанды қатысуына жағдай жасау [10].

Аталған міндеттерді практикалық іске асыру мақсатында «Инклюзивті білім берудің заманауи парадигмасы» атты 2025–2030 жылдарға арналған инклюзивті білім беруді дамыту жөніндегі басшылық дайындалды. Бұл құжат білім беру жүйесінің барлық деңгейлеріне – мектепке дейінгі ұйымдардан бастап техникалық, кәсіптік және орта білімнен кейінгі оқу орындарына дейін арналған. Басшылық әрбір баланың қажеттіліктеріне бағдарланған инклюзияны енгізудің бірыңғай тәсілін қамтамасыз етуге бағытталған және педагогтарға,

біліктілікті арттыру жүйесінің мамандарына, әдістемешілерге, педагогикалық мамандықтар студенттеріне арналған әдістемелік негіз болып табылады [11].

Басшылық білім беру ұйымдарының инклюзивті ортаны тек инфрақұрылымды өзгерту арқылы емес, сонымен қатар мәдениетті, ұйымдастырушылық үдерістерді және оқыту тәжірибесін жаңарту арқылы қалыптастыруына көмектеседі. Ол әрбір балаға дер кезінде қолдау көрсетіліп, олардың мүмкіндіктеріне сәйкес дамуына мүмкіндік беретін жағдайлар жасауды мақсат етеді.

Инклюзивті жүйені дамыту аясында психологиялық-педагогикалық қолдаудың үш деңгейлі моделі енгізіліп, мүмкіндігі шектеулі балаларға арналған арнайы стандарттар әзірленді. Білім беру ұйымдарының штаттық кестелеріне оқу үдерісінде балаларды қолдауды қамтамасыз ететін мамандардың жаңа лауазымдары енгізілді. Осы шаралардың нәтижесінде қазіргі таңда мектептерде шамамен 10 000 арнайы педагог жұмыс істейді, мыңға жуық бала жеке көмекшілермен қамтамасыз етілген, ал балабақшалар мен колледждерде педагог-ассистенттер қызмет атқарады. Бүгінде білім беру ұйымдарының 91 %-ы инклюзивті оқытуға қажетті жағдайлар жасаған, ал балаларды арнайы психологиялық-педагогикалық көмекпен қамту деңгейі 85 %-ға жетті.

Қазақстанда ерекше білім берілуіне қажеттіліктері бар балаларды қолдаудың кең ауқымды жүйесі қалыптасып келеді. Қазіргі уақытта ел бойынша 509 арнайы мекеме жұмыс істейді, олардың ішінде 46 – ООҚ бар балаларға арналған балабақша, 99 – арнайы мектеп, 110 – психологиялық-медициналық-педагогикалық консультация, 230 – психологиялық-педагогикалық түзету кабинеті, сондай-ақ 11 аутизм орталығы мен 13 оңалту орталығы бар. Бұған қоса, өңірлерде 1000-нан астам қолдау кабинеттері ашылып, балалардың қажетті қызметтерге қолжетімділігі айтарлықтай кеңейді [12].

Президенттің бастамасымен аутизм орталықтарының саны көбейтіліп жатыр, сондай-ақ балаларға ерте жастан бастап кәсіби қалыптасуына дейін қолдау көрсетуді көздейтін тұжырымдама енгізілді. Оқу-әдістемелік қамтамасыз етуді жақсарту мақсатында соңғы екі жылда 97 оқулық, 88 үлгілік оқу бағдарламасы және 50 әдістемелік ұсыныс әзірленді. Бұл инклюзивті білім берудің сапасын арттыруға және педагогикалық тәжірибені жетілдіруге ықпал етеді.

Қазіргі білім беру ортасында инклюзивті білім беруді дамыту – тең мүмкіндіктерге, әртүрлілікті құрметтеуге және әр бала өз әлеуетін жүзеге асыра алатын жағдай жасауға бағытталған әлеуметтік прогрестің жалпы бағытын көрсетеді. Алайда нормативтік база мен инфрақұрылым кеңейгеніне қарамастан, инклюзия қағидаттарын енгізу әлі де күрделі әрі көпқырлы процесс болып отыр. Білім беру ұйымдарында маңызды жетістіктермен қатар, терең талдауды және әрі қарай шешуді талап ететін тұрақты қиындықтар да байқалады.

1-кестеде негізгі проблемалар мен оларды шешудің ықтимал бағыттары көрнекі түрде ұсынылған.

Кесте 1 – Инклюзивті білім беруді іске асырудағы негізгі мәселелер және олардың білім беру үдерісіне әсері [13]

Мәселелік сала	Мәселенің мазмұны	Білім беру ортасына ықпалы
Педагогтердің кәсіби дайындығы	Оқытудағы саралап оқыту әдістері мен ЕБҚ бар балаларды сүйемелдеу тәсілдері жөніндегі білімнің жеткіліксіздігі	Сабақ сапасының төмендеуі, балалардың бейімделуде қиындық көруі, педагогтердің эмоциялық қажуы
Материалдық-техникалық қамтамасыз ету	Арнайы жабдықтардың, бейімделген оқулықтар мен цифрлық ресурстардың шектеулі қолжетімділігі	Әртүрлі санаттағы білім алушылардың қажеттіліктеріне сай жағдай жасай алмау
Әдістемелік қамтамасыз ету	Практикалық бағыттағы ұсыныстардың, бейімделген бағдарламалар мен бағалау құралдарының жеткіліксіздігі	Жұмыстың жүйесіз жүргізілуі, педагогтің жеке тәжірибесіне тәуелділік
Ведомствоаралық өзара іс-қимыл	Мектеп, ПМПК, медицина-әлеуметтік қызметтер, психологтар арасындағы үйлестірудің әлсіздігі	Балаларға көмек көрсетудің кешіктірілуі, жеке білім траекторияларын құруда қиындықтар
Ата-аналар мен қоғамның көзқарасы	Инклюзия мәні туралы ақпараттың жеткіліксіздігі, алаңдаушылық пен стереотиптердің болуы	Әлеуметтік шиеленіс, өзгерістерді енгізу тиімділігінің төмендеуі

Негізгі проблема инклюзияның жүйелі көзқарасты талап етуінде жатыр: педагогтардың әртүрлі оқушылар топтарымен жұмыс істеуге дайын болуы, қолжетімді орта құру, тұрақты ведомствоаралық қолдау көрсету және отбасылардың үдерісте белсенді қатысуы қажет. Практикада білім беру ұйымдары көбінесе кадрлық ресурстардың жетіспеушілігіне, материалдық-техникалық қамтамасыз етудің біркелкі болмауына, әдістемелік базаның жеткіліксіздігіне және инклюзивті оқытудың мәнін шектеулі түсінуге тап болады. Соның салдарынан ерекше білім беруге қажеттілігі бар балаларды жалпы білім беру ортасына кіріктіру олардың табысты бейімделуі мен дамуына қажетті барлық жағдайлармен әрдайым сүйемелдене бермейді.

Қолданыстағы қиындықтарға қарамастан, инклюзивті жүйе тұрақты оң өзгерістер көрсетіп келеді. Арнайы ұйымдар желісінің кеңеюі, аутизм орталықтарының ашылуы, үшденгейлі сүйемелдеу моделінің енгізілуі, жаңа мамандар лауазымдарының пайда болуы, оқу-әдістемелік базаның дамуы – мұның барлығы сапалы жаңа инклюзивті саясатқа көшудің негізін қалыптастырады. Мемлекеттік шаралар мектептердің барлық балалардың мүдделерін кешенді ескере отырып жағдай жасауына мүмкіндік береді, ал педагогикалық тәжірибе біртіндеп қолжетімділік, вариативтілік және жекелендіру қағидаттарына бейімделіп келеді.

2-кестеде инклюзивті білім беруді дамытудың ең маңызды перспективалары көрсетілген.

2-кесте – Инклюзивті білім беруді дамытудың перспективалары [14]

Перспективалық бағыт	Дамудың мазмұны	Күтілетін нәтиже
Педагогтердің біліктілігін арттыру	Дайындық бағдарламаларын кеңейту, тәжірибеге негізделген курстарды енгізу, тәлімгерлікті дамыту	Әртүрлі санаттағы балалармен жұмыс істей алатын құзыретті кадрларды қалыптастыру
Инфрақұрылымды кеңейту	Қолжетімді орта құру, қолдау кабинеттерін жабдықтау, цифрлық құралдарды дамыту	Білім беру жағдайын жақсарту және білім беру қызметтерінің қолжетімділігін арттыру
Әдістемелік базаны жетілдіру	Бейімделген оқу бағдарламаларын, жеке оқу жоспарларын, бағалау құралдарын әзірлеу	Білім беру процесінің сапасын арттыру және балалардың қажеттіліктерін дәл ескеру
Ведомствоаралық қолдауды күшейту	Мектептер, медико-әлеуметтік қызметтер және ата-аналар арасындағы өзара әрекеттестікті жолға қою	Көмектің дер кезінде көрсетілуі және сүйемелдеудің тиімділігін арттыру
Толерантты ортаны қалыптастыру	Ағарту бағдарламаларын кеңейту, ата-аналармен жұмыс, әлеуметтік бастамалар	Әртүрлілікті қабылдауды нығайту және ЕБҚбар балалардың интеграциясына кедергілерді азайту

Қазақстандағы инклюзивтік саясатты дамыту – әділ және әлеуметтік бағытталған мемлекетті қалыптастырудағы маңызды бағыттардың бірі болып табылады. Қазақстан бұл салада айтарлықтай табыстарға қол жеткізгенімен, халықаралық стандарттарға жету үшін білім беру, әлеуметтік сала және экономика бағыттарында кешенді тәсіл қажет.

Инклюзивтік саясатты одан әрі жетілдіру үшін Қазақстанда мынадай шараларды жүзеге асыру маңызды:

- халықаралық тәжірибелер мен технологияларды зерделеу және белсенді енгізу;
- мамандар даярлауды кеңейту – педагогтар, арнайы педагогтар (дефектолог-мұғалім, дефектолог, логопед-мұғалім, логопед, олигофренопедагог, сурдопедагог, тифлопедагог), педагог-психолог, әлеуметтік педагог, педагог-ассистент сияқты кадрларды даярлау;
- педагогтар мен мамандардың біліктілігін арттыру, инклюзивті білім беру бойынша қайта даярлау, инклюзивті білім беруді іске асыратын ұйымдарда тәжірибеден өту және тағылымдамалар ұйымдастыру;
- ерекше қажеттіліктері бар адамдарды жұмыспен қамтуға жағдай жасау.

Инклюзивті қоғам – мемлекеттің кемеліне жеткендігін, әрбір азаматқа тең мүмкіндік беруге дайын екендігін көрсететін маңызды өлшем. Қоғам мүмкіндігі шектеулі адамды қабылдаудың жаңа мәдениетіне бейімделуі қажет, бұл жалпы инклюзивті қоғамның дамуына ықпал етеді.

Білім беру саясатының негізгі әрі басты бағыты – барлық білім алушылардың қолжетімді және сапалы білім алуға құқығын мойындау, ерекше білім беру қажеттіліктері бар білім алушыларды оқыту, тәрбиелеу және дамытуға арналған тиімді модель қалыптастыру, оларды қоғамға әлеуметтік бейімдеуді қамтамасыз ету болып табылады.

Қорытынды

Зерттеу нәтижелері инклюзия қағидаттарын білім беру ортасына енгізу – білім жүйесінің барлық қатысушыларының өзара келісілген, ұзақ мерзімді іс-әрекеттерін талап ететін күрделі процесс екенін көрсетті. Қазақстанның нормативтік-құқықтық базасы белсенді дамып, материалдық және кадрлық инфрақұрылым айтарлықтай нығайғанына қарамастан, педагогтердің кәсіби даярлығына, әдістемелік қолдау жүйесіне, ведомствоаралық өзара іс-қимылға және қоғамның инклюзияны қабылдауына қатысты бірқатар мәселелер әлі де өзектілігін сақтап отыр.

Жүргізілген талдау инклюзивтік тәжірибені одан әрі табысты дамыту білім беру ортасын кешенді жаңғыртумен, кадрлық әлеуетті белсенді арттырумен, балаларға қолдау көрсету бағдарламаларын жетілдірумен және ғылыми-әдістемелік базаны кеңейтумен мүмкін болатынын көрсетеді. Инклюзивті білім беру дұрыс ұйымдастырылған жағдайда ерекше білім беруді қажет ететін балалардың ғана емес, мектеп қауымдастығының барлық мүшелерінің құрмет, қабылдау, әлеуметтік жауапкершілік құндылықтарын қалыптастыруға ықпал етеді. Сондықтан инклюзия ұлттық білім беру жүйесін дамытудың стратегиялық маңызды бағыты болып табылады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Baimenova B. Psychological readiness of future educational psychologists for the work with children in the conditions of inclusive education / B. Baimenova, Z. Bekova, S. Zhubakova // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 205. – P. 577-583.
- 2 Oralbekova A.K. Application of Information and Communication Technologies by the Future Primary School Teachers in the Context of Inclusive Education in the Republic of Kazakhstan / A.K. Oralbekova, S.Z. Arzymbetova, S.B. Begalieva, M.N. Ospanbekova, G.A. Mussabekova, A.S. Dauletova // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11, No 9. – P. 2813-2827.
- 3 Somerton M. Defining spaces: resource centers, collaboration, and inclusion in Kazakhstan / M. Somerton, J. Helmer, R. Kasa, D. Hernandez-Torrano, T.M. Makoelle // Journal of Educational Change. – 2021. – Vol. 22. – P. 315-334.
- 4 Makoelle. T.M. Schools' transition toward inclusive education in post-Soviet countries: Selected cases in Kazakhstan / T.M. Makoelle // Sage Open. – 2020. – Vol. 10. – No. 2.
- 5 OECD. Starting Strong IV: Early Childhood Education and Care Data Country Note: Kazakhstan. 2016. – 16 p.
- 6 Human Rights Watch. On the Margins: Education for Children with Disabilities in Kazakhstan. USA: Human Rights Watch, 2019. – 80 p.
- 7 Инклюзивті білім беру саласындағы мемлекеттік саясатты іске асыруды сүйемелдеу бойынша білім беру ұйымдарының, білім басқармаларының (бөлімдерінің) әдіскерлеріне арналған әдістемелік ұсынымдар, 2023. – 160 б.
- 8 Педагогтардың инклюзивті білім беру саласындағы нормативтік құқықтық құжаттарды орындауы бойынша әдістемелік ұсынымдар – Астана: БІ. Алтынсарин атындағы ҰАО, 2023. – 176 б.
- 9 Қазақстан Республикасы Оқу-ағарту министрінің 2025 жылғы 29 сәуірдегі № 92 бұйрығы «Білім беру ұйымдарында психологиялық-педагогикалық сүйемелдеу қызметінің қызметін ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500036047>
- 10 Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2024 жылғы 30 желтоқсандағы № 1143 қаулысы «Қазақстан Республикасындағы инклюзивті саясат тұжырымдамасын 2025–2030 жылдарға бекіту туралы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400001143>

11 Лепешев Д.В., Абитаева А. М. Развитие инклюзивного образования в Казахстане (2025). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-kazahstane>

12 Развитие инклюзивного образования в Казахстане — одно из важнейших направлений социальных реформ, реализуемых по инициативе Президента (2025). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gurk.kz/news/razvitie-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-kazahstane-odno-iz-vazhnejshih-napravlenij-soczialny-h-reform-realizuemy-h-po-inicziative-prezidenta>

REFERENCE

- 1 Alipbek, A.Z. (2023). Sovremennoe sostoyanie inklyuzivnogo obrazovaniya v Respublike Kazakhstan [The current state of inclusive education in the Republic of Kazakhstan]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 5–4(80).
- 2 Baimenova, B., Bekova, Z., & Zhubakova, S. (2015). Psychological readiness of future educational psychologists for the work with children in the conditions of inclusive education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 205, 577–583.
- 3 Human Rights Watch. (2019). On the margins: Education for children with disabilities in Kazakhstan. Human Rights Watch.
- 4 Lepeshev, D.V., & Abitaeva, A.M. (2025). Razvitie inklyuzivnogo obrazovaniya v Kazakhstane [Development of inclusive education in Kazakhstan]. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-kazahstane>
- 5 Lepeshev, D.V., Tskhai, E.Yu., & Vashkarin, V.V. (2025). Problemy formirovaniya aktivnoi pozitsii roditeli v obuchenii detei s osobymi obrazovatelnyimi potrebnyami [Problems of forming an active position of parents in educating children with special educational needs]. *Nauka i realnost*, 3(23), 54–67.
- 6 Makoelle, T.M. (2020). Schools' transition toward inclusive education in post-Soviet countries: Selected cases in Kazakhstan. *Sage Open*, 10(2).
- 7 Metodicheskie rekomendatsii dlya metodistov organizatsii obrazovaniya po soprovozhdeniyu realizatsii gosudarstvennoi politiki v sfere inklyuzivnogo obrazovaniya [Methodical recommendations for educational methodologists on supporting inclusive education policy implementation]. (2023). NAO im. I. Altynsarina.
- 8 Metodicheskie rekomendatsii po ispolneniyu pedagogami normativnykh pravovykh dokumentov v sfere inklyuzivnogo obrazovaniya [Methodical recommendations for teachers on applying regulatory documents in inclusive education]. (2023). NAO im. I. Altynsarina.
- 9 OECD. (2016). Starting Strong IV: Early Childhood Education and Care Data Country Note: Kazakhstan. OECD Publishing.
- 10 Oralbekova, A.K., Arzymbetova, S.Z., Begalieva, S.B., Ospanbekova, M.N., Mussabekova, G.A., & Dauletova, A.S. (2016). Application of information and communication technologies by the future primary school teachers in the context of inclusive education in the Republic of Kazakhstan. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(9), 2813–2827.
- 11 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan № 1143. (2024, December 30). Ob utverzhdenii Kontseptsii inklyuzivnoi politiki v Respublike Kazakhstan na 2025–2030 gody [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 1143 on approving the Concept of Inclusive Policy for 2025–2030]. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400001143>
- 12 Prikaz Ministra prosveshcheniya Respubliki Kazakhstan № 92. (2025, April 29). Ob utverzhdenii pravil deyatelnosti sluzhby psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya [Order No. 92 on approval of rules for psychological–pedagogical support services]. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500036047>

А. Сакенқызы^{1*}, А.І. Айберген²

¹КГУ «Кабинет психолого-педагогической коррекции №1» Управления образования акимата города Астана, Казахстан

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан

Проблемы и перспективы реализации принципов инклюзии в образовательной среде

Основная проблема исследования: реализация принципов инклюзии в образовательной среде затруднена из-за неподготовленности педагогов, нехватки ресурсов и недостаточной адаптации образовательной среды к потребностям детей с ООП.

Цель статьи: определить основные проблемы внедрения инклюзии и обозначить перспективы её дальнейшего развития в образовательных организациях.

Методы: теоретический анализ литературы и нормативных документов, сравнительный анализ практик инклюзивного образования, обобщение существующего опыта.

Результат и их значимость: выявлены ключевые барьеры реализации инклюзии и определены перспективные направления её развития, связанные с повышением квалификации педагогов, совершенствованием условий обучения и расширением поддержки детей с ООП. Результаты могут использоваться для улучшения образовательной среды, разработки программ подготовки педагогов и внедрения эффективных инклюзивных практик в школах.

Ключевые слова: инклюзия; инклюзивная среда; педагог; образовательная среда; дети с особыми образовательными потребностями; педагогическое сопровождение; диагностика.

A. Sakenkyzy¹, A.I. Aibergen²

¹KSU «Psychological and Pedagogical Correction Cabinet No. 1» of the Education Department of the Akimat of Astana, Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan

*(e-mail: aruzhan2002.25@gmail.com)

Problems and Prospects for Implementing the Principles of Inclusion in the Educational Environment

The main problem of the study lies in the fact that the implementation of inclusion principles in the educational environment is hindered by the insufficient preparedness of teachers, lack of resources, and inadequate adaptation of the learning environment to the needs of children with special educational needs (SEN).

The purpose of the article is to identify the main challenges in introducing inclusive practices and to outline the prospects for their further development in educational organizations.

Research methods include theoretical analysis of literature and regulatory documents, comparative analysis of inclusive education practices, and synthesis of existing experience.

The results obtained reveal key barriers to implementing inclusion and identify promising directions for its development, including improving teacher qualifications, enhancing learning conditions, and expanding support for children with SEN.

The practical significance of the study is that its findings can be used to improve the educational environment, develop teacher training programs, and introduce effective inclusive practices in schools.

Keywords: inclusion; inclusive environment; teacher; educational environment; children with special educational needs; pedagogical support; diagnostics.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 17.12.2025 ж.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Абдуллаева А.А. – филология магистрі, Алматы технологиялық университетінің аға оқытушы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы. **Абдуллаева А.А.** – магистр филологии, старший преподаватель Алматинского технологического университета, г. Алматы, Республика Казахстан. **Abdullayeva A.** – Master of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Almaty Technological University, Almaty c., Kazakhstan. Email: ainur.abdullaeva86@gmail.com

Айберген А.І. – педагогика ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің қауымдастырылған профессоры, Астана қ., Қазақстан Республикасы.

Айберген А.И. – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан.

Aibergen A.I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana c., Republic of Kazakhstan. E-mail: Gulmira.1974@mail.ru

Бузько Т.А. – 2 курс студенті, «Аударма ісі» мамандығы бойынша Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Бузько Т.А.** – студент 2 курса по специальности «Переводческое дело», Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Buzko, T.** – 2nd year student, specializing in Translation Studies, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: tane4ka_0202@bk.ru

Мұхаметжанов А.М. – медицина ғылымдарының докторы, Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар кафедрасының профессоры, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Мұхаметжанов А.М.** – доктор медицинских наук, профессор кафедры Социально-гуманитарных наук Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Mukhametzhonov, A.** – Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: a.muhamed@bk.ru

Сакенқызы А. – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің магистранты, Астана қ., Қазақстан Республикасы. **Сакенқызы А.** – магистрант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан. **Sakenkyzy A.** – Master's student at L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana c., Republic of Kazakhstan. E-mail: aruzhan2002.25@gmail.com

Цой В.И. – техника ғылымдарының кандидаты, Инновациялық Еуразия университетінің профессоры, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Цой В.И.** – канд. техн. наук, профессор Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Tsoi, V.** – Candidate of Technical Sciences, Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: ipkm@mail.ru.

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

УДК 330.15
МРНТИ 06.52.01

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/44-52>

С.В. Золотарева^{1*}, С.Е. Кайдарова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: vitalangel2022@gmail.com)

Развитие зелёной экономики Казахстана как фактор трансформации рынка труда и социальной инклюзии

Аннотация

Основная проблема: В условиях глобального перехода к устойчивому развитию и «зелёной» трансформации мировой экономики Казахстан активно внедряет принципы зелёной экономики, направленные на снижение углеродного следа, рациональное использование природных ресурсов и повышение экологической эффективности производства. В то же время такие изменения сопровождаются глубокими структурными сдвигами на рынке труда, включая перераспределение рабочих мест между традиционными углеродоёмкими секторами и экологически ориентированными отраслями, рост требований к профессиональным компетенциям и появление новых форм занятости.

Эти процессы требуют комплексной адаптации системы занятости, образовательной инфраструктуры, программ переподготовки и социальной поддержки. В частности, особое значение приобретает вовлечение уязвимых групп населения – молодёжи, женщин, сельского населения – в новые «зелёные» сектора, что способствует расширению социальной инклюзии и снижению территориальных и демографических дисбалансов.

Таким образом, трансформация рынка труда с учётом экологических, технологических и социальных факторов становится ключевым условием обеспечения устойчивого экономического роста, формирования инклюзивного и адаптивного рынка труда, а также успешного перехода Казахстана к модели зелёной и устойчивой экономики.

Цель: Основной целью исследования заключается в анализе влияния развития зелёной экономики в Республике Казахстан на трансформацию рынка труда и процессы социальной инклюзии, а также в выявлении ключевых направлений формирования новых рабочих мест и профессиональных компетенций в условиях устойчивого развития.

Методы: Используются методы количественного и качественного анализа, включая обработку данных официальной статистики, аналитических отчетов государственных органов и международных организаций.

Результаты и их значимость: В ходе исследования выявлены ключевые тенденции трансформации рынка труда Казахстана в условиях развития зелёной экономики, включая формирование новых «зелёных» рабочих мест, изменение структуры занятости и рост требований к профессиональным компетенциям. Обоснована роль зелёной экономики как фактора расширения социальной инклюзии за счёт вовлечения молодёжи, женщин и других уязвимых групп населения в новые сектора экономики. Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования при разработке государственной политики в сфере занятости, образования и устойчивого развития, а также при корректировке образовательных программ и мер активной поддержки рынка труда.

Ключевые слова: зеленная экономика, рынок труда, рабочие места, инклюзивность, социальные риски, занятость, инвестиции.

Введение

Переход к «зелёной» экономике является одним из ключевых приоритетов социально-экономического развития Казахстана, определённых в стратегических документах страны, включая Стратегию Казахстан-2050, Национальный план по переходу к «зелёной» экономике и Концепцию по достижению углеродной нейтральности до 2060 года. Современные глобальные

тенденции – декарбонизация, цифровизация и переход к ресурсосберегающим технологиям – формируют новые вызовы и возможности для национальной экономики, требуя глубоких структурных преобразований рынка труда, социальной политики и системы подготовки кадров.

В условиях ускоренного внедрения «зелёных» технологий, роста спроса на энергоэффективные и экологически чистые решения Казахстан сталкивается с рядом системных проблем: региональной неравномерностью экономического развития, зависимостью от сырьевого сектора, ограниченной диверсификацией занятости, а также социальными рисками, связанными с возможной маргинализацией работников традиционных отраслей. Эти факторы создают необходимость формирования новой модели устойчивого развития, в которой экономический рост сочетается с социальной инклюзией, экологической ответственностью и равным доступом к возможностям «зелёного» перехода.

Переход к зелёной экономике в Казахстане обусловил необходимость глубокой трансформации рынка труда и пересмотра подходов к занятости, образованию и социальной политике. Новые экологические стандарты, внедрение энергоэффективных технологий и развитие возобновляемых источников энергии требуют переобучения и переквалификации значительной части рабочей силы. При этом формируется спрос на специалистов новых направлений – в сфере «чистой» энергетики, управления отходами, экологического инжиниринга, устойчивого сельского хозяйства и зелёного строительства. Такой сдвиг в структуре занятости создаёт предпосылки для появления новых форм трудовой активности и социальных институтов, способствующих повышению инклюзивности экономики.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики Бюро национальной статистики Республики Казахстан, материалы государственных программ и стратегических документов в сфере устойчивого развития и зелёной экономики, а также отчёты международных организаций. В ходе исследования применялись методы количественного и качественного анализа, включая статистическую обработку данных, сравнительный и структурный анализ, а также методы обобщения и систематизации полученных результатов.

Началом для перехода к концепции зеленого роста в Казахстане стало участие в Саммите Земли, и впоследствии взявший курс на обеспечение экологически безопасного развития страны. Как следствие была принята программа «Повестка дня на XXI век» и декларация Всемирного Саммита по устойчивому развитию [1; 2].

В 1996 году в Республике Казахстан была утверждена Концепция общественной и экологической безопасности, которая стала ключевым этапом в формировании национальной экологической политики. На основе данного документа были разработаны и приняты основополагающие экологические законы, в том числе «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «Об охране атмосферного воздуха» и ряд других нормативных актов, направленных на обеспечение рационального природопользования и снижение антропогенной нагрузки на экосистемы [3].

В последующие годы, опираясь на Стратегию «Казахстан – 2030», государством были выработаны и реализованы долгосрочные стратегические и программные документы, направленные на достижение баланса между социальным, экономическим и экологическим развитием. Эти инициативы способствовали формированию устойчивой модели роста, где ключевыми приоритетами стали повышение качества жизни населения, рациональное использование природных ресурсов и укрепление конкурентоспособности национальной экономики на международной арене [4].

Особое значение при этом приобрело развитие зелёной экономики, рассматриваемой как инструмент перехода к инновационной, энергоэффективной и экологически ориентированной модели хозяйствования. Казахстан, как и многие другие страны мира, начал внедрение принципов зелёного роста с учётом национальных, природно-климатических и социально-экономических особенностей, что позволило адаптировать международный опыт к отечественным реалиям.

В зарубежной практике трансформация в направлении зелёной экономики осуществлялась на основе гибких национальных стратегий, ориентированных на интеграцию экологических приоритетов в экономическую политику, поддержку «зелёных» инноваций, развитие человеческого капитала и формирование новых профессиональных компетенций [5]. Эти примеры показывают, что успех перехода к зелёной экономике определяется не только экономическими возможностями, но и уровнем социальной инклюзии, институциональной

готовности и инновационной активности общества, что актуально и для Казахстана в контексте реализации стратегии устойчивого развития.

Международный опыт показывает, что активное использование зеленых технологий и наилучших практик будет способствовать повышению энергоэффективности экономики страны. Внедрение зеленых практик и технологий во многих сферах экономики позволит снизить энергопотребление, а также сократить негативное воздействие на окружающую среду [6-8]. Международный опыт показывает, что активное использование зеленых технологий и наилучших практик будет способствовать повышению энергоэффективности экономики страны.

Одновременно возникает необходимость в обеспечении социальной справедливости и равных возможностей для всех категорий населения в процессе перехода к зелёной экономике. Особое внимание уделяется уязвимым группам – молодёжи, женщинам, людям с ограниченными возможностями и жителям сельских территорий, для которых важно создание условий для участия в новых «зелёных» секторах экономики. Социальная инклюзия в данном контексте становится неотъемлемым элементом устойчивого развития, направленного на формирование общества, в котором экономический рост сопровождается сокращением неравенства и расширением человеческого потенциала.

Таким образом, развитие зелёной экономики в Казахстане требует не только технологических и институциональных преобразований, но и системного обновления рынка труда, обеспечивающего подготовку кадров, способных адаптироваться к экологическим и инновационным вызовам. Реализация этих преобразований будет способствовать достижению целей устойчивого развития, укреплению социальной стабильности и формированию конкурентоспособной, экологически ориентированной экономики.

Результаты

Проведённый анализ показал, что развитие зелёной экономики в Казахстане оказывает системное воздействие на трансформацию рынка труда, формируя новые структурные и качественные характеристики занятости. Расширение экологически ориентированных отраслей – возобновляемой энергетики, энергоэффективного строительства, управления отходами и экологического мониторинга – способствует появлению новых рабочих мест, изменению профессиональной структуры занятости и росту спроса на «зелёные» компетенции.

Установлено, что зелёная экономика выступает важным фактором социальной инклюзии, обеспечивая более широкое вовлечение в экономическую деятельность молодёжи, женщин, сельского населения и других уязвимых групп. Включение данных категорий в зелёные проекты снижает риски социальной эксклюзии, способствует выравниванию региональных и отраслевых диспропорций и расширяет доступ к устойчивым источникам дохода. Особенно значимым является потенциал зелёных инициатив для диверсификации занятости в регионах с традиционной индустриальной специализацией.

Результаты исследования подтверждают, что инвестиции в зелёную экономику оказывают мультипликативный эффект на рынок труда, стимулируя не только прямую занятость, но и развитие смежных секторов, малого и среднего предпринимательства, а также инновационной активности. Формирование зелёных рабочих мест сопровождается ростом требований к уровню образования и цифровых навыков, что усиливает роль системы образования и программ профессиональной переподготовки в обеспечении инклюзивного роста.

В целом развитие зелёной экономики в Казахстане способствует переходу от компенсаторной модели социальной политики к проактивной модели экономической инклюзии, при которой расширение занятости, повышение качества человеческого капитала и устойчивость экономического развития рассматриваются как взаимосвязанные процессы. Это позволяет рассматривать зелёную экономику не только как экологический приоритет, но и как стратегический инструмент трансформации рынка труда и социальной устойчивости страны.

В Казахстане переход к зелёной экономике становится важным фактором структурной трансформации рынка труда. Основными драйверами являются развитие возобновляемой энергетики, энергоэффективного строительства, устойчивого сельского хозяйства и технологий управления отходами. Эти направления создают новые «зелёные» рабочие места, формируют спрос на экологические, цифровые и инженерные компетенции и стимулируют адаптацию образовательных программ.

Анализ национальной статистики и отчетов Министерства экологии РК показывает, что рост занятости в экологически ориентированных секторах сопровождается сокращением рабочих мест в углеродоёмких отраслях, таких как добыча угля, нефтегазовый сектор и металлургия. В то же время создаются возможности для вовлечения молодёжи, женщин и сельского населения, что способствует повышению социальной инклюзии и снижению региональных диспропорций в занятости.

Значительное влияние зелёной экономики проявляется в трансформации рынка труда, включая создание новых рабочих мест, перераспределение занятости между секторами, повышение требований к квалификации работников, а также стимулирование инвестиций и развитие связанных отраслей экономики.

Таблица 1 – Влияние зелёной экономики на рынок труда Казахстана (2023–2025 гг., модельные данные)

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Тенденция / эффект
Занятость в возобновляемой энергетике, тыс. чел.	18,5	21,0	24,3	Создание новых «зелёных» рабочих мест
Занятость в устойчивом сельском хозяйстве, тыс. чел.	12,0	13,5	15,1	Расширение занятости в сельских районах
Доля женщин в зелёной занятости, %	31,2	32,8	34,5	Повышение гендерной инклюзии
Доля молодёжи (15–34 лет), %	28,7	30,1	31,6	Привлечение молодых специалистов
Занятость в углеродоёмких отраслях (уголь, нефть), тыс. чел.	110,0	107,5	104,0	Плавное сокращение рабочих мест, переход к модернизации
Инвестиции в зелёные проекты, млрд тг	520	610	710	Стимулирование спроса на квалифицированные кадры
Программы переподготовки и обучения зелёным навыкам, тыс. чел.	5,8	7,2	9,0	Повышение профессиональной адаптивности работников
Примечание: составлено автором на основе данных Бюро национальной статистики РК, Министерства экологии РК и отчетов международных организаций[9-11]				

Обобщение международного опыта свидетельствует о том, что переход к зелёной экономике выступает значимым фактором регионального развития, способствуя укреплению социальной устойчивости и формированию дополнительных источников экономического роста. Ключевым каналом такого воздействия является создание новых рабочих мест в экологически ориентированных секторах, что позволяет одновременно решать задачи занятости и экологической безопасности.

В то же время зелёная экономика предполагает качественное преобразование рынка труда, ориентированное на сокращение негативного воздействия производственной и хозяйственной деятельности на окружающую среду. В соответствии с подходами Программы ООН по окружающей среде (UNEP), зелёная экономика направлена на устойчивое повышение уровня благосостояния населения и снижение социального неравенства без переноса экологических рисков на будущие поколения. В данном контексте особое значение приобретает формирование зелёной занятости как основы долгосрочного инклюзивного роста.

Под зелёной занятостью понимаются виды трудовой деятельности, способствующие сохранению природных ресурсов и восстановлению экосистем. Международная организация труда рассматривает зелёные рабочие места как занятость в различных секторах экономики – от сельского хозяйства и промышленности до сферы услуг и государственного управления – при условии снижения экологической нагрузки, соблюдения стандартов достойного труда и обеспечения социальной защиты работников.

Анализ материалов Международной организации труда и Всемирного банка показывает, что переход к устойчивым моделям развития оказывает неоднозначное влияние на рынок труда. С одной стороны, наблюдается сокращение занятости в традиционных,

высокоуглеродных отраслях, включая добычу ископаемых ресурсов, нефтегазовый сектор и энергоёмкую промышленность. С другой стороны, формируется устойчивый спрос на рабочую силу в секторах возобновляемой энергетики, экологического строительства, устойчивого сельского хозяйства и управления отходами.

Таблица 2 – Влияние зелёной экономики на социальную инклюзию в Казахстане (2023–2025 гг., модельные данные)

Категория / регион	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Тенденция / эффект
Молодёжь (15–34 лет), тыс. чел.	14,2	16,0	18,1	Повышение вовлечённости в «зелёные» профессии
Женщины, тыс. чел.	10,5	11,8	13,2	Рост гендерной инклюзии и доступа к новым секторам
Сельское население, тыс. чел.	7,8	8,9	10,2	Снижение территориальных диспропорций занятости
Уязвимые группы (инвалиды, переселенцы), тыс. чел.	3,2	4,1	5,0	Участие в программах переподготовки и зелёной занятости
Павлодарская область, тыс. чел.	5,6	6,3	7,2	Региональная диверсификация занятости
Восточно-Казахстанская область, тыс. чел.	4,9	5,5	6,3	Расширение социальных возможностей через зелёные проекты
Алматинская область, тыс. чел.	6,2	7,0	7,8	Вовлечение уязвимых групп в новые сектора экономики
Примечание – составлено автором на основе данных Бюро национальной статистики РК, Министерства экологии РК и региональных программ поддержки зелёной экономики				

Данные таблицы демонстрируют, что развитие зелёной экономики в Казахстане способствует расширению социальной инклюзии на национальном и региональном уровнях. Молодёжь, женщины, сельское население и уязвимые группы вовлекаются в новые отрасли и получают доступ к программам переподготовки и профессионального роста. Вовлечение регионов с традиционной индустриальной специализацией, таких как Павлодарская и Восточно-Казахстанская области, позволяет снизить территориальные диспропорции и повысить устойчивость локальных рынков труда.

Следует подчеркнуть, что экологическое регулирование оказывает прямое воздействие на структуру спроса на рабочую силу. В государствах с более жёсткими климатическими стандартами и развитой системой углеродного регулирования рост занятости в низкоуглеродных секторах существенно опережает аналогичные показатели в странах с менее амбициозной климатической политикой. К ключевым инструментам такого воздействия относятся механизмы углеродного ценообразования, стимулирующие компании к снижению выбросов, внедрению экологических инноваций и повышению эффективности использования ресурсов.

Особое значение для Казахстана имеют государственные программы поддержки зелёной экономики, включая инвестиции в возобновляемую энергетику, внедрение стандартов энергоэффективности и программы подготовки кадров для «зелёных» профессий. Эти меры формируют устойчивый спрос на квалифицированную рабочую силу и стимулируют предпринимательскую активность в малом и среднем бизнесе.

Таким образом, зелёная трансформация рынка труда в Казахстане сочетает экономическую эффективность с экологической безопасностью и социальной справедливостью, создавая предпосылки для долгосрочного устойчивого развития страны.

Обсуждение

Результаты исследования показывают, что развитие зелёной экономики в Казахстане оказывает значительное влияние на трансформацию рынка труда и расширение социальной инклюзии, однако в реализации этих процессов существуют ограничения. Анализ демонстрирует, что создание «зелёных» рабочих мест и вовлечение уязвимых групп населения в экологически ориентированные сектора пока носит фрагментарный и нерегулярный характер.

Существуют разрывы между стратегическими целями государственных программ поддержки зелёной экономики и фактическим внедрением мер по переподготовке кадров, стимулированию занятости женщин, молодёжи и сельского населения.

Преобладание краткосрочных инициатив, недостаточная координация между министерствами, региональными органами и частным сектором снижает потенциал зелёной экономики как устойчивого инструмента трансформации рынка труда. В отдельных регионах, таких как Павлодарская и Восточно-Казахстанская области, наблюдается рост числа «зелёных» рабочих мест и программ переподготовки, однако масштабы вовлечения населения всё ещё ограничены.

Таким образом, для эффективного использования зелёной экономики как фактора устойчивого регионального развития необходимо:

Разрабатывать долгосрочные стратегии интеграции «зелёных» рабочих мест с образовательными и социальными программами.

Усилить координацию между государственными органами, бизнесом и образовательными учреждениями.

Расширять меры поддержки для уязвимых групп, обеспечивая их доступ к переподготовке и новым секторам экономики.

В целом зелёная экономика в Казахстане обладает потенциалом не только для экологической трансформации, но и для формирования инклюзивного, гибкого и социально устойчивого рынка труда, если политика будет системной и скоординированной.

Заключение

Развитие зелёной экономики в Казахстане обладает значительным потенциалом для трансформации рынка труда и социальной инклюзии из вспомогательного направления в самостоятельный компонент устойчивого экономического роста. Для реализации этого потенциала требуется внедрение комплексных стратегических программ, в которых принципы «зелёной» и инклюзивной экономики интегрированы в экономическое планирование, систему образования, подготовку квалифицированных кадров и цифровую трансформацию.

Укрепление институциональной координации, развитие механизмов оценки эффективности «зелёных» инициатив и устойчивое финансирование проектов создают условия для мультипликативного эффекта на экономику и рынок труда. Особое значение приобретают программы переподготовки, адаптивного образования, развития «зелёного» предпринимательства и гибкие формы занятости, включая цифровые и платформенные модели, как инструменты вовлечения уязвимых групп населения.

При этом необходимо учитывать региональные и демографические особенности Казахстана – различия между городом и селом, территориальные диспропорции в экономической активности и доступе к возможностям, а также потребность в устойчивой социальной и образовательной инфраструктуре. Преодоление этих дисбалансов возможно через расширение программ профессиональной переподготовки, цифровой грамотности и внедрение моделей инклюзивного проектного управления с высокой институциональной подотчетностью.

Таким образом, интеграция принципов зелёной экономики и социальной инклюзии в стратегию регионального развития может стать не только инструментом преодоления социальных вызовов, но и драйвером диверсификации экономики, повышения внутреннего спроса и укрепления устойчивости рынка труда в условиях структурных и экологических трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Аналитический доклад «О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зелёной» экономики» в рамках Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г. // Департамент макроэкономической политики. – 2021. – 35 с.
- 2 Нургисаева А.А. Концептуальные основы «зеленой» экономики / А.А. Нургисаева, С.С. Таменова / Экономика: стратегия и практика. – 2020. – № 3 (15). – С. 183–194.
- 3 Распоряжение Президента Республики Казахстан от 30 апреля 1996 года № 2967 «О Концепциях общественной и экологической безопасности Республики Казахстан» [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/N960002967>.

- 4 Указ Президента Республики Казахстан от 13 апреля 2011 года № 47 «О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000216>.
- 5 Ефремов Н.А. Мировой опыт применения «зеленых» технологий [Электронный ресурс] / Н.А. Ефремов, М.П. Ефремова // *Oeconomia et Jus*. – 2021. – № 1. – С. 21–30. – Режим доступа: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/3>
- 6 Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577>.
- 7 Transforming the energy system – and holding the line on the rise of global temperatures [Электронный ресурс]. – Retrieved from <https://www.irena.org> (дата обращения: 16.10.2025).
- 8 Зеленая экономика: реалии и перспективы в Казахстане / World Bank Group, АО «Самрук-Казына». – 2018. – 36 с.
- 9 Годовой отчет НАО «Международный центр зеленых технологий и инвестиционных проектов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://igtipc.org/images/docs/2020/otchet2019.pdf> (дата обращения: 16.10.2025).
- 10 Годовой отчет Бюро национальной статистики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/>.
- 11 Министерство экологии Республики Казахстан : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo>.

REFERENCES

- 1 Analiticheskii doklad «O mezhdunarodnom opyte razrabotki i vnedreniia printsipov, mer i mekhanizmov «zelenoi» ekonomiki» v ramkakh Plana meropriatii po realizatsii Strategicheskikh napravlenii razvitiia evraziiskoi integratsii do 2025 g. [Analytical report «On international experience in development and implementation of principles, measures and mechanisms of the «green» economy» within the Action Plan for implementation of Strategic Directions of Eurasian Integration Development until 2025]. (2021). Departament makroekonomicheskoi politiki. [in Russian].
- 2 Nurgissaeva, A.A., & Tamenova, S.S. (2020). Kontseptualnye osnovy «zelenoi» ekonomiki [Conceptual foundations of the green economy]. *Ekonomika: strategii i praktika – Economy: Strategy and Practice*, 3(15), 183–194 [in Russian].
- 3 Rasporiazhenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 30 apreliia 1996 goda № 2967 «O Kontseptsiiakh obshchestvennoi i ekologicheskoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan» [Order of the President of the Republic of Kazakhstan of April 30, 1996 No. 2967 «On the concepts of public and environmental security of the Republic of Kazakhstan»]. [adilet.zan.kz Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/N960002967](https://adilet.zan.kz/rus/docs/N960002967) [in Russian].
- 4 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 13 apreliia 2011 goda № 47 «O Kontseptsii perekhoda Respubliki Kazakhstan k ustoichivomu razvitiuu na 2007–2024 gody» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of April 13, 2011 No. 47 «On the concept of transition of the Republic of Kazakhstan to sustainable development for 2007–2024»]. [adilet.zan.kz Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000216](https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000216) [in Russian].
- 5 Efremov, N.A., & Efremova, M.P. (2021). Mirovoi opyt primeneniia «zelenykh» tekhnologii [World experience in application of green technologies]. *Oeconomia et Jus*, 1, 21–30. Retrieved from <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/3> [in Russian].
- 6 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 30 maia 2013 goda № 577 «O Kontseptsii po perekhodu Respubliki Kazakhstan k «zelenoi» ekonomike» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of May 30, 2013 No. 577 «On the concept of transition of the Republic of Kazakhstan to the «green» economy»]. [adilet.zan.kz Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577](https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577) [in Russian].
- 7 World Bank Group, & Samruk-Kazyna. (2018). Zelenaiia ekonomika: realii i perspektivy v Kazakhstane [Green economy: realities and prospects in Kazakhstan]. 36 p. [in Russian].
- 8 Zelenaya ekonomika: realii i perspektivy v Kazakhstane [Green Economy: Realities and Prospects in Kazakhstan] / World Bank Group, АО «Samruk-Kazyna», 2018, 36 p.
- 9 Godovoi otchet NAO «Mezhdunarodnyi tsentr zelenykh tekhnologii i investitsionnykh proektov» [Annual report of the International Center for Green Technologies and Investment Projects]. Retrieved from <https://igtipc.org/images/docs/2020/otchet2019.pdf> [in Russian].

10 Godovoi otchet Biuro natsionalnoi statistiki Respubliki Kazakhstan [Annual report of the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan]. stat.gov.kz Retrieved from <https://stat.gov.kz/ru/> [in Russian].

11 Ministerstvo ekologii Respubliki Kazakhstan i otchety mezhdunarodnykh organizatsii [Ministry of Ecology of the Republic of Kazakhstan and reports of international organizations]. gov.kz Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo> [in Russian].

С.В. Золотарева¹, С.Е. Кайдарова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Қазақстанның жасыл экономикасын дамыту еңбек нарығын трансформациялау және әлеуметтік инклюзия факторы ретінде

Орнықты дамуға жаһандық көшу және әлемдік экономиканың «жасыл» трансформациясы жағдайында Қазақстан көміртегі ізін азайтуға, табиғи ресурстарды ұтымды пайдалануға және өндірістің экологиялық тиімділігін арттыруға бағытталған Жасыл экономика қағидаттарын белсенді түрде енгізуде. Сонымен қатар, мұндай өзгерістер еңбек нарығындағы терең құрылымдық өзгерістермен қатар жүреді, соның ішінде дәстүрлі көміртекті көп қажет ететін секторлар мен экологиялық бағдарланған салалар арасында жұмыс орындарын қайта бөлу, кәсіби құзыреттілікке қойылатын талаптардың өсуі және жұмыспен қамтудың жаңа түрлерінің пайда болуы.

Бұл процестер жұмыспен қамту жүйесін, білім беру инфрақұрылымын, қайта даярлау бағдарламаларын және әлеуметтік қолдауды кешенді бейімдеуді талап етеді. Атап айтқанда, халықтың осал топтарын – жастарды, әйелдерді, ауыл тұрғындарын – жаңа «жасыл» секторларға тарту ерекше маңызға ие, бұл әлеуметтік инклюзияны кеңейтуге және аумақтық және демографиялық теңгерімсіздіктерді төмендетуге ықпал етеді.

Осылайша, экологиялық, технологиялық және әлеуметтік факторларды ескере отырып, еңбек нарығын трансформациялау орнықты экономикалық өсуді қамтамасыз етудің, инклюзивті және бейімделген еңбек нарығын қалыптастырудың, сондай-ақ Қазақстанның жасыл және орнықты экономика моделіне табысты көшуінің негізгі шарты болып табылады.

Мақсаты: зерттеудің негізгі мақсаты Қазақстан Республикасындағы жасыл экономиканың дамуының еңбек нарығының трансформациясына және әлеуметтік инклюзия процестеріне әсерін талдау, сондай-ақ тұрақты даму жағдайында жаңа жұмыс орындарын және кәсіби құзыреттерді қалыптастырудың негізгі бағыттарын анықтау болып табылады.

Зерттеу барысында жаңа «жасыл» жұмыс орындарын қалыптастыруды, жұмыспен қамту құрылымын өзгертуді және кәсіби құзыреттерге қойылатын талаптардың өсуін қоса алғанда, жасыл экономиканы дамыту жағдайында Қазақстанның еңбек нарығын трансформациялаудың негізгі тенденциялары анықталды. Жасыл экономиканың рөлі жастарды, әйелдерді және халықтың басқа да осал топтарын экономиканың жаңа секторларына тарту есебінен әлеуметтік инклюзияны кеңейту факторы ретінде негізделген. Нәтижелердің практикалық маңыздылығы оларды жұмыспен қамту, білім беру және тұрақты даму саласындағы мемлекеттік саясатты әзірлеу кезінде, сондай-ақ білім беру бағдарламалары мен еңбек нарығын белсенді қолдау шараларын түзету кезінде пайдалану мүмкіндігінде жатыр.

Түйінді сөздер: жасыл экономика, еңбек нарығы, жұмыс орындары, инклюзивтілік, әлеуметтік тәуекелдер, жұмыспен қамту, Инвестициялар.

S.V. Zolotareva¹, S.E. Kaidarova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Development of the green economy of Kazakhstan as a factor of labor market transformation and social inclusion

In the context of the global transition to sustainable development and the «green» transformation of the global economy, Kazakhstan is actively implementing the principles of a green economy aimed at reducing its carbon footprint, rational use of natural resources and improving the environmental efficiency of production. At the same time, such changes are accompanied by profound

structural shifts in the labor market, including the redistribution of jobs between traditional carbon-intensive sectors and environmentally oriented industries, increasing demands on professional competencies and the emergence of new forms of employment.

These processes require a comprehensive adaptation of the employment system, educational infrastructure, retraining programs and social support. In particular, the involvement of vulnerable groups of the population – youth, women, rural populations – in new «green» sectors is of particular importance, which contributes to the expansion of social inclusion and the reduction of territorial and demographic imbalances.

Thus, the transformation of the labor market, taking into account environmental, technological and social factors, becomes a key condition for ensuring sustainable economic growth, the formation of an inclusive and adaptive labor market, as well as Kazakhstan's successful transition to a green and sustainable economy model.

The main purpose of the study is to analyze the impact of the development of the green economy in the Republic of Kazakhstan on the transformation of the labor market and the processes of social inclusion, as well as to identify key areas for the formation of new jobs and professional competencies in the context of sustainable development.

The results and their significance: The study identified key trends in the transformation of Kazakhstan's labor market in the context of the development of a green economy, including the formation of new «green» jobs, changes in employment structure and increasing demands on professional competencies. The role of the green economy as a factor in expanding social inclusion through the involvement of youth, women and other vulnerable groups in new sectors of the economy is substantiated. The practical significance of the results lies in the possibility of their use in the development of public policies in the field of employment, education and sustainable development, as well as in the adjustment of educational programs and measures to actively support the labor market.

Keywords: green economy, labor market, jobs, inclusivity, social risks, employment, investments.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.12.2025 г.

UDC 338.2
МРПТИ 06.81.30

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/53-63>

P. Caputo^{1*}, L.Y. Lasiy²

¹University Parthenope, University Federico II, Italy, Achii International Institute, Italy, Fondazione Guida alla Cultura, Italy

²Indipendent Researcher, PHD, President of Vesuvian Academy of Arts and Culture, Italy

*(e-mail: info@paolocaputo.eu)

Economy and Psychology: which relationship?

Abstract

The main problem: The purpose of this article is to introduce the research and study discipline of economic psychology in relation to its theoretical development on economic choices and decisions and individual economic behaviour.

Objective: Describe the birth and fundamental characteristics of the discipline of Economic Psychology related to economic choices and decisions. In addition, we want to provide arguments on the difficult and complex relationship between economics and psychology because Psychology and economics have very different approaches to the study of the choices and decisions of firms and individuals.

Methods: The main method used for the development of this research is both deductive and inductive, i.e. a use of both classical research tools. The line followed is that of analysis made through historical context in which the discipline of economic psychology has developed. The research is based both on the analyses and study of the numerous books and article.

Results and their significance: The research is an introduction to the fundamentals of the Economic Psychology.

Keywords: economic psychology, economy, psychology.

Introduction

The research is on the complex and apparently conflictual relationship between the discipline of economics and that of psychology. Psychology and economics have very different approaches to the study of the choices and decisions of firms and individuals. In general, economic science has adopted a prescriptive method (economic laws), with models and rules that have universal claims to application. *Economics* has emphasized the principle of rational choice and the principle of rationality. Choices are optimal if they are rational, if they know and take into account the available resources, take into consideration and evaluate in a comparative way all the different possible options, arranging them on a rational hierarchical scale of value and finally choosing, among the various options available, the one that minimizes costs and maximizes results (the law of maximization of utility). *Psychology* has adopted a descriptive method of analysis, it has rather observed the mental models, the motivations, the limits in the application of rationality that lie behind the choices. Such an important difference has certainly created mutual distrust and criticism: The economist accuses psychology of the lack of a general theory, while there are several «fragmented» and not entirely coherent theories, while the psychologist argues that economics provides a theorization that takes little account of emotions, feelings, subjectivity and, above all, the limits of the human decision-maker, whether it is a single individual or a group. In addition, the limitations in the application of economic theories are emphasized, the existence of errors that are not explained by the theories themselves. Economic Psychology tends to reduce the difference and conflict between the two disciplines and wants to demonstrate not only that emotions and feelings strongly condition individual choices and economic strategies adopted.

Materials and methods

The origin of the economic psychology.

Scientists agree that the birth of the discipline of Economic Psychology coincides with the book entitled «Economic Psychology» by Gariel Tarde (France) published in 1902.

In this historical period, an intellectual movement was born that criticized Economic Science, which imposed the rule of rational choices at the centre of everything.

Economic theories and the errors that these theories make in their concrete application are beginning to be questioned.

The development of Economic Psychology as a new discipline took place in the United States of America by a Psychologist named George Katona.

His research and practical activities culminate in his main work: Psychological Economics (1975).

G. Katona argues for the need to integrate economic considerations with psychological ones:

«Economics without psychology is incapable of explaining important economic processes, just as psychology without economics is unable to shed light on some of the most common aspects of human behaviour. According to Katona, economic analyses aimed at identifying invariable laws have systematically neglected or simplified psychological variables. If human beings behaved like automatons, that is, reacted equally to the same stimuli, we could comfortably do without psychology». Katona studies individual economic behaviour and carries out numerous surveys on consumer behaviour and verifies that consumer reactions to economic stimuli can be explained and predicted. He assigns great importance to the notion of «expectation» to explain consumer behavior. This notion can be used to predict future consumption behavior and as an indicator of economic performance. Expectations can be measured: for this purpose Katona built the Consumer Sentiment Index and with it he achieved the first great success of economic psychology when in 1964 he was able to anticipate that the US economy was about to enter a phase of strong growth, driven by the increase in consumption, while conventional indicators predicted a recession.

Homo oeconomicus is the concept at the base of classical economics. It is the representation of man as an abstract concept, considered in a way completely detached from his social and cultural environment; it tends only to the satisfaction of his needs. In neoclassical economic theories, homo oeconomicus is the activator of economic mechanisms, endowed with perfect rationality. It should be emphasized that in this context the term rationality has a different meaning from that attributed to it in philosophy or in the ethical field or, even more so, in the common sense. The man of economic theory is rational and selfish and his tastes do not change. Conversely, men studied by psychology have a worldview limited by the information available at that time and therefore cannot be as logical and coherent as the economic man. Sometimes they are generous and often they are willing to give their contribution to the group to which they are linked. They also have almost no idea what they'll love next year or even tomorrow.

The homo oeconomicus is an idea of the one who acts alone. The quality of rational choices is evaluated with the criterion of maximum quantity at the best price. It bases its choices on the evaluation of its personal «utility function»: a good is «useful» to the extent that it can satisfy an individual need. The homo oeconomicus has a system of preferences, he pursues the goal of maximizing his earnings and therefore his well-being, making the best use of his resources. The homo oeconomicus will always tend, in whatever situation or event he is involved, to maximize his utility.

The homo oeconomicus is seen as «rational» in the sense that he pursues a certain number of goals trying to achieve them as widely as possible and with the least cost.

Principle of descriptive consistency: Individuals make their choices regardless of how various options are offered to them. The framing effect interferes with this principle.

Principle of procedural consistency: Individuals express their preferences regardless of how they are asked to express them. The principle of compatibility interferes with the principle of procedural consistency.

Principle of erasure: An individual's preferences must depend on the characteristics that distinguish and not on those that unite the options of choice. The representation of a problem related to thematic calculus interferes with the principle of cancellation.

Principle of the Certain Thing: The choice between the different alternatives should depend exclusively on the different outcomes offered by each alternative. If an individual prefers option X to option Y, regardless of whether event Z occurs, he will maintain the same choice regardless of the degree of uncertainty/certainty of event Z. When the decision takes place in conditions of uncertainty, subjects tend to violate the axiom of independence (or principle of the certain thing).

Psychology's critiques of the principle of economic rationality. The principle of economic rationality is disputed by psychologists. First, psychology considers the FRAMING EFFECT. The framing effect belies the rational principle of descriptive coherence.

According to Economic Psychology, economic choices are conditioned by a framing effect (also called framing). Faced with two identical choice options, if different descriptions have been used

for them to communicate, people change their choice. For example: options A and C are equal; if I change the communication and invert the options by creating two choices B and D, which are actually the same as A and B, people change their choice preferences. The differences concern the framing effect: the Frame is positive in the first case, while the Frame is negative in the second case.

Second, the Prospect theory. The human decision-maker is risk-averse even in the face of a possible gain or a favourable prospect; conversely, if the outlook is unfavourable (or involves a certain loss), risk is preferred to certain loss. These are two specular situations but perfectly explicable with the prospectus theory. Studies have shown that the intensity (or psychological value) of sorrow at the loss of a sum is far greater than the pleasure of speculating gain. In general, all losses are weighted about twice as much as the gains, regardless of the different contexts and situations in which the choices are made. Losses are probably adverse because they are linked to an idea of personal failure, therefore to a negative evaluation of ourselves.

A central aspect of prospectus theory is the function of subjective value:

1. Loss aversion: a loss has a greater impact than a gain of the same amount;
2. People tend to avoid risky choices in the earnings domain and are more likely to make risky choices in the loss domain;
3. Gains and losses are defined based on a mental operation with respect to a point of reference.

What still does not explain the prospect theory is the regret and disappointment for the choices made. Feelings of regret or even the fear of regret act in many decisions. Decision-makers know that they are prone to regret and predicting that painful feeling plays an important role in many choices. The intuitions about regret tend to be uniform and unequivocal. People expect to feel more regret when negative results come from their actions rather than from their inaction. This asymmetry is linked to the fear of feeling regret; favors conventional and risk-averse choices.

Third, Economic choices and the principle of compatibility. People give more weight to the positive features of options when they choose, while they give more weight to negative features when they eliminate the options they think are worse. By following the principle of compatibility, people can make choices that violate the principle of procedural consistency.

Endowment effect. The endowment effect refers to the estimation of the value of an asset, which, however, is affected by affective aspects related to the object owned. People seem to feel more sorrow in depriving themselves of the objects they possess than in the pleasure of getting hold of those same objects, if they do not already own them. The endowment effect relates to «loss aversion», whereby the motivation to avoid a loss is stronger than the motivation to obtain a similar gain. The endowment effect is not activated when goods intended for exchange are taken into consideration (for example: the owner of a video game store when he sells his products, or those who have bought a house for investment purposes only, etc.). In other words, the endowment effect is activated on goods intended for use but not on those intended for exchange. The results of experiments conducted in this field have always given substantially similar results, even if differences related to cultural aspects have been detected.

Ethics and economics seem to have evolved independently of each other. In particular, today economics seems to be the opposite of ethics. The distancing of these two disciplines has impoverished both, because:

- the economy needs ethics, because the motivations of human conduct are deeply imbued with ethical considerations;
- ethics needs economics, because many of the issues it deals with have an economic value, such as poverty. The consciously «unethical» character of contemporary economics is nonsense. First, historically, the evolution of the discipline of economics derives largely from ethics. Moreover, a conception of economics without ethical evaluations is extremely limited, because man does not have mechanistic behavior and his motivations are not as narrow as those assumed by traditional economic theories.

Traditional economic theory starts from the assumption of the rationality of human behavior. The rationality of human behaviour is identified with the coherence of choices and the maximization of personal interest. Amartya Sen (Indian economist and philosopher, Nobel Prize in Economics in 1998) believes that this explanation of human motivation is too narrow: economics is interested in real people, whose behavior is also driven by ethical motivations (such as: «how should we live?»). Economic psychology also fundamentally criticizes the opposition between «ethics» and

«economics», because, historically, the evolution of economics, as a theoretical discipline, derives largely from ethics.

According to A. Sen, the economy has two origins:

a) ethics (Aristotle)

The study of economics cannot be limited to the study of the accumulation of wealth. The economy it must also consider social outcomes, as Aristotle argued.

Amartya Sen affirms the «conception of human motivation linked to ethics». In other words human conduct is strongly motivated by ethical considerations such as "How should we live?". For this reason, it is neither possible nor appropriate to dissociate the study of economics, understood as human behaviour, from that of ethics and political philosophy.

The «ethical» origin of economics stems from Aristotle's thought. How can we determine what is the best thing that can happen? How can we determine how we should behave, how we should live? The definition of a just life and, consequently, of a just society, as well as the investigation around these concepts, is central to both Ethics and Politics. The Nicomachean Ethics begins by stating that we often make a grave mistake. In fact, we often take it for granted that some things, very valid as tools - for example having a lot of money, a certain wealth or a good income - is all we are interested in. But if we stop to reflect, we immediately realize that we do not pursue wealth as such, an end, because wealth, as Aristotle says, is always a function of some other goal, it is not an end in itself.

Aristotle links economics to human purposes, distinguishing economics from simple accumulation of wealth: «The life devoted to commerce is something against nature, and it is evident that wealth is not the good we seek; in fact, it is only for the sake of gain and is a means to something else». (Nicomachean Ethics.) In other words, wealth has an exclusively instrumental importance. This means that its value, its relevance are contingent. Politics is «the most important of all the arts» and must use the other practical sciences, including economics. The goal of politics, and therefore also of the economy, is «the human good». According to Aristotle, therefore, the economy has a purpose linked to the well-being of societies, of the human collectively. The ethical approach has weakened as the modern economy has evolved.

b) the engineering model

It is a technical approach to the production of goods and wealth that does not take into account the ultimate ends of man's economic activity. The engineering model determines a study of economics that is very focused on achieving results. Human behaviour is based on simple motivations, excessively reductive of the reality of human behaviour. The engineering idea of economics has produced positive results, and this has happened despite the distance of economics from ethics. Among the positive results achieved by the engineering approach is, for example, the elaboration of the formal theory of «General Equilibrium». This theory has made it possible to understand important aspects of human reality, even in the excessive simplification of the model of human behaviour adopted. Thanks to the engineering approach, it was also possible to understand the interdependence of social facts, for example the causal analysis of famines that can occur even in situations of high and increasing availability of food.

The economy needs ethics. Economics can become more productive if it pays more attention to the ethical considerations that are present in human behaviour. Ethics is fundamental to the economy for two reasons:

1. Much of the economy concerns the identification, implementation and evaluation of interventions or measures (prescriptive and regulatory economics). To evaluate, it is necessary to have not only criteria, but also ethical reference values. So there is a need for ethics to decide whether things are better or worse, whether such a measure would be good or whether something else would be bad.

2. There is a need for an ethical analysis, because ethics influence the values that each person possesses and human behaviour is motivated by ethical values. In addition, the economy must ask itself the question of the "common good".

Ethics needs economics. Ethics needs the help of economics to complete its analysis.

1. Ethics must come to terms with the consequences of the economy: «In reality, it is not true that an ethical judgment can be made that is entirely independent of action. If we do an action with the best possible intentions and this action causes the death of a million people, it is obvious that it is a terrible thing and that it should not be done. So I don't see how ethics can be dissociated from consequences. And many consequences of our actions operate through the economy, because the economy is a strong link between human actions and their consequences».

2. Most ethical issues have to do with economic aspects or problems in which the economy plays a significant role.

Economic behaviour and motivation. Modern economics starts from the assumption of man's rational behaviour. This assumption describes the intentions, not the actual behaviour of men. First, it is possible that a concept of rationality can admit alternative patterns of behaviour. Furthermore, the content of rational behavior as such should not be confused with the misidentification between rational behaviour and actual behaviour. Rational behavior, in economics, has had an excessively narrow meaning. In the context of economic theory, the rationality of human behavior has two aspects:

- rationality as the internal coherence of the choice made.
- rationality as maximization of personal interest.

According to A. Sen, it certainly cannot be argued that everything that does not meet the above requirement is irrational (see altruistic behaviour). To consider a reduction in the maximization of self-interest as evidence of irrationality is to deny ethics a role in decision-making. Finally, A. Sen adds that there have been very few empirical tests of the validity of this assumption in economics. For example, the success of a market such as Japan's says little about the motivations behind the action of economic agents in such an economy, if one does not refer to the so-called «Japanese ethos». An individual's decisions are not only determined by their self-interest, but also many other motivations. In the case of group bonds, selfish and altruistic behavior are mixed. A. Sen goes further, affirming the falsity of the dichotomy between personal interest and general interest.

A reinterpretation of Adam Smith's thought. Is it true that people behave in a way that is exclusively motivated by self-interest? Moreover, if people's behaviour were moved only by self-interest, would it achieve greater efficiency or efficiency of one kind rather than another?

From these questions starts the critique of Economic Psychology to the misinterpretation of Adam Smith's economic thought. Adam Smith is seen as the one who equates self-interest with self-love, arguing, among other things, that such an attitude is necessary for the development of the economy. A. Sen criticizes the widespread opinion that A. Smith theorized the absolute freedom of the market. According to A. Sen, Smith did not think that people are primarily concerned with their own interests or that attention paid exclusively to their own interests would be acceptable. According to Smith, in many cases, the focus exclusively on one's own interest works very well, for example in the context of economic exchange.

However, it would be a mistake to consider A. Smith as an apologist for the market: he was aware of the need to introduce regulations, for example for the control of wear and tear. Adam Smith also pointed out the difficulties and limits of the functioning of market mechanisms, such as hunger and famine. When Smith was writing in the late eighteenth century, his understanding of how the market works was extremely limited.

At the time, there was a widespread belief that positive results could be achieved through government regulations and controls. Many of these controls, however, were substantially counterproductive, because they prevented trade between different countries, limited the movement of goods and services. In the «Theory of Moral Sentiments» and in some parts of the «Wealth of Nations», Smith emphasizes that the pure pursuit of one's own interest is not adequate to deal with a number of problems; it is appropriate in the case of exchange, but it is not appropriate for the establishment of human societies or for obtaining a good distribution of the income, well-being and wealth of a nation. But according to Smith, if one limits oneself to exchange, the motivation offered by the pursuit of one's own interest pursued intelligently, can be perfectly adequate.

According to Adam Smith, human behaviour is driven by many motivations. Individuals' motivations in the context of exchange can be very narrow, even narrower than Smith believed was generally desirable for human relationships. Of course, there is the one related to one's own personal interest. The enlightened pursuit of one's own interest is then reflected in Smith's notion of «prudence». Prudent behavior is motivated by self-interest, but it is carried out in an intelligent and enlightened way. To achieve these goals you need other motivations, which include sympathy for others, which to some extent is part of prudent behavior because, as Smith says, being able to sympathize with others can, in the long run, be useful to us. But in addition to sympathy there are other motivations, such as generosity and public spirit. In this way A. Smith combines ethics, psychology and economic behaviour [1].

Happiness and economy. What is the well-being or happiness of a nation? Early theories of economic development identified «development» and «well-being» with growth and industrialization. In the early part of the twentieth century, the approach followed mainly for the study of economic

development referred to the «Theory of stages». According to this theory, all countries pass through the same stages of economic development, so the «underdeveloped» nations would be at an early stage along the linear path of historical development, while the developed nations would be at a later stage. Thus, Latin America, Asia, and African countries were regarded as «primitive» versions of European nations destined to develop over time, developing both the institutions and the standards of living of the West. After the end of the Second World War and starting from the period of decolonization, the «Theory of stages» was overcome. However, the idea remained strong that countries tended to show similar patterns of development. Development was related to the growth of production, thus identifying the formation of capital as the central factor for accelerating development. In the 1980s, a very serious «debt crisis» broke out and the failures of the 1970s in the attempt to reduce poverty emerged. An idea was born that sees Development as an economic process that had to be activated with determination, possibly removing the state structures that prevented growth, and not an automatic reaction to external stimuli. From this «new orthodoxy» will derive directly the policy practiced by the World Bank and the International Monetary Fund with the Structural Adjustment Programs and the practice of aid conditionality. In the 1990s, the idea that an increase in GDP does not necessarily lead to a proportional increase in the well-being of the population is gaining ground.

Easterlin's paradox. The Easterlin Paradox or Happiness Paradox was developed in 1974. The economist Richard Easterlin, trying to understand the reasons behind the limited diffusion of economic growth in the contemporary world, showed that people's happiness depends very little on changes in income and wealth. This paradox, according to Easterlin, can be explained by observing that, when income (and therefore economic well-being) increases, individual happiness increases progressively, but only up to a certain point, then begins to decrease, following an inverted U-curve. Following Easterlin's paradox, a branch of economics was born that studies the relationship between Economy and happiness. The data collected by Easterlin were based on subjective self-assessments of happiness (in which respondents answered the question: «Overall, do you consider yourself very happy, fairly happy, or not very happy?») and basically came to highlight a non-significant and «robust» correlation between: national income and happiness: studies that showed in particular the «indirect» effects on happiness of other factors generated by developed economies such as greater stability of democracy, greater protection of human rights and better health conditions). Easterlin's paradox has undermined the global approach of markets aimed at growth measured based on gross domestic product and has led economists and psychologists to question more deeply what people mean by «happiness», what makes them «happy». If, in fact, achieving economic well-being does not guarantee a happy life, Easterlin's paradox leads us to reflect on what objectives, which lifestyle is best to pursue and what are the prospects for social well-being (welfare) for a society that intends to put the person and his or her needs at the center of every public decision [2].

The limits of measuring development using GDP. GDP was conceived to be a tool for measuring the productive capacity of the war period, however over the years it has become a sort of measure of a nation's well-being: its growth arouses applause, its stagnation generates concern. This happens for various reasons, some of which can be shared, including the repercussions on employment. Yet, Simon Kuznets himself, its main creator, has repeatedly pointed out the error inherent in the formula «more GDP = more well-being». Since GDP increases every time a transaction occurs in the economy, inevitably its growth tends to be linked to expenses that, in some cases, represent an indication of malaise rather than well-being, such as those associated, for example, with ecological disasters, the fight against crime, divorces. Expenses incurred for the remediation of an oil spill, or for the treatment of a pollution tumor, while increasing GDP, are symptoms of damage to the environment and to man. «An increase in spending on Prozac, while stimulating GDP, does not imply greater happiness».

Human Development Index (HDI). In the 90s, the HDI developed the Human Development Index (HDI). Inspired by Nobel Laureate Amartya Sen, the United Nations Development Programme has developed the Human Development Index (HDI). The HDI resizes the weight of GDP by giving space to other elements that affect human well-being and that try to bring out, albeit synthetically, the role played by freedoms, so dear to Sen. In his vision, «development is freedom»: freedom to do and to be, and this explains the inclusion of longevity and education in HDI. The Human Development Index focuses on the reality of the population of a given country.

Sustainable Economic Well-Being Index. The index of sustainable economic well-being reveals serious limitations where it leaves out options to which people can attribute great value: the possibility of enjoying civil and political rights, for example, and protection against violence,

insecurity, discrimination, social level, environmental preservation. This is where two American economists, Daly and Cobb, started. They have noted that damage caused to the natural heritage, which is finite and limited, both in terms of degradation and consumption of exhaustible resources, must be included in the liabilities of a new accounting system which considers the quality of the environment to be one of the essential conditions for human well-being.

On this basis, they have therefore tried to develop a new alternative index, the ISEW (Index of Sustainable Economic Welfare).

The new Index (ISEW) thus recalculates income starting from the subtraction of unrestored environmental damage but also considers the distribution of income and the quality of human relationships, partially overcoming the gaps still present in the Human Development Index. The Daly and Cobb index is not perfect, however. However, it has a great merit: it confirms to us, with scientific rigor, what we often seem to intuit, that is, that already now in the Western world the increase in well-being is no longer linked to the increase in material goods at our disposal, but rather to our ability to re-establish satisfactory relationships with other human beings and less destructive with the natural environment.

The Genuine Progress Indicator (GPI). A further effort to overcome the measurement of progress through GDP is the Genuine Progress Indicator (GPI), developed by the Non-Governmental Organization «Redefining Progress». Analogous to Daly and Cobb's index of sustainable economic well-being, the GPI subtracts from GDP the social costs related to crime, divorce, pollution and the deterioration of natural resources, and adds to the gross domestic product the value of work done within the family and volunteering.

In addition, the GPI considers other factors, such as income distribution (the higher the equity, the higher the GPI), services and costs of durable goods and infrastructure, capital borrowed from abroad, availability of leisure time (the more free time, the higher the GPI).

With this procedure, the GPI frees itself from the assumption that every monetary transaction corresponds to an increase in well-being. Thus, for example, the comparison between GDP (GDP) and GPI per capita for the US shows a considerable distance.

Herbert Simon and Limited Rationality. H. Simon, an American psychologist and economist, argues that the decision is a process where we choose the alternatives that we consider the most suitable means to achieve certain ends. The ends, in turn, become means to achieve further ends. In this way, a chain of means-ends is created, where each element is both an end and a means to achieve higher level ends. The means-ends chain, of course, is created by a chain of decision-making processes, which from time to time identify the most productive options. Simon addressed the issue of the limit of rational choices. Simon criticizes the prescriptive approach, considering it limited: the study of human decisions and behaviour must not only focus on the outcomes of the decisions made, rather it must study and describe the ways in which men make choices, from which the related behaviors derive.

However, there are strong and objective limits to the absolute rationality of decisions made by men: the rationality of the human decision-maker is intentional and limited. Simon therefore proposes to replace the model of economic man, perfectly rational, who interacts with an objective world, with the model of administrative man, limited rational, who interacts with what he perceives of the world. The paradigm of bounded rationality (H. Simon) states that:

- 1) our ability to collect and process information is limited;
- 2) we never have (in an absolute sense and at the same time) all the options of choice;
- 3) we cannot assess and predict all the consequences associated with each option.

Satisfactory choices versus optimal choices. Despite common thought, in most cases the human decision-maker (individuals, groups, organizations) makes his choices using the satisfactory alternative, not the optimal one. According to Simon, therefore, the criterion of «optimization» of choices must be replaced with that of «satisfaction»: the human decision-maker chooses the option that guarantees at least the minimum acceptable level for the result to be obtained. This minimum level is assessed and identified with respect to the criteria defined by the decision-maker himself. The criterion of satisfactory choice is at the same time also a criterion of efficiency: the search for solutions does not necessarily have to go on until all the alternatives have been evaluated, but can be closed when the criterion of satisfaction is reached.

The National Happiness/Well-Being Index (D. Kahneman. D. Kahneman proposes to base the evaluation of the successes of economic policies not only on the wealth produced but on measures related to the quality of life and the satisfaction of individuals with respect to the community. The

«National Well-Being Index» is a kind of international «happiness ranking», to be "The happiest countries - he explains - seem to be those of Northern Europe, while among the unhappiest there is Italy. There is a substantial difference: in the Nordic countries, «life satisfaction» is high, a more objective assessment of the quality of life, for example on services, education, public goods, health, but happiness understood as a daily experience is low, as it is linked and dependent on factors such as mood, temperament and mood. In Italy it seems to be the opposite, that is: subjective happiness (temperament, positivity, state of mind) is high, while life satisfaction understood as quality of life is very low. In short, you are cheerful, with a joyful temperament, but not satisfied. The method of investigation adopted is called the Day Reconstruction Method and its results contradict the idea that the rich are the happiest. According to Kahnemann, only through an analysis of how people spend their time and what feelings accompany the whole day can we get an idea of the level of well-being of the whole society. This is why it developed the Day Reconstruction Method. More generally, Kahnemann's research has shown that there are significant differences between the very poor and the rest of the population when it comes to analyzing the effects of divorce and loneliness. In addition, the beneficial effects of the weekend on the well-being experienced are much lower among the very poor than in most people. Furthermore, a higher level of education is linked to a higher evaluation of one's life, but it is not linked to a higher well-being experienced. Genetic factors are important on the evaluation of one's own well-being and on the evaluation of one's life, but in the calculation of well-being situational factors are also important, especially physical health and social contact.

Heuristics and Biases. When we make choices, we do not evaluate every possible option, but we use simplifications. It is important to note that, in most cases, these strategies lead to good quality choices, but speed or ease sometimes come at the expense of the accuracy of judgment. These strategies are called judgment heuristics: already known patterns are applied. The decisions that we generally face, even daily, concern problems that arise in situations of uncertainty, consisting of options that are sometimes not well defined. The human cognitive apparatus, in order to cope with a large amount of information, judgments, inferences and decisions that often exceed its processing limits, uses practical rules, *heuristics* and often does so automatically and unconsciously. Faced with the impossibility of keeping a multiplicity of information under control and manipulating, the decision-maker adopts these shortcuts that allow the simplification of the problem. In other words, our mind uses intuitive thinking to estimate the probability of events, predict the future, evaluate hypotheses about our decisions; heuristics, however, determine errors of evaluation, called biases. Heuristics have been studied above all by Tverski and Kahneman (1973) who have developed the Theory of Judgmental Biases. The use of heuristics is more likely in situations where people must engage in complex judgments in the presence of factors that decrease the accuracy of cognitive processes. They are difficult to avoid, because we apply them mechanically, unconsciously and only after applying them to our judgments can we realize that we have used them. Typical of heuristics is the fact that the subjects ignore the statistical data of the situations examined, relying instead on criteria of similarity. The use of heuristics does not depend on the IQ, nor on the amount of previous knowledge [3].

Cognitive dissonance is a psychological phenomenon where an individual experiences mental discomfort due to holding conflicting beliefs, values, or attitudes, often leading to a change in beliefs or behaviors to reduce this discomfort.

Leon Festinger's theory. The starting point of Festinger's theory is the observation that each person is animated by the need for coherence in front of himself, between his own way of thinking and/or acting. When this does not happen and the subject must decide, a situation of cognitive dissonance is created.

Dissonance arises when the individual must face, within the choice made, pairs of dissonant elements that concern cognitive aspects relating to his environment and the surrounding world, to his person and awareness of himself, to his behaviour. Dissonance causes psychological discomfort, so the individual will try to reduce it, restoring the original coherence, according to a procedure defined as «dissonance reduction». In addition, the individual will actively avoid situations and knowledge that could increase dissonance.

The magnitude of the dissonance depends on the importance of the object on which the decision is made and on the power of attraction of the rejected alternative. Dissonance is also particularly linked to choices made where the individual considers himself fully responsible for his actions and their consequences. The existence of dissonance gives rise to pressures tending to reduce it. The energy used to reduce the dissonance proportionate to the magnitude of the dissonance: the

greater the dissonance, the greater the effort devoted to reducing it and the greater the desire to avoid situations that could increase it. How can cognitive dissonance be reduced or eliminated?

1. By changing your behaviour
2. Producing a change in the environment in which the dissonance originated.
3. By changing one's cognitive world.

Dissonance can be reduced by changing one's opinions, attitudes, and representations, integrating information and knowledge that can increase consonance. However, it is not always possible to eliminate dissonance or reduce it to a noticeable extent. The individual may encounter difficulties in trying to change both his behavior and his awareness. This is the reason why dissonance, once formed, can persist: for example, if a very important expectation for the subject is disconfirmed, the subject can implement cognitive strategies to recreate coherence.

An important consequence of cognitive dissonance theory is that the need for cognitive coherence can influence change in attitudes. In fact, a logical coherence is associated with a coherence of attitudes. In other words, choosing (freely) to change one's behaviour generates a cognitive restructuring.

The theory contradicts behaviourism in several points, according to which external reinforcement is decisive in producing behaviors and attitudes, because it shows that the need for coherence (internal to the subject) is stronger than external motivations [4].

Albert O. Hirschman did not write a systematic theory of cognitive dissonance in the psychological sense (that is Leon Festinger's domain). However, cognitive dissonance plays a central, implicit role in Hirschman's work – especially in how individuals and groups cope with contradiction, disappointment, and blocked action. Festinger cognitive dissonance is a mental discomfort caused by holding inconsistent beliefs or by a gap between beliefs and actions.

Hirschman: focuses on what people do when reality contradicts expectations – economically, politically, morally. For Hirschman, dissonance is not only a psychological tension. It becomes a motor of action, justification, or adaptation. Possibilism Against Dissonance Closure: Here Hirschman is deeply anti-Festingerian. Cognitive dissonance theory often explains how people close contradictions. Hirschman values situations where dissonance is kept open, explored, and transformed into learning.

This is the core of possibilism: Progress comes from surprise, failure, and unintended consequences. Premature coherence is dangerous; Tension can be productive. Hirschman prefers inconsistency with curiosity over consistency with dogmatism. For Hirschman: Reducing dissonance too quickly leads to ideology, apathy, or exit. Living with dissonance enables voice, experimentation, and democratic learning.

Discussion

Psychology and economics have very different approaches to the study of the choices and decisions of firms and individuals, but the conflict is only in appearance. The purpose of this article is to introduce the research and study discipline of economic psychology in relation to its theoretical development on economic choices and decisions and individual economic behaviour. Describe the birth and fundamental characteristics of the discipline of Economic Psychology related to economic choices and decisions.

Conclusion

Economics has emphasized the principle of rational choice and the principle of rationality. Choices are optimal if they are rational, if they know and take into account the available resources, take into consideration and evaluate in a comparative way all the different possible options, arranging them on a rational hierarchical scale of value and finally choosing, among the various options available, the one that minimizes costs and maximizes results (the law of maximization of utility). Psychology has adopted a descriptive method of analysis, it has rather observed the mental models, the motivations, the limits in the application of rationality that lie behind the choices.

Economic psychology studies how real people think, feel, and decide in economic life.

It rejects:

- perfect rationality,
- stable preferences,
- purely incentive-driven behaviour.

Instead, it emphasises:

- bounded rationality,
- emotions,
- identity,

- beliefs,
- narratives,
- social learning.

Key mechanisms include:

- cognitive biases,
- emotions such as fear, hope, anger, and trust,
- cognitive dissonance,
- identity-based decision-making.

In conclusion, Economic Psychology tends to reduce the difference and conflict between the two disciplines and wants to demonstrate not only that emotions and feelings strongly condition individual choices and economic strategies adopted.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford, CA: Stanford University Press, 1957.
- 2 Hirschman A. O. Exit, Voice, and Loyalty. Bompiani, 1970.
- 3 Kirchler E., Economic Psychology: Hoelzl. Cambridge University Press, 2017.
- 4 Caputo P. A.O. Hirschman and the origins of the possibilist economy, 2025.

REFERENCES

- 1 Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford, CA: Stanford University Press, 1957.
- 2 Hirschman A. O. Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970.
- 3 Kirchler E., Hoelzl E. Economic Psychology: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
- 4 Caputo P. A.O. Hirschman and the origins of the possibilist economy, 2025

П. Капуто*¹, Л.Й. Ласий²

¹Парфенопе университеті, Федерико II университеті, Италия, Ахия халықаралық институты, Италия

² Везувания өнер және мәдениет академиясы, Италия

Экономика және психология: қай қатынас?

Бұл мақаланың мақсаты – экономикалық психологияның экономикалық таңдаулар мен шешімдер мен жеке экономикалық мінез-құлық туралы теориялық дамуымен байланысты зерттеу және зерттеу пәнін таныстыру.

Экономикалық психология пәнінің экономикалық таңдаулар мен шешімдерге қатысты дүниеге келуі мен негізгі сипаттамаларын сипаттаңыз. Сонымен қатар, біз экономика мен психология арасындағы күрделі және күрделі байланыс туралы дәлелдер ұсынғымыз келеді, себебі психология мен экономика компаниялар мен жеке тұлғалардың таңдаулары мен шешімдерін зерттеуде өте әртүрлі тәсілдерге ие.

Бұл зерттеуді дамытуда негізгі әдіс – дедуктивті және индуктивті, яғни классикалық зерттеу құралдарын қолдану. Келесі бағыт – экономикалық психология саласы дамыған тарихи контексте негізделген талдау. Зерттеу көптеген кітаптар мен мақалаларды талдау мен зерттеуге негізделген.

Зерттеу экономикалық психологияның негіздеріне кіріспе болып табылады.

Түйін сөздер: Экономикалық психология. Экономика. Психология

П. Капуто*¹, Л.Й. Ласий²

¹ Университет Парфеноп, Университет Федерико II, Италия, Международный институт Ахия, Италия, Фонд культуры Гуиды, Италия

² Академия искусств и культуры Везувания, Италия

Экономика и психология: какова эта связь?

Цель этой статьи – представить тему исследований и исследований, связанных с теоретическим развитием экономической психологии экономических выборов и решений, а также индивидуального экономического поведения.

Необходимо описать происхождение и основные характеристики дисциплины экономической психологии в контексте экономических выборов и решений. Опишите, как дисциплина экономической психологии анализирует индивидуальные экономические поведения.

Основным методом развития этих исследований является использование дедуктивных и индуктивных, то есть классических исследовательских инструментов. Следующее направление – анализ, основанный на историческом контексте, в котором развивалась область экономической психологии. Исследование основано на анализе и исследовании множества книг и статей.

Исследование является введением в основы экономической психологии.

Ключевые слова: Экономикалық психология. Экономика. Психология

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/12/12

УДК 338.24:005.934

МРНТИ 06.81.12

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/64-74>З.К. Смагулова¹¹Высшая школа экономики международный университет Астаны, Казахстан

*(e-mail: smagulova1111@mail.ru)

Управление экономической безопасностью предприятия

Аннотация

Основная проблема: Основные проблемы современных предприятий функционируют в условиях высокой неопределенности, где непредсказуемость появления угроз может привести к серьезным убыткам, переходу в зону нестабильности и банкротству. Главным вызовом является необходимость перехода от реактивного управления к проактивному, так как негативное воздействие факторов внутренней и внешней среды напрямую подрывает долгосрочные перспективы развития бизнеса.

Цель: Обосновать значимость своевременной идентификации и сравнительного анализа угроз экономической безопасности как фундаментального условия для обеспечения непрерывной работы и стабильного развития предприятия в долгосрочной перспективе.

Методы: Для достижения поставленной цели предполагается использование методов системного и сравнительного анализа, инструментов финансового и стратегического прогнозирования, а также методов идентификации рисков и кризисного мониторинга внутренней и внешней среды организации.

Результаты и их значимость: В ходе исследования обосновано, что устойчивость предприятия в современных условиях напрямую коррелирует с эффективностью системы мониторинга и способностью менеджмента своевременно идентифицировать кризисные ситуации на ранних стадиях их возникновения. Установлено, что регулярный сравнительный анализ угроз и внедрение инструментов прогнозирования позволяют не только минимизировать риски серьезных финансовых убытков и банкротства, но и создать надежный фундамент для долгосрочного стратегического планирования. Практическая значимость работы заключается в подтверждении того, что высокая квалификация персонала в области экономической безопасности и проактивное устранение негативных факторов внутренней и внешней среды являются ключевыми детерминантами сохранения конкурентоспособности и обеспечения непрерывного функционирования организации в условиях рыночной нестабильности.

Ключевые слова: безопасность, экономическая безопасность, риски, угрозы, правление, предприятие, мониторинг.

Введение

В условиях современного развития экономики повышается роль и значение экономической безопасности предприятия. «Возникшие изменения в современной экономике отличаются значительно высокой долей кризисных факторов, а также политической несбалансированной обстановкой, подкрепляющей за собой высокую долю криминализации бизнеса. В череде данных фактов, как никогда важно грамотно изучать и улучшать подходы к поддержанию экономической безопасности хозяйственной деятельности предприятия» [1]. Любая предпринимательская деятельность неизбежно сопряжена с непредвиденными угрозами и рисками. Это обуславливает необходимость разработки бизнес-структурами стратегии управления, ориентированной на повышение уровня их экономической безопасности.

Создание универсальной системы экономической безопасности на практике невозможно, поскольку каждое предприятие функционирует в соответствии со своими уникальными стандартами и занимает специфическое место на рынке товаров и услуг. Да, несомненно, есть «определенные факторы, условия, которые служат для оценки экономической безопасности, но именно универсальной системы на данный момент не существует. Поэтому исходя из данной ситуации необходимо подчеркнуть, что данная система уникальна для каждого отдельного субъекта экономических отношений» [1].

Теоретической основой исследования стали работы ведущих ученых и специалистов в области экономической безопасности, включая Т.Р. Орехову, В.Б. Живетина, М.Н. Крейнину и Н.В. Шмелёва. Значительный вклад в изучение угроз экономической безопасности предприятий внесли И.В. Монахова, Е.П. Козлова, И.А. Царева и Е.П. Томилина, труды которых также были использованы в рамках данного исследования.

Стоит отметить, что с каждым годом увеличивается количество научных публикаций и материалов конференций, посвященных вопросам содержания и управления экономической безопасностью предприятий. Среди таких авторов можно выделить О.А. Фирсову и Т.А. Пантелееву. Однако до сих пор среди ученых нет единого подхода к пониманию экономической безопасности предприятия.

В контексте данного исследования экономическая безопасность предприятия определяется как состояние, характеризующееся «способностью субъекта экономики эффективно использовать предпринимательские способности и ресурсы для нейтрализации угроз и обеспечения устойчивого функционирования и достижения целей хозяйственной деятельности» [2].

Для обеспечения высокого уровня экономической безопасности предприятию необходимо разработать алгоритм управления, который позволит своевременно оценивать риски и определять направления для принятия эффективных управленческих решений.

Объектом исследования является экономическая безопасность предприятия как ключевая составляющая устойчивого функционирования и развития бизнеса.

Предметом исследования являются процессы, инструменты и методы управления экономической безопасностью предприятия в условиях внутренней и внешней нестабильности.

Цель исследования – разработка и обоснование эффективного подхода к управлению экономической безопасностью предприятия для минимизации рисков и обеспечения его стабильного функционирования.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ понятия экономической безопасности и выявить основные подходы к ее управлению.
2. Изучить основные внутренние и внешние угрозы экономической безопасности предприятия.
3. Определить ключевые факторы, влияющие на состояние экономической безопасности.
4. Разработать алгоритм управления экономической безопасностью, направленный на предотвращение рисков и минимизацию их последствий.
5. Предложить практические рекомендации по совершенствованию управления экономической безопасностью предприятия.

В исследовании применяются методы, позволяющие глубоко проанализировать состояние экономической безопасности предприятия, выявить факторы, влияющие на нее, и предложить пути их минимизации. Особое внимание уделяется изучению взаимодействия внутренних и внешних элементов безопасности через системный подход, а также прогнозированию рисков и угроз.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для повышения устойчивости предприятий. Разработанные рекомендации помогут компаниям создавать эффективные системы управления экономической безопасностью, укреплять позиции на рынке и снижать уязвимость перед внешними и внутренними рисками. Кроме того, полученные выводы могут быть полезны как для практиков в области управления, так и для образовательных целей.

Материалы и методы

В настоящее время научная область, посвященная экономической безопасности, находится на этапе своего формирования. Полноценное становление и глобальное развитие данного направления возможны лишь при условии глубокой проработки теоретического базиса и внедрения выверенных практических инструментов.

При проектировании функционального механизма защиты предприятия критически важным аспектом является фактор внешнего воздействия со стороны третьих лиц. Несмотря на уникальность каждой корпоративной системы безопасности, достижение абсолютной неуязвимости остается трудновыполнимой задачей. В связи с этим фундаментальным

требованием к устойчивой системе является минимизация и полное исключение несанкционированного вмешательства сторонних субъектов в бизнес-процессы.

Необходимо акцентировать внимание на том, что любая компрометация конфиденциальных данных или обнаружение конкурентами критических уязвимостей организации способны спровоцировать катастрофические последствия, вплоть до инициирования процедуры банкротства. Дефиниция «экономическая безопасность» до сих пор классифицируется как относительно новая категория для бизнес-среды, так как она аккумулирует знания из смежных междисциплинарных областей. Данная многоаспектность, по всей видимости, является основной причиной отсутствия в академическом сообществе консенсуса относительно единого и исчерпывающего определения этого термина.

Для более детального изучения вопроса целесообразно проанализировать три базовые научные парадигмы, определяющие сущность экономической безопасности субъекта хозяйствования.

Первая концептуальная модель базируется на комплексном мониторинге экзогенных и эндогенных угроз, возникающих в процессе деятельности предприятия. Сторонники данного вектора, в частности С.Л. Маламедов и В.В. Шлыков, интерпретируют экономическую безопасность как специфическое состояние системы, характеризующееся способностью эффективно нивелировать деструктивные воздействия и противостоять факторам, несущим потенциальный ущерб стабильности организации [3].

В рамках научного дискурса выделяется альтернативная концепция, рассматривающая экономическую безопасность как внутреннее состояние системы, обеспечивающее стабильность и устойчивость субъекта хозяйствования без приоритетной привязки к анализу внешних вызовов. Данная точка зрения подробно раскрыта в трудах А.В. Козаченко, В.П. Пономарева и А.Н. Ляшенко. Тем не менее критическим уязвимым местом такой трактовки выступает недооценка экзогенных факторов, чье деструктивное влияние в современных реалиях характеризуется высокой степенью непредсказуемости. Наглядным подтверждением этому послужили последствия глобальной пандемии, инициировавшей волну банкротств в сегменте малого бизнеса и радикальную структурную трансформацию крупных промышленных холдингов.

Параллельно развивается подход, согласно которому фундаментом экономической безопасности выступает стабильность финансовой системы организации, что фактически сближает данную категорию с дефиницией финансовой безопасности. Данная методология нашла отражение в публикациях Т.Г. Лаврова, Р.С. Папехина и Н.В. Прохорова [4]. Сравнительный анализ теоретических базисов позволяет констатировать, что именно финансовое состояние является интегральным индикатором защищенности предприятия, в связи с чем финансово-ориентированный подход наиболее рельефно детерминирует сущность исследуемого явления.

Процесс выработки стратегических управленческих решений требует предварительного формирования объективной аналитической базы на основе верифицированных первичных данных. В данном контексте администрирование экономической безопасности трансформируется в парадигму риск-менеджмента, который должен базироваться на принципах рациональности, предиктивной оценки угроз и соотношении защитных мероприятий с ресурсными возможностями организации.

Функциональная структура механизма управления безопасностью, схематично отраженная на рисунке 2, опирается на взаимодействие различных составляющих элементов. Ключевым императивом концепции является обеспечение перманентности управленческого цикла. Данный процесс требует четкого делегирования полномочий ответственным лицам при условии активной интеграции специалистов всех функциональных и операционных подразделений в систему мониторинга. Таким образом, вектор управления экономической безопасностью должен быть смещен в сторону комплексного управления рисками как доминирующего элемента стабильного развития.

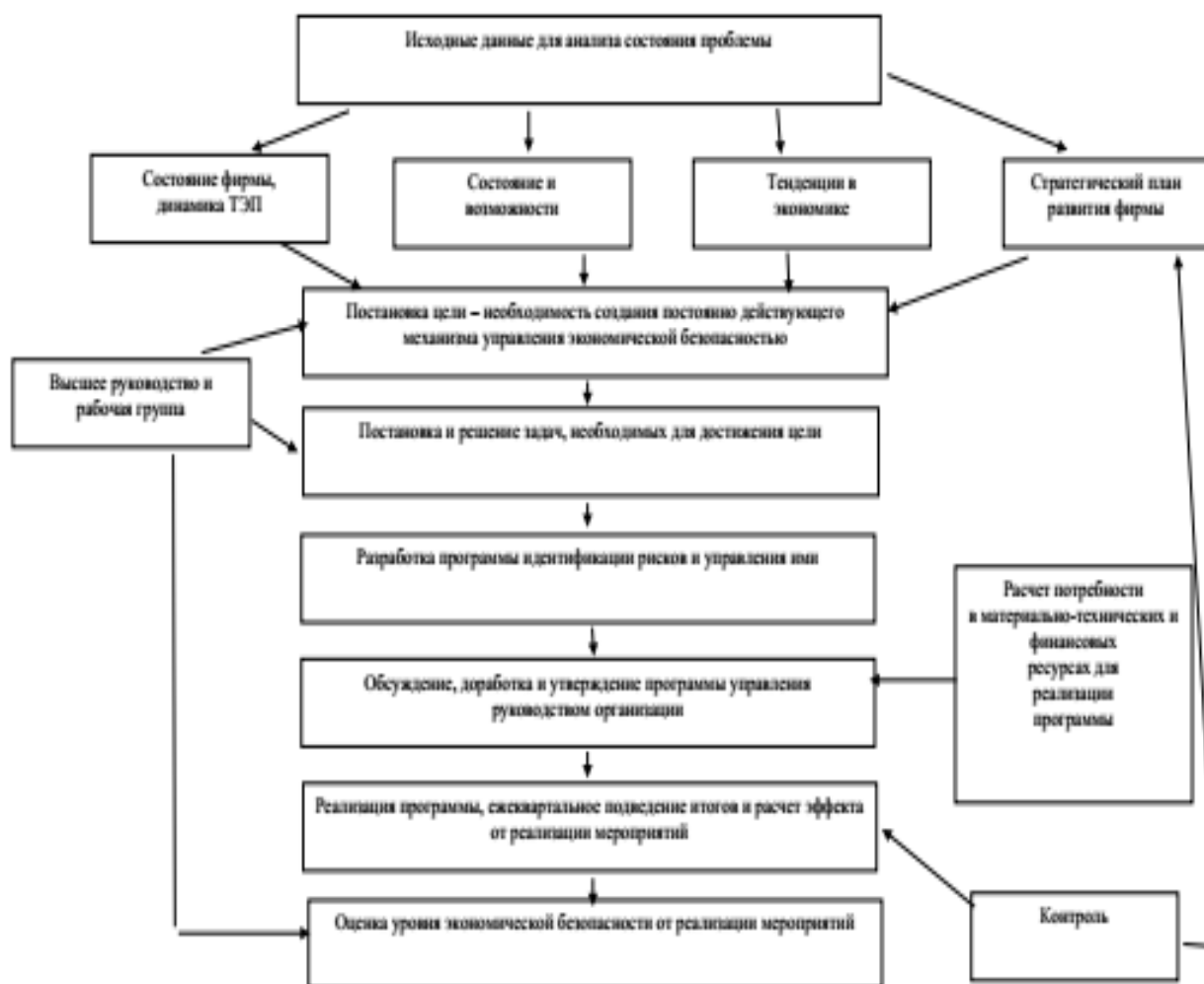

Рисунок 2 – Механизм управления экономической безопасностью предприятия [5]

Процесс практического формирования и обеспечения функциональности механизмов экономической устойчивости предприятия представляет собой многогранную систему, базирующуюся на синергии и непрерывном взаимодействии вышеупомянутых детерминант. Эффективность данной структуры обусловлена вариативностью комбинаций различных переменных, которые адаптируются под специфику конкретного субъекта хозяйствования. Конструктивное выстраивание защитного механизма реализуется через последовательное принятие стратегических управленческих решений, создание единых информационных массивов, а также проведение глубокой аналитической и прогностической работы. При этом ключевым аспектом остается выполнение комплекса экономических расчетов и последующая верификация их результатов, осуществляемая непосредственно во внутреннем контуре объекта безопасности.

Современная парадигма управления экономической безопасностью требует перехода к комплексному подходу, при котором процесс администрирования рисков приобретает системный и перманентный характер. В рамках данной модели на уровне высшего руководства критически важно институционализировать специализированный координационный узел, укомплектованный экспертами, обладающими высокой квалификацией и необходимыми полномочиями. Фундаментальным условием успеха является также формирование высокой корпоративной культуры, подразумевающей вовлечение каждого участника трудового коллектива в процесс обеспечения безопасности для достижения стратегических бизнес-целей. Это, в свою очередь, требует выстраивания эффективных горизонтальных коммуникаций между всеми структурными подразделениями для оптимизации операционных циклов и постоянного совершенствования методологического инструментария риск-менеджмента. В конечном итоге разработка и внедрение механизмов поддержания экономической стабильности

трансформируются в доминирующую функцию системы стратегического управления организацией.

Результаты и обсуждение

Систему управления экономической безопасностью рассмотрим на примере ТОО «Мега кровля». ТОО «Мега кровля» является официальным дилером ТОО «Завод Металл Профиль» и ТОО «Силикат». Сотрудничает с ТОО «Цементный Завод Семей», ТОО «Иртыш Техресурс», ТОО «ENKI», ТОО «KMK TRADE COMPANY».

Основным критерием экономической безопасности предприятия являются показатели финансового состояния. Финансовое состояние ТОО «Мега Кровля» характеризуется следующими показателями, приведенными в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности ТОО «Мега Кровля» за 2022-2024 годы

№	Показатели	Год			2024 г. в % к	
		2022	2023	2024	2022 г.	2023 г.
1	Объем реализации в натуральном выражении, т	578	489	1773	306,7	362,6
2	Занимаемая доля рынка, %	32,4	31,6	35,5	103,8	104,8
3	Доход от реализации, тыс. тенге	2319	4013	5262	226,9	131,1
4	Себестоимость продукции, тыс. тенге	1048	2379	1975	188,4	83,0
5	Совокупный годовой доход, тыс. тенге	2339	4074	5298	226,5	130,0
6	Чистая прибыль, тыс. тенге	585	520	1330	227,3	255,8
7	Рентабельность активов, %	30,0	13,3	30,9	103,0	232,3
8	Рентабельность продаж, %	37,4	24,7	45,9	122,7	185,8
9	Рентабельность продукции, %	25,2	12,9	25,3	100,4	196,1
10	Затраты на 1 тенге услуг, тенге	0,45	0,59	0,37	82,2	62,7
11	Среднесписочная численность работников, чел.	47	53	57	121,3	107,5
12	Фонд заработной платы работников, тыс. тенге	248	337	400	161,3	118,7
13	Выработка на 1 работника, тыс. тенге	49,3	75,7	92,3	187,2	121,9
14	Объем реализации на 1 работника, тыс. тенге	49,3	75,7	92,3	187,2	121,9
15	Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. тенге	231	1986	2934	1270	147,7
16	Фондоотдача, тенге	10,0	2,0	1,8	18,0	90,0
17	Фондовооруженность, тыс. тенге / чел	4,9	37,5	51,5	1051	137,3
Примечание – составлена автором на основе исследования						

По результатам отчетного периода выручка от реализации продукции в 2024 году достигла 5262 тыс. тенге, что значительно превышает показатель 2023 года (4013 тыс. тенге). Положительная динамика объемов продаж составила 31,1 %, что подтверждается анализом ключевых технико-экономических индикаторов. Главным драйвером такого роста стало существенное расширение портфеля заказов предприятия.

Несмотря на увеличение доходной части на 1249 тыс. тенге в сравнении с прошлым годом, в ТОО «Мега Кровля» зафиксировано снижение себестоимости на 404 тыс. тенге относительно уровня 2023 года. Однако при сопоставлении с данными 2022 года наблюдается рост себестоимости на 927 тыс. тенге. В связи с этим менеджменту организации необходимо сфокусироваться на оптимизации политики управления затратами, в частности на сырьевую базу и накладные расходы, что позволит обеспечить дальнейшее планомерное снижение производственных издержек.

Увеличение совокупного годового дохода в 2024 году свидетельствует о результативности реализуемой управленческой стратегии. Важным индикатором эффективности стало снижение затратоемкости: показатель затрат на один тенге продукции сократился на 37,3 % по сравнению с 2023 годом и на 17,8 % относительно 2022 года. Данная тенденция оказала благотворное влияние на общую финансовую устойчивость компании, что

подтверждается темпами роста рентабельности продаж, составившими 85,8 % к уровню 2023 года и 22,7 % к 2022 году.

Модернизация производственных мощностей через закупку нового оборудования и строительной техники привела к росту среднегодовой стоимости основных фондов на 948 тыс. тенге (темп прироста – 47,7 %). Социальные обязательства предприятия также претерпели изменения: фонд оплаты труда увеличился на 18,7 % (3 тыс. тенге), достигнув отметки в 400 тыс. тенге. Рост ФОТ был обусловлен плановой индексацией тарифных ставок и окладов персонала. В частности, среднемесячный оклад сотрудников вырос с 53 000 тенге в 2023 году до 58 000 тенге в 2024 году. Параллельно с расширением объемов деятельности штат предприятия был увеличен на 4 единицы.

Диагностика системы экономической безопасности ТОО «Мега Кровля» показывает, что деятельность риск-менеджмента преимущественно сконцентрирована на процессах сбыта продукции. Ключевой особенностью функционирования компании является выраженная сезонность потребительского спроса, детально отраженная на рисунке 3.

Данный фактор требует от служб логистики и товарного менеджмента предиктивного планирования поставок и своевременной корректировки складских запасов в зависимости от климатических условий и колебаний рынка. Резюмируя, следует отметить наличие системных проблем в управлении товарными потоками: несовершенство оргструктуры, отсутствие автоматизации закупочной деятельности, разобщенность в развитии опта и розницы, а также товарный дефицит. Выявленные барьеры препятствуют эффективному масштабированию розничной сети и сдерживают достижение целевых стратегических показателей компании.

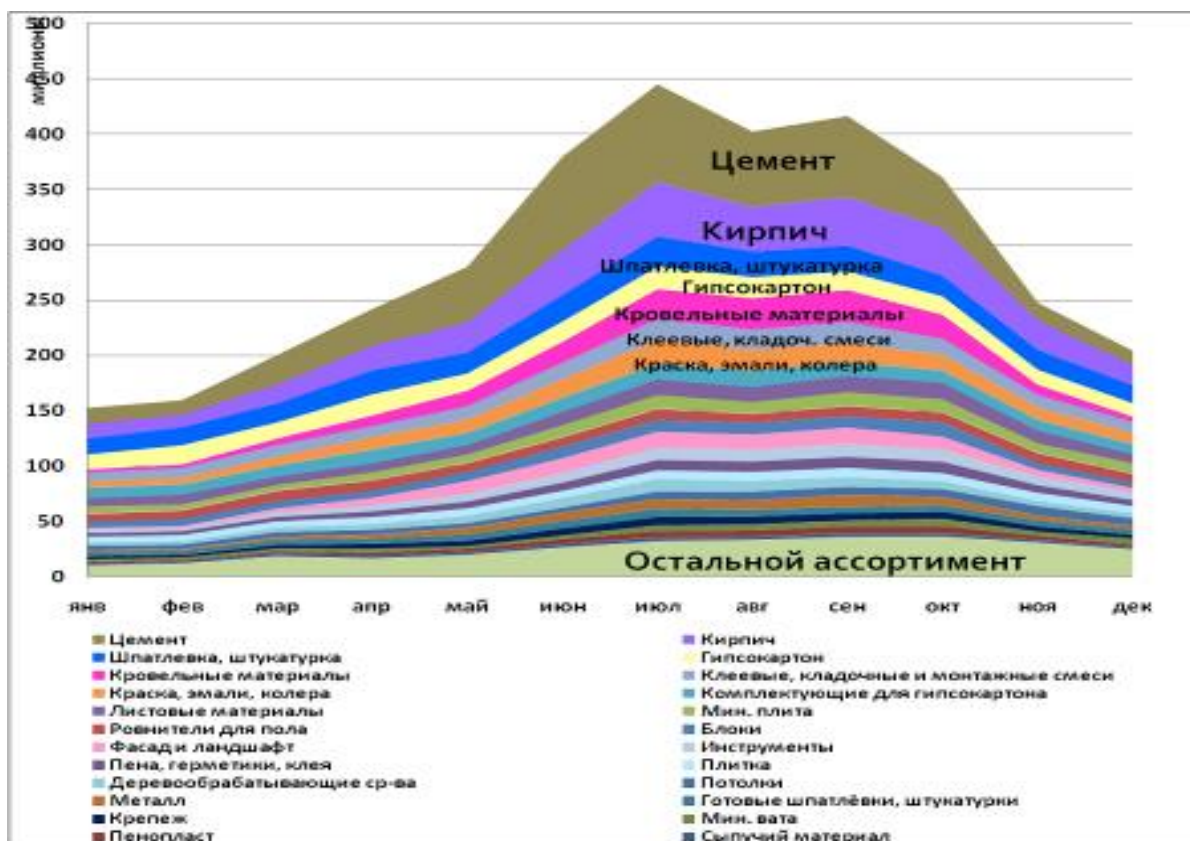

Рисунок 3 – Сезонность выручки ТОО «Мега Кровля», 2024 год

В связи с этим, целесообразно выделить основные причины нынешних трудностей многих предприятий малого и среднего бизнеса, которые напрямую влияют на уровень их экономической безопасности, как показано на рисунке 4.

Рисунок 4 – Основные причины отклонения уровня экономической безопасности предприятия [6]

На текущем этапе функционирования ТОО «Мега Кровля» поддержание устойчивости бизнеса реализуется через многоуровневую систему приоритетов. К ним относятся макроэкономические показатели развития региона, специфика взаимодействия с государственными институтами и субъектами строительного рынка, а также оптимизация внутренних производственных связей и операционной деятельности компании.

Процесс обеспечения экономической безопасности в строительном секторе следует трактовать как комплекс мер, направленных на минимизацию совокупного ущерба от деструктивных воздействий. Это достигается путем непрерывного мониторинга, предиктивной оценки латентных и явных угроз, анализа рисков и своевременной нейтрализации кризисных факторов, влияющих на финансово-хозяйственную стабильность.

Проведенное исследование позволило выявить ключевые детерминанты, представляющие угрозу экономической устойчивости ТОО «Мега Кровля»:

- волатильность и несовершенство нормативно-правового регулирования в строительной отрасли;
- дефицит верифицированной информации о конъюнктуре рынка, обусловленный спецификой налоговой нагрузки, побуждающей участников скрывать реальные объемы производства и финансовые результаты;
- высокая значимость субъективных факторов при выборе контрагентов. Решающую роль зачастую играют неформальные коммуникации руководства, личные предпочтения и аффилированность лиц, принимающих управленческие решения, что снижает прозрачность процедур выбора поставщиков и заказчиков.

Корпоративная концепция безопасности ТОО «Мега Кровля» базируется на постулате, что стратегия защиты интересов организации должна выступать фундаментом философии управления. Для её эффективной реализации необходимо создание интегрированной системы, защищающей экономические активы от эндогенных и экзогенных вызовов. Данная система включает следующие функциональные блоки:

1. Финансовый блок: ориентирован на поддержание высокого уровня платежеспособности, ликвидности и финансовой автономии через инструменты риск-менеджмента и бюджетирования.

2. Техничко-технологический блок: нацелен на обеспечение бесперебойных производственных циклов и модернизацию мощностей с использованием технологий, соответствующих международным стандартам.

3. Интеллектуально-кадровый блок: сфокусирован на наращивании человеческого капитала и повышении компетенций персонала.

4. Информационный блок: включает механизмы защиты интеллектуальной собственности, а также системы сбора и верификации данных, исключающие несанкционированный доступ.

5. Логистический блок: проявляется в создании надежных цепочек поставок и оптимизации управления складскими запасами сырья и комплектующих.

6. Управленческо-правовой блок: объединяет меры по совершенствованию организационной структуры менеджмента и обеспечению строгого соответствия деятельности компании действующему законодательству.

В целях модернизации текущих подходов в ТОО «Мега Кровля» был внедрен специализированный механизм, определяющий алгоритм действий профильных специалистов при выработке управленческих решений. Графическая интерпретация данной последовательности представлена на рисунке 5.

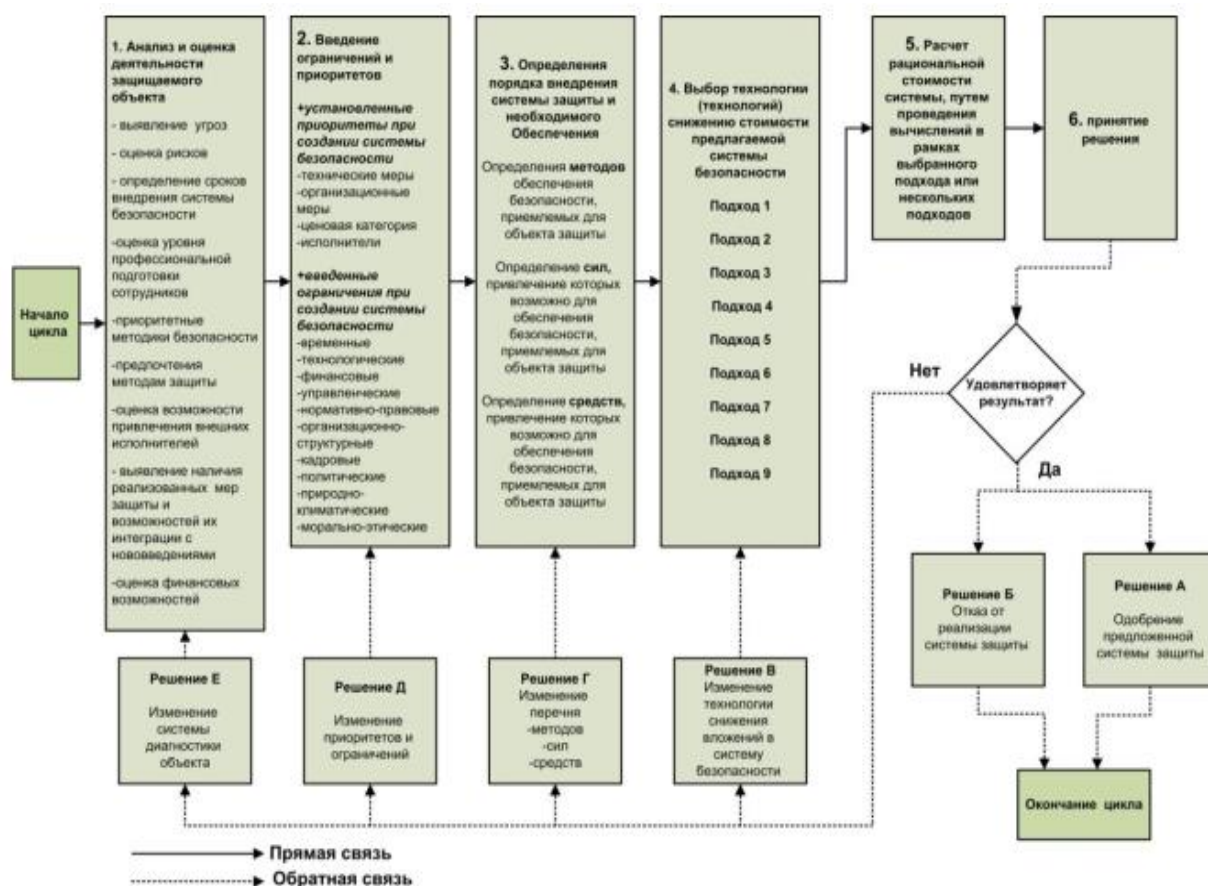

Рисунок 5 – Механизм совершенствования системы экономической безопасности ТОО «Мега Кровля»

Совершенствование защиты предприятия требует назначения ответственных лиц, внедрения системного подхода и оперативной нейтрализации уязвимостей через комбинирование методов риск-менеджмента. Первым шагом является стандартизация терминологии через локальные акты для единства понимания процессов всеми службами.

Процесс модернизации включает шесть ключевых этапов:

1. Аудит и диагностика: Идентификация угроз, оценка специфических рисков строительной отрасли, проверка компетентности кадров и аудит финансовых ресурсов для инвестиций в безопасность.

2. Определение лимитов: Установление иерархии мер защиты и фиксация ограничений (бюджетных, временных и технологических).

3. Проектирование внедрения: Выбор методов защиты, распределение зон ответственности между штатными сотрудниками и внешними исполнителями, утверждение графика работ.

4. Оптимизация затрат: Поиск компромисса между эффективностью и стоимостью. Основные пути: использование бюджетных аналогов оборудования, страхование рисков (трансфер третьим лицам), создание интегрированных систем и привлечение узкого круга высококлассных экспертов.

5. Расчет стоимости: Калькуляция необходимых вложений в рамках выбранной стратегии.

6. Управленческое решение: Итоговая оценка прогнозных результатов. При соответствии параметров ожиданиям руководителя проект принимается к реализации.

Заключительный этап проектирования системы безопасности ТОО «Мега Кровля» предполагает выбор одной из стратегических альтернатив. При положительном прогнозе руководитель утверждает проект (Решение А) или отклоняет его (Решение Б), если риски снизились до допустимого уровня или защита стала экономически нецелесообразной.

В случае неудовлетворительных прогнозных показателей инициализируется цикл корректировок:

- Решение В и Г: Пересмотр методологии оптимизации затрат, смена привлекаемых сил (аутсорсинг/инхаус) или технологических методов защиты.

- Решение Д и Е: Актуализация системы приоритетов, ограничений или повторный аудит специфики функционирования объекта.

Поскольку системы безопасности редко создаются с нуля, основной акцент в ТОО «Мега Кровля» должен быть сделан на модернизации существующих механизмов. Согласно экспертным рекомендациям, ключевыми направлениями обновления являются:

- ревизия индикаторов безопасного использования (УРИ) и методов их оценки;
- совершенствование диагностического инструментария и способов интерпретации данных;

- внедрение инновационных организационно-технических мероприятий и оптимизация порядка контроля достигнутого уровня защиты.

Таким образом, анализ показал, что текущая система защиты ТОО «Мега Кровля» нуждается в динамической адаптации. Экономическая безопасность не является статичным состоянием; она требует уникальных решений, исключающих механическое копирование чужого опыта, и перманентных инвестиций для поддержания её эффективности в условиях меняющегося рынка.

Заключение

Таким образом, оценка, учет и предвидение отдельных рисков деятельности предприятия позволит наращивать конкурентные преимущества. Эффективность управления экономической безопасностью деятельности организации определяет уровень ее конкурентоспособности.

Разработанный механизм управления экономической безопасностью и на основе его – управление конкурентоспособностью организации – позволят поддерживать стабильное развитие и достаточный уровень конкурентоспособности не только в ближайшее время, но и на перспективу. Формирование высокого уровня конкурентоспособности предприятия зависит не только от его потенциальных возможностей, условий реализации стратегических направлений развития и разрешения проблем оптимального использования ресурсного обеспечения, но и от использования эффективных концепций управления самой конкурентоспособностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Королева Л.А. Взаимодействие векторов развития организационной культуры, повышения экономической безопасности и эффективности предпринимательской деятельности предприятия: монография / Л.А. Королева, Б.М. Жуков. – Москва: Дашков и К, 2020. – 179 с.

- 2 Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: монография / Е.И. Кузнецова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 239 с.
- 3 Козлова Е.П., Царева И.А. Факторы и условия обеспечения экономической безопасности предприятия: учебное пособие / Е.П. Козлова, И.А. Царева. – Москва: Издательский дом, 2022. – 206 с.
- 4 Шохнех А.В. Математические методы оценки экономической безопасности хозяйствующих субъектов / А.В. Шохнех // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2024. – № 6(42). – С. 14-16.
- 5 Михалёнок Н.О. Важные аспекты оценки уровня экономической безопасности предприятий в перспективе их развития / Н.О. Михалёнок, А.А. Зорина // Revista flinificaprogresiva. – 2020. – Т. 3, № 3(5). – С. 37–39.
- 6 Экономическая безопасность предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mpaantiterror.ru>.

REFERENCES

- 1 Koroleva L.A., & Zhukov B.M. (2020). Vzaimodeystvie vektorov razvitiya organizatsionnoy kultury, povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti i effektivnosti predprinimatelskoy deyatel'nosti predpriyatiya [Interaction of vectors of development of organizational culture, increasing economic security and efficiency of entrepreneurial activity of an enterprise]. Moskva: Dashkov i K [in Russian].
- 2 Kuznetsova E.I. (2022). Ekonomicheskaya bezopasnost i konkurentosposobnost. Formirovanie ekonomicheskoy strategii gosudarstva [Economic security and competitiveness. Formation of the economic strategy of the state]. Moskva: YuNITI-DANA [in Russian].
- 3 Kozlova E.P., & Tsareva I.A. (2022) Faktory i usloviya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Factors and conditions for ensuring the economic security of an enterprise]. Moskva: Izdatel'skiy dom [in Russian].
- 4 Shokhnekh A.V. (2024). Matematicheskie metody otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti khozyaystvuyushchikh subektov [Mathematical methods for assessing the economic security of business entities]. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami – Management of Economic Systems, 6(42). 14-16 [in Russian].
- 5 Mikhalelenok N.O., & Zorina A.A. (2020). Vazhnye aspekty otsenki urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiy v perspektive ikh razvitiya [Important aspects of assessing the level of economic security of enterprises in the perspective of their development]. Revista flinificaprogresiva, Vol. 3, 3(5), 37–39 [in Russian].
- 6 Ekonomicheskaya bezopasnost predpriyatiya [Economic security of an enterprise]. Retrieved from <http://mpaantiterror.ru> [in Russian].

З.К. Смагулова¹

¹Астананың Халықаралық Жоғары Экономика Мектебі Университеті, Қазақстан

Кәсіпорынның экономикалық қауіпсіздігін басқару

Қазіргі кездегі кәсіпорындар жоғары белгісіздік жағдайында жұмыс істейді, мұнда қауіп-қатерлердің пайда болуын болжаудың қиындығы айтарлықтай шығындарға, тұрақсыздық аймағына өтуге және банкроттыққа әкелуі мүмкін. Басты міндет – басқарудың реактивті түрінен проактивті (алдын алу) түріне көшу қажеттілігі болып табылады, өйткені ішкі және сыртқы орта факторларының теріс әсері бизнесті дамытудың ұзақ мерзімді перспективаларына тікелей нұқсан келтіреді.

Кәсіпорынның үздіксіз жұмысын және ұзақ мерзімді перспективада тұрақты дамуын қамтамасыз етудің іргелі шарты ретінде экономикалық қауіпсіздікке төнетін қауіптерді дер кезінде анықтау мен салыстырмалы талдау жасаудың маңыздылығын негіздеу.

Қойылған мақсатқа жету үшін жүйелі және салыстырмалы талдау әдістерін, қаржылық және стратегиялық болжау құралдарын, сондай-ақ ұйымның ішкі және сыртқы ортасындағы тәуекелдерді анықтау мен дағдарыстық мониторинг әдістерін пайдалану көзделеді.

Зерттеу барысында қазіргі жағдайда кәсіпорынның тұрақтылығы мониторинг жүйесінің тиімділігімен және менеджменттің дағдарыстық жағдайларды олардың туындауының ерте

кезеңдерінде дер кезінде анықтау қабілетімен тікелей байланысты екендігі негізделді. Қауіптерді тұрақты түрде салыстырмалы талдау және болжау құралдарын енгізу елеулі қаржылық шығындар мен банкроттық қауіпін азайтып қана қоймай, ұзақ мерзімді стратегиялық жоспарлау үшін сенімді негіз жасауға мүмкіндік беретіні анықталды. Жұмыстың практикалық маңыздылығы – экономикалық қауіпсіздік саласындағы персоналдың жоғары біліктілігі мен ішкі және сыртқы ортаның теріс факторларын проактивті жою нарықтық тұрақсыздық жағдайында ұйымның бәсекеге қабілеттілігін сақтау мен үздіксіз жұмысын қамтамасыз етудің негізгі детерминанттары болып табылатындығын растауында.

Түйінді сөздер: қауіпсіздік, экономикалық қауіпсіздік, тәуекелдер, қауіп-қатерлер, басқару, кәсіпорын, мониторинг.

Z. Smagulova¹

¹ Higher School of Economics International University of Astana, Kazakhstan

Management of economic security of the enterprise

Modern enterprises operate under conditions of high uncertainty, where the unpredictability of emerging threats can lead to significant losses, transition into a zone of instability, and bankruptcy. The primary challenge is the necessity to shift from reactive to proactive management, as the negative impact of internal and external environmental factors directly undermines the long-term prospects of business development.

To substantiate the importance of timely identification and comparative analysis of economic security threats as a fundamental condition for ensuring the continuous operation and sustainable development of an enterprise in the long term.

To achieve the stated objective, the study employs methods of systemic and comparative analysis, tools for financial and strategic forecasting, as well as methods for risk identification and crisis monitoring of the organization's internal and external environments.

The study substantiates that the stability of an enterprise in modern conditions directly correlates with the effectiveness of the monitoring system and the ability of management to identify crisis situations at the early stages of their occurrence. It is established that regular comparative analysis of threats and the implementation of forecasting tools not only minimize the risks of serious financial losses and bankruptcy but also create a reliable foundation for long-term strategic planning. The practical significance of the work lies in confirming that high personnel qualification in the field of economic security and the proactive elimination of negative internal and external factors are key determinants for maintaining competitiveness and ensuring the continuous functioning of an organization under conditions of market instability.

Key words: security, economic security, risks, threats, management, enterprise, monitoring.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.12.2025 г.

УДК 338.43
МРНТИ 06.71.07

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/75-81>

А.И.Ткачева^{1*}

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: nastya.tk98@mail.ru)

Роль сельских территорий в обеспечении устойчивого развития национальной экономики

Аннотация

Основная проблема: Сельские территории Казахстана обладают значительным ресурсным потенциалом, однако их вклад в устойчивый экономический рост остаётся ограниченным из-за инфраструктурной изношенности, технологического отставания, снижающейся численности сельского населения и недостаточной инвестиционной активности. Эти факторы формируют структурные ограничения развития агропромышленного комплекса и усиливают региональные диспропорции.

Цель: Оценить роль сельских территорий как детерминанты устойчивого экономического роста Казахстана, выявить ключевые макроэкономические тенденции в аграрном секторе за 2015–2024 годы и определить наиболее эффективные направления государственной поддержки, обеспечивающие модернизацию и повышение конкурентоспособности сельской экономики.

Методы: В работе применены методы сравнительного и статистического анализа, графического моделирования, структурно-функционального и системного подхода. Использованы обобщённые макроэкономические данные по численности сельского населения, инвестициям в АПК, доле агросектора и вкладу сельских территорий в ВВП Казахстана.

Результаты и их значимость: Установлено, что при снижении численности сельского населения вклад сельских территорий в ВВП и доля АПК в экономике имеют устойчивую тенденцию к росту, что связано с повышением производительности труда, технологизацией и увеличением инвестиционных вложений (рост инвестиций более чем в два раза за 2015–2024 гг.). Показано, что инвестиции являются ключевым драйвером структурной модернизации сельского хозяйства, обеспечивая накопительный эффект в виде повышения эффективности, расширения логистической инфраструктуры и внедрения инноваций. Определены основные барьеры развития сельских территорий и предложены меры государственной поддержки, направленные на укрепление продовольственной безопасности, развитие кооперации, цифровизацию и повышение устойчивости региональной экономики. Полученные результаты подтверждают стратегическую роль сельских территорий в обеспечении долгосрочного экономического роста Казахстана.

Ключевые слова: сельские территории, агропромышленный комплекс, устойчивый экономический рост, инвестиции, модернизация, производительность труда, региональное развитие, продовольственная безопасность, цифровизация, кооперация.

Введение

Развитие сельских территорий остаётся одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста Казахстана, поскольку именно на их основе формируются продовольственная безопасность, занятость значительной части населения и условия для диверсификации национальной экономики. При этом сельская местность обладает значительным природно-ресурсным и производственным потенциалом, который при эффективном использовании способен обеспечивать долгосрочную стабильность и сбалансированность социально-экономического развития страны.

Современные тенденции развития агропромышленного комплекса характеризуются противоречивостью: с одной стороны, в последние годы наблюдается рост инвестиций, постепенная модернизация производственных процессов и внедрение элементов цифровизации; с другой – продолжается снижение численности сельского населения, сохраняются инфраструктурные ограничения и недостаточный уровень технологического

развития. Эти факторы препятствуют превращению сельских территорий в полноценный драйвер экономического роста и усиливают межрегиональные диспропорции.

Особую актуальность изучению сельских территорий придаёт необходимость повышения производительности труда, расширения переработки сельскохозяйственной продукции, развития логистики и подготовки к глобальным вызовам, связанным с продовольственной безопасностью и климатическими изменениями. Важно учитывать и растущую роль сельских территорий в контексте перехода к «зелёной» экономике, где они могут стать площадкой для развития возобновляемой энергетики и инновационных технологий устойчивого землепользования.

В этой связи исследование динамики основных макроэкономических показателей сельских территорий за 2015–2024 годы, оценка влияния инвестиционной активности на экономические результаты агропромышленного комплекса и выявление ключевых структурных барьеров развития представляют значительную научную и практическую важность. Настоящая работа направлена на определение роли сельских территорий как детерминанты устойчивого экономического роста Казахстана и формирование комплекса предложений по совершенствованию государственной поддержки, ориентированной на модернизацию и повышение конкурентоспособности сельской экономики.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования базируется на сочетании количественных и качественных методов анализа, что обусловлено многомерным характером процессов, происходящих в сельских территориях Казахстана. В качестве эмпирической базы использованы официальные статистические данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан, Всемирного банка, OECD, а также обобщённые индикаторы агропромышленного комплекса за 2015–2024 годы. Такой набор источников обеспечивает сопоставимость временных рядов и достоверность полученных результатов.

Для выявления динамики ключевых показателей применялся метод статистического анализа, включающий построение динамических рядов по основным индикаторам развития сельской экономики — численности сельского населения, доле АПК в ВВП, инвестициям в аграрный сектор, вкладу сельских территорий в общий объём ВВП. Использование временных рядов позволило выявить долгосрочные тенденции и определить периоды ускорения и замедления развития [1].

На следующем этапе применялся сравнительный анализ, который позволил сопоставить сельские показатели с общенациональными макроэкономическими трендами. Это обеспечило возможность выявить разрыв между социальной динамикой сельской местности и экономическими результатами аграрного сектора, а также определить вклад сельских территорий в устойчивость хозяйственной системы страны.

Для визуализации результатов исследования использовались графический метод и табличное моделирование. На основе собранных данных построены три графические модели: динамика доли АПК и инвестиций (рисунок 1), изменение численности сельского населения и вклада сельских территорий в ВВП (рисунок 2), структурная схема факторов развития сельских территорий (рисунок 3). Табличные материалы (таблица 1 и таблица 2) использовались для систематизации исходных данных, что обеспечило удобство интерпретации и последующего анализа.

Важным элементом методологии стал структурно-функциональный анализ, который позволил рассмотреть взаимосвязи между демографическими, технологическими и инфраструктурными факторами и их влиянием на эффективность сельской экономики. На его основе была построена структурная схема факторов (рисунок 3), отражающая ключевые барьеры развития сельских территорий: инфраструктурную изношенность, финансовые ограничения, технологическую дифференциацию, низкий уровень цифровизации и кадровый дефицит [2].

Кроме того, исследование опиралось на системный подход, позволяющий рассматривать сельские территории как комплексную социально-экономическую систему. Такой подход был необходим для объяснения парадоксальной динамики: снижения численности сельского населения при одновременном росте производительности и вклада АПК в экономику страны.

Дополнительно применялся контент-анализ стратегических документов, включая государственные программы развития агропромышленного комплекса, национальные проекты

и аналитические отчёты. Это позволило сопоставить фактические тенденции с направлениями государственной политики и выявить эффективность существующих инструментов поддержки сельских территорий.

Таким образом, методология исследования сочетает инструменты количественного анализа (статистика, таблицы, динамические ряды), визуализации (рисунки, схемы), а также качественные методы (структурно-функциональный и системный подходы). Это обеспечивает целостность анализа и позволяет объективно оценить роль сельских территорий в устойчивом экономическом развитии Казахстана.

Результаты и обсуждение

Анализ статистических данных за 2015–2024 годы показывает, что сельские территории Казахстана продолжают оставаться важным элементом национальной экономики, несмотря на снижающуюся долю в демографической структуре страны. Для оценки комплексной динамики был рассмотрен ряд ключевых показателей, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Основные макроэкономические индикаторы сельского развития Казахстана (2015–2024 гг.)

Год	Сельское население (млн чел.)	Доля АПК в ВВП (%)	Вклад сельских территорий в ВВП (%)	Инвестиции в АПК (млн тг)
2015	6.8	7.2	4.3	12 000
2016	6.7	7.0	4.2	13 500
2017	6.6	6.8	4.1	14 000
2018	6.55	6.9	4.1	15 000
2019	6.5	7.1	4.3	16 000
2020	6.45	7.3	4.4	17 500
2021	6.4	7.5	4.5	19 000
2022	6.35	7.6	4.6	21 000
2023	6.3	7.8	4.7	23 000
2024	6.25	8.0	4.8	25 500

Данные таблицы показывают устойчивое сокращение численности сельского населения при одновременном росте доли агропромышленного комплекса в ВВП и значительно увеличивающихся инвестициях в сектор. Подобная динамика подтверждает трансформацию сельской экономики, переходящую от трудоёмкой модели к капиталоемкой и технологичной.

Социальная динамика сельских территорий также демонстрирует значимые изменения. При снижении численности сельских жителей вклад сельских территорий в ВВП продолжает расти (рисунок 1).

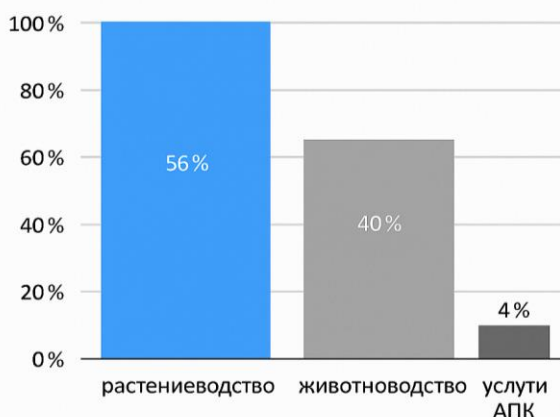

Рисунок 1 – Динамика сельского населения и вклада сельских территорий в ВВП

Данное расхождение свидетельствует о повышении эффективности производства, росте капиталовооружённости и внедрении цифровых технологий, компенсирующих сокращение трудовых ресурсов.

Важным элементом анализа стало выявление системных барьеров, которые замедляют развитие сельских территорий [3; 4]. Для структурирования факторов влияния использована аналитическая схема (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структурная схема факторов развития сельских территорий

Структурный анализ подтверждает, что при наличии положительных тенденций сохраняются следующие барьеры: неравномерность инфраструктурного развития, ограниченный доступ малых фермеров к финансированию, технологическая дифференциация регионов, недостаточная цифровизация и дефицит кадров [5].

Для оценки мер поддержки была составлена таблица 2.

Таблица 2 – Приоритетные направления государственной поддержки развития сельских территорий

Мера	Ожидаемый эффект	Приоритет	Горизонт эффекта
Модернизация ирригации	Повышение урожайности, снижение потерь	Высокий	3–7 лет
Лизинг техники	Обновление машинно-тракторного парка	Средний	2–5 лет
Развитие логистики	Доступ к рынкам, сокращение потерь	Высокий	1–4 года
Кооперация фермеров	Эффект масштаба, финансирование	Средний	2–5 лет
Цифровизация	Рост производительности, контроль	Средний	2–4 года

Комплексное применение перечисленных мер обеспечивает укрепление производственной, логистической и технологической базы сельской экономики, формируя долгосрочный эффект устойчивости и повышения конкурентоспособности [6].

Таким образом, анализ данных и структура представленных таблиц и схем демонстрируют комплексность процессов, протекающих в сельских территориях Казахстана, и подчёркивают необходимость интегрированной политики развития, направленной на модернизацию производства, улучшение социальной инфраструктуры и поддержание продовольственной безопасности.

Заключение

Анализ динамики развития сельских территорий Казахстана за 2015–2024 годы показал, что, несмотря на сокращение численности сельского населения и снижение занятости в аграрном секторе, роль сельской местности в обеспечении устойчивого развития страны остаётся стратегически значимой. Исследование выявило устойчивый рост доли агропромышленного комплекса в ВВП и значительное увеличение инвестиционной активности, что свидетельствует о постепенной модернизации отрасли и усилении её технологического потенциала.

Полученные результаты подтверждают, что современные процессы трансформации сельских территорий имеют двойственный характер. С одной стороны, наблюдается

демографическое сокращение и отток трудовых ресурсов в города; с другой – растущая производительность и внедрение инновационных технологий в сельском хозяйстве компенсируют снижение численности занятых. Установлено, что инвестиции выступают ключевым драйвером устойчивого развития сельских территорий, формируя накопительный эффект, выражающийся в обновлении техники, расширении логистической инфраструктуры, повышении качества продукции и росте экспортного потенциала.

В ходе исследования были определены основные барьеры развития сельских территорий, среди которых наиболее значимыми остаются инфраструктурная изношенность, неравномерность технологического развития, ограниченный доступ малых хозяйств к финансированию и недостаточный уровень цифровизации. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего модернизацию инфраструктуры, поддержку кооперации фермеров, расширение механизмов кредитования, внедрение цифровых сервисов и развитие кадрового потенциала.

Таким образом, сельские территории Казахстана, несмотря на количественное снижение отдельных показателей, продолжают оставаться ключевым элементом системы национальной устойчивости. Их развитие обеспечивает продовольственную безопасность, сохранение культурного наследия, устойчивость региональных экономик и повышение качества жизни населения. Комплексная государственная политика, направленная на модернизацию АПК и улучшение социальных условий в сельской местности, является необходимым условием для дальнейшего укрепления роли сельских территорий в экономике Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation: Kazakhstan. – [Electronic resource]. – Retrieved from: <https://www.oecd.org/agriculture>
- 2 Всемирный банк. Kazakhstan Economic Update: Rural Development and Productivity Growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan> [in Russian].
- 3 Адельбаева А. Регулирование аграрного рынка для обеспечения продовольственной безопасности / А. Адельбаева, А.Р. Бекметова // Статистика, учет и аудит. – 2024. – Т. 84, № 1. – С. 61–67.
- 4 Нуркаева А.Т. Инвестиционная активность и модернизация АПК Казахстана / А.Т. Нуркаева // Экономика и статистика. – 2022. – № 4. – С. 53–62.
- 5 Смагулов Е.К. Роль сельских территорий в устойчивом развитии регионов Казахстана / Е.К. Смагулов. – Павлодар: ИНЕУ, 2020.

REFERENCES

- 1 OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation: Kazakhstan. oecd.org. Retrieved from: <https://www.oecd.org/agriculture>
- 2 Vsemirnyy bank. Kazakhstan Economic Update: Rural Development and Productivity Growth. [World Bank. Kazakhstan Economic Update: Rural Development and Productivity Growth]. worldbank.org. Retrived from <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan> [in Russian].
- 3 Adelbaeva A., & Bekmetova A.R. (2024). Regulirovanie agrarnogo rynka dlya obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti [Regulation of the agricultural market to ensure food security]. Statistika, uchet i audit - Accounting and Audit, Vol. 84. 1. 61–67. [in Russian].
- 4 Nurkaeva A.T. Investitsionnaya aktivnost i modernizatsiya APK Kazakhstana [Investment activity and modernization of the agro-industrial complex of Kazakhstan] [in Russian]. Ekonomika i statistika – Economics and Statistics, 2022, no. 4, pp. 53–62.
- 5 Smagulov E.K. (2020). Selskie territorii Kazakhstana: problemy i perspektivy ustoichivogo razvitiya [Rural territories of Kazakhstan: problems and prospects of sustainable development]. Pavlodar: Innovatsionnyi Evraziiskii universitet. [in Russian].

А.И. Ткачева¹¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан**Ауылдық аумақтардың ұлттық экономиканың тұрақты дамуын қамтамасыз етудегі рөлі**

Қазақстанның ауылдық аумақтары айтарлықтай ресурстық әлеуетке ие болғанына қарамастан, олардың тұрақты экономикалық өсуге қосатын үлесі инфрақұрылымның тозуы, технологиялық артта қалушылық, ауыл халқы санының азаюы және инвестициялық белсенділіктің жеткіліксіздігі салдарынан шектеулі болып отыр. Бұл факторлар агроөнеркәсіптік кешеннің дамуына құрылымдық кедергілер тудырып, өңірлер арасындағы теңсіздікті күшейтеді.

Зерттеуде ауылдық аумақтардың Қазақстан экономикасының тұрақты өсуін қамтамасыз етудегі детерминант ретіндегі рөлі қарастырылып, 2015–2024 жылдар аралығындағы аграрлық сектордың негізгі макроэкономикалық үрдістері айқындалады және ауыл шаруашылығының бәсекеге қабілеттілігін арттыруға бағытталған мемлекеттік қолдаудың тиімді бағыттары белгіленеді. Зерттеу барысында салыстырмалы және статистикалық талдау, графикалық модельдеу, құрылымдық-функционалдық және жүйелік тәсілдер қолданылды.

Ауыл халқының саны, АӨК-тегі инвестициялар, аграрлық сектордың ЖІӨ-дегі үлесі және ауылдық аумақтардың экономикаға қосқан үлесі бойынша жинақталған макроэкономикалық деректер пайдаланылды.

Зерттеу нәтижелері ауыл халқы санының азаюына қарамастан ауылдық аумақтардың ЖІӨ-ге қосқан үлесі мен АӨК үлесінің тұрақты өсу үрдісіне ие екенін көрсетті. Бұл жағдай еңбек өнімділігінің артуы, технологияландыру және инвестициялардың ұлғаюымен байланысты. Инвестициялар ауыл шаруашылығының құрылымдық жаңғыруының негізгі драйвері болып табылатыны, олардың тиімділікті арттыру, логистикалық инфрақұрылымды дамыту және инновацияларды енгізу арқылы жинақтаушы әсер беретіні дәлелденді. Ауылдық аумақтарды дамытудың негізгі кедергілері анықталып, азық-түлік қауіпсіздігін нығайтуға, кооперацияны дамытуға, цифрландыруға және өңірлік экономиканың тұрақтылығын арттыруға бағытталған мемлекеттік қолдау шаралары ұсынылды. Алынған нәтижелер ауылдық аумақтардың Қазақстанның ұзақ мерзімді экономикалық өсуін қамтамасыз етудегі стратегиялық маңызын растайды.

Түйінді сөздер: ауылдық аумақтар, агроөнеркәсіптік кешен, тұрақты экономикалық өсім, инвестициялар, жаңғырту, еңбек өнімділігі, өңірлік даму, азық-түлік қауіпсіздігі, цифрландыру, кооперация.

A.I. Tkacheva¹¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan**The Role of Rural Areas in Ensuring the Sustainable Development of the National Economy**

Despite the significant resource potential of Kazakhstan's rural territories, their contribution to sustainable economic growth remains limited due to infrastructure deterioration, technological backwardness, declining rural population, and insufficient investment activity. These factors create structural barriers to the development of the agro-industrial complex and exacerbate regional disparities.

The study examines the role of rural territories as a determinant of Kazakhstan's sustainable economic growth, identifies key macroeconomic trends in the agricultural sector for the period 2015–2024, and outlines effective directions of state support aimed at enhancing the competitiveness of the agricultural economy. The research employs comparative and statistical analysis, graphical modeling, and structural-functional and systems approaches.

Aggregated macroeconomic data were used, including indicators of rural population dynamics, investment in the agro-industrial complex, the share of agriculture in GDP, and the contribution of rural territories to the national economy.

The findings show that despite the decline in the rural population, the contribution of rural territories to GDP and the share of the agro-industrial complex demonstrate a stable upward trend. This dynamic is associated with rising labor productivity, technological modernization, and increased

investment inflows. The analysis confirms that investment serves as a key driver of structural transformation in agriculture, generating a cumulative effect through improved efficiency, development of logistics infrastructure, and the introduction of innovations.

Major barriers to rural development were identified, and policy measures aimed at strengthening food security, fostering cooperation, advancing digitalization, and enhancing regional economic resilience were proposed. The results confirm the strategic importance of rural territories in ensuring Kazakhstan's long-term sustainable economic growth.

Key words: rural territories, agro-industrial complex, sustainable economic growth, investment, modernization, labor productivity, regional development, food security, digitalization, cooperation.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.12.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат**Сведения об авторах статей****Information about authors of articles**

Золотарева С.В. – экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Золотарева С.В.** – кандидат экономических наук, доцент, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Zolotareva, S.** – Candidate of Economic Sciences, Professor, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: vitalangel2022@gmail.com

Кайдарова С.Е. – экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Кайдарова С.Е.** – кандидат экономических наук, доцент, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Kaidarova, S.** - Candidate of Economic Sciences, Professor, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: kaidarova-saida@mail.ru

Капуто П. – Италиядағы Парфенопе университетінің аға «ғылыми серіктесі», Италиядағы Федерико II университетінің аға «ғылыми серіктесі», Италиядағы «Achii» халықаралық институтының аға оқытушысы, Fondazione Guida alla cultura-ның Еуразия бойынша ғылыми директоры, халықаралық аға экономист. **Капуто П.** – старший научный партнер Университета Парфенопе в Италии, старший научный партнёр Университета Федерико II в Италии, старший преподаватель Международного института «Ахии» в Италии, научный директор по Евразии Фонда культуры Гуиды алла Культа, международный старший экономист. **Caputo, P.** – Senior 'Scientific collaborator' at Parthenope University, Italy, Senior 'Scientific collaborator' at the University of Federico II, Italy, Senior lecturer at 'Achii' International Institute, Italy, Scientific Director for Eurasia of the Fondazione Guida alla cultura, International Senior Economist. E-mail: info@paolocaputo.eu

Ласий Л.И. – Независимый исследователь, доктор наук, президент Академии искусств и культуры Везувия, Италия. **Ласий Л.И.** – Халықаралық Аға оқытушысы, PhD докторы, Италияның Инсубрия университетінің адъюнкт-профессоры, Неаполь университетінің аға ғылыми қызметкері "Федерико II", Италия, Италия халықаралық Ахия институтының аға оқытушысы. **Lasiy, L.** – Independent Researcher, PHD, President of Vesuvian Academy of Arts and Culture, Italy. E-mail: lyudmyla.lasiy@vesuvianacademy.it

Смагулова З.К. – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, АХУ Экономика жоғары мектебінің деканы, Астана қ., Қазақстан. **Смагулова З.К.** – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, декан ВШЭ МУА, г. Астана, Казахстан. **Smagulova, Z.** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Higher School of Economics of AIU, Astana, Kazakhstan. E-mail: smagulova1111@mail.ru

Ткачева А.И. – Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ткачева А.И.** – старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Tkacheva, A.** – Senior Lecturer, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: nastya.tk98@mail.ru

ТЕХНИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

УДК 637.3.04
МРНТИ 65.63.03

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/83-95>

М.В. Темербаева^{1*}, Л.С. Комардина¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: marvik75@yandex.ru)

**Исследование и разработка технологии производства творожного продукта
на основе козьего молока для функционального питания**

Аннотация

Основная проблема: Статья посвящена разработке технологии производства творожного продукта на основе козьего молока для функционального питания. Авторами рассмотрена структура питания населения Республики Казахстан, которая характеризуется продолжающимся снижением потребления наиболее ценных в биологическом отношении пищевых продуктов. Авторами отмечено, что одной из проблем нарушения пищевого статуса населения связана с дефицитом в рационе питания биологически активных компонентов, в том числе белков животного происхождения, достигающим от 15 % до 20 % от рекомендуемых рациональных норм потребления. Творог и творожные продукты считаются незаменимыми продуктами питания для всех возрастных групп населения, благодаря значительному содержанию в них полноценных белков, минеральных веществ – кальция, фосфора, магния, железа, серосодержащих соединений – метионина, лизина, холина и других веществ, которые обуславливают его высокую пищевую и биологическую ценность. Авторами аргументирован выбор заквасочных культур «Бифилакт ПРО», функциональных ингредиентов и вкусовых наполнителей «Свит Джем», разработана новая технология производства творожного продукта на основе козьего молока. Пастеризация молочного сырья осуществляется при $t = (71 \pm 2) ^\circ\text{C}$, гомогенизация молочной смеси 10 - 12 Мпа $t = (45 \pm 1) ^\circ\text{C}$. Проведены комплексные исследования органолептических, физико-химических и микробиологических показателей нового продукта, а также показателей безопасности. Авторами доказано, что разработанная технология производства творожного продукта основана на использовании высококачественного сырья – козьего молока, применения новых методов его обработки, применении высокотехнологичного оборудования.

Цель исследования: заключается в разработке технологии нового творожного продукта на основе козьего молока, корректирующие свойства которого обеспечиваются за счет совместного использования ассоциаций пробиотических культур и пребиотических ингредиентов.

Методы: в работе применены методы систематического анализа научной литературы, органолептические, физико-химические и микробиологические методы исследования.

Результаты и значимость: Представлены результаты исследования, посвященные изучению производства нового творожного продукта с функциональными ингредиентами на основе козьего молока. Разработана технология и проект нормативной документации для творожного продукта на основе козьего молока, производство которого рекомендуется как для молочных предприятий, так и для малых фермерских хозяйств.

Ключевые слова: пищевая матрица, молоко козье, функциональное питание, бифидобактерии, пектин, технология, органолептические показатели.

Введение

Функциональные продукты питания предназначены для обеспечения пользы для здоровья в дополнение к поставке необходимых питательных веществ. Они эффективно предотвращают различные заболевания благодаря содержанию витаминов, минералов, биоактивных веществ, пробиотиков и клетчатки и потенциально улучшают качество жизни. Концепция привлекла внимание из-за связи между питанием человека и здоровьем. Эти

продукты питания специально разработаны и производятся для обеспечения повышенной эффективности. Проблемы со здоровьем, связанные с образом жизни, такие как сердечно-сосудистые заболевания, диабет, ожирение и желудочно-кишечные расстройства, увеличивают спрос на здоровые, питательные и безопасные продукты питания. Действительно, функциональные продукты питания обладают потенциалом для улучшения привычек людей в еде и питье. Эти характеристики в сочетании с полученными положительными результатами повысили осведомленность потребителей, и, следовательно, сектор функциональных продуктов питания разросся [1].

Функциональные продукты питания стали важной областью исследований и инноваций в сфере пищевой науки, предлагая перспективные решения. Синергия между технологическими и физиологическими свойствами функциональных ингредиентов проложила путь к улучшению качества продуктов питания, например, улучшенным органолептическим свойствам и повышенной устойчивости к окислению и эмульгированию. Эти достижения поддерживают разработку новых функциональных продуктов питания, которые соответствуют последним производственным тенденциям и предпочтениям потребителей.

Функциональные продукты питания встречаются практически во всех категориях продуктов питания, однако продукты не равномерно распределены по всем сегментам растущего рынка. Разработка и торговля этими продуктами довольно сложны, дороги и рискованны, поскольку необходимо отвечать особым требованиям. Помимо потенциальных технологических препятствий, при разработке функциональных продуктов питания необходимо учитывать законодательные аспекты, а также требования потребителей. В частности, признание потребителями было признано ключевым фактором для успешного использования рыночных возможностей.

Первый важный аспект, который следует учитывать при рассмотрении функциональности продуктов питания – это совместное употребление с другими продуктами питания во время еды и/или с препаратами, используемыми для лечения хронических заболеваний. Взаимодействия продуктов питания и лекарственных средств в основном изучаются с точки зрения побочных эффектов, а не с точки зрения полезных результатов (таблица 1). Это связано с тем, что изучение взаимодействия пищевых продуктов и лекарственных препаратов затруднено сложностью пищевой матрицы, что затрудняет понимание взаимодействий на молекулярном уровне.

Таблица 1 – Пищевая матрица и лечение, задействованные биоактивные соединения, влияние на физиологические функции

Формулировка	Печенье из песочного теста, обогащенное яблочной выжимкой	Полифенолы, пищевые волокна	↓ Гликемический ответ
	Песочное печенье с добавлением кофейной гущи	Полифенолы, пищевые волокна, неперевариваемые углеводы	↓ Гликемический ответ ↓ Окислительный статус
	Зерновые батончики, обогащенные мукой из незрелых бананов	Устойчивый крахмал	↓ Гликемический ответ
	Бобовая паста, обогащенная луковой шелухой	Полифенолы	↓ Гликемический ответ
	Бобовая паста, обогащенная луковой шелухой	Полифенолы	↑ Усвояемость белка ↑ Биодоступность фенолов
	Кофе с добавлением молока	Полифенолы	↑ Фенольная биодоступность

продолжение таблицы 1

	Подсолнечное масло, обогащенное экстрактом куркумы	Куркуминоиды	↑ Биодоступность куркуминоидов
Обработка	Яблочный сок/пастеризация	Полифенолы	↓ Гликемический ответ
	Яблочный сок/ультразвуковая обработка	Полифенолы	↓ Гликемический ответ ↑ Транспорт сыворотки

Термин «функциональная пища» впервые появился в Японии в 1984 году. Японское правительство определило новую категорию продуктов. Пищевые продукты для специального использования, описывающие функциональные продукты как «натуральные или обработанные продукты, которые содержат биологически активные соединения; которые в определенных, эффективных и нетоксичных количествах обеспечивают клинически доказанную и документированную пользу для здоровья, используя определенные биомаркеры для профилактики, управления или лечения хронического заболевания или его симптомов». Функциональная пища включает в себя улучшенную усвояемость, новые и уникальные вкусы, добавление пробиотиков, витаминов и минералов, а также продукты для консервирования продуктов, которые обычно имеют очень короткий срок хранения. Однако демонстрация таких эффектов является сложной задачей, и утверждения часто отклоняются EFSA. Фактически, сложность матрицы пищевых продуктов затрудняет установление четких причинно-следственных связей, маскирует наблюдаемые эффекты и приводит к неверной интерпретации результатов [2].

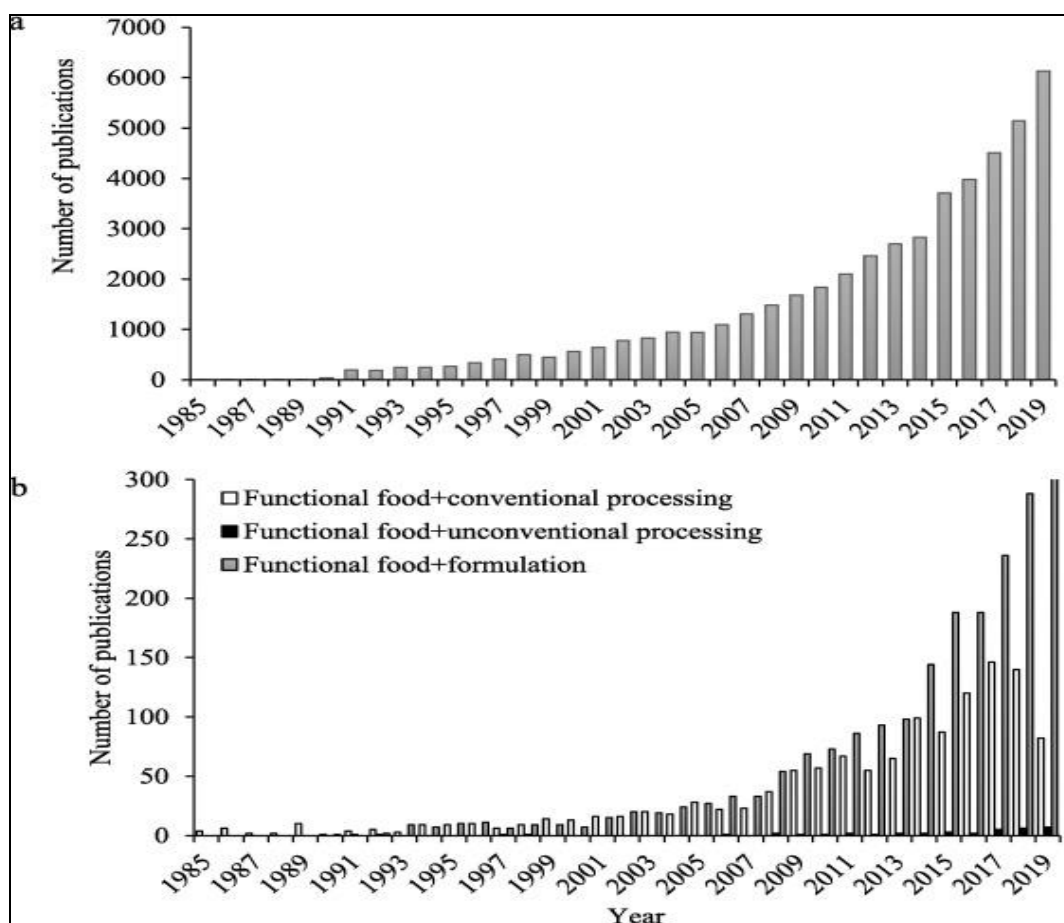

Рисунок 1 – Анализ рынка продукции функционального питания

На современном рынке, как в Казахстане, так и за рубежом отмечается большой спрос на продукты функционального назначения, которые пока представлены узким ассортиментом. Специальное питание позволяет оградить организм от возможного дефицита необходимых биологически активных веществ, а также повысить активность и результативность занятий спортом. Здоровое население – приоритетное направление развития экономики нашей страны. Научные подходы к оздоровлению человека и его активной жизнедеятельности базируются на современных методах исследований и разработках в области пищевой промышленности и биотехнологии [3].

Функциональные свойства пищевых компонентов имеют большое значение для разработки инновационных пищевых продуктов. Функциональные свойства можно разделить в основном на технологические функциональные свойства (технологическая функциональность) и пищевые функциональные свойства (пищевая функциональность). С одной стороны, добавление компонентов с пищевыми функциональными свойствами (ингредиенты для здоровья) в пищевые продукты является основной процедурой для производства функциональных пищевых продуктов, характеризующихся дополнительной пользой для здоровья. Функциональные пищевые продукты считаются инновационными и перспективными продуктами. Однако необходимы дальнейшие исследования в области питания для подтверждения предполагаемых полезных свойств потенциальных ингредиентов, таких как фитохимические вещества. Питательные свойства (например, биодоступность) ингредиентов для здоровья, а также технологические функциональные свойства всех ингредиентов могут значительно изменяться при включении в пищевой продукт и во время обработки и приготовления пищевых продуктов.

Знания относительно взаимодействия обработки, структурных изменений и переходов состояний и изменений функциональных свойств все еще ограничены. Его следует улучшить путем дальнейших фундаментальных исследований. Это позволит разрабатывать новые решения для продуктов улучшенного качества и для подходящих технологий. Кроме того, для успешного развития функциональных продуктов питания необходимо хорошо скоординированное сотрудничество различных научных дисциплин с использованием информационных технологий. Растущий спрос на питательные, полезные, устойчивые, но в то же время привлекательные продукты питания делает будущее пищевой промышленности многоцелевым и более сложным. По этой причине стало очень сложно разрабатывать новые продукты питания и/или функциональные продукты питания, учитывая, что они должны соответствовать ожиданиям потребителей в отношении продуктов, которые одновременно являются вкусными и полезными.

Связь между производителями и академическими исследователями и влияние новых правил на заявления о питании и здоровье. Конкретно, Регламент 1924/2006 окажет большое влияние на количество продуктов, имеющих заявление. Мы проанализировали мнения Европейского органа по безопасности пищевых продуктов (EFSA) о растительных экстрактах и фитохимических веществах, включая фенольные соединения, поскольку они могут дать уроки для разработки функциональных продуктов питания во всем мире. Научные исследования необходимы для обоснования доказательств функциональной пищи. Достижения в характеристике растительных ингредиентов с помощью дефисных технологий МС и ЯМР, стандартизации клинических испытаний на людях и новых методологий, таких как биоинформатика или нутригеномика, могут иметь решающее значение для разработки новых функциональных продуктов. Молоко и молочные продукты были частью рациона человека на протяжении тысяч лет, играя важную роль в питании и развитии человеческих популяций во всем мире. Однако потребители двадцать первого века ищут в своих продуктах преимущества, выходящие за рамки питания, выбирая те, которые обеспечивают благополучие, удобство и улучшение здоровья помимо основного питания. В этом контексте разработка функциональных молочных продуктов является областью важного расширения в молочной промышленности, где каждый год разрабатываются сотни новых продуктов, составляющих один из крупнейших секторов на мировом рынке функциональных продуктов питания [4].

Ожидается, что в ближайшие годы мировой рынок функциональных молочных продуктов продолжит расти, что станет вызовом, который придется решать посредством сотрудничества между научными кругами и промышленностью, что, как мы надеемся, приведет к разработке и открытию многих новых функциональных принципов. Молочные продукты становятся более удобными для потребления, улучшение питательного качества

молока вызывает озабоченность у нынешних производителей, молочной промышленности и потребителей. Действительно, молочная промышленность и розничные торговцы включают все больше данных о питании в свои общедоступные сообщения, и эта тенденция обусловлена растущим числом известных связей между молочными продуктами и здоровьем.

Сырое молоко – уникальный сельскохозяйственный продукт. Он содержит эмульгированные глобулярные липиды и коллоидно-дисперсные белки, которые легко модифицируются, концентрируются или отделяются в относительно чистом виде от лактозы и различных солей, находящихся в истинном растворе. Коровье молоко содержит около 13 % сухих веществ, включая жир, лактозу, белок, а также органические и неорганические соли. Как казеиновая, так и неказеиновая фракции неоднородны. Казеин включает четыре основных первичных белка (продукты генов), α s1 -, α s2-, β - и κ -казеины и несколько минорных белков, тогда как неказеиновая фракция включает β -лактоглобулин, α -лактальбумин, альбумин, иммуноглобулины, протеозопептоны, полученные из казеина, несколько второстепенных белков, включая лактотрансферрин, ферменты.

Молекулы казеина термостабильны из-за отсутствия у них третичной структуры. Однако выделены различные модификации в зависимости от интенсивности термической обработки. Структура мицелл казеина также изменяется при обработке давлением. В зависимости от уровня давления технологию называют гомогенизацией высокого давления или изостатическим высоким давлением (до 150–200 МПа) и гомогенизацией сверхвысокого давления или динамическим высоким давлением (до 350–400 МПа). На изменения структуры казеина при обработке высоким давлением влияют параметры процесса (уровень давления, время выдержки, скорость сброса давления, температура и тип оборудования) и состав молочной жидкости (рН, ионная сила, состав растворителя, концентрация белка). Изменения физико-химических свойств мицелл казеина приводят к модификации их функциональных возможностей. Подкисление молока под давлением глюконодельта-лактоном вызывает более быструю коагуляцию, чем молоко без давления. Липиды представляют собой сложную группу химических соединений, которые являются важным компонентом рациона человека и одним из основных компонентов молока. Химические свойства этих соединений обуславливают необходимость разработки отдельных процессов эффективного управления неполярными веществами в полярной среде клетки не только в процессе их биосинтеза и накопления внутри клетки и секреции интрацитоплазматических липидных капель вне клетки, но и в процессе пищеварения у потомства. Фосфолипиды играют важную роль в этих процессах. Их характерные свойства делают их незаменимыми для секреции молочного жира, а также других компонентов молока. Образующаяся в результате структура (т.е. глобула молочного жира) является результатом определенных структурных ограничений внутри клетки, преодоление которых обеспечивает скоординированную секрецию компонентов молока [5].

Материалы и методы

В качестве материалов исследования определены:

- молоко козье сырое. Технические условия по ГОСТ 32940–2014;
- молоко коровье сырое. Технические условия по ГОСТ 31449–2013;
- пектин. Технические условия по ГОСТ 29186–91;
- вкусовые наполнители производителя «Свит Джем». Технические условия по СТ РК 1308 – 2004;
- бактериальный концентрат «Бифилакт ПРО». СТ РК ISO 27205–2012. Продукты кисломолочные. Бактериальные закваски.

В качестве методов исследования определены:

1. Метод органолептической оценки запаха и вкуса молока. Осуществляют по ГОСТ 28283 – 2015 Молоко коровье. Метод органолептической оценки запаха и вкуса.
2. Метод определения массовой доли жира, %. Осуществляют по ГОСТ 5867-90 – Молоко и молочные продукты. Методы определения жира.
3. Метод определения кислотности. Осуществляют по ГОСТ 3624-92 – Молоко и молочные продукты. Титриметрические методы определения кислотности.
4. ГОСТ 3626–73 Молоко и молочные продукты. Методы определения влаги и сухого вещества.
5. ГОСТ 3623-73 – Молоко и молочные продукты. Методы определения пастеризации.
6. Микробиологические показатели. По ГОСТ 10444.15-94 Продукты пищевые. Методы определения количества мезофильных аэробных и факультативно анаэробных

микроорганизмов. По ГОСТ 30347-97 – Молоко и молочные продукты. Методы определения *Staphylococcus aureus*. По ГОСТ 10444. 12 – 2013 Микробиология пищевых продуктов и кормов животных. Методы выявления и подсчета количества дрожжей и плесневых грибов. По ГОСТ 31659 – 2012 Продукты пищевые. Метод выявления бактерий рода *Salmonella*.

Результаты

На начальном этапе был произведен аргументированный выбор ингредиентов для производства творожного продукта на основе козьего молока: исследовании козье и коровье молоко, подобран пектин типа LM-106, изолят сывороточного белка, вкусовые наполнители бактериальный концентрат «Бифилакт ПРО» (Производитель ФГУП, экспериментальная биофабрика, г. Углич, Россия)

Показатель упругости сгустка для молока коров 15–200 г (в среднем 70 г), для молока коз 10–70 г (в среднем 36 г); меньшая величина упругости свидетельствует о лучшей усвояемости молока коз. Пищевая ценность 100 г козьего молока: белки – 3 г, жиры 4,2г, углеводы 4,5г, калорийность 68 ккал. Пищевая ценность 100 г коровьего молока: белки – 3,3 г, жиры 3,8г, углеводы 4,7г; калорийность 65 ккал.

Пектин тип LM-106 – полисахарид. Пектин тип LM-106 придает продукту высокую плотность, гладкую структуру, стабилизирует его, увеличивает готовому продукту срок годности и обогащает растворимым пищевым волокном. Применение: пектин применяется в производстве йогуртов, кефира других молочных напитков. Его необходимо сначала смешать с другими сыпучими продуктами и медленно нести в подогретую смесь при температуре 65–80 °С. Допускается применение высокоскоростной мешалки с количеством оборотов от 500 оборотов в минуту. Перемешивание смеси вести до полного растворения пектина и исчезновения комков в продукте. Далее произвести пастеризацию при температуре 85–95 °С.

Таблица 2 – Характеристика изолята сывороточного белка

Название	Пищевая ценность на 100 г			Энергетическая ценность на 100 г/ккал
	Белки	Жиры	Углеводы	
Изолят сывороточного белка	90	1	3	391

Изолят сывороточного протеина, является одним из самых востребованных видов спортивного питания. Его основное преимущество – дополнительная очистка и увеличение концентрации чистого протеина до 90 %. Источником для получения белкового изолята служит молочная сыворотка. Путем дегидратации исходного продукта с одновременным устранением жиров, холестерина и лактозы получают особо качественный продукт с неизменной структурой белков. Изолят сывороточного белка – однокомпонентный порошок белого цвета, хорошо растворим в жидкостях, не имеет вкуса и запаха (таблица 2). В очищенный изолированный протеин для улучшения органолептических свойств добавляются вкусовые добавки и ароматизаторы, а для повышения биологической активности – витамины, микроэлементы, аминокислоты и ферменты.

В результате исследований нами были подобраны вкусовые наполнители производителя «Свит Джем»:

1. черешня-ваниль;
2. ягодный микс (черника, малина, клубника);
3. экзотик (персик-папайя-мандарин).

Наполнители предназначены для придания изделиям натурального фруктово-ягодного вкуса и аромата. Наполнитель изготавливается из соответствующего плодово-ягодного сырья, указанного в наименовании. Требования к вкусовым наполнителям для производства нового творожного продукта на основе козьего молока отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Требования к вкусовым наполнителям

Область применения:	В качестве наполнителей для кисломолочных продуктов и напитков, для декорирования и внесения в массу. Начинка полностью готова к применению.
Органолептические показатели:	Полупрозрачная желированная масса с целыми или дробленными кусочками ягод (фруктов). Легко наносится и перемешивается с массой мороженого. Содержание фруктовой части не менее 30 %. Начинки устойчивы к замораживанию
Вкус, цвет и запах:	Свойственные натуральным ягодам (фруктам).
Срок годности:	не более 6 месяцев со дня изготовления при температуре хранения от +2 до +10 °С. Не допускается хранение начинок при температуре ниже 0 °С.

Подобран бактериальный концентрат «Бифилакт ПРО» (Производитель ФГУП, экспериментальная биофабрика, г. Углич, Россия). Характеристика бактериального концентрата «Бифилакт ПРО» представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Характеристика бактериального концентрата «Бифилакт ПРО»

Состав:	представляет собой лиофилизированный концентрат, состоящий из молочнокислых, пропионовокислых и бифидобактерий видов: Lactococcus lactis subsp. diacetylactis (Д) Streptococcus thermophilus (вязкий) (Тс) Propionibacterium freudenreichii (ППФ) Bifidobacterium bifidum и/или B. longum, и/или B. adolescentis (БФ)
Бактериальная формула:	ДТсППФБФ
Количество жизнеспособных клеток в 1 ЕА:	молочнокислых бактерий – не менее 5 млрд КОЕ, бифидобактерий – не менее 1 млрд КОЕ.
Рекомендуется применять:	для производства пробиотических напитков. Температура сквашивания молока 37 °С. Используется путем внесения активизированного концентрата в нормализованное молоко.
Расход концентрата:	внесение активизированного концентрата – 1 ЕА на 500 л молока [50].

Далее на следующем этапе исследований была разработана рецептура, разработана технология производства нового творожного продукта. Проведены и получены результаты лабораторных исследований. Разработка рецептуры представлена в таблице 5

Таблица 5 – Разработка рецептуры творожного продукта на основе козьего молока

Компоненты	Рецептуры на 100 кг продукта		
	Черешня-ваниль рецептура 1	Ягодный микс рецептура 2	Экзотик рецептура 3
Молоко козье сырое 3%	59,0	59,2	59,4
Молоко коровье сырое 1%	29,0	29,0	29,0
Пектин молочный LM-106	2,0	2,0	2,0
Изолят сывороточного белка	3,0	3,0	3,0
Пребиотик лактитол	1,0	1,0	1,0
Вкусовые наполнители (фруктово-ягодные)	5,0	4,8	4,6
бактериальный концентрат «Бифилакт ПРО»	1,0	1,0	1,0
Итого:	100	100	100

Разработка технологии творожного продукта на основе козьего молока представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Технология производства творожного продукта на основе козьего молока

Входной контроль сырья и материалов	
Молоко козье сырое	ГОСТ 32940–2014
Молоко коровье сырое	ГОСТ 31449–2013
Пектин	ГОСТ 29186-91
Лактитол	Технический Регламент Таможенного Союза 033/2013
Фруктово-ягодные наполнители	СТ РК 1308-2004
Изолят сывороточного белка	ГОСТ Р 53456-2022
Бактериальный концентрат «Бифилакт ПРО»	СТ РК ISO 27205-2012
Приемка молока	$t = (4 \pm 2) ^\circ\text{C}$
Подогрев	до $(45 \pm 1) ^\circ\text{C}$
Нормализация	$t = (45 \pm 1) ^\circ\text{C}$
Внесение пектина	$t = (45 \pm 1) ^\circ\text{C}$
Пастеризация	$t = (71 \pm 2) ^\circ\text{C}$
Гомогенизация	10- 12 Мпа $t = (45 \pm 1) ^\circ\text{C}$
Охлаждение	$t = (40 \pm 2) ^\circ\text{C}$
Внесение закваски при температуре	$t = (40 \pm 2) ^\circ\text{C}$
Перемешивание	10 мин
Скваживание	6-8ч
Внесение вкусовых наполнителей, изолята сывороточного белка	$t = (40 \pm 2) ^\circ\text{C}$
Перемешивание	10 мин
Обработка и охлаждение	$t = 2-4 ^\circ\text{C}$
Пресование в дренажных ваннах	$t = 2-4 ^\circ\text{C}$, 4 часа
Фасование, доохлаждение	$t = 2-4 ^\circ\text{C}$
Созревание	24 часа, $t = 2-4 ^\circ\text{C}$
Хранение, не более при температуре	10 суток, при $t = 2-4 ^\circ\text{C}$

Результаты исследования органолептических свойств нового творожного продукта на основе козьего молока представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Органолептические показатели творожного продукта на основе козьего молока

№ рецептуры	Наименование показателя	Характеристика
Рецептура 1 Черешня-ваниль	Внешний вид и консистенция	Однородная, в меру вязкая. С ненарушенным сгустком. Поверхность и масса однородная, кремообразная. На поверхности продукта имеются частицы ягод черешни
	Вкус и запах	Чистые, приятный, кисломолочный, без посторонних привкусов и запахов, в меру сладкий вкус, со вкусом и ароматом ягоды черешни и ванили
	Цвет	Нежно-розовый, однородный и равномерный по всей массе
Рецептура 2 Ягодный микс	Внешний вид и консистенция	Однородная, в меру вязкая. С ненарушенным сгустком. Поверхность и масса однородная, кремообразная. На поверхности продукта имеются включения ягодного вкусового наполнителя
	Вкус и запах	Чистые, кисломолочные, без посторонних привкусов и запахов, в меру сладкий вкус, с соответствующим вкусом и ароматом внесенных компонентов
	Цвет	Розовый, однородный и равномерный по всей массе

продолжение таблицы 7

Рецептура 3 Экзотик	Внешний вид и консистенция	Однородная, в меру вязкая. С ненарушенным сгустком. Поверхность и масса однородная, кремообразная. На поверхности продукта имеются частицы фруктов
	Вкус и запах	Чистые, приятный, кисломолочный, без посторонних привкусов и запахов, в меру сладкий вкус, со вкусом и ароматом экзотических фруктов
		Кремовый, с частицами экзотических фруктов, однородный и равномерный по всей массе

Результаты исследования физико-химических и микробиологических показателей нового творожного продукта на основе козьего молока представлены в таблицах 8 и 9.

Таблица 8 – Физико-химические показатели нового творожного продукта на основе козьего молока

Наименование показателя	Значение показателя
Белок	8,8± 0,5
Массовая доля жира, %	4 ± 1
Углеводы, %	14,2± 1
Массовая доля сухого обезжиренного молочного остатка (СОМО), %	9,5
Фосфатаза / пероксидаза	Отсутствует
Кислотность	75± 1° Т
Энергетическая ценность, ккал/кДж	120 / 472

Результаты исследования микробиологических показателей и показателей безопасности нового творожного продукта на основе козьего молока представлены в таблицах 9 и 10.

Таблица 9 – Физико-химические показатели нового творожного продукта на основе козьего молока

Показатель	Результаты	КОЕ на конец срока годности,
Количество молочнокислых микроорганизмов (<i>Streptococcus thermophilus</i> и <i>Lactobacillus bulgaricus</i>) в 1 г биоюгурта	10 ¹⁰	10 ⁷
Количество бифидобактерий (<i>Bifidobacterium</i>) в 1 г биоюгурта	10 ¹⁰	10 ⁷
Количество бактерий молочнокислой ацидофильной палочки (<i>L. acidophilus</i>) в 1 г биоюгурта	10 ¹⁰	10 ⁷

Таблица 10 – Санитарные показатели нового творожного продукта на основе козьего молока

Наименование продукта	Результаты исследования			
	БГКП в 0,01	Стафилококк В 1,0	Дрожжевые клетки	патогенные, в т.ч. сальмонеллы в 25г
Рецептура 1 Черешня-ваниль	отсутствует	отсутствует	не обнаружены	не обнаружены
Рецептура 2 Ягодный микс	отсутствует	отсутствует	не обнаружены	не обнаружены
Рецептура 3 Экзотик	отсутствует	отсутствует	не обнаружены	не обнаружены

Изменение титруемой и активной кислотности опытных кисломолочных продуктов, а также изменение общего количества микроорганизмов, в том числе бифидобактерий в процессе их хранения приведены в таблицах 11 и 12.

Таблица 11 – Изменение титруемой и активной кислотности опытных кисломолочных продуктов в процессе их хранения

Вариант	Кислотность в процессе хранения, сут									
	1		5		10		15		20	
	титруемая, °Т	активная, рН	титруемая, °Т	активная, рН	титруемая, °Т	активная, рН	титруемая, °Т	активная, рН	титруемая, °Т	активная, рН
Контроль	102	4,52	118	4,21	125	4,05	*	*	*	*
Опыт 1	97	4,63	101	4,54	110	4,40	116	4,25	*	*
Опыт 2	95	4,79	99	4,58	108	4,45	115	4,27	*	*
Опыт 3	96	4,78	98	4,57	109	4,43	114	4,26	*	*
Примечание: * – продукт снят с хранения										
Контроль – Творог из козьего молока без вкусовых наполнителей										

Таблица 12 – Изменение общего количества микроорганизмов, в том числе бифидобактерий, в процессе хранения продукта

Вариант	Количество микроорганизмов, КОЕ/мл									
	1 сут		5 сут		10 сут		15 сут		20 сут	
	общее	бифидо-бактерий	общее	бифидо-бактерий	общее	бифидо-бактерий	общее	бифидо-бактерий	общее	бифидо-бактерий
Контроль	$7,0 \cdot 10^8$	$2,1 \cdot 10^7$	$4,0 \cdot 10^8$	$2,0 \cdot 10^7$	$3,4 \cdot 10^8$	$2,7 \cdot 10^6$	*	*	*	*
Опыт 1	$1,0 \cdot 10^9$	$8,0 \cdot 10^8$	$6,7 \cdot 10^8$	$2,1 \cdot 10^7$	$9,0 \cdot 10^8$	$4,4 \cdot 10^6$	$2,3 \cdot 10^8$	$1,2 \cdot 10^6$	*	*
Опыт 2	$8,0 \cdot 10^8$	$2,2 \cdot 10^7$	$2,3 \cdot 10^8$	$6,0 \cdot 10^6$	$3,3 \cdot 10^8$	$1,3 \cdot 10^6$	$1,7 \cdot 10^8$	$3,0 \cdot 10^5$	*	*
Опыт 3	$1,0 \cdot 10^9$	$7,0 \cdot 10^8$	$6,5 \cdot 10^8$	$2,2 \cdot 10^7$	$9,1 \cdot 10^8$	$4,2 \cdot 10^6$	$2,4 \cdot 10^8$	$1,4 \cdot 10^6$	*	*
Примечание: * – продукт снят с хранения										
Контроль – Творог из козьего молока без вкусовых наполнителей										

Обсуждение

Основные тезисы и выводы по теме исследования были представлены и получили полное одобрение на Международной научно-практической конференции по теме: ««Научно-практическое развитие АПК и производства продуктов здорового питания»» 24 апреля 2025 года в ОмГАУ им.П.А. Столыпина г. Омск (Россия)

Необходимо отметить, что в Республике Казахстан в настоящее время большее внимание уделяется созданию кисломолочных продуктов массового питания населения, способных оказывать определенное регулирующее действие на организм человека. Также в стране интенсивно развивается аграрный перспективный сектор – козоводство и, соответственно, выпуск молочных продуктов. В нашей стране порядка 170 молокоперерабатывающих предприятий. Ежегодный рост производства молока показывает, что молочная отрасль становится одним из самых перспективных направлений в отрасли животноводства. Сейчас в Казахстане действует около тысячи средних и крупных молочно-

товарных ферм. На юге страны они небольшие, в основном семейные, на севере работают мегафермы от 400 голов КРС и выше.

В тоже время РК не в полной мере обеспечена молоком-сырьем. Согласно официальным данным, в республике производится порядка 5 млн. тонн молока, но качественного сырья мало. Сами молокоперерабатывающие предприятия заинтересованы производить закуп сырья в фермерских хозяйствах, поскольку знают, что эффективности можно добиться, если на ферме есть как минимум 50 голов КРС. Такие фермерские хозяйства внедряют автоматизированное доение, что повышает качество молока. На фермах, где по 400-600 голов, качество молока еще выше. Будущее, за хозяйствами от 50 коров и молочно-товарными фермами от 400 голов, так как здесь применяются современные технологии. На таких фермах формируется объективная себестоимость, которая позволяет зарабатывать и расширяться, заниматься кормовой базой, и в перспективе, заняться переработкой. Правительство РК сформировало пул Большого проекта в сфере агропромышленного комплекса на 2023 год, в который вошло строительство 65 молочно-товарных ферм в 11 регионах. Таким образом, тема выбранного данного научного исследования актуальна и своевременна.

Заключение

Авторами проведены исследования:

- анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследований;
- аргументированный выбор ингредиентов: закваска «Бифилакт ПРО», Пектин молочный LM-106, Изолят сывороточного белка (в составе 90 % белка на 100 грамм сырья), пребиотик «Лактитол», Вкусовые наполнители (фруктово-ягодные) производителя «СвитДжем» (Россия);
- разработана рецептура творожного продукта;
- разработана технология производства нового продукта, подобраны температурные и временные параметры производства;
- исследованы органолептические показатели нового продукта;
- исследованы физико-химические показатели нового продукта, где количество белка составляет $8,8 \pm 0,5$, жир 4 ± 1 %, углеводы $14,2 \pm 1$, массовая доля сухого обезжиренного молочного остатка (СОМО) составила 9,5 %, кислотность $75 \pm 1^\circ \text{T}$,
- исследованы кислотность в процессе хранения продукта, срок хранения составил 15 суток.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Темербаева М.В. Разработка технологии биойогурта для функционального питания на основе козьего молока / М.В. Темербаева, Т.К. Бексеитов // Вестник Омского Государственного аграрного университета. – 2017. – № 1 (25) – С. 120-126.
- 2 Трофимов И.Е. Исследование и разработка технологии белково-углеводного кисломолочного продукта для специализированного питания: дис. канд. техн. наук: 05.18.04 / Трофимов И.Е. – Кемерово. – 2016. – 149 с.
- 3 Temerbayeva M.V. Biotechnological aspects of the production of specialty foods: Monograph. – Pavlodar: Expert Group, 2018. – 120 p.
- 4 Каленик Т.К. Применение инновационных решений для производства натуральных высокобелковых продуктов / Т.К. Каленик, Т.А. Косенко // Пищевая промышленность. – 2015. – № 12. – С. 26-27.
- 5 Бочарова-Лескина А.Л. Математическое моделирование в технологии и оценке качества пищевых продуктов / А.Л. Бочарова-Лескина, Е.Е. Иванова // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 125 (01). – С.1-10.

REFERENCE

- 1 Temerbayeva, M.V. & Bekseitov, T.K. (2017). Razrabotka tekhnologii bioyogurta dlya funktsional'nogo pitaniya na osnove koz'yego moloka [Development of bio-yogurt technology for functional nutrition based on goat milk]. Vestnik Omskogo Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.- Bulletin of the Omsk State Agrarian University, 1 (25), 120-126 [in Russian].

- 2 Trofimov, I.Ye. (2016). Issledovaniye i razrabotka tekhnologii belkovo-uglevodnogo kislomolochnogo produkta dlya spetsializirovannogo pitaniya [Research and development of technology for protein-carbohydrate fermented milk product for specialized nutrition]. Candidate's thesis. Kemerovo [in Russian].
- 3 Temerbayeva, M.V. (2018) Biotechnological aspects of the production of specialty foods: Monograph – Pavlodar: Expert Group. – 120 p.
- 4 Kalenik, T.K., & Kosenko, T.A. (2015). Primeneniye innovatsionnykh resheniy dlya proizvodstva natural'nykh vysokobelkovykh produktov [Application of innovative solutions for the production of natural high-protein products]. Pishchevaya promyshlennost' - Food industry, 12, 26-27 [in Russian].
- 5 Bocharova-Leskina, A.L. (2017). Matematicheskoe modelirovanie v tekhnologii i ocenke kachestva pishchevykh produktov [Mathematical modeling in technology and food quality assessment]. Nauchnyy zhurnal KubGAU – KubSAU Scientific Journal, 125(01), 1-10 [in Russian].

М.В. Темербаева^{1*}, Л.С. Комардина¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Функционалды тамақтану үшін ешкі сүтіне негізделген сүзбе өнімін өндіру технологиясын зерттеу және әзірлеу

Мақала функционалды тамақтану үшін ешкі сүтіне негізделген сүзбе өнімін өндіру технологиясын әзірлеуге арналған. Авторлар биологиялық тұрғыдан аса құнды тамақ өнімдерін тұтынудың үздіксіз төмендеуімен сипатталатын Қазақстан Республикасы халқының тамақтану құрылымын қарастырды. Авторлар халықтың азық-түлік мәртебесін бұзу проблемаларының бірі диетадағы биологиялық белсенді компоненттердің, оның ішінде жануарлардан алынатын ақуыздардың жетіспеушілігімен байланысты екенін атап өтті, олар ұсынылған ұтымды тұтыну нормаларының 15 %-дан 20 %-на дейін жетеді. Сүзбе және сүзбе өнімдері толыққанды ақуыздардың, минералдардың – кальций, фосфор, магний, темірдің, құрамында күкірт бар қосылыстардың – метиониннің, лизиннің, холиннің және оның жоғары тағамдық және биологиялық құндылығын анықтайтын басқа заттардың едәуір құрамына байланысты халықтың барлық жас топтары үшін таптырмас тамақ өнімдері болып саналады. Авторлар "Бифилакт ПРО" ашытқы дақылдарын, "Свит Джем" функционалды ингредиенттері мен дәм толтырғыштарын таңдауды дәлелдеді, ешкі сүтіне негізделген сүзбе өнімін өндірудің жаңа технологиясы жасалды. Сүт шикізатын пастерлеу $t = (71 \pm 2) ^\circ\text{C}$, сүт қоспасын гомогенизациялау 10-12 Мпа $t = (45 \pm 1) ^\circ\text{C}$. Жаңа өнімнің органолептикалық, физика-химиялық және микробиологиялық көрсеткіштері, сондай-ақ қауіпсіздік көрсеткіштері бойынша кешенді зерттеулер жүргізілді. Авторлар сүзбе өнімін өндірудің дамыған технологиясы жоғары сапалы шикізатты – ешкі сүтін пайдалануға, оны өңдеудің жаңа әдістерін қолдануға, жоғары технологиялық жабдықты қолдануға негізделгенін дәлелдеді.

Түйін сөздер: тамақ матрицасы, ешкі сүті, функционалды тамақтану, бифидобактериялар, пектин, технология, органолептикалық көрсеткіштер.

M.V. Temerbayeva^{1*}, L.S. Komardina¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Research and development of technology for the production of cottage cheese based on goat's milk for functional nutrition

The article is devoted to the development of technology for the production of cottage cheese based on goat's milk for functional nutrition. The authors have considered the nutrition structure of the population of the Republic of Kazakhstan, which is characterized by a continuing decrease in consumption of the most biologically valuable food products. The authors noted that one of the problems of violation of the nutritional status of the population is associated with a deficiency in the diet of biologically active components, including animal proteins, reaching from 15 % to 20 % of the recommended rational consumption standards. Cottage cheese and cottage cheese products are considered essential food products for all age groups of the population, due to their significant content of high-grade proteins, minerals – calcium, phosphorus, magnesium, iron, sulfur-containing

compounds - methionine, lysine, choline and other substances that cause its high nutritional and biological value. The authors argued for the choice of Bifilact PRO starter cultures, Sweet Jam functional ingredients and flavor fillers, and developed a new technology for the production of a curd product based on goat's milk. Pasteurization of dairy raw materials is carried out at $t = (71 \pm 2) ^\circ\text{C}$, homogenization of milk mixture 10-12 Мпа $t = (45 \pm 1) ^\circ\text{C}$. Comprehensive studies of the organoleptic, physico-chemical, and microbiological parameters of the new product, as well as safety indicators, have been conducted. The authors have proved that the developed technology for the production of cottage cheese is based on the use of high-quality raw materials - goat's milk, the use of new methods of its processing, and the use of high-tech equipment.

Keywords: nutritional matrix, goat's milk, functional nutrition, bifidobacteria, pectin, technology, organoleptic parameters.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.10.2025 г.

УДК 004.031.43
МРНТИ 50.41.29

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/96-107>

Ш.Ж. Сеилов¹, Г.М. Баснова^{1*}, Т.К. Куангалиева², Б.А. Дукетаев²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан;

²Академия физической культуры и массового спорта, Казахстан

*(email: gulmmira@yandex.ru)

Концептуальная архитектура цифровой платформы для спорта на основе технологий искусственного интеллекта

Аннотация

В условиях цифровой трансформации спорта возрастает потребность в системном использовании данных и технологий искусственного интеллекта для поддержки принятия решений на всех уровнях – от индивидуальной подготовки спортсменов до управления спортивной инфраструктурой. Целью данной работы является обоснование концептуальной архитектуры цифровой платформы для спорта, основанной на интеграции методов анализа данных и искусственного интеллекта и адаптированной к условиям Республики Казахстан. В исследовании применены контент-анализ научных и прикладных публикаций, сравнительный анализ функционала существующих зарубежных и российских программных решений для спорта, а также экспертная оценка их применимости в национальном контексте. На основе результатов анализа сформулированы требования к цифровой платформе для спорта, включающие интеграцию разнородных источников данных, поддержание различных уровней спортивной подготовки, адаптивную аналитику на основе ИИ, масштабируемость и открытость архитектуры. Предложена концептуальная архитектура платформы, включающая уровни источников данных, хранения и обработки, аналитических модулей на основе ИИ, пользовательских сервисов и интеграции с внешними информационными системами при соблюдении требований информационной безопасности. Показано, что реализация такой цифровой платформы может способствовать повышению эффективности тренировочного процесса, развитию массового спорта и более обоснованному планированию спортивной политики в Казахстане.

Ключевые слова: цифровая платформа для спорта, искусственный интеллект, анализ данных, IoT-сенсоры, архитектура информационных систем.

Введение

Цифровая трансформация охватывает всё больше сфер общественной жизни, и спортивная отрасль не является исключением. Современные технологии сбора и анализа данных, носимые устройства, системы видеотрекинга и платформенные решения позволяют по-новому организовать тренировочный процесс, мониторинг состояния спортсменов и управление спортивной инфраструктурой. Особую роль при этом играют цифровые платформы, объединяющие разнообразные сервисы, данные и участников отрасли в единую экосистему.

За рубежом цифровые платформы и программные решения для спорта активно развиваются. Они основаны на использовании методов машинного обучения, компьютерного зрения и продвинутой аналитики данных, а также ориентированы на поддержку тренеров и спортсменов, повышение зрительского интереса и оптимизацию управленческих решений в спортивных клубах и федерациях. В Казахстане, несмотря на наличие стратегических документов, нацеленных на развитие физической культуры и спорта и цифровизацию экономики, отсутствует единая цифровая платформа, обеспечивающая комплексное использование технологий искусственного интеллекта в спортивной сфере. Это создаёт разрыв между потенциалом современных ИИ-решений и реальной практикой организации тренировочного и соревновательного процессов.

Устройства с алгоритмами искусственного интеллекта являются неотъемлемым инструментом для спортсменов и тренеров, для организаторов соревнований и болельщиков, для судей и букмекеров. Ожидается, что к 2030 году объем рынка решений на базе ИИ в спорте вырастет в 13 раз и достигнет \$19,2 млрд.

Рынок искусственного интеллекта в спорте разделен на компоненты, модели развертывания, технологии, приложения, виды спорта и регионы. В зависимости от компонента рынок делится на программное обеспечение и услуги. По модели развертывания он подразделяется на локальный и облачный. На основе технологий он подразделяется на машинное обучение, обработку естественного языка, компьютерное зрение, анализ данных и другие. По применению он подразделяется на планирование игр, игровые стратегии, повышение производительности, привлечение спортсменов для профилактики травматизма и другие. Также деление ведется по типу спорта например, футбол, крикет, теннис, баскетбол, бейсбол, а также по территориальному признаку.

На рисунке 1 представлено развитие программного обеспечения и услуг с функциями ИИ.

Рисунок 1 – Внедрение ИИ в ПО и услуги в ближайшие годы. (источник: <https://www.alliedmarketresearch.com/artificial-intelligence-in-sports-market-A12905>)

Важность развития спорта всегда отмечается Президентом РК и за годы независимости Казахстана были реализованы четыре государственные программы развития физической культуры и спорта, причем первая из них была утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 19 декабря 1996 года. Реализация данных программ привела к тому, что, например, по итогам 2020 года охват населения занятиями физической культурой и спортом составил 31,6 %, или 5,9 млн человек [1]. В настоящее время утверждена Концепция развития физической культуры и спорта Республики Казахстан на 2023–2029 годы (далее – Концепция), согласно которой определена новая траектория развития этих сфер в стране, с акцентом на массовый спорт, общедоступность для занятий физкультурой и спортом для всех категорий граждан, равное отношение к физкультуре, любительскому и профессиональному спорту, развитие спорта высших достижений и адаптивного спорта [2].

Спортивная индустрия стала активной частью производственного цикла, частью промышленности и экономики страны. Здесь можно выделить основные заинтересованные стороны (рисунок 2), участвующие в развитии спорта, и на стыке взаимоотношений которых создаются межотраслевые предприятия и компании.

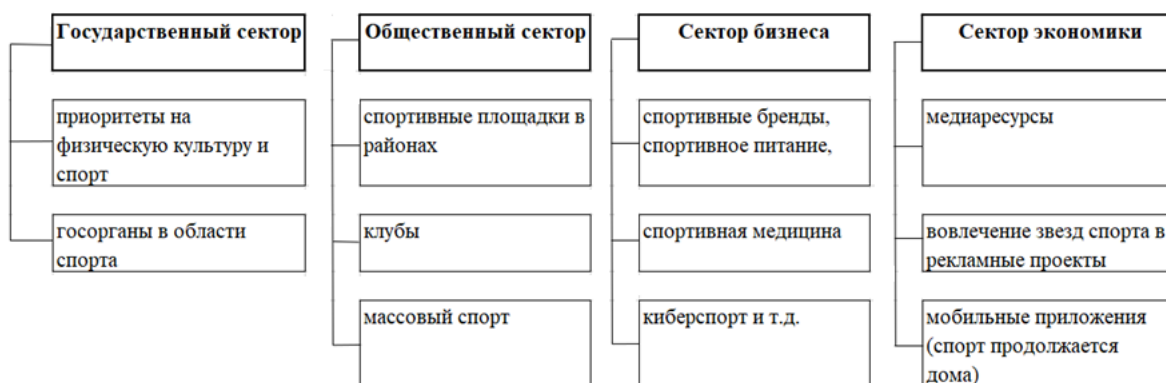

Рисунок 2 – Задачи участников системы спортивной индустрии

Цифровизация спортивной отрасли означает переход к системе, которая поддерживается цифровыми технологиями, интегрирующие взаимосвязанные интеллектуальные устройства и программные платформы в питании, спортивной одежды и инвентаря, тренировках и соревнованиях, повышающие производительность, эффективность и устойчивость спортсменов. Именно разработка приложений и устройств на базе ИИ влияет на подготовку и спортивные достижения.

Как и в других сферах, применение ИИ в спортивной отрасли имеет определенную специфику. В первую очередь, это ИИ для тренеров и менторов, занимающихся подготовкой спортсменов к соревнованиям. Далее, это аналитика соревнований с помощью чипов и компьютерного зрения. Носимые устройства для сбора статистики физических данных.

Таким образом, ИИ имеет определенную прикладную ценность в области спортивных тренировок. В данной статье рассмотрены исследования по применению искусственного интеллекта в спорте, текущие тенденции и перспективы на будущее. А также ведется поиск решений по созданию программной платформы для основных субъектов спортивной системы и индустрии с целью реализации некоторых направлений Концепции в части вовлечения граждан к физической культуре и продолжения спортивной реализации для спортсменов, достигших рубежа в своей карьере. Как показывает опыт зарубежных стран, взаимодействие всех субъектов является не только взаимовыгодным сотрудничеством, но и приводит к экономическому росту страны.

Целью данной работы является обоснование концептуальной архитектуры цифровой платформы для спорта, основанной на интеграции методов анализа данных и технологий искусственного интеллекта и адаптированной к условиям Республики Казахстан.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- проанализировать направления применения искусственного интеллекта и цифровых технологий в спортивной отрасли;
- рассмотреть примеры существующих решений и технологий, основанных на ИИ, в области спорта;
- сформулировать требования к цифровой платформе для спорта в условиях Казахстана;
- предложить модель данных, концептуальную и компонентную архитектуру цифровой платформы.

Научная новизна работы состоит в предложении модели данных и архитектурного решения цифровой платформы для спорта, учитывающих особенности национальной спортивной системы и интеграцию модулей ИИ и анализа данных.

Материалы и методы

В качестве исходных материалов использованы нормативно-правовые документы Республики Казахстан в области физической культуры и спорта, научные и прикладные публикации по применению технологий искусственного интеллекта и Интернета вещей в спорте, а также описания и пользовательская документация зарубежных и российских цифровых решений для спортивной индустрии.

Методологической основой исследования является комплексный анализ: выполнен контент-анализ научных публикаций и обзоров, сравнительный анализ функциональных возможностей существующих программных решений и экспертная оценка их применимости в условиях спортивной отрасли Казахстана.

Выделим некоторые аспекты цифровизации: во-первых, это цифровизация для спортсменов; во-вторых, цифровизация для тренеров; в-третьих, цифровизация для судей и зрителей: трансляция судейских оценок во время соревнований в режиме реального времени (рисунок 3).

Рисунок 3 – ИИ в спорте

Чтобы лучше применять технологии искусственного интеллекта в этой области, было проведено множество исследований по изучению интеграции компьютерных технологий с физическими движениями человеческого тела. К примеру, имеется разработанная система статистики технических характеристик бадминтона и тренировки темпа, которая выполняет эти функции на основе алгоритма распознавания действий в бадминтоне [3]. Или, например, уже имеются мобильные роботы для использования в беговых упражнениях [4]. Также на сегодняшний день разработаны тренировочные роботы для тенниса, футбола и других видов спорта, помогающие не только предотвратить травмы, но и прогнозировать их развитие по анализу траектории движения тела, и многое другое.

В то же время у цифровизации спортивной отрасли имеются и негативные стороны, которые связаны с конфиденциальностью данных, а также тем, что не у всех команд или отдельных спортсменов есть возможность использовать цифровые технологии [5]. Внедрение умных устройств в повседневную практику зачастую оценивается таким показателем, как физическая инфраструктура, но меньше внимания уделяется информационной составляющей и человеческому капиталу. Ведь одновременно с развитием новых технологий, усиливаются и требования к спортсменам и новым рекордам. Для работы с информационной составляющей требуются высококвалифицированные специалисты, владеющие навыками анализа больших данных и управлением технологическими решениями, пронизывающие все сферы спортивной отрасли [6]. Только при наличии хорошего анализа можно ставить не только новые цели, но и прогнозировать победы или проигрыши.

Зрелость технологий была продемонстрирована на Олимпиаде-2024: искусственный интеллект уже применялся для безопасности, трансляций и работы с болельщиками.

Одним из перспективных источников данных для цифровой платформы являются сенсоры, встроенные в спортивную экипировку. Например, набор сенсоров SensorsKit (рисунок 4), позволяет фиксировать движения спортсмена с высокой временной точностью, а модели машинного обучения анализируют полученные сигналы для оценки техники и нагрузки [7]. Такие решения демонстрируют потенциал интеграции IoT-датчиков в единую платформу, однако в данной работе акцент делается на архитектуре платформы и модели данных.

Рисунок 4 – Набор датчиков SensorsKit (движения, скорости, расстояния и т.д.) для умной одежды (взято из источника: <https://www.electan.com/sensor-kit-amp-3526.html>)

Методы, применяемые для данных с IoT-датчиков:

– метод кластеризации k-средних:

$$V = \sum_{i=1}^k \sum_{x \in S_i} (x - \mu_i)^2,$$

где k – число кластеров, S_i – полученные кластеры, $i = 1, 2, \dots, k$, μ_i – центры масс всех векторов x из кластера S_i .

– гибридный метод – метод, объединяющий сильные стороны разных методов, с целью улучшения результата.

Использование высокотехнологичных материалов, которые отводят влагу и обеспечивают терморегуляцию, помогают поддерживать оптимальную температуру тела во время тренировки, что также положительно сказывается на здоровье человека.

Модель данных платформы

Для реализации предложенной архитектуры требуется единая модель данных, обеспечивающая согласованное хранение информации о спортсменах, тренировочном процессе и спортивных событиях. Ключевыми сущностями являются:

- Athlete (Спортсмен) – идентификационные данные, возраст, пол, вид спорта, спортивный разряд, медицинские ограничения;
- Coach (Тренер) – данные о квалификации, специализации, прикреплённых спортсменах и командах;
- Team (Команда) – состав, возрастная категория, вид спорта, календарь соревнований;
- TrainingSession (Тренировочное занятие) – дата и время, тип тренировки, нагрузка, планируемые и фактические показатели, список участников;
- SensorEvent (Событие датчика) – временная метка, тип датчика, идентификатор спортсмена, измеряемый параметр (пульс, скорость, ускорение и др.), значение и качество данных;
- Competition (Соревнование) – уровень соревнований, дисциплина, дата, состав участников, результаты;
- Injury (Травма) – тип травмы, дата, степень тяжести, период восстановления, связь с тренировочными и соревновательными нагрузками;
- Recommendation (Рекомендация) – тип (тренировочная, медицинская, организационная), дата формирования, источник (ИИ-модуль, тренер), адресат.

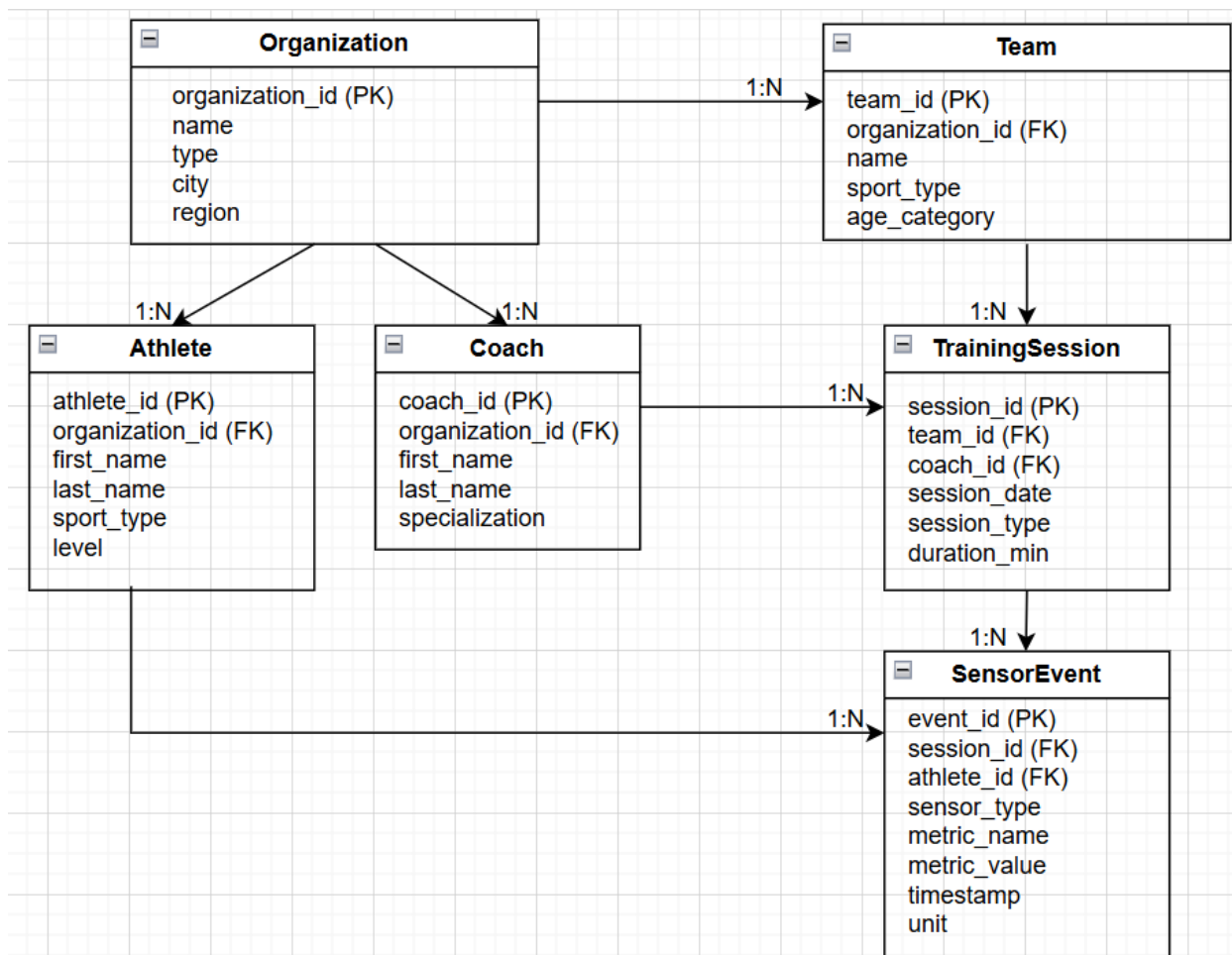

Рисунок 5. – Укрупненная ER-диаграмма цифровой платформы для спорта

Связи между сущностями позволяют строить целостную картину тренировочного процесса: один спортсмен может участвовать во множестве тренировок и соревнований, каждая тренировка содержит множество событий датчиков, а информация о травмах и рекомендациях связывается с конкретными нагрузками и соревнованиями.

На основе данной модели данных формируется логическая схема базы данных, включающая как реляционные таблицы (для справочной и структурированной информации), так и специализированные хранилища временных рядов для потоков данных от IoT-датчиков. На рисунке 5 представлена укрупненная ER-диаграмма, отражающая основные сущности и связи в системе.

Результаты

На основе проведённого анализа научных публикаций, существующих программных решений и требований национальной системы спорта были получены следующие результаты. Во-первых, сформирована модель данных цифровой платформы, обеспечивающая целостное представление информации о спортсменах, тренировочном процессе и спортивных событиях. Во-вторых, разработана модель требований к цифровой платформе для спорта в условиях Республики Казахстан. В-третьих, предложены концептуальная и компонентная архитектуры платформы, определяющие структуру программных модулей и используемый стек технологий.

Модель требований к цифровой платформе

Сопоставление зарубежных и российских решений с текущим состоянием спортивной отрасли в Казахстане позволяет сформулировать ряд требований к национальной цифровой платформе для спорта:

- интеграция разнородных источников данных (результаты соревнований, тренировочные показатели, данные носимых устройств, медицинские и образовательные данные);
- поддержка разных уровней спорта – от массовой физической культуры и школьного спорта до профессионального и спорта высших достижений;

- использование модулей аналитики на основе ИИ для персонализации тренировочных программ, оценки риска травм и мониторинга динамики показателей;
- наличие специализированных интерфейсов для основных стейкхолдеров (спортсменов, тренеров, врачей, руководителей федераций, органов управления, спонсоров и болельщиков);
- масштабируемость и открытость архитектуры для подключения новых сервисов и интеграции с внешними информационными системами;
- соблюдение требований информационной безопасности и защиты персональных данных.

Например, чемпионы, которые пересекли рубеж своей спортивной карьеры, могли бы благодаря таким приложениям проводить мастер-классы, быть приглашенными или самостоятельно участвовать в различных мероприятиях и, таким образом, оставаться востребованными и активными в мире спорта еще долгое время. Кроме того, многие компании могут принимать участие в различных мероприятиях и оказывать разного рода поддержку.

Предлагаемая цифровая платформа для спорта имеет многоуровневую архитектуру, включающую следующие взаимосвязанные уровни:

1. Уровень источников данных. Носимые устройства и датчики, системы видеозахвата, мобильные приложения и веб-интерфейсы для ввода данных тренерами и администраторами, информационные системы спортивных организаций и федераций.

2. Уровень хранения и предварительной обработки данных. Централизованное хранилище данных (data warehouse или data lake), системы управления базами данных, сервисы очистки, агрегации и нормализации данных.

3. Аналитический уровень на основе ИИ. Набор модулей машинного обучения и интеллектуального анализа данных, обеспечивающих построение профилей спортсменов, прогнозирование результатов и риска травм, выявление скрытых закономерностей в тренировочном процессе и формирование рекомендаций.

4. Прикладной уровень (пользовательские сервисы). Веб-порталы и мобильные приложения для разных категорий пользователей: тренеров, спортсменов, руководителей организаций, государственных органов и болельщиков. На этом уровне реализуются панели мониторинга, конструкторы тренировочных программ, сервисы коммуникации и управления мероприятиями.

5. Уровень интеграции и безопасности. Интерфейсы взаимодействия с внешними информационными системами (образовательные, медицинские, государственные реестры), механизмы аутентификации и авторизации пользователей, средства обеспечения конфиденциальности и целостности данных.

Такая архитектура позволяет рассматривать цифровую платформу не как отдельное приложение, а как ядро отраслевой экосистемы спорта, в которой технологии ИИ используются системно, а не фрагментарно.

Компонентная архитектура и стек технологий

Компонентная архитектура цифровой платформы для спорта может быть реализована на основе микросервисного и событийно-ориентированного подхода и включает следующие ключевые компоненты:

- Сервис сбора данных (Data Ingestion Service) – обеспечивает приём данных от мобильных приложений, веб-клиентов и IoT-устройств. Для обмена с датчиками и носимыми устройствами могут использоваться протоколы MQTT и HTTP/REST, для интеграции с внешними системами – REST API или gRPC.

- Шина сообщений (Message Broker) – отвечает за буферизацию и маршрутизацию потоков данных между компонентами платформы. В качестве брокера могут использоваться технологии класса Apache Kafka или RabbitMQ, обеспечивающие масштабируемую обработку событий в реальном времени.

- Слой хранения данных – включает реляционную СУБД (например, PostgreSQL) для структурированных данных о пользователях, тренировки и событиях, а также хранилище временных рядов (TimescaleDB, InfluxDB) для высокочастотных данных от датчиков и логов.

- Аналитический модуль и модуль ИИ (Analytics & AI Engine) – реализует пайплайны обработки данных и модели машинного обучения. Для прототипирования и внедрения моделей могут использоваться фреймворки PyTorch, scikit-learn, а также облачные сервисы Azure Machine Learning, Google Cloud AutoML или их открытые аналоги. Модели разворачиваются как сервисы предсказаний (inference services), доступные через REST API.

– Сервис управления моделью (Model Management) – отвечает за обновление новых версий, мониторинг качества и переобучение моделей на новых данных. Для этого могут применяться инструменты MLflow или аналогичные системы управления жизненным циклом моделей.

– Прикладные сервисы (Application Services) – реализуют бизнес-логику для различных ролей пользователей (спортсмен, тренер, администратор, аналитик): формирование тренировочных планов, панели мониторинга, сервисы уведомлений и отчётности.

– Фронтенд-слой – веб-портал и мобильные приложения, реализующие пользовательские интерфейсы. Для веб-части могут использоваться современные JavaScript-фреймворки (например, React), для мобильных приложений – кроссплатформенные решения.

– Сервис безопасности и управления доступом – реализует аутентификацию и авторизацию пользователей (OAuth2.0, OpenID Connect), управление ролями и правами доступа к данным, а также аудит операций.

Выбор конкретных технологий и компонентов может варьироваться в зависимости от требований к нагрузке и доступной инфраструктуры, однако предложенная компонентная структура задаёт единый каркас для реализации цифровой платформы в условиях Республики Казахстан.

Обсуждение

Полученные результаты следует рассматривать в контексте существующих тенденций цифровизации спорта и развития ИИ-решений в данной области. С одной стороны, предложенная архитектура опирается на уже зарекомендовавшие себя подходы к построению платформенных решений и обработке данных в режиме реального времени. С другой стороны, она адаптирована к особенностям спортивной системы Казахстана и ориентирована на интеграцию с национальными информационными ресурсами.

Современные приложения, использующие ИИ, играют ключевую роль в спортивной индустрии. Они позволяют отслеживать физическую активность, анализировать биометрические данные и предлагать персонализированные тренировки. Например, приложения могут собирать информацию о частоте сердечных сокращений, уровне стресса и качестве сна, а также другие важные показатели, которые помогают в оптимизации тренировочного процесса и лучше понимать состояние здоровья и физическую форму спортсмена. Спрос на программные решения с искусственным интеллектом в спортивных отраслях будет только расти и становится неотъемлемой частью спорта.

Кроме того, ИИ может предлагать персонализированные тренировочные программы, основанные на анализе данных о пользователе. Это позволяет спортсменам более эффективно достигать своих целей, будь то улучшение выносливости, силы или гибкости [8]. Такие устройства, как умные часы и фитнес-трекеры, интегрируются с приложениями, предоставляя пользователям возможность в реальном времени отслеживания своих достижений и получать рекомендации по улучшению здоровья и избегать травм. Аналитика с помощью искусственного интеллекта помогает количественно оценить эти результаты и динамический профиль игроков, используя глобальные системы позиционирования (GPS). Технология системы анализа матчей с несколькими камерами, внедренная почти во всех европейских профессиональных лигах и международных соревнованиях, является такой же надежной, как GPS; она позволяет получать количественные результаты с погрешностью менее 5% и доказала свою пригодность для проведения исследований. Таким образом, широкое использование этих систем для изучения физических и тактических характеристик в различных соревнованиях способствует разработкам программного обеспечения с функциями ИИ.

Алгоритмы машинного обучения способны анализировать огромные объемы данных и выявлять закономерности, которые не всегда видны в повседневной жизни. Благодаря этому, можно учитывать особенности каждого спортсмена, его физическую подготовку и цели.

Использование виртуальной и дополненной реальности в тренировочном процессе спортсменов представляет собой инновационный подход, который сочетает в себе элементы психологии, физиологии и спортивной науки. Эти технологии не только повышают эффективность тренировок, но и открывают новые горизонты для анализа и совершенствования спортивных навыков [9].

Интернет вещей соединяет физические объекты с Интернетом с помощью различных протоколов связи, таких как Wi-Fi, Bluetooth, Zigbee, RFID, сотовые сети (3G, 4G, 5G) и широкополосные сети с низким энергопотреблением, что позволяет им собирать и

обмениваться данными. Интернет вещей собирает информацию, которая обрабатывается для получения аналитических данных и команд для выполнения различных действий. Технология Интернета вещей обладает большим потенциалом для использования потокового вещания, а следовательно, обеспечивают прямую трансляцию событий.

Для интеграции методов ИИ с приложениями имеются разные проблемы и препятствия, например, несогласованность форматов данных, что, несомненно, приводит к ошибкам интеграции. Эта проблема решается путем комбинирования методов. Другие проблемы, такие как безопасность данных и конфиденциальность имеют также первостепенное значение.

Поскольку бизнес-данные с каждым днём становятся всё более сложными, требуются передовые методы их анализа. Анализ данных с помощью ИИ – это применение методов и алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) для обработки, интерпретации и получения значимых выводов из больших и сложных наборов данных. Для анализа данных решено использовать следующие инструменты:

- Microsoft Azure Machine Learning;
- Google Cloud AutoML;
- DataRobot;
- PyTorch.

Наряду с имеющимися локальными приложениями, использование возможностей Интернета вещей, искусственного интеллекта и машинного обучения, появилась возможность создавать экосистемы, объединяющие основных субъектов спортивной индустрии, а именно: бизнес, спортивные организации и бренды. Такие электронные экосистемы позволяют осуществлять коллаборации, освещать предстоящие события, приглашать граждан к участию, привлекать спортсменов, уже завершивших свою карьеру, но желающих передавать свой опыт, возможность оказывать спонсорскую поддержку и т.д.

Данные инновации в области цифровизации делают спорт более доступным, интерактивным и аналитически продвинутым, что в свою очередь способствует улучшению результатов и повышению интереса со стороны зрителей.

Приложения для спортсменов:

1) Спортивные тренерские платформы

Это онлайн-платформы, которые используются тренерскими центрами для обучения, наставничества и развития спортсменов. С помощью планшетов и смартфонов спортсмены могут удаленно тренироваться и отслеживать свои результаты. Пример: 3Step – американская технологичная тренировочная платформа (www.3stepacademy-learning.com).

2) Приложения для анализа тренировок

Это онлайн-платформы, в которые загружаются видео тренировки и далее в течение 24 часов пользователь получает статистический отчет и полный разбор ошибок, сильных и слабых сторон. Пример: SportVisio – программа по отслеживанию статистики по одному виду спорта и помогает спортсменам и тренерам определять лучшую стратегию (<https://www.sportvisio.com>).

3) Платформа для чемпионов

Это онлайн-платформа, содержащая комплекс инструментов для планирования и мониторинга тренировок (<https://www.coachmeplus.com>).

Существуют подобные приложения и в Российской Федерации, например, «Мой спорт» – цифровая платформа для сферы спорта и «1Спорт» – программы тренировок от профессиональных тренеров и звезд спорта. Такие компании, как WSC Sports и JioCinema, используют ИИ для анализа видео, аудио и данных прямых трансляций спортивных событий, чтобы выявлять и подчёркивать ключевые моменты в режиме реального времени. Технология, используемая WSC Sports, называется Videoverse (<https://vverse.ai/media/>), которая использует методы машинного обучения для анализа видео, аудио и данных из прямых спортивных трансляций с целью выявления и выделения ключевых моментов.

Однако в Казахстане таких приложений нет, а необходимость в них существует [10].

Заключение.

В работе рассмотрены направления применения искусственного интеллекта в спортивной индустрии и обоснована необходимость создания единой цифровой платформы для спорта в Республике Казахстан. Сделан акцент не только на обзор существующих решений, но и на проектирование технической архитектуры собственной платформы.

Проведённый анализ показал, что технологии искусственного интеллекта уже активно применяются в спортивной индустрии за рубежом и охватывают широкий спектр задач – от

мониторинга тренировочного процесса и состояния спортсменов до управления спортивными мероприятиями и взаимодействия с аудиторией. Вместе с тем в Казахстане отсутствует единая цифровая платформа, обеспечивающая системное использование ИИ и анализа данных в спорте.

В работе сформулированы требования к цифровой платформе для спорта в условиях Республики Казахстан и предложена её концептуальная архитектура, включающая уровни источников данных, хранения и обработки, аналитических модулей на основе ИИ, пользовательских сервисов и интеграции с внешними информационными системами. Показано, что реализация такой платформы позволит повысить обоснованность принимаемых решений, расширить возможности мониторинга и анализа спортивных показателей, а также содействовать развитию массового спорта и подготовке спортивного резерва.

Таким образом, разработка такой цифровой платформы является насущной задачей для Казахстана и откроет новые перспективы для спортивной индустрии, а интеграция с искусственным интеллектом дополнительно повысит её ценность, предлагая инновационные решения и аналитику.

В дальнейшем планируется разработка прототипа отдельных модулей цифровой платформы и проведение пилотных внедрений на базе спортивных школ и вузов с целью оценки эффективности предложенных архитектурных решений и уточнения требований к функционалу и алгоритмам ИИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Электронный ресурс: <https://kazpravda.kz/n/vdohnovlyayushchie-pobedy-kak-razvivalsya-kazahstanskiy-sport-poslednie-30-let/> (дата обращения: 25.02.2025 г.).
- 2 Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000251> (дата обращения: 25.02.2025 г.).
- 3 Wu F., Chen H. The Analysis of Technical Characteristics of Badminton for Sports With Neurorobotics Under Machine Learning. IEEE Access, 2023, vol.11, doi: 10.1109/ACCESS.2023.3345636.
- 4 Sun, Y., Ma, Y., Chen, M.R., Liu, Y., Feng, Y., Jiang, H., Kudinov, Y., Izumov, A., Lobanov, S., Obuhov, P., Marchenko, E., 2021. RUN-BOT: mobile robot for running exercises. J. Phys. Conf. Ser. 2131, 022115. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/2131/2/022115>
- 5 Тагирова Е.Л., Тагирова В.В., Ушакова О.Г. Искусственный интеллект в спортивной индустрии: преимущества, недостатки, области применения // Вестник науки №12 (69) том 3. С. 975 - 979. 2023 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/11744> (дата обращения: 25.02.2025 г.).
- 6 Петров, П. К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учебное пособие / П. К. Петров. – 2-е изд. – Саратов: Вузовское образование, 2024. – 377 с. – ISBN 978-5-4487-1002-5. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/142077.html>
- 7 Chmait N., Westerbeek H. Artificial Intelligence and Machine Learning in Sport Research: An Introduction for Non-data Scientists. Frontiers in Sports and Active Living. 2021, V.3, doi: 10.3389/fspor.2021.682287. Online access (19.03.2025): https://www.researchgate.net/publication/356868624_Artificial_Intelligence_and_Machine_Learning_in_Sport_Research_An_Introduction_for_Non-data_Scientists.
- 8 Иванцов П.П. Искусственный интеллект в спортивной тренировке: монография / П.П. Иванцов, А.Б. Лукьянов, Б.Г. Лукьянов, В.С. Степанов. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГИКиТ, 2021. 256 с.
- 9 Wei Sh., Huang P., Li R., Zou Yu. Exploring the Application of Artificial Intelligence in Sports Training: A Case Study Approach. 2021. <https://doi.org/10.1155/2021/4658937>.
- 10 Спортивные сайты с доменом kz. Online access (09.04.2025) <https://profit.kz/articles/603/Sportivnie-sajti-s-domenom-kz/>

REFERENCES

- 1 Electronic resource: <https://kazpravda.kz/n/vdohnovlyayushchie-pobedy-kak-razvivalsya-kazahstanskiy-sport-poslednie-30-let/> (date of request: 25.02.2025).

- 2 Electronic resource: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000251> (date of request: 25.02.2025).
- 3 Wu F., Chen H. The Analysis of Technical Characteristics of Badminton for Sports With Neurorobotics Under Machine Learning. IEEE Access, 2023, vol.11, doi: 10.1109/ACCESS.2023.3345636.
- 4 Sun, Y., Ma, Y., Chen, M.R., Liu, Y., Feng, Y., Jiang, H., Kudinov, Y., Izumov, A., Lobanov, S., Obuhov, P., Marchenko, E., 2021. RUN-BOT: mobile robot for running exercises. J. Phys. Conf. Ser. 2131, 022115. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/2131/2/022115>
- 5 Tagirova E.L., Tagirova V.V., Ushakova O.G. Iskustvennyi intellekt v sportivnoi industrii: preimushchestva, nedostatki, oblasti primeneniia // Vestnik nauki N12 (69) Tom.3. p.975 - 979. 2023, ISSN 2712-8849 // Electronnyi resurse: <https://www.вестник-науки.рф/article/11744> (date of request: 25.02.2025) [in Russian].
- 6 Petrov P.K. Informationnye tehnologii v phisicheskoy kulture and sporte: uchebnoe posobie / P.K. Petrov – 2nd ed. – Saratov: Vuzovskoe obrasovanie, 2024. – 377 c. – ISBN 978-5-4487-1002-5. – Text: electronnyi // tsifrovoy obrazovatelnyi resurse IPR SMART: [site]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/142077.html> [in Russian].
- 7 Chmait N., Westerbeek H. Artificial Intelligence and Machine Learning in Sport Research: An Introduction for Non-data Scientists. Frontiers in Sports and Active Living. 2021, V.3, doi: 10.3389/fspor.2021.682287. Online access (19.03.2025): https://www.researchgate.net/publication/356868624_Artificial_Intelligence_and_Machine_Learning_in_Sport_Research_An_Introduction_for_Non-data_Scientists
- 8 Ivantsov P.P. Iskustvennyi intellekt v sportivnoy trenirovke: monografia / P.P. Ivantsov, A.B. Lukyanov, B.G. Lukyanov, V.S. Stepanov. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo SPbGKiT, 2021. 256 c.
- 9 Wei Sh., Huang P., Li R., Zou Yu. Exploring the Application of Artificial Intelligence in Sports Training: A Case Study Approach. 2021. <https://doi.org/10.1155/2021/4658937>
- 10 Sportivnye saity s domenom kz. Online access (09.04.2025) <https://profit.kz/articles/603/Sportivnye-sajti-s-domenom-kz/> [in Russian].

Ш.Ж. Сеилов¹, Г.М. Басенова^{1*}, Т.К. Куангалиева², Б.А. Дукетаев²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан;

²Дене шынықтыру және бұқаралық спорт Академиясы, Қазақстан

Жасанды интеллект технологиясына негізделген спортқа арналған цифрлық платформаның тұжырымдамалық архитектурасы

Спорттың цифрлық трансформациясы жағдайында спортшылардың жеке дайындығынан бастап спорттық инфрақұрылымды басқаруға дейінгі барлық деңгейлерде шешім қабылдауды қолдау үшін жасанды интеллект деректері мен технологияларын жүйелі пайдалану қажеттілігі артып келеді. Бұл жұмыстың мақсаты деректерді талдау әдістері мен жасанды интеллект интеграциясына негізделген және Қазақстан Республикасының жағдайларына бейімделген спортқа арналған цифрлық платформаның тұжырымдамалық архитектурасын негіздеу болып табылады. Зерттеуде ғылыми және қолданбалы басылымдардың контент-талдауы, спортқа арналған қолданыстағы шетелдік және ресейлік бағдарламалық шешімдердің функционалдығын салыстырмалы талдау, сондай-ақ олардың ұлттық контексте қолданылуын сараптамалық бағалау қолданылды. Талдау нәтижелері негізінде гетерогенді деректер көздерін біріктіруді, спорттық дайындықтың әртүрлі деңгейлерін сақтауды, әзірі негізіндегі адаптивті аналитиканы, архитектураның ауқымдылығы мен ашықтығын қамтитын спортқа арналған цифрлық платформаға қойылатын талаптар тұжырымдалған. Платформаның тұжырымдамалық архитектурасы ұсынылған, оның ішінде деректер көздерінің деңгейлері, сақтау және өңдеу, AI негізіндегі аналитикалық модульдер, пайдаланушы қызметтері және ақпараттық қауіпсіздік талаптары сақталған кезде сыртқы ақпараттық жүйелермен интеграция. Мұндай цифрлық платформаны іске асыру оқу процесінің тиімділігін арттыруға, бұқаралық спортты дамытуға және Қазақстанда спорт саясатын неғұрлым негізделген жоспарлауға ықпал ететіні көрсетілген.

Түйін сөздер: цифрлық спорт платформасы, жасанды интеллект, деректерді талдау, IoT сенсорлары, Ақпараттық жүйелер архитектурасы.

Sh.Zh. Seilov¹, G.M. Baenova^{1*}, T.K. Kuangaliyeva², B.A. Duketayev²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana c., Kazakhstan;

²Academy of physical culture and mass sports, Astana c., Republic of Kazakhstan

Conceptual architecture of a digital sports platform based on artificial intelligence technologies

In the context of the digital transformation of sports, there is an increasing need for systematic use of data and artificial intelligence (AI) technologies to support decision-making at all levels – from individual athlete training to the management of sports infrastructure. The aim of this paper is to justify a conceptual architecture of a digital sports platform based on the integration of data analytics and AI methods and adapted to the conditions of the Republic of Kazakhstan. The study employs content analysis of scientific and applied publications, a comparative analysis of the functionality of existing foreign and Russian software solutions for sports, as well as an expert assessment of their applicability in the national context. Based on the analysis, a set of requirements for a digital sports platform is formulated, including the integration of heterogeneous data sources, support for different levels of sports training, adaptive AI-driven analytics, scalability and openness of the architecture. A conceptual architecture of the platform is proposed, comprising data sources, data storage and processing, AI-based analytical modules, user services and integration with external information systems, while ensuring information security. The implementation of such a digital platform can enhance the efficiency of the training process, support the development of mass sports and enable more evidence-based sports policy planning in Kazakhstan.

Keywords: digital platform for sports, artificial intelligence, data analysis, IoT sensors, architecture of information systems.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.12.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат**Сведения об авторах статей****Information about authors of articles**

Баенова Г.М. – Л.Н. Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университетінің Компьютерлік және программалық инженерия кафедрасының аға оқытушысы, PhD, Астана, Қазақстан;

Баенова Г.М. – PhD, старший преподаватель кафедры Компьютерной и программной инженерии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан;

Baenova, G. – PhD, senior teacher department of computer and software engineering L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan. E-mail: gulmmira@yandex.ru,

Дукетаев Б.А. – педагогика ғылымдарының магистрі, спорттық білім және коучинг департаменті, Дене шынықтыру және бұқаралық спорт академиясының бірінші проректоры, Астана, Республика Қазақстан;

Дукетаев Б.А. – магистр педагогических наук, Департамент спортивного образования и коучинга, первый проректор Академии физической культуры и массового спорта, г. Астана, Республика Казахстан;

Duketayev, B. – master of pedagogical, department of sports education and coaching, first vice-rector of the Academy of physical education and mass sports, Astana, Republic of Kazakhstan; E-mail: duketaev.bolatbek@gmail.com,

Комардина Л.С. – Биология ғылымдарының кандидаты, Инновациялық Еуразия университетінің профессоры, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Комардина Л.С.** – кандидат биологических наук, профессор Инновационного Евразийского университета г. Павлодар, Республика Казахстан.

Komardina, L. – Candidate of Biological Sciences, Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: komardina57@mail.ru.

Куангалиева Т.К. – дене шынықтыру және бұқаралық спорт Академиясының Ректоры, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры, Астана, Республика Қазақстан;

Куангалиева Т.К. – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, ректор Академии физической культуры и массового спорта, г. Астана, Республика Казахстан;

Kuangaliyeva, T. – candidate of economic sciences, associate professor, rector of the Academy of physical culture and mass sports, Astana, Republic of Kazakhstan. E-mail: tkuangaliyeva.apems@gmail.com,

Сеилов Ш.Ж. – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Ақпараттық технологиялар факультетінің деканы, техника ғылымдарының кандидаты, экономика ғылымдарының докторы, Астана, Қазақстан Республикасы;

Сеилов Ш.Ж. – кандидат технических наук, доктор экономических наук, декан факультета информационных технологий Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан;

Seilov, Sh. – candidate of technical sciences, doctor of economics, dean of the faculty of information technologies; L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan. E-mail: seilov_sh_zh@enu.kz

Темербаева М.В. – техника ғылымдарының кандидаты, Инновациялық Еуразия университетінің профессоры, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Темербаева М.В.** – кандидат технических наук, профессор Инновационного Евразийского университета г. Павлодар, Республика Казахстан.

Temerbayeva, M. – Candidate of Technical Sciences, Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: marvik75@yandex.ru.

ҚҰҚЫҚ

УДК 343.983.3
МРНТИ 10.85.31

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/109-116>

А.В. Галимова^{1*}, Г.Б. Телеуев¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

^{*}(e-mail: av_galimova@mail.ru)

**Особенности криминалистического исследования взрывчатых веществ
и устройств в Казахстане и России: правовой анализ**

Аннотация

Основная проблема: Рост угроз, связанных с терроризмом и незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, обуславливает необходимость эффективного правового регулирования судебно-экспертной деятельности и развития международного сотрудничества, в том числе в рамках ЕАЭС и ОДКБ. Несмотря на общую историческую основу формирования криминалистической науки, в правовых системах Республики Казахстан и Российской Федерации сложились различные подходы к процессуальной и институциональной регламентации взрывотехнической экспертизы. Эти различия проявляются в моделях организации экспертных учреждений, нормативной детализации и объеме процессуальных гарантий сторон, что создает препятствия для взаимного признания экспертных заключений и проведения совместных расследований по делам, связанным с применением взрывных устройств.

Цель: Провести комплексный сравнительно-правовой анализ нормативной базы, регламентирующей назначение, производство и оценку взрывотехнической экспертизы в Республике Казахстан и Российской Федерации, выявить ключевые сходства и различия, а также определить перспективы гармонизации правового регулирования судебно-экспертной деятельности.

Методы: В исследовании использованы сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы анализа. Проанализированы нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, специальное законодательство о судебно-экспертной деятельности, а также подзаконные нормативные акты, регламентирующие производство взрывотехнической экспертизы.

Результаты и их значимость: Установлено, что российская модель правового регулирования взрывотехнической экспертизы характеризуется институциональной полицентричностью и рамочным нормативным подходом, закрепленным в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», при наличии нескольких ведомственных экспертных систем (Минюст, МВД, ФСБ). В то же время казахстанская модель тяготеет к институциональной моноцентричности и более детальной нормативной стандартизации, в том числе через профессиональные стандарты взрывотехнической экспертизы. Выявлены существенные различия в процессуальных правах стороны защиты при назначении экспертизы, где уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает более выраженные состязательные гарантии. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов для совершенствования национального законодательства и разработки механизмов гармонизации судебно-экспертной деятельности в рамках ЕАЭС и ОДКБ.

Ключевые слова: криминалистическая взрывотехническая экспертиза, правовой анализ, Уголовно-процессуальный кодекс, взрывчатые вещества, сравнительное правоведение, Казахстан, Россия.

Введение

В условиях современных глобальных вызовов, связанных с угрозами терроризма, экстремизма и транснациональной организованной преступности, криминалистическое

исследование взрывчатых веществ (ВВ) и взрывных устройств (ВУ) приобретает первостепенное значение. Взрывотехническая экспертиза (ВТЭ) является одним из ключевых инструментов доказывания по уголовным делам данной категории, позволяя установить не только факт взрыва и его эпицентр, но и конструкцию ВУ, вид ВВ, а также возможные профессиональные навыки лица, его изготовившего.

Республика Казахстан (РК) и Российская Федерация (РФ), являясь стратегическими партнерами в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), сталкиваются с общими угрозами, что диктует необходимость тесного взаимодействия правоохранительных органов. Эффективность такого взаимодействия напрямую зависит от степени гармонизации национальных правовых систем, в том числе в сфере уголовного судопроизводства и судебно-экспертной деятельности.

Научная проблема заключается в том, что, несмотря на общее наследие советской криминалистической школы, в постсоветский период правовое регулирование ВТЭ в Казахстане и России пошло по разным путям. В научной литературе, представленной трудами ведущих ученых-процессуалистов и криминалистов (таких как Р. С. Белкин, А. Ф. Аубакиров и др.) [5], [6], детально анализируются общие вопросы теории судебной экспертизы, однако комплексного сравнительно-правового анализа, посвященного именно взрывотехнической экспертизе в РФ и РК, до настоящего времени не проводилось. Формирование различных институциональных моделей (ведомственная разобщенность в РФ) и регуляторных подходов (стандартизация в РК) создает потенциальные коллизии при правовой оценке заключений экспертов и обмене доказательственной информацией.

Целью настоящей статьи является проведение комплексного сравнительно-правового анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей производство взрывотехнической экспертизы в Российской Федерации и Республике Казахстан, для выявления ключевых сходств, различий и определения перспектив гармонизации.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и системный анализ. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить нормы процессуального и специального законодательства двух стран, регулирующие один и тот же общественный институт. Формально-юридический метод использовался для толкования правовых норм и выявления их точного содержания.

Материалами исследования послужили:

Процессуальное законодательство: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), в частности Глава 27, статьи 195 и 196; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (УПК РК), в частности статьи 271 и 272.

Специальное законодательство РФ: Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ-73), устанавливающий общие правовые основы, принципы и задачи экспертной деятельности.

Специальное законодательство РК: Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» и утвержденный на его основе «Профессиональный стандарт «Судебная взрывотехническая экспертиза»» (далее – Профстандарт РК).

Ведомственные и научные материалы, определяющие предмет, объекты и задачи ВТЭ в экспертных учреждениях, в частности, Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России (РФЦСЭ) и Экспертно-криминалистических центров МВД России (ЭКЦ МВД).

Результаты

Сравнительный анализ позволил выявить как общие черты, так и фундаментальные различия в правовой регламентации ВТЭ.

Научные основы ВТЭ: единство предмета и объекта

Анализ научных и методических материалов экспертных учреждений обеих стран показал практическую идентичность в определении научных основ ВТЭ, что свидетельствует об общем фундаменте, заложенном советской криминалистической школой.

В России (на примере РФЦСЭ Минюста) предметом ВТЭ являются фактические данные, устанавливаемые на основе специальных знаний в области взрывного дела. Объекты условно делятся на три класса: взрывчатые вещества (ВВ) и продукты их взрыва; изделия, содержащие ВВ, и их остатки; следы действия взрыва. Задачи также делятся на три группы:

1) установление факта взрыва и локализация следов; 2) определение типа взорванного изделия (боеприпас или ВУ), вида и массы заряда, способа подрыва; 3) установление обстоятельств (эпицентр, навыки изготовителя).

В Казахстане, согласно Профстандарту РК, предмет ВТЭ определяется аналогично: «фактические данные, устанавливаемые на основе специальных научных знаний... при исследовании изделий, содержащих взрывчатые вещества, остатков изделий, продуктов и следов их взрыва, для установления обстоятельств по конкретным уголовным делам». Объектами являются «взрывчатые вещества и пиротехнические составы, взрывные устройства, боеприпасы, место взрыва и обнаруженные на нем повреждённые объекты и другие следы взрыва, а также материалы уголовного производства».

Таким образом, научная (криминалистическая) составляющая ВТЭ в обеих странах полностью гармонизирована. Все последующие различия лежат исключительно в юридико-процессуальной и административно-организационной плоскости.

Процессуальный порядок назначения ВТЭ

Ключевым аспектом является процессуальный статус экспертизы. Анализ УПК РФ и УПК РК показал, что ни в России (ст. 196 УПК РФ) [1], ни в Казахстане (ст. 271 УПК РК) [2] взрывотехническая экспертиза не входит в перечень экспертиз, назначаемых в обязательном порядке (в отличие от судебно-медицинской или судебно-психиатрической).

Назначение ВТЭ в обеих юрисдикциях носит дискреционный характер, то есть оставлено на усмотрение органа, ведущего расследование. И в ст. 195 УПК РФ [1], и в ст. 272 УПК РК [2] используется схожая формулировка: «признав необходимым» назначение, следователь (орган, ведущий процесс) выносит об этом постановление. Это возлагает на следователя полную ответственность за своевременность назначения экспертизы и корректность постановки вопросов.

Однако в регламентации прав участников процесса выявляется значимое расхождение. В России, согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ, следователь знакомит защиту с постановлением о назначении, после чего сторона защиты реализует свои права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ (заявлять отвод, ходатайствовать о новых вопросах, о назначении в другом учреждении). Это, по большей части, реактивное право на участие в уже инициированной следователем процедуре.

В Казахстане УПК РК предусматривает более сильные состязательные гарантии. Наряду с аналогом российской нормы (ч. 4 ст. 272 УПК РК), ч. 5 ст. 272 УПК РК прямо гласит, что экспертиза может быть назначена по инициативе участников процесса. При этом орган, ведущий уголовный процесс, «не вправе отказать в назначении экспертизы, за исключением случаев, когда вопросы, представленные на ее разрешение, не относятся к уголовному делу или предмету судебной экспертизы». Данная норма предоставляет стороне защиты проактивный инструмент формирования доказательной базы на досудебной стадии, обязывая следователя мотивировать свой отказ.

Правовое и институциональное регулирование

Фундаментальные расхождения лежат в архитектуре судебно-экспертной деятельности [3].

В Российской Федерации сложилась полицентричная институциональная модель. ВТЭ производится в нескольких, по сути, конкурирующих ведомствах:

РФЦСЭ при Минюсте России (для судов и, преимущественно, Следственного комитета);

ЭКЦ МВД России (преимущественно для органов дознания и следствия МВД);

Экспертные подразделения ФСБ России и Министерства обороны РФ.

Правовое регулирование носит рамочный характер и определяется ФЗ-73. Этот закон устанавливает общие принципы (законность, независимость эксперта, объективность, всесторонность), но не регламентирует методики и требования к конкретным видам экспертиз, оставляя это на усмотрение ведомственных научных школ.

В Республике Казахстан система тяготеет к моноцентричной модели, где ключевым исполнителем является Центр судебной экспертизы (вероятно, при Министерстве юстиции РК).

Регуляторная философия здесь принципиально иная – это путь нормативной стандартизации. Помимо общего Закона «О судебно-экспертной деятельности» [4], в РК разработан и внедрен детальный «Профессиональный стандарт «Судебная взрывотехническая экспертиза». Этот документ нормативно закрепляет не только предмет и объект (как показано

выше), но и детальные требования к уровню квалификации, компетентности, содержанию, качеству и условиям труда судебного эксперта-взрывотехника.

Для наглядности ключевые различия сведены в Таблицу 1.

Таблица 1. – Сравнительно-правовой анализ регламентации ВТЭ в РФ и РК

Критерий	Российская Федерация (РФ)	Республика Казахстан (РК)
Процессуальный акт	УПК РФ (Гл. 27)	УПК РК (Гл. 35)
Обязательное назначение	ВТЭ не входит в перечень (ст. 196 УПК РФ)	ВТЭ не входит в перечень (ст. 271 УПК РК)
Основание назначения	Признав необходимым» (ст. 195 УПК РФ)	«Признав необходимым» (ст. 272 УПК РК)
Права защиты (Инициатива)	Ходатайство о доп. вопросах (ст. 198 УПК РФ)	Право инициировать экспертизу; отказ только по мотивированным основаниям (ч. 5 ст. 272 УПК РК)
Основной спец. закон	ФЗ-73 «О гос. СЭД» (Рамочный закон)	Закон «О СЭД» + Профстандарт «Судебная ВТЭ» (Конкретный стандарт)
Институциональная модель	Полицентричная (Минюст, МВД, ФСБ)	Моноцентричная (Центр судебной экспертизы)

Обсуждение

Выявленные в ходе анализа результаты различия имеют глубокие практические и теоретические последствия.

Последствия институциональной дивергенции

Полицентричная модель РФ, с одной стороны, стимулирует научную конкуренцию между ведомственными школами (Минюст, МВД). С другой стороны, она порождает острую проблему «ведомственности». На практике это выражается в том, что экспертные учреждения обслуживают «своих» заказчиков: ЭКЦ МВД – следователей МВД, а РФЦСЭ Минюста – следователей СК и суды. Такое положение дел, хотя и не нарушает формально принцип независимости эксперта (ст. 7 ФЗ-73) [9], создает риск *de facto* аффилированности. Это также открывает для стороны обвинения возможность «выбора» экспертного учреждения или назначения повторных экспертиз в «дружественном» ведомстве в случае «неудобного» первичного заключения, что ослабляет доказательственную ценность экспертизы.

Модель Казахстана, основанная на моноцентризме и стандартизации, решает проблему «войны методик». Оценка заключения судом упрощается: оно либо соответствует Профстандарту, либо нет. Однако обратной стороной является риск монополизации экспертного знания. Если государственный Центр судебной экспертизы является единственным (или доминирующим) органом, у стороны защиты практически не остается инструментов для оспаривания его выводов путем получения альтернативного государственного заключения. Это повышает значимость института негосударственных (частных) экспертов, чей процессуальный статус и авторитет могут быть неэквивалентны государственному.

Регуляторная философия: «Рамка» (РФ) против «Стандарта» (РК)

Ключевое расхождение лежит в регуляторной философии. Российский ФЗ-73 – это «рамка», задающая общие принципы. Методология вынесена на уровень ведомственных инструкций и научных школ. Плюс такого подхода – гибкость и возможность развития. Минус – сложность для суда (не обладающего специальными познаниями) в оценке конкурирующих заключений, основанных на разных методиках.

Казахстанский Профстандарт – это «стандарт», жестко регламентирующий процесс, компетенции и качество. Плюс – единообразие, прозрачность, контроль качества. Минус – риск бюрократизации и стагнации методологии. Эксперт из «исследователя», руководствующегося наукой, рискует превратиться в «исполнителя стандарта», что может быть контрпродуктивно в нестандартных и сложных случаях.

Процессуальные гарантии и состязательность

Прогрессивным представляется подход УПК РК, закрепивший в ч. 5 ст. 272 право защиты на инициирование экспертизы с установлением для следователя фактического запрета на немотивированный отказ. Это существенный шаг к реализации принципа состязательности

сторон на досудебной стадии, выравнивающий дисбаланс между обвинением и защитой в процессе доказывания.

Заключение

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать следующие выводы:

Правовое регулирование криминалистической взрывотехнической экспертизы в России и Казахстане базируется на общем научном фундаменте советской криминалистической школы, что выражается в идентичности определений предмета, объекта и задач ВТЭ.

Несмотря на научное единство, в постсоветский период в процессуальной и, в особенности, в организационной сферах накопились фундаментальные расхождения.

Российская модель развивается по пути институциональной диверсификации (полицентризм ведомств: Минюст, МВД, ФСБ) [8] и рамочного правового регулирования (ФЗ-73). Это создает конкуренцию, но порождает проблему «ведомственности» и усложняет судебную оценку доказательств.

Казахстанская модель выбрала путь институциональной моноцентричности (доминирование одного Центра) и детальной нормативной стандартизации (Профстандарт ВТЭ). Это обеспечивает единообразие, но несет риски монополизации экспертного знания.

В процессуальном плане УПК РК (ч. 5 ст. 272) предоставляет стороне защиты более сильные гарантии по инициированию экспертизы, чем УПК РФ, что является позитивным шагом в сторону усиления состязательности.

Практическая ценность исследования заключается в том, что выявленные расхождения – это не академическая теория, а реальные барьеры для эффективной борьбы с транснациональной преступностью. Отсутствие единого правового поля затрудняет взаимное признание заключений экспертов (например, заключения ЭКЦ МВД РФ в суде РК). В качестве перспективы гармонизации предлагается не унификация (которая не всегда возможна), а разработка в рамках ЕАЭС или ОДКБ межгосударственных соглашений о взаимном признании экспертных методик и квалификаций, а также создание единых реестров сертифицированных экспертов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.11.2025).
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 01.11.2025) [Электронный ресурс]. – URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/ (дата обращения: 01.11.2025).
- 3 О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 01.11.2025).
- 4 Об утверждении профессиональных стандартов в области судебно-экспертной деятельности : приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 23 янв. 2024 г. № 60. Прил. 26. Профессиональный стандарт «Судебная взрывотехническая экспертиза» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31832447 (дата обращения: 01.11.2025).
- 5 Аубакиров А. Ф. Проблемы правового регулирования судебной экспертизы в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2023. – № 1 (72). – С. 15–22.
- 6 Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М. : Норма, 2001. – 240 с.
- 7 Взрывотехническая экспертиза [Электронный ресурс] // Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России. – URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/blast.php> (дата обращения: 01.11.2025).
- 8 Экспертно-криминалистические центры МВД России: полномочия и ответственность эксперта [Электронный ресурс]. – URL: <https://sl.ceur.ru/dictionary/item105169/> (дата обращения: 01.11.2025).

9 Принципы производства экономических экспертиз в экспертно-криминалистических центрах и системе Минюста [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudexpert123.tilda.ws/economicexpertiza> (дата обращения: 01.11.2025).

REFERENCE

- 1 Ugolovno-protsessualnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dekabria 2001 g. No. 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ]. (2025, July 31). Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [in Russian].
- 2 Ugolovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iulia 2014 g. No. 231-V [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of July 4, 2014 No. 231-V]. (2025, November 1). Retrieved from https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-processual'nyj_kodeks/ [in Russian].
- 3 Federalnyi zakon «O gosudarstvennoi sudebno-ekspertnoi deiatelnosti v Rossiiskoi Federatsii» ot 31 maia 2001 g. No. 73-FZ [Federal Law «On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation» of May 31, 2001 No. 73-FZ]. (2024, July 22). Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ [in Russian].
- 4 Prikaz Ministra iustitsii Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhdenii professionalnykh standartov v sfere sudebno-ekspertnoi deiatelnosti» ot 23 ianvaria 2024 g. No. 60. Prilozhenie 26. Professionalnyi standart «Sudebnaia vzryvotekhnicheskaja ekspertiza» [Order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan «On Approval of Professional Standards in the Field of Forensic Expert Activity» of January 23, 2024 No. 60. Appendix 26. Professional Standard «Forensic Explosion-Technical Examination»]. (2024, January 23). Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31832447 [in Russian].
- 5 Aubakirov, A. F. (2023). Problemy pravovogo rekhulyrovaniya sudebnoi ekspertyzy v Respublyke Kazakhstan [Problems of legal regulation of forensic examination in the Republic of Kazakhstan]. Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan, 1(72), 15–22 [in Russian].
- 6 Belkin, R. S. (2001). Kriminalistika: problemy sehodniashnego dnia [Criminalistics: problems of today]. Moscow: Norma [in Russian].
- 7 Vzryvotekhnicheskaja ekspertiza [Explosion-technical examination]. (n.d.). Russian Federal Centre of Forensic Science under the Ministry of Justice of the Russian Federation. Retrieved from <http://www.sudexpert.ru/possib/blast.php> [in Russian].
- 8 Ekspertno-kriminalisticheskie tsentry MVD Rossii: Polnomochiia i otvetstvennost eksperta [Expert-Criminological Centers of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Powers and responsibility of an expert]. (n.d.). Retrieved from <https://sl.ceur.ru/dictionary/item105169/> [in Russian].
- 9 Printsipy proizvodstva ekonomicheskikh ekspertiz v EKTs i sisteme Miniusta [Principles of production of economic expertise in the ECC and the system of the Ministry of Justice]. (n.d.). Retrieved from <http://sudexpert123.tilda.ws/economicexpertiza> [in Russian].

А.В. Галимова^{1*}, Г.Б. Телеуев¹

^{1*}Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан

Қазақстан мен Ресейдегі жарылғыш заттар мен құрылғылардың криминалистикалық талдауы: құқықтық талдау

Терроризммен, сондай-ақ жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғылардың заңсыз айналымымен байланысты қауіп-қатерлердің артуы сот-сараптамалық қызметті тиімді құқықтық реттеуді және халықаралық ынтымақтастықты, оның ішінде ЕАЭО мен ҰҚШҰ шеңберінде дамытуды талап етеді. Криминалистикалық ғылымның қалыптасуында ортақ тарихи негіздің болуына қарамастан, Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының құқықтық жүйелерінде жарылғыш-техникалық сараптаманы процессуалдық және институционалдық регламенттеу бойынша әртүрлі тәсілдер қалыптасты. Бұл айырмашылықтар сараптамалық мекемелерді ұйымдастыру модельдерінде, нормативтік реттеудің деңгейінде және тараптардың процессуалдық кепілдіктерінің көлемінде көрініс табады, соның салдарынан жарылғыш құрылғыларды қолданумен байланысты істер бойынша сараптамалық қорытындыларды өзара тану мен бірлескен тергеп-тексеру жүргізуге кедергілер туындайды.

Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясында жарылғыш-техникалық сараптаманы тағайындау, жүргізу және бағалау тәртібін регламенттейтін нормативтік-

құқықтық базаны кешенді салыстырмалы-құқықтық талдау, негізгі ұқсастықтар мен айырмашылықтарды анықтау, сондай-ақ сот-сараптамалық қызметті құқықтық реттеуді үйлестіру перспективаларын айқындау.

Зерттеу барысында салыстырмалы-құқықтық, формальды-заңи және жүйелік талдау әдістері қолданылды. Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының қылмыстық-процестік заңнамасының нормалары, сот-сараптамалық қызмет туралы арнайы заңнама, сондай-ақ жарылғыш-техникалық сараптама жүргізуді регламенттейтін ведомстволық нормативтік құқықтық актілер талданды.

Зерттеу нәтижесінде Ресей Федерациясындағы жарылғыш-техникалық сараптаманы құқықтық реттеу моделі институционалдық полицентрлікпен және «Ресей Федерациясындағы мемлекеттік сот-сараптамалық қызмет туралы» федералдық заңда бекітілген рамалық нормативтік тәсілмен сипатталатыны, сондай-ақ бірнеше ведомстволық сараптамалық жүйелердің (Әділет министрлігі, ПМ, ФҚК) қатар жұмыс істейтіні анықталды. Ал Қазақстан Республикасының моделі институционалдық моноцентрлікке және жарылғыш-техникалық сараптама саласындағы кәсіби стандарттар арқылы жүзеге асырылатын неғұрлым егжей-тегжейлі нормативтік стандарттауға бейім. Сонымен қатар, сараптаманы тағайындау кезінде қорғау тарапының процессуалдық құқықтарында елеулі айырмашылықтар бар екені анықталды, бұл ретте Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі айқын көрінетін бәсекелестік кепілдіктерді көздейді. Зерттеудің практикалық маңыздылығы алынған қорытындыларды ұлттық заңнаманы жетілдіруде және ЕАЭО мен ҰҚШҰ шеңберінде сот-сараптамалық қызметті үйлестіру тетіктерін әзірлеуде пайдалану мүмкіндігімен айқындалады.

Түйін сөздер: криминалистік жарылыс-техникалық сараптама, құқықтық талдау, Қылмыстық-процессуалдық кодекс, жарылғыш заттар, салыстырмалы құқықтану, Қазақстан, Ресей.

A.V. Galimova^{1*}, G.B. Teleuev¹

^{1*}Innovative Eurasian University, Kazakhstan

Forensic Analysis of Explosives and Devices in Kazakhstan and Russia: A Legal Analysis

The growing threats associated with terrorism and the illicit trafficking of explosives and explosive devices necessitate effective legal regulation of forensic expert activity and the development of international cooperation, including within the frameworks of the EAEU and the CSTO. Despite a common historical background in the development of forensic science, the legal systems of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation have developed different approaches to the procedural and institutional regulation of explosive technical examination. These differences are manifested in the models of organization of expert institutions, the degree of normative detail, and the scope of procedural guarantees for the parties, which creates obstacles to the mutual recognition of expert conclusions and the conduct of joint investigations in cases involving the use of explosive devices.

To conduct a comprehensive comparative legal analysis of the regulatory framework governing the appointment, conduct, and evaluation of explosive technical examination in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, to identify key similarities and differences, and to determine prospects for the harmonization of legal regulation of forensic expert activity.

The study employs comparative legal, formal legal, and systemic methods of analysis. The norms of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, special legislation on forensic expert activity, as well as subordinate regulatory legal acts governing the conduct of explosive technical examination, are analyzed.

The study establishes that the Russian model of legal regulation of explosive technical examination is characterized by institutional polycentricity and a framework-based regulatory approach enshrined in the Federal Law “On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation,” with the existence of several departmental expert systems (Ministry of Justice, Ministry of Internal Affairs, Federal Security Service). At the same time, the model of the Republic of Kazakhstan tends toward institutional monocentricity and more detailed normative standardization, including through professional standards in the field of explosive technical examination. Significant differences are also

identified in the procedural rights of the defense when appointing an examination, with the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan providing more pronounced adversarial guarantees. The practical significance of the study lies in the possibility of using the findings to improve national legislation and to develop mechanisms for harmonizing forensic expert activity within the EAEU and the CSTO.

Key words: forensic explosive-technical examination, legal analysis, Criminal Procedure Code, explosives, comparative law, Kazakhstan, Russia.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

УДК 343.98
МРНТИ 12300

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/117-124>

А.К. Инербаев^{1*}, Б.Ж. Айтимов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

^{*}(e-mail: alisher.inerbaev@mail.ru)

Сравнительно-правовой анализ криминалистического исследования взрывчатых веществ, взрывных устройств и следов их применения на примере законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации

Аннотация

Основная проблема: Противодействие терроризму и незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств на евразийском пространстве требует согласованных подходов к их криминалистическому исследованию и судебно-экспертному обеспечению уголовного судопроизводства. Несмотря на общие научные традиции и сходство правовых систем Российской Федерации и Республики Казахстан, в правоприменительной практике сохраняются существенные различия в квалификации незаконного оборота самодельных взрывных устройств, определении критериев пригодности объектов к взрыву, а также в разграничении компетенций государственных и негосударственных судебных экспертов. Отсутствие унифицированных подходов затрудняет межгосударственное сотрудничество и снижает эффективность расследования преступлений террористической направленности.

Цель: Провести сравнительно-правовой анализ теоретических, процессуальных и методических основ криминалистического исследования взрывчатых веществ и взрывных устройств в правовых системах Российской Федерации и Республики Казахстан, выявить ключевые расхождения в правовом регулировании и правоприменительной практике, а также определить направления их гармонизации.

Методы: В исследовании использованы сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы анализа. Изучены нормы уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, нормативные постановления верховных судов, ведомственные инструкции и материалы правоприменительной практики, регулирующие вопросы назначения и производства взрывотехнических экспертиз.

Результаты и их значимость: Установлено, что в правовых системах Российской Федерации и Республики Казахстан сохраняются различия в алгоритмах назначения и производства взрывотехнических экспертиз, подходах к оценке пригодности объектов к взрыву и разграничении полномочий судебных экспертов. Выявлены типичные следственные ошибки, допускаемые при назначении и использовании результатов взрывотехнических экспертиз. Обоснована необходимость унификации экспертных методик и сближения процессуальных подходов в рамках межгосударственного сотрудничества, что может способствовать повышению эффективности борьбы с транснациональным терроризмом и незаконным оборотом оружия на евразийском пространстве.

Ключевые слова: криминалистика, взрывчатые, устройства, экспертиза, законодательство, боеприпасы, методика

Введение

Современная криминалистика сталкивается с беспрецедентными вызовами, порожденными глобализацией преступности и технологическим прогрессом. В ряду наиболее опасных общественно вредных деяний особое место занимают преступления, связанные с применением взрывчатых веществ (ВВ) и взрывных устройств (ВУ). Террористические акты, криминальные разборки с использованием гранат и самодельных бомб, незаконный трафик боеприпасов – все эти угрозы требуют от государства жесткой и, что не менее важно, научно обоснованной реакции.

Российская Федерация (РФ) и Республика Казахстан (РК) – два суверенных государства, объединенных не только общей границей протяженностью более семи с половиной тысяч километров, но и общим историко-правовым фундаментом. Советская школа криминалистики, заложившая основы теории судебной экспертизы, до сих пор оказывает

определяющее влияние на доктрину и практику в обеих странах. Однако три десятилетия независимого развития привели к формированию уникальных национальных моделей правового регулирования судебно-экспертной деятельности.

Целью данного исследования является не просто констатация сходств и различий, но глубокий анализ причин и следствий законодательных трансформаций в области взрывотехники. Мы попытаемся ответить на вопрос: как различия в формулировках статей Уголовного кодекса (УК) и постановлений Пленумов Верховных Судов [6, 7] влияют на тактику осмотра места происшествия, выбор экспертных методик и, в конечном счете, на судьбы людей, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Взрывотехническая экспертиза (ВТЭ) является одной из самых сложных и высокотехнологичных разновидностей судебных экспертиз. Она находится на стыке химии, физики горения и взрыва, материаловедения и трасологии. Правовая регламентация такой деятельности требует ювелирной точности. Ошибка в определении статуса вещества («взрывчатое» или «пиротехническое») может стоить свободы гражданину или безопасности обществу.

В рамках данной работы будут детально рассмотрены следующие ключевые аспекты:

Онтология предмета: Эволюция понятийного аппарата («взрывчатое вещество», «взрывное устройство», «боеприпас») в законодательстве РФ и РК.

Процессуальная форма: Сравнительный анализ статуса эксперта-взрывотехника, его прав, обязанностей и ответственности.

Методологический инструментарий: Специфика решения диагностических, идентификационных и ситуационных задач в условиях различных правовых требований.

Правоприменительная практика: Анализ судебных precedентов и разъяснений высших судебных инстанций.

Исследование опирается на широкий круг нормативных источников, включая Уголовные кодексы РФ и РК [3, 4], Федеральный закон РФ № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [5], законодательство РК о судебно-экспертной деятельности [7], а также фундаментальные постановления Верховных Судов двух стран [6, 7].

Материалы и методы

Методологическую основу работы составляет диалектический подход к изучению правовых явлений, позволяющий рассматривать институты судебной экспертизы в их динамике и взаимосвязи с социально-политическим контекстом.

Для достижения объективности и всесторонности исследования был применен комплекс общенаучных и частнонаучных методов:

Сравнительно-правовой метод: Позволил сопоставить нормы материального и процессуального права РФ и РК, выявив как конвергентные, так и дивергентные тренды. В частности, сравнивались диспозиции ст. 222.1 УК РФ [4] и ст. 287 УК РК [3].

Формально-логический метод: Использовался для анализа внутренней структуры правовых норм и дефиниций, содержащихся в постановлениях Пленумов Верховных Судов.

Системно-структурный анализ: Позволил рассмотреть систему судебно-экспертных учреждений (СЭУ) двух стран как иерархически организованную структуру с распределенными функциями и задачами.

Метод экспертных оценок: Применялся при анализе эффективности существующих методик исследования следов взрыва.

Материалами исследования послужили:

Законодательные акты: Конституции, Уголовные и Уголовно-процессуальные кодексы РФ и РК.

Акты судебного толкования:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. от 11.06.2019) [6].

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июля 1995 года № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ...» (с последующими изменениями) [7].

Ведомственные реестры и методики: Государственные реестры методик судебных экспертиз РК и РФ, перечни экспертных специальностей [8, 9].

Научные публикации: Работы ведущих криминалистов, посвященные проблемам алгоритмизации расследования и классификации ВУ [10].

Результаты

1. Законодательная дефиниция объекта исследования: Битва формулировок

Фундаментом любой криминалистической деятельности является четкое определение объекта. Взрывотехника в этом смысле — одна из самых сложных областей, так как граница между бытовой химией, пиротехникой и боевым ВВ часто проходит не по химической формуле, а по юридическому предназначению.

1.1. Подход Российской Федерации: Функционализм и жесткость

В Российской Федерации законодатель пошел по пути максимальной детализации и ужесточения ответственности, выделив оборот взрывчатых веществ в отдельный состав преступления (ст. 222.1 УК РФ) [4].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 5 (п. 5) [6], под взрывчатыми веществами (ВВ) понимаются химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву) без доступа кислорода воздуха. Примеры: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох. Ключевой особенностью российского подхода является включение в понятие взрывного устройства (ВУ) не только готовых изделий, но и их критических компонентов. Пленум разъясняет, что приспособления для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор), находящиеся отдельно от основного заряда, также рассматриваются как ВУ.

Таблица 1. – Квалифицирующие признаки ВВ и ВУ в РФ (согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 5)

Объект	Определение	Примеры	Правовые последствия
Взрывчатое вещество	Химическое соединение/смесь, способная к взрыву без кислорода воздуха.	Тротил, гексоген, порох, аммиачно-селитренные смеси.	Ст. 222.1 УК РФ. Ответственность наступает независимо от наличия корпуса или детонатора.
Взрывное устройство	Изделие, функционально предназначенное для производства взрыва и способное к взрыву.	Мины, гранаты, самодельные бомбы (СВУ).	Ст. 222.1 УК РФ. Включает как промышленные, так и самодельные изделия.
Средства инициирования	Устройства для возбуждения детонации.	Капсюль-детонатор, электродетонатор, запал УЗРГМ.	Квалифицируются как Взрывное устройство (даже без ВВ). Это критически важное ужесточение.
Имитационные средства	Изделия, не предназначенные для поражения целей.	Взрывпакеты, сигнальные ракеты.	Не являются ВУ и ВВ. Ответственность по УК РФ не наступает (административная).

Этот подход можно назвать «функционально-превентивным». Логика российского законодателя такова: наличие у лица детонатора уже свидетельствует о подготовке к созданию бомбы или о возможности её использования, поэтому такое лицо должно нести ответственность как за полноценное ВУ.

1.2. Подход Республики Казахстан: Казуистичность и связь с вооружением

В Республике Казахстан правовое регулирование базируется на Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 21.07.1995 № 4 [7]. Хотя документ был принят давно, он регулярно обновляется и сохраняет силу. Подход здесь более классический, восходящий к советской традиции объединения понятий «оружие» и «боеприпасы».

Взрывчатые вещества: Понимаются как порох, тротил, нитроглицерин, пироксилин и др., приобретение которых требует специального разрешения. Акцент сделан на разрешительный порядок.

Боевые припасы: Казахстанский законодатель включает в это понятие широкий спектр объектов, которые в РФ могли бы быть разнесены по разным категориям. Сюда входят: боевые части ракет, бомбы, мины, гранаты, а также взрывпакеты и взрыватели.

Ключевое различие: В РФ взрыватель (детонатор) – это ВУ. В РК взрыватель – это боеприпас. На первый взгляд, разница терминологическая, но она влияет на квалификацию по статьям УК. Если в РФ ответственность за детонатор наступает по специальной «взрывной» статье 222.1, то в РК – по общей «оружейной» статье 287.

Кроме того, НП ВС РК № 4 вводит важное понятие – «достаточный набор деталей». Если похищены детали, из которых можно собрать пригодное к использованию устройство, это квалифицируется как оконченное преступление. Это перекликается с российским подходом, но сформулировано иначе: через призму «комплектности», а не «функциональности отдельного элемента».

2. Организация судебно-экспертной деятельности: Институциональный ландшафт

2.1. Система экспертных учреждений в РФ

В России судебно-экспертная деятельность (СЭД) жестко централизована, особенно в сфере общественной безопасности. Основными игроками являются:

СЭУ Минюста России (РФЦСЭ и региональные лаборатории).

Экспертно-криминалистические центры (ЭКЦ) МВД России.

Институт криминалистики ФСБ России (занимается наиболее сложными делами о терроризме).

Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [5] устанавливает принцип государственной монополии де-факто на проведение взрывотехнических экспертиз по уголовным делам. Хотя закон допускает негосударственную экспертизу (ст. 41 73-ФЗ), на практике суды и следствие доверяют такие опасные вещдоки только государственным экспертам, обладающим соответствующими лицензиями и условиями хранения (оружейные комнаты, бункеры).

2.2. Система экспертных учреждений в РК

В Казахстане наблюдается интересная тенденция к диверсификации. Основным государственным органом является Центр судебных экспертиз Министерства юстиции РК с его территориальными институтами (ИСЭ). ИСЭ по г. Астана, Алматы и областные филиалы покрывают всю страну. Уникальной особенностью является наличие Государственного реестра судебных экспертов, включающего лиц, занимающихся частной судебно-экспертной деятельностью. В РК выдаются лицензии на право производства экспертиз по конкретным специальностям, в том числе «Судебная экспертиза веществ и материалов» (шифр 7).

Таблица 2. – География и специализация взрывотехнической экспертизы в РК

Вид экспертизы	Код/Шифр	Где проводится (Гос. ИСЭ)	Частная практика
Судебная экспертиза веществ и материалов	7.1 - 7.5	Астана, Алматы, Шымкент, все областные центры (Атырау, ВКО, Караганда и др.).	Допускается лицензирование (теоретически).
Взрывотехнологическая	Специфич.	Астана, Алматы, ВКО, Караганда.	Ограничена требованиями безопасности.

Наличие института частных экспертов в РК, имеющих право проводить исследования веществ и материалов, создает потенциал для состязательности сторон, которого часто не хватает в российском процессе по делам данной категории.

3. Методология исследования: От осмотра до хроматографа

Методика расследования преступлений, связанных с ВУ, в обеих странах базируется на общих криминалистических рекомендациях, однако детализация задач различается.

3.1. Задачи экспертизы

Анализ методических материалов Минюста РФ и практики РК показывает, что перед экспертом ставятся три группы задач:

Диагностические (установление природы объекта):

Вопрос: Является ли вещество взрывчатым?

Вопрос: Относится ли устройство к боеприпасам или ВУ?

Вопрос (РФ): Какова схема электрической цепи ВУ?. Этот вопрос критически важен для установления способа подрыва (таймер, радиосигнал, замыкание), что указывает на уровень подготовки преступника.

Идентификационные (установление тождества):

Вопрос: Составляли ли осколки единое целое (корпус гранаты)?

Вопрос: Является ли след копоти результатом взрыва конкретного типа ВВ (например, аммонита)?

Ситуационные (реконструкция события):

Вопрос: Где находился эпицентр взрыва?

Вопрос: Каково было взаимное расположение потерпевших и устройства?

3.2. Проблема «Пригодности»

Наиболее тонкий момент — определение пригодности ВУ к взрыву.

В РК: Нормативное постановление № 4 дает четкое указание: ответственность наступает не только за исправное оружие/ВУ, но и за неисправное, если у виновного была реальная возможность привести его в пригодное состояние. Это требует от эксперта не просто констатации «не взрывается», а анализа дефекта: устраним ли он в бытовых условиях?

В РФ: Практика также исходит из понятия «способности к взрыву». Однако акцент смещен на конструктивную предназначенность. Если устройство самодельное (СВУ), эксперт должен доказать, что оно могло взорваться. Часто проводятся экспериментальные подрывы аналогов, изготовленных экспертом по той же схеме, чтобы подтвердить работоспособность конструкции.

4. Инновационные подходы и вызовы

Современная криминалистика в обеих странах движется в сторону алгоритмизации. Как отмечается в обзоре научных источников [10], перспективными направлениями являются:

Внедрение программирования в методики расследования.

Анализ следственных ошибок (например, неправильная упаковка смывов с места взрыва, ведущая к потере летучих следов ВВ).

Придание обязательного характера методическим рекомендациям.

Особую актуальность приобретает исследование следов взрыва в условиях городской застройки (как в случае теракта в «Крокус Сити Холл»), где фон загрязнений мешает выявлению микрочастиц ВВ.

Обсуждение

Сравнительный анализ позволяет выявить глубокие, системные различия в подходах двух государств, скрытые за внешним сходством терминологии.

Инсайт 1: Различные векторы уголовной политики

Россия, столкнувшаяся с масштабными террористическими угрозами, выбрала путь сегрегации ответственности. Выделение ВВ и ВУ в отдельные статьи УК (222.1, 223.1) и признание отдельных компонентов (детонаторов) полноценными ВУ свидетельствует о политике «нулевой толерантности» и превентивного удара. Законодатель стремится криминализировать саму потенцию взрыва. Казахстан сохраняет интегративный подход. Объединение оружия, боеприпасов и ВВ в одной статье (287 УК РК) отражает восприятие этих объектов как единого массива угроз общественной безопасности. При этом детализация понятия «боеприпасы» в НП ВС № 4 позволяет гибко подходить к квалификации, учитывая реальную опасность деяния (через концепцию «возможности приведения в годное состояние»).

Инсайт 2: Проблема технологического суверенитета экспертизы

В обоих государствах методики исследования базируются на советских наработках. Однако современный терроризм использует промышленные химикаты двойного назначения (удобрения, перекиси), которые не всегда однозначно идентифицируются старыми методами. Проблема «двойного назначения» стоит остро: мешок аммиачной селитры в сарае фермера — это удобрение или компонент бомбы? В РФ судебная практика по ст. 222.1 склонна трактовать сомнения в пользу обвинения, если доказан умысел (например, найдены инструкции по изготовлению СВУ). В РК подход к доказыванию «предназначения» более формализован через понятие «специального разрешения» на приобретение.

Инсайт 3: Частная экспертиза как фактор развития

Наличие в РК лицензируемого рынка частных услуг по экспертизе веществ и материалов создает интересную коллизию. С одной стороны, это повышает доступность

экспертизы. С другой – возникает вопрос о качестве и безопасности. Исследование ВВ требует полигонов, лабораторий с бронеканерами. Частный сектор вряд ли может обеспечить такой уровень инфраструктуры, как государственные центры. Это создает риск появления «кабинетных» экспертиз, основанных только на теоретических расчетах без экспериментальной проверки, что недопустимо во взрывотехнике.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что несмотря на общие исторические корни, криминалистическое исследование взрывчатых веществ и взрывных устройств в РФ и РК развивается по расходящимся траекториям.

Основные выводы:

Понятийный разрыв: РФ трактует средства инициирования (детонаторы) как самостоятельные Взрывные Устройства, в то время как РК относит их к Боеприпасам. Это влечет разную квалификацию деяний.

Процессуальная модель: РФ опирается на монополию государственных СЭУ в делах о терроризме, обеспечивая контроль качества и секретность. РК экспериментирует с допуском частных экспертов, стремясь к состязательности.

Критерий опасности: В РК законодательно закреплён учет технической возможности ремонта неисправного устройства, что делает экспертизу более инженерно-ориентированной.

Рекомендации: Для гармонизации правоприменительной практики на пространстве СНГ/ЕАЭС целесообразно:

Разработать единый классификатор самодельных взрывных смесей на основе прекурсоров.

Унифицировать методику оценки поражающей способности СВУ, чтобы критерии «взрыва» были идентичны в судах Астаны и Москвы.

Обеспечить взаимное признание заключений государственных экспертов при расследовании трансграничных преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан. – Астана, 1995. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950000000> (дата обращения: 22.12.2025).
- 2 Конституция Российской Федерации. – М., 1993. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.12.2025).
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 № 167 I (ред. 2023). – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167> (дата обращения: 22.12.2025).
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 11.06.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.12.2025).
- 5 Федеральный закон РФ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (ред. 2023). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 22.12.2025).
- 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. от 11.06.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38741/ (дата обращения: 22.12.2025).
- 7 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21.07.1995 № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ» (с последующими изменениями). – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/R950000004> (дата обращения: 22.12.2025).
- 8 Государственные реестры методик судебных экспертиз Республики Казахстан. – Астана: Центр судебных экспертиз МЮ РК, 2023. – URL: <http://www.centre-ekspert.kz> (дата обращения: 22.12.2025).
- 9 Государственные реестры методик судебных экспертиз Российской Федерации. – М.: Минюст РФ, 2023. – URL: <http://www.minjust.ru/ru/expert> (дата обращения: 22.12.2025).
- 10 Работы ведущих криминалистов РФ и РК по вопросам алгоритмизации расследований и классификации взрывных устройств. – 2000–2023. – URL: <http://www.sudexpert.ru> (дата обращения: 22.12.2025).

REFERENCES

- 1 Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iiulia 2014 hoda № 226-V [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan] (2023). Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ [in Russian].
- 2 Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation]. (2019). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [in Russian].
- 3 Federalnyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 31.05.2001 № 73-FZ «O hosudarstvennoi sudebno-ekspertnoi deiatelnosti v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of the Russian Federation «On State Forensic Activities»]. (2023). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ [in Russian].
- 4 Postanovlenie Plenuma Verkhovnoho Suda Rossiiskoi Federatsii ot 12.03.2002 № 5 «O sudebnoi praktike po delam o khishchenii, vymohatelstve i nezakonnom oborote oruzhiia, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroistv» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On Judicial Practice in Cases of Theft, Extortion, and Illegal Circulation of Weapons, Ammunition, Explosives and Explosive Devices»]. (2019). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38741/ [in Russian].
- 5 Normativnoe postanovlenie Verkhovnoho Suda Respubliki Kazakhstan ot 21.07.1995 № 4 «O sudebnoi praktike po delam o khishchenii ohnestrelnoho oruzhiia, boevykh prypasov, vooruzheniia i vzryvchatykh veshchestv» [Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan «On Judicial Practice in Cases of Theft of Firearms, Ammunition, Weapons, and Explosives»]. (2025). Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/P950000004_ [in Russian].
- 6 Hosudarstvennye registry metodik sudebno-ekspertnykh issledovani Respubliki Kazakhstan [State Registers of Forensic Examination Methodologies of the Republic of Kazakhstan]. (2023). Astana: Tsentr sudebnykh ekspertiz Ministerstva iustitsii Respubliki Kazakhstan. Retrieved from <http://www.centre-ekspert.kz> [in Russian].
- 7 Hosudarstvennye registry metodik sudebno-ekspertnykh issledovani Rossiiskoi Federatsii [State Registers of Forensic Examination Methodologies of the Russian Federation]. (2023). Moscow: Ministerstvo iustitsii Rossiiskoi Federatsii. Retrieved from <http://www.minjust.ru/ru/expert> [in Russian].
- 8 Bohdanovych, N.S., Eliubaeva, Zh.M., & Kurmanov, K.Sh. (2023). Raboty po alhoritmizatsii rassledovani i klassifikatsii vzryvnykh ustroistv v Rossiiskoi Federatsii i Kazakhstane [Works on algorithmization of investigations and classification of explosive devices in the Russian Federation and Kazakhstan]. Retrieved from <http://www.sudexpert.ru> [in Russian].

А.К. Инербаев¹, Б.Ж. Айтимов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан
(e-mail: alisher.inerbaev@mail.ru)

Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының заңнамасы мысалында жарылғыш заттарды, жарылғыш құрылғыларды және олардың қолданылу іздерін криминалистикалық зерттеудің салыстырмалы-құқықтық талдауы

Осы жұмыста Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасы құқықтық жүйелеріндегі жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды криминалистикалық зерттеудің теориялық, іс жүргізушілік және әдістемелік негіздеріне қатысты іргелі салыстырмалы-құқықтық талдау ұсынылған. Зерттеу екі мемлекеттің қылмыстық заңнамасын, жоғары соттардың нормативтік қаулыларын және ведомстволық нұсқаулықтарын жан-жақты зерделеуге негізделген. Ерекше назар қолдан жасалған жарылғыш құрылғылардың заңсыз айналымын саралау, объектілердің «жарылысқа жарамдылығы» критерийлерін айқындау, сондай-ақ мемлекеттік және жекеменшік сот сарапшыларының құзыреттерін ажырату мәселелеріндегі құқық қолдану тәжірибесіндегі айырмашылықтарға аударылған. Жұмыста жарылыс-техникалық сараптамаларды тағайындау мен жүргізудің алгоритмдері егжей-тегжейлі қарастырылып, тергеудегі типтік қателіктер талданады және мемлекетаралық ынтымақтастық шеңберінде сараптамалық әдістемелерді унификациялау жолдары ұсынылады. Зерттеудің

өзектілігі еуразиялық кеңістікте трансұлттық терроризммен және қарудың заңсыз айналымымен күрес тәсілдерін үйлестіру қажеттілігімен айқындалады.

Түйінді сөздер: Криминалистика, жарылғыш заттар, құрылғылар, сараптама, заңнама, оқ-дәрі, әдістеме

A.K. Inerbayev^{1*}, B.Zh. Aitimov¹

^{1*}Innovative Eurasian University, Kazakhstan

^{*}(e-mail: alisher.inerbaev@mail.ru)

Comparative Legal Analysis of the Forensic Examination of Explosive Substances, Explosive Devices, and Traces of Their Use Based on the Legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation

This paper presents a fundamental comparative legal analysis of the theoretical, procedural, and methodological foundations of the forensic examination of explosive substances and explosive devices within the legal systems of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The study is based on a detailed examination of criminal legislation, normative resolutions of supreme courts, and departmental instructions of the two states. Particular attention is paid to the divergence of law enforcement practice regarding the qualification of illicit trafficking in improvised explosive devices, the definition of criteria for the «fitness» of objects for explosion, and the delineation of competencies between state and private forensic experts. The paper details the algorithms for appointing and conducting explosive expertise, analyzes typical investigative errors, and proposes ways to unify expert methodologies within the framework of interstate cooperation. The relevance of the study is due to the need to harmonize approaches to combating transnational terrorism and illicit arms trafficking in the Eurasian space.

Keywords: Criminology, explosives, devices, expertise, legislation, ammunition, methodology

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.11.2025 г.

УДК 349.6.
МРНТИ 10.31.15

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/125-133>

Б.Т. Сабитденова^{1*}, Д.Н. Бекежанов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: bibiguls2016@gmail.com)

**Ответственность за экологические правонарушения:
анализ и направления усиления в Казахстане**

Аннотация

Основная проблема: Масштабные экологические нарушения и недостаточная эффективность существующих механизмов юридической ответственности создают угрозу устойчивому природопользованию в Республике Казахстан. Несмотря на законодательные реформы 2021–2025 годов, предусматривающие ужесточение штрафов и требований к природопользователям, сохраняется дисбаланс между фискальной и компенсационной функциями ответственности, а средства, взысканные за нарушения, часто не направляются на восстановление окружающей среды.

Цель: Провести комплексный анализ института юридической ответственности за экологические правонарушения в Республике Казахстан, оценить эффективность действующих правовых механизмов и разработать рекомендации по их совершенствованию с учетом международных стандартов экологической безопасности.

Методы: В исследовании использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, а также анализ статистических данных и материалов судебной практики. Особое внимание уделено изучению изменений в законодательстве 2021–2025 годов и опыту стран ОЭСР по внедрению ответственности юридических лиц.

Результаты и их значимость: Установлено, что действующие правовые механизмы не обеспечивают полной реализации принципа «загрязнитель платит». Предложены меры по усилению ответственности: внедрение института уголовной ответственности юридических лиц, переход от чисто наказательных мер к стимулирующим через использование наилучших доступных технологий, применение цифровых инструментов мониторинга и закрепление целевого использования экологических штрафов на природоохранные мероприятия. Комплексное применение этих мер позволит повысить эффективность юридической ответственности и улучшить состояние экологической безопасности в стране.

Ключевые слова: экологическое право, юридическая ответственность, экологические правонарушения, Экологический кодекс РК, возмещение вреда, административные штрафы, уголовная ответственность, «зеленая экономика», ОЭСР.

Введение

Современный этап развития цивилизации характеризуется обострением противоречий между растущими потребностями человечества и ограниченными возможностями биосферы к самовосстановлению. Экологическая безопасность сегодня рассматривается не просто как компонент национальной безопасности, а как фундаментальное условие выживания нации. Для Республики Казахстан, обладающей обширными территориями и значительным природно-ресурсным потенциалом, вопросы охраны окружающей среды стоят особенно остро. Наследие экстенсивного природопользования советского периода, последствия испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне, экологическая катастрофа Аральского моря, а также современные вызовы, связанные с интенсивной эксплуатацией недр и ростом урбанизации, формируют сложный экологический ландшафт страны [1].

В правовом государстве центральным инструментом регулирования отношений в системе «общество – природа» выступает экологическое право, а его обеспечительным механизмом – институт юридической ответственности за экологические правонарушения. Конституция Республики Казахстан в статье 31 провозглашает, что государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека. Реализация этой конституционной нормы требует наличия разветвленной и эффективной системы правовых мер

принуждения, способных не только карать виновных, но и, что более важно, предупреждать нанесение вреда природе и обеспечивать его реальное возмещение [2].

Актуальность темы исследования обусловлена кардинальной трансформацией экологического законодательства Казахстана в последние годы. Принятие 2 января 2021 года нового Экологического кодекса Республики Казахстан (далее – ЭК РК) ознаменовало собой смену парадигмы государственного регулирования: переход от тотального административного контроля к стимулированию внедрения наилучших доступных техник (НДТ) и реализации принципа «загрязнитель платит» в его наиболее полной интерпретации [3]. В развитие кодифицированного акта в 2024–2025 годах вступают в силу существенные поправки в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) и Уголовный кодекс (УК), направленные на ужесточение ответственности за экологические деликты. Эти изменения, включающие многократное увеличение штрафов и пересмотр подходов к квалификации правонарушений, нуждаются в тщательном теоретическом анализе и прогнозировании их правоприменительного эффекта [4].

Несмотря на активное нормотворчество, правоприменительная практика свидетельствует о сохраняющихся проблемах. Статистика показывает парадоксальную ситуацию: на фоне роста общественного беспокойства по поводу качества воздуха и воды количество регистрируемых уголовных экологических правонарушений снижается [5], тогда как объемы административных взысканий растут [6]. Это может указывать на латентность экологической преступности, сложности доказывания причинно-следственных связей в уголовном процессе или на то, что существующая система ответственности выполняет скорее фискальную, нежели превентивную функцию.

Научная проблема данного исследования заключается в противоречии между декларируемыми целями экологической политики (переход к «зеленой экономике», нулевая терпимость к нарушениям) и реальной эффективностью механизма юридической ответственности, который зачастую сводится к монетизации вреда без восстановления экосистем.

Целью статьи является проведение глубокого научно-теоретического анализа института ответственности за экологические правонарушения в Республике Казахстан, выявление пробелов в законодательстве и правоприменении, а также разработка концептуальных направлений его усиления с учетом международных обязательств страны и рекомендаций ОЭСР.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Раскрыть юридическую природу и признаки экологического правонарушения в контексте современной доктрины права.
2. Провести классификацию видов юридической ответственности за экологические правонарушения и проанализировать динамику их применения.
3. Оценить эффективность новелл административного законодательства, вступающих в силу в 2025 году.
4. Выявить проблемы квалификации экологических уголовных правонарушений и предложить пути совершенствования конструкций составов преступлений.
5. Изучить международный опыт (страны ОЭСР) и возможности его имплементации в национальную правовую систему.

Материалы и методы

Методологическую стратегию исследования определило сочетание диалектического подхода к изучению правовых явлений с методами формальной логики и системного анализа.

Теоретическая база.

Исследование опирается на фундаментальные труды в области теории права и экологического права. Были использованы работы, раскрывающие понятие и сущность юридической ответственности, функции экологического права и механизмы возмещения вреда окружающей среде. В частности, проанализированы подходы к определению экологического правонарушения как виновного, противоправного деяния, посягающего на экологический правопорядок и причиняющего вред природной среде либо создающего угрозу такого причинения.

Нормативно-правовая база.

В качестве эмпирического материала проанализирован массив нормативных правовых актов:

1. Конституция Республики Казахстан – как основа конституционно-правового статуса охраны окружающей среды.

2. Экологический кодекс Республики Казахстан (2021 г.) – детально изучена Глава 46 «Ответственность за экологические правонарушения» и статья 414, закрепляющая общие основания ответственности [3].

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (2014 г.) – проанализирована Глава 21 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды», включая последние изменения, касающиеся штрафных санкций [7].

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан (2014 г.) – исследованы составы экологических преступлений (Глава 13), проблемы их конструкции (материальные и формальные составы) [8].

5. Международные акты и рекомендации – использованы обзоры результативности экологической деятельности (EPR) Казахстана, подготовленные ЕЭК ООН и ОЭСР, а также отчеты по вопросам добропорядочности и борьбе с коррупцией [9].

Эмпирические данные и методы их обработки.

В работе применен статистический метод для анализа количественных показателей правоприменения. Используются официальные данные:

– Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК о состоянии экологической преступности.

– Бюро национальной статистики АСПиР РК (сборники «Охрана окружающей среды в РК») [1].

– Аналитические отчеты портала Finprom.kz и отраслевых изданий [5].

Для оценки эффективности правовых норм использован метод сравнительно-правового анализа, позволивший сопоставить подходы к экологической ответственности в Казахстане и странах с развитой правовой системой. Метод экспертных оценок применялся при интерпретации прогнозов влияния повышения штрафов в 2025 году на поведение субъектов хозяйствования. [4]

Особое внимание уделено анализу судебной практики, в частности Нормативного постановления Верховного Суда РК «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», что позволило выявить типичные ошибки судов и сложности в толковании норм права [12].

Результаты

В казахстанской юридической науке экологическое правонарушение традиционно рассматривается как сложное социально-правовое явление. Согласно устоявшимся определениям, это виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), посягающее на установленный экологический правопорядок, причиняющее вред природной среде либо создающее реальную угрозу такого причинения, а также нарушающее права и законные интересы субъектов экологических правоотношений [2].

Сущностными признаками экологического правонарушения являются:

– **Общественная опасность:** способность деяния причинить вред экологическим интересам общества, здоровью населения и экологической безопасности государства.

– **Противоправность:** нарушение императивных норм экологического законодательства (запретов, ограничений, нормативов).

– **Виновность:** наличие умысла или неосторожности в действиях субъекта.

– **Наказуемость:** наличие установленной законом санкции за совершение деяния.

Экологическая ответственность выполняет три взаимосвязанные функции:

1. **Стимулирующая функция** направлена на побуждение природопользователей к соблюдению экологических требований через систему экономических стимулов (налоговые льготы, «зеленые» кредиты) и правовых угроз (штрафы, приостановление деятельности).

2. **Компенсационная (восстановительная) функция** нацелена на возмещение причиненного вреда. В новом ЭК РК акцент смещен с денежной компенсации на натуральную реституцию (восстановление нарушенного состояния окружающей среды).

3. **Превентивная функция** реализуется через угрозу применения государственного принуждения, формируя у субъектов мотив воздержаться от правонарушения [2].

2. **Уголовная ответственность:** проблемы конструкции составов и латентность

Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Казахстане реализуется посредством норм 13-й главы Уголовного кодекса. Однако анализ статистических данных за 2023–2024 годы

демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению регистрации уголовных экологических правонарушений.

Таблица 1. – Динамика регистрации уголовных экологических правонарушений в Республике Казахстан (январь–сентябрь)

Показатель	2023 год	2024 год	Изменение (%)
Количество зарегистрированных правонарушений	390	328	-15,9 %

Снижение на 15,9 % не коррелирует с данными экологического мониторинга, фиксирующего превышение ПДК вредных веществ в атмосфере крупных городов. Это расхождение объясняется высокой латентностью экологической преступности и сложностью квалификации деяний.

Ключевой теоретической и практической проблемой является конструкция составов преступлений. Большинство экологических преступлений (ст. 324–343 УК РК) сконструированы как материальные составы, обязательным признаком объективной стороны которых является наступление общественно опасных последствий (значительный ущерб, тяжкие последствия, массовая гибель животных).

В правоприменительной практике установление причинно-следственной связи между деянием (например, выбросом загрязняющих веществ) и последствиями (заболеваниями населения, гибелью биоресурсов) представляет чрезвычайную сложность. Экологический вред часто имеет кумулятивный и отложенный характер. В этой связи в науке обоснованно предлагается трансформация ряда составов из материальных в формальные или составы «поставления в опасность», когда уголовная ответственность наступает за сам факт грубого нарушения правил, создающего реальную угрозу наступления тяжких последствий, независимо от их фактического наступления [8].

Бланкетный характер диспозиций уголовно-правовых норм (отсылающих к правилам охоты, рыболовства, экологическим требованиям) также усложняет квалификацию, требуя от следователей и судей глубоких познаний в специальном законодательстве, которое подвержено частым изменениям [12].

Административная ответственность является наиболее динамичным институтом в сфере охраны природы. Глава 21 КоАП РК содержит широкий перечень составов, охватывающих нарушения в области охраны атмосферного воздуха, водных ресурсов, земель, недр, флоры и фауны [7].

С 2025 года в Казахстане вступает в силу масштабный пакет изменений, направленных на ужесточение санкций. Эти изменения базируются на увеличении месячного расчетного показателя (МРП) до 3932 тенге и пересмотре кратности штрафов по ряду статей. Целью реформы является повышение превентивного эффекта наказания.

Таблица 2. – Сравнительный анализ штрафных санкций за основные экологические правонарушения (2024–2025 гг.)

Вид правонарушения	Субъект ответственности	Санкция (МРП/тенге)	Характеристика изменений
Незаконный выброс мусора (несанкционированные свалки)	Физические лица	100 МРП (393 200 тг)	Существенное повышение (ранее ~20–50 МРП). При повторности – удвоение. ⁴
	Юридические лица	200–1000 МРП (до 3,9 млн тг)	Введена дифференциация в зависимости от категории субъекта предпринимательства.
Загрязнение атмосферного воздуха автотранспортом	Физические лица	10 МРП (39 320 тг)	Отмена института предупреждения. Штраф налагается сразу.

продолжение таблицы 2

	Юридические лица	100 МРП (393 200 тг)	
Загрязнение водных ресурсов	Юридические лица	до 3000 МРП (11,8 млн тг)	Одна из самых жестких санкций в КоАП, отражающая приоритет охраны воды. ⁴
Предоставление недостоверной информации об эмиссиях	Юридические лица	до 2000 МРП (7,8 млн тг)	Мера против фальсификации данных автоматизированного мониторинга.

Анализ таблицы показывает, что законодатель делает ставку на «шоковую терапию» высокими штрафами. Штраф в 400 тысяч тенге за выброс мусора для рядового гражданина является весьма ощутимым, что должно стимулировать правопослушное поведение. Для юридических лиц штрафы достигают значений, сопоставимых с расходами на модернизацию оборудования, что (теоретически) должно делать нарушение экономически невыгодным.

Важным нововведением является отмена предупреждений по ряду статей (например, за выхлопы автотранспорта и прогрев двигателя в жилой зоне более 5 минут). Это свидетельствует о переходе к политике «нулевой терпимости» [4].

Институт возмещения экологического вреда претерпел концептуальные изменения с принятием ЭК РК 2021 года. Ранее доминировал так называемый «косвенный метод» оценки ущерба, основанный на математических формулах (таксы, методики), что позволяло государству взыскивать огромные суммы в бюджет без реального восстановления природы.

Новый кодекс закрепляет приоритет натурального возмещения (ремедиации). Лицо, причинившее вред, обязано разработать и реализовать программу ремедиации, направленную на восстановление окружающей среды до «базового состояния» (состояния, которое существовало бы, если бы нарушение не произошло). Взыскание ущерба в денежной форме допускается лишь в субсидиарном порядке (если восстановление невозможно или нарушитель не выполняет программу).

Однако правоприменительная практика показывает инерционность системы. Государственные органы по-прежнему активно используют иски о взыскании денежных средств.

Пример: Штраф в размере 1,2 млрд тенге, взысканный с филиала «CITIC Construction» за экологический ущерб, и штраф в 313 млн тенге с ТОО «Алтай Полиметаллы» за сброс сточных вод.⁶ Эти кейсы демонстрируют, что фискальная составляющая остается доминирующей, а механизмы контроля за целевым использованием этих средств на восстановление конкретных экосистем все еще недостаточно прозрачны.

Обсуждение

Проблемы эффективности и правоприменения

Несмотря на законодательное усиление ответственности, анализ ситуации выявляет ряд структурных проблем, препятствующих достижению целей экологической политики.

1. Дисбаланс между тяжестью наказания и неотвратимостью ответственности.

Повышение размеров штрафов само по себе не гарантирует снижения уровня правонарушений, если сохраняется низкая выявляемость и коррупционные риски в контрольно-надзорных органах. В отчетах ОЭСР по Казахстану неоднократно указывалось на необходимость укрепления институциональной добропорядочности и снижения дискреционных полномочий инспекторов.[11] Введение высоких штрафов без автоматизации процесса фиксации нарушений может привести к росту коррупционной ренты («развод на месте» за половину суммы штрафа).

2. Отсутствие уголовной ответственности юридических лиц.

В отличие от многих стран ОЭСР (Франция, США, Канада) и некоторых стран постсоветского пространства (Латвия, Литва), в Казахстане субъектом уголовной ответственности является только физическое лицо. Это создает возможность для бенефициаров бизнеса избегать ответственности, перекладывая вину на наемных работников (главных инженеров, экологов). Введение института уголовной ответственности юридических лиц (corporate criminal liability) позволило бы применять к компаниям-нарушителям такие меры, как

принудительная ликвидация, запрет на занятие определенной деятельностью, конфискация имущества и публичное осуждение (репутационные санкции) [14].

3. Проблема «окрашивания» экологических платежей.

Штрафы и платежи за эмиссии поступают в бюджет и часто растворяются в общих расходах, не доходя до природоохранных проектов. Внедрение принципа целевого использования средств от экологических штрафов исключительно на природоохранные мероприятия в регионе загрязнения является критически важным для реализации компенсационной функции ответственности.

Цифровизация как драйвер изменений

Внедрение цифровых инструментов, таких как Национальный банк данных о состоянии окружающей среды и портал esportal.kz, создает новые возможности для контроля. Обязательная установка автоматизированных систем мониторинга (АСМ) на источниках выбросов предприятий I категории с 2025 года [15] позволит в режиме реального времени фиксировать превышения нормативов.

Это ставит перед юридической наукой новые вопросы: правовой статус данных АСМ как доказательств в административном и уголовном процессе, защита данных от фальсификации, ответственность за вмешательство в работу приборов учета. Ужесточение штрафов за искажение экологической информации до 2000 МРП [4] является своевременным ответом на эти вызовы.

Международный контекст

Рекомендации ОЭСР и ЕЭК ООН для Казахстана последовательно подчеркивают необходимость перехода от карательной модели к модели, основанной на соблюдении (compliance assurance). Это подразумевает не только наказание, но и помощь предприятиям в соблюдении норм через справочники НДТ, диалог и стимулирование. Однако для злостных нарушителей санкции должны быть действительно сдерживающими, превышающими экономическую выгоду от несоблюдения закона.[9]

Новые нормы 2025 года, вводящие штрафы за отсутствие комплексного экологического разрешения (КЭР) и превышение нормативов без возможности «договориться», являются шагом в сторону гармонизации с принципами ОЭСР, где экологические преступления рассматриваются как серьезная угроза экономике и здоровью нации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1. Трансформация института ответственности. В Казахстане наблюдается явный тренд на ужесточение ответственности за экологические правонарушения, выражающийся в кратном увеличении штрафных санкций с 2025 года и приоритете натурального возмещения вреда. Это свидетельствует о политической воле государства к наведению порядка в экологической сфере.

2. Необходимость совершенствования уголовного законодательства. Для повышения эффективности борьбы с экологической преступностью целесообразно пересмотреть конструкции составов преступлений, расширив применение формальных составов и составов поставления в опасность (деликтов создания опасности). Также назрела необходимость научной и общественной дискуссии о введении уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления.

3. Повышение роли цифровизации. Успех реформы зависит от внедрения объективных средств контроля (автоматический мониторинг, дистанционное зондирование Земли), которые минимизируют человеческий фактор и коррупционные риски при фиксации нарушений.

4. Целевое использование средств. Рекомендуется законодательно закрепить создание специальных экологических фондов на региональном и национальном уровнях, аккумулирующих средства от штрафов и исков, с их строго целевым использованием на ремедиацию и природоохранные проекты.

Усиление ответственности за экологические правонарушения — это не самоцель, а инструмент обеспечения конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. Баланс между жесткостью наказания, неотвратимостью ответственности и экономическим стимулированием экологической модернизации является ключом к устойчивому развитию Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Стамкулова Г.А., Тулеуов А.С. Теоретические основы экологической ответственности // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2023. – С. 21–22..
- 2 Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. – М.: Спарк, 1998. – 352 с..
- 3 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Охрана окружающей среды в Республике Казахстан: Статистический сборник. – Астана, 2024.
- 4 Finprom.kz. Берегите природу: количество экологических уголовных правонарушений сократилось на 16% // Finprom. – 2024. – URL: <https://finprom.kz/ru/article/beregite-prirodu-kolichestvo-ekologicheskikh-ugolovnyh-pravonarushenij-sokratilos-na-16>.
- 5 Жаркенов А.К. Новые экологические требования и ответственность за их нарушение в РК: что нужно знать предприятиям // Блог Femida Justice. – 2024. – URL: <https://blog.femida-justice.com/>.
- 6 Arasha.kz. Экологические штрафы в Казахстане в 2025 году: что изменилось и как это повлияет на окружающую среду // Arasha.kz. – 2025. – 28 января.
- 7 Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. – Ведомости Парламента РК, 2021 г., № 13.
- 8 Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. – М.: Экзамен, 2003. – 286 с.
- 9 DKNews. Выбросы в природу: деньги на штрафы // DKNews.kz. – 2024. – URL: <https://dknews.kz/ru/chitayte-v-nomere-dk/354862-vybrosy-v-prirodu-dengi-na-shtrafy>.
- 10 OECD. OECD Environmental Performance Reviews: Kazakhstan 2019. – Paris: OECD Publishing, 2019..
- 11 UNECE. Third Environmental Performance Review of Kazakhstan: Synopsis. – Geneva: United Nations, 2019..
- 12 Кравцова Е.А. Проблемы возмещения экологического вреда // Вестник университета. – 2018. – №3.
- 13 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК.
- 14 Балабиев К.Р., Кайпбаева А.О. Особенности административной ответственности за совершение экологических правонарушений в Республике Казахстан // Вестник науки и образования. – 2016.
- 15 OECD. Responsible Business Conduct for Sustainable Infrastructure in Kazakhstan, Mongolia and Uzbekistan. – Paris: OECD Publishing, 2024.
- 16 Анисимов А.П., Устюкова В.В., Чикильдина А.Ю. Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Журнал российского права. – 2017.
- 17 Ермолаева И.Г. Характеристика административных правонарушений в сфере экологического законодательства по данным судебной практики. – 2015.
- 18 OECD. OECD Integrity Review of Kazakhstan. – Paris: OECD Publishing, 2017.
- 19 OECD. OECD Peer Reviews of Competition Law and Policy: Kazakhstan 2025. – Paris: OECD Publishing, 2025.
- 20 Ковалева И.С. Экологическое право: Учебное пособие. Курс лекций. – М., 2009.

REFERENCES

- 1 Stamkulova, G.A., & Tuleuov, A.S. (2023). Teoreticheskie osnovy ekologicheskoi otvetstvennosti [Theoretical foundations of environmental responsibility]. Vestnik KazNU. Seriya iuridicheskaya, 21–22 [in Russian].
- 2 Dubovik, O.L. (1998). Ekologicheskii prestupleniia: Kommentarii k hlave 26 UK RF [Environmental crimes: Commentary to chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Spark [in Russian].
- 3 Bureau of National Statistics of the ASPR RK. (2024). Okhrana okruzhaiushchei sredy v Respublike Kazakhstan: Statisticheskii sbornik [Environmental protection in the Republic of Kazakhstan: Statistical yearbook]. Astana [in Russian].

- 4 Finprom.kz. (2024). Berehite pryrodu: kolychestvo ekolohycheskykh uholovnykh pravonarushenii sokratylos na 16 % [Protect nature: the number of environmental criminal offenses decreased by 16 %]. Retrieved from <https://finprom.kz/> [in Russian].
- 5 Zharkenov, A.K. (2024). Novye ekolohycheskie trebovaniia i otvetstvennost za ikh narushenie v RK [New environmental requirements and responsibility for their violation in the RK]. Femida Justice Blog [in Russian].
- 6 Arasha.kz. (2025). Ekolohycheskie shtrafy v Kazakhstane v 2025 году [Environmental fines in Kazakhstan in 2025]. Retrieved from <https://arasha.kz/> [in Russian].
- 7 Ekolohycheskii kodeks Respubliki Kazakhstan [Environmental Code of the Republic of Kazakhstan]. (2021). Vedomosti Parlamenta RK [in Russian].
- 8 Lapina, M.A. (2003). Iuridicheskaya otvetstvennost za ekolohycheskie pravonarusheniia [Legal liability for environmental offenses]. Moscow: Ekzamen [in Russian].
- 9 DKNews. (2024). Vybrosty v pryrodu: denhi na shtrafy [Emissions into nature: money for fines]. Retrieved from <https://dknews.kz/> [in Russian].
- 10 OECD. (2019). OECD Environmental Performance Reviews: Kazakhstan 2019. Paris: OECD Publishing.
- 11 UNECE. (2019). Third Environmental Performance Review of Kazakhstan. Geneva: United Nations.
- 12 Kravtsova, E.A. (2018). Problemy vozmeshcheniia ekolohycheskogo vreda [Problems of compensation for environmental damage]. Vestnik universiteta [in Russian].
- 13 Kodeks Respubliki Kazakhstan ob admynystratyvnykh pravonarusheniiaakh [Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses]. (2014) [in Russian].
- 14 Balabiyev, K.R., & Kaipbayeva, A.O. (2016). Osobennosti admynystrativnoi otvetstvennosti za sovershenie ekolohycheskykh pravonarushenii v Respublike Kazakhstan [Features of administrative responsibility for committing environmental offenses in the Republic of Kazakhstan] [in Russian].
- 15 OECD. (2024). Responsible Business Conduct for Sustainable Infrastructure in Kazakhstan. Paris: OECD Publishing.
- 16 Anisimov, A.P., Ustyukova, V.V., & Chikildina, A.Y. (2017). Ekoloho-pravovaya otvetstvennost za prychynenie vreda okruzhaiushchei srede [Environmental legal liability for causing damage to the environment]. Zhurnal rossiiskogo prava [in Russian].
- 17 Ermolaeva, I.G. (2015). Kharakterystyka admynystratyvnykh pravonarushenii v sfere ekolohycheskogo zakonodatelstva [Characteristics of administrative offenses in the field of environmental legislation] [in Russian].
- 18 OECD. (2017). OECD Integrity Review of Kazakhstan. Paris: OECD Publishing.
- 19 OECD. (2025). OECD Peer Reviews of Competition Law and Policy: Kazakhstan 2025. Paris: OECD Publishing.
- 20 Kovaleva, I.S. (2009). Ekolohycheskoe pravo [Environmental Law]. Moscow [in Russian].

Б.Т. Сабитденова¹, Д.Н. Бекежанов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Қазақстан

Экологиялық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік: Қазақстандағы талдау және күшейту бағыттары

Экологиялық заңбұзушылықтардың кең көлемде орын алуы және қолданыстағы құқықтық жауапкершілік механизмдерінің жеткіліксіз тиімділігі Қазақстан Республикасында тұрақты табиғатты пайдалану үшін қауіп тудырады. 2021–2025 жылдардағы заңнамалық реформалар айыппұлдарды күшейтуді және табиғатты пайдаланушыларға қойылатын талаптарды қатандатуды қарастырғанына қарамастан, жауапкершіліктің фискалдық және компенсациялық функциялары арасындағы теңсіздік сақталады, ал айыппұлдардан алынған қаражат көбінесе қоршаған ортаны қалпына келтіруге жұмсалмайды.

Қазақстан Республикасындағы экологиялық құқықбұзушылықтарға қатысты заңдық жауапкершілік институтын кешенді талдау, қолданыстағы құқықтық механизмдердің тиімділігін бағалау және олардың халықаралық стандарттарға сәйкес жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеуде формалды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және жүйелік әдістер, сондай-ақ статистикалық деректер мен сот тәжірибесін талдау қолданылды. Арнайы назар 2021–

2025 жылдардағы заңнамадағы өзгерістерге және ЕЭЫҰ елдерінің құқықтық тәжірибесіне аударылды, оның ішінде заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін енгізу мәселесі.

Қолданыстағы құқықтық механизмдер «қорлайтын төлейді» принципін толық жүзеге асыра алмайтыны анықталды. Жауапкершілікті күшейту шаралары ұсынылды: заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін енгізу, тек жазалау шараларынан ынталандыруға көшу (ең жақсы қолжетімді технологияларды қолдану арқылы), құқықбұзушылықтарды цифрлық бақылау құралдарымен тіркеу және экологиялық айыппұлдардың мақсатты түрде қоршаған ортаны қорғау шараларына жұмсалуды заңнамалық бекіту. Бұл шараларды кешенді қолдану құқықтық жауапкершіліктің тиімділігін арттыруға және елдегі экологиялық қауіпсіздікті жақсартуға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: экологиялық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік: Қазақстандағы талдау және күшейту бағыттары.

B.T. Sabitdenova¹, D.N. Bekezhanov¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Liability for Environmental Offenses: Analysis and Directions for Strengthening in Kazakhstan

Widespread environmental violations and the insufficient effectiveness of existing legal liability mechanisms pose a threat to sustainable natural resource management in the Republic of Kazakhstan. Despite legislative reforms in 2021–2025, which introduced stricter fines and requirements for resource users, a balance between fiscal and compensatory functions of liability remains lacking, and collected penalties are often not directed toward environmental restoration.

To conduct a comprehensive analysis of the legal liability framework for environmental violations in the Republic of Kazakhstan, assess the effectiveness of current legal mechanisms, and develop recommendations for their improvement in accordance with international environmental safety standards.

The study employs formal-legal, comparative-legal, and systemic methods, as well as analysis of statistical data and judicial practice. Special attention is given to legislative changes in 2021–2025 and the experience of OECD countries, including the introduction of criminal liability for legal entities.

It was established that current legal mechanisms do not fully implement the “polluter pays” principle. Proposed measures to strengthen liability include: introducing criminal liability for legal entities, shifting from purely punitive measures to incentive-based approaches using best available techniques, employing digital monitoring tools to track violations, and legally ensuring that environmental fines are directed to conservation measures. The comprehensive application of these measures will increase the effectiveness of legal liability and improve environmental safety in the country.

Keywords: environmental law, legal liability, environmental offenses, Environmental Code of RK, damage compensation, fines, green economy.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.12.2025 г.

УДК 343
МРНТИ 10.21.39

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/134-138>

Д.Е. Сербулатова^{1*}, Б.Ж. Булатова²

¹ Торайгыров университет, Казахстан

² Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: dserbulatova16@mail.ru)

Тактика участия адвоката-защитника в производстве следственных действий по законодательству Республики Казахстан

Аннотация

Основная проблема: Реализация конституционного права на защиту в уголовном процессе Республики Казахстан во многом зависит от эффективности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий на стадии досудебного расследования. Несмотря на нормативное закрепление процессуальных прав и гарантий защитника в уголовно-процессуальном законодательстве, на практике сохраняются проблемы, связанные с ограничением фактического участия адвоката в следственных действиях, недостаточной определённости его тактических возможностей и сложностями взаимодействия с органами досудебного расследования. Отсутствие единых тактических подходов и четких процессуальных ориентиров снижает эффективность защиты и создает риски нарушения прав подозреваемого и обвиняемого.

Цель: Провести комплексный анализ тактики участия адвоката-защитника в производстве следственных действий в уголовном процессе Республики Казахстан, выявить основные организационные и процессуальные проблемы реализации его полномочий, а также определить направления повышения эффективности защитительной деятельности на стадии досудебного расследования.

Методы: В исследовании использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, а также элементы анализа правоприменительной практики. Исследуются нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, материалы следственной и судебной практики, а также научные подходы к тактике защитительной деятельности адвоката.

Результаты и их значимость: Установлено, что действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан не в полной мере обеспечивает реализацию тактического потенциала адвоката-защитника при производстве следственных действий. Выявлены проблемы, связанные с оценкой необходимости личного участия защитника, подготовкой к допросам и очным ставкам, фиксацией процессуальных нарушений и работой с протоколами следственных действий. Обоснована значимость активной и профессиональной позиции адвоката-защитника для обеспечения процессуальных гарантий подозреваемого и обвиняемого, соблюдения принципов законности и состязательности, а также повышения качества и объективности доказательственного процесса. Полученные выводы могут быть использованы для совершенствования правоприменительной практики и развития тактики защитительной деятельности адвокатов.

Ключевые слова: адвокат-защитник, уголовный процесс, следственные действия, тактика защиты, досудебное расследование, УПК РК, права подозреваемого, процессуальные гарантии, протокол следственного действия, участие защитника

Введение

Тактика участия адвоката-защитника в уголовном процессе Республики Казахстан приобретает ключевое значение в обеспечении прав подозреваемого и обвиняемого. Наиболее активная реализация полномочий защитника проявляется именно при его участии в следственных действиях. Это один из наиболее сложных и ответственных этапов, поскольку именно на этой стадии формируются и собираются доказательства, которые впоследствии будут оцениваться судом.

Материалы и методы

В условиях УПК РК (Кодекса 2014 г.) адвокат не производит следственные действия, а участвует в них. Инициатива их проведения принадлежит органу досудебного расследования, за исключением ситуаций, когда следственные действия проводятся по ходатайству защитника (ст. 99, 220 УПК РК).

1. Организационные особенности участия защитника

Защитник не всегда осведомлён о планах следствия, о времени и месте проведения следственного действия. УПК РК обязывает дознавателя, следователя уведомить защитника своевременно, обеспечив ему реальную возможность участия (ст. 67, ст. 71 УПК РК).

В РК не предусмотрен пятосуточный срок ожидания защитника, как в РФ. Однако УПК РК прямо устанавливает, что:

- производство следственного действия без защитника допускается только при отказе от защитника, заявленном добровольно и письменно (ст. 68 УПК РК),

- либо в ситуациях, когда участие защитника обязательно, следователь обязан обеспечить его присутствие (ст. 70 УПК РК).

Особенно важно учитывать норму п. 2 ч. 7 ст. 112 УПК РК, согласно которой показания подозреваемого, данные без защитника, не могут использоваться, если подозреваемый от них впоследствии отказался.

Результаты

2. Действия адвоката при невозможности явиться на следственное действие

Если адвокат не может явиться в назначенное время, он вправе:

- а) Предложить клиенту участие в следственном действии без него, объяснив причины невозможности явки и обозначив, на что подозреваемому следует обратить внимание.

- б) Заявить ходатайство о переносе следственного действия, приложив документы, подтверждающие занятость:

- уведомление суда о назначенном заседании,
- извещение другого органа о производстве действия по другому делу,
- командировочные документы и т.п.

УПК РК допускает перенос следственного действия по ходатайству стороны защиты (ст. 99 УПК РК), если просьба является обоснованной.

- в) Рекомендовать участие другого адвоката

Если подзащитного защищает несколько адвокатов, вероятность участия в действии увеличивается. УПК РК допускает защиту несколькими адвокатами (ст. 67 УПК РК).

Обсуждение

3. Оценка необходимости участия в конкретном следственном действии

Участие в следственном действии является правом, а не обязанностью защитника (ст. 71 УПК РК). Однако при обязательных случаях, предусмотренных законом (например, допрос несовершеннолетнего, очная ставка с несовершеннолетним, экспертиза психического состояния и др.), защитник обязан присутствовать.

Защитнику целесообразно оценить:

- цель следственного действия,
- его возможные последствия,
- вероятность получения негативной информации,
- возможность последующего изменения позиции подзащитного,
- тактическую целесообразность своего участия.

Иногда защитник может прийти к выводу, что его участие:

- создаст видимость объективности результатов,
- ограничит свободу изменения позиции подзащитного,
- затруднит оспаривание действий следствия в будущем,
- не позволит критически оценить и зафиксировать нарушения.

Однако такое решение обязательно должно быть согласовано с подзащитным.

4. Подготовительный этап участия в следственном действии

Защитник должен заранее:

1. Изучить материалы уголовного дела, доступные ему по ст. 71 УПК РК.
2. Определить вопросы, подлежащие выяснению в интересах защиты.
3. Продумать тактику поведения подзащитного.

4. Подготовить план вопросов (для допроса, очной ставки).

5. Проанализировать криминалистические рекомендации и процессуальные условия производства конкретного действия.

Особое внимание уделяется корректности формулировок вопросов. Неверно поставленный вопрос может привести к результату, вредящему защите.

5. Рабочий этап: действия адвоката в ходе следственного действия

Следственные действия — динамичные, часто непредсказуемые процессы. Адвокат должен:

1. Фиксировать:

- точные формулировки вопросов следователя,
- содержание ответов подзащитного,
- процессуальные нарушения.

2. Контролировать соблюдение УПК РК и немедленно реагировать на:

- психологическое давление,
- угрозы,
- попытки навязать показания,
- нарушения условий допроса (ст. 210–214 УПК РК).

3. При грубых нарушениях

Адвокат вправе:

- рекомендовать подзащитному отказаться от ответов (ст. 77 УПК РК),
- заявить ходатайство о прекращении или приостановлении действия,
- потребовать внесения возражений в протокол,
- подать жалобу прокурору или руководителю следственного подразделения (ст. 106–107 УПК РК),
- ходатайствовать об отводе следователя (ст. 94 УПК РК).

6. Заключительный этап: работа с протоколом

Протокол – ключевой процессуальный документ и основной источник доказательств.

Защитник должен:

1. Проверить соответствие протокола реальному ходу действия

Возможные ситуации:

- а) Протокол соответствует действительности – подписывается.
- б) Протокол искажает важные сведения – адвокат требует внесения корректировок.
- в) Протокол неполный – защитник формулирует дополнительные вопросы либо требует внесения дополнений.

2. Использовать процессуальные неточности в интересах защиты

Если в протоколе есть пробелы, которые ослабляют доказательственную базу обвинения, адвокат вправе не акцентировать на них внимание, чтобы использовать их в суде.

Заключение

Тактика адвоката при участии в следственных действиях по уголовному процессу Республики Казахстан строится на принципах активной защиты, строгого контроля за соблюдением процессуальных норм, грамотного реагирования на нарушения и точного документирования всех обстоятельств.

Эффективная тактическая деятельность защитника обеспечивает реализацию конституционного права на защиту, укрепляет гарантии справедливого уголовного процесса и способствует достижению объективности результатов досудебного расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.

2 Конституция Республики Казахстан (в ред. 2024 г.).

3 Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176-VI.

4 Елюбаева Ж.М. Тактика защиты в уголовном процессе Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2021.

5 Курманов К.Ш. Права защитника на досудебной стадии уголовного процесса // Право и государство. – 2022.

6 Богданович Н.С. Участие адвоката в следственных действиях: теория и практика. – Нур-Султан: Академия МВД РК, 2020

REFERENCES

- 1 Hrazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabria 1994 hoda № 268-XII [Civil Code of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 1994 No. 268-XII]. (2025). Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940002000_ [in Russian].
- 2 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. (2024) [in Russian].
- 3 Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob advokatskoi deiatelnosti i iuridicheskoi pomoshchi» ot 5 iuliia 2018 hoda № 176-VI [Law of the Republic of Kazakhstan «On Advocacy and Legal Assistance» dated July 5, 2018 No. 176-VI] [in Russian].
- 4 Eliubaeva, Zh.M. (2021). Taktika zashchity v uholovnom protsesse Respubliki Kazakhstan [Tactics of defense in the criminal process of the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Iurist [in Russian].
- 5 Kurmanov, K.Sh. (2022). Prava advokata-zashchitnika na dosudebnoi stadii uholovnoho protsessa [Rights of the defense counsel at the pre-trial stage of the criminal process]. Pravo i hosudarstvo [in Russian].
- 6 Bohdanovych, N.S. (2020). Uchastie advokata v sledstvennykh deistviakh: teoriia i praktika [Participation of a lawyer in investigative actions: theory and practice]. Nur-Sultan: Akademiia MVD Respubliki Kazakhstan [in Russian].

Д.Е. Сербулатова^{1*}, Б.Ж. Булатова²

^{1*}Торайгыров университет, Қазақстан

² Инновационный Евразийский университет, Қазақстан

*(e-mail: dserbulatova16@mail.ru)

ҚР заңнамасы бойынша тергеу әрекеттерін жүргізу барысында адвокат-қорғаушының қатысу тактикасы

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде адвокат-қорғаушының тергеу әрекеттеріне қатысу тактикасы талданады. Қорғаушының ұйымдастырушылық және құқықтық өкілеттіктері, тергеу органдарымен өзара іс-қимыл ерекшеліктері, сондай-ақ допрос, беттестіру сияқты процестік әрекеттерге дайындық тәртібі қарастырылады. Автор адвокаттың тергеу барысында процестік кепілдіктерді қамтамасыз ету, құқық бұзушылықтарды тіркеу, дәлелдемелердің объективтілігін бақылау және протоколдармен жұмыс істеу міндеттеріне баса назар аударады. Мақалада қорғаушының тактикалық шешімдерінің қылмыстық процестің әділдігі мен қорғау тиімділігіне әсер ететіні көрсетіледі. Қорытындыда досудебелік тергеу кезеңінде адвокаттың белсенді және кәсіби ұстанымы конституциялық қорғау құқығын қамтамасыз етудің маңызды факторы екені атап өтіледі.

Түйінді сөздер: адвокат-қорғаушы, қылмыстық процесс, тергеу әрекеттері, қорғау тактикасы, досудебелік тергеу, ҚР ҚПК, күдіктінің құқықтары, процестік кепілдіктер, тергеу әрекетінің хаттамасы, қорғаушының қатысуы.

D.E. Serbulatova^{1*}, B.Zh. Bulatova²

^{1*}Toraighyrov University, Kazakhstan

² Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

*(e-mail: dserbulatova16@mail.ru)

Tactics of Defense Attorney Participation in the Conduct of Investigative Actions under the Legislation of the Republic of Kazakhstan

The article examines the tactics of the defense attorney's participation in investigative actions within the criminal procedure of the Republic of Kazakhstan. It analyzes the organizational and legal aspects of the defender's role, the specifics of interaction with pre-trial investigation bodies, and preparation for procedural actions such as interrogations and confrontations. Special attention is paid

to the attorney's responsibilities in ensuring procedural guarantees for suspects and defendants, documenting violations, monitoring the objectivity of evidence collection, and working with official records. The author highlights that tactical decisions made by the defense attorney significantly influence the fairness and effectiveness of the criminal process. The article concludes that an active and professional defense strategy at the pre-trial stage is essential for safeguarding the constitutional right to legal defense.

Keywords: defense attorney, criminal procedure, investigative actions, defense tactics, pre-trial investigation, CPC of Kazakhstan, suspect's rights, procedural guarantees, investigative record, attorney participation

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.11.2025 г.

УДК 343.8
МРНТИ 10.83.00

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/139-146>

Ж.А. Тлегенова^{1*}, А.Т. Озенбаева¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: tlegenova77@mail.ru)

Исполнение уголовных наказаний и вопросы ресоциализации осужденных: современные вызовы в Казахстане

Аннотация

Основная проблема: Уголовно-исполнительная система (УИС) Республики Казахстан переживает процесс трансформации в условиях глобальных тенденций пенитенциарной политики. Несмотря на законодательное внедрение международных стандартов ресоциализации и пробации, сохраняются системные противоречия между целями УИС и фактическими условиями отбывания наказаний. Существуют проблемы трудовой занятости осужденных, медицинского обеспечения, противодействия тюремной субкультуре и профилактики религиозного экстремизма, что ограничивает эффективность института пробации и ресоциализации осужденных.

Цель: Провести комплексный анализ современного состояния уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, выявить основные правовые и организационные проблемы исполнения наказаний, оценить эффективность института пробации и трудовой занятости осужденных, а также разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Методы: В исследовании использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, эмпирический и системный подходы. Проанализированы законодательство Республики Казахстан, статистические данные, судебная практика, отчеты органов УИС, а также результаты социологических и эмпирических исследований.

Результаты и их значимость: Установлено, что действующая УИС сталкивается с несоответствием между законодательными целями и реальными условиями исполнения наказаний. Выявлены недостатки в организации трудовой занятости, медицинского обеспечения, пробации и профилактики экстремизма. Сделаны предложения по совершенствованию нормативной базы и практики исполнения наказаний, включая внедрение покамерного содержания, развитие института пробации и механизмы минимизации рецидивной преступности. Полученные выводы имеют практическое значение для повышения эффективности пенитенциарной политики и интеграции Казахской УИС в международные стандарты ресоциализации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарная политика, исполнение наказаний, ресоциализация осужденных, институт пробации, трудовая занятость, тюремная субкультура, рецидивная преступность.

Введение

Эволюция уголовной политики суверенного Казахстана [1] представляет собой сложный, многовекторный процесс, отражающий поиск баланса между необходимостью обеспечения общественной безопасности и соблюдением фундаментальных прав человека. На протяжении более чем трех десятилетий независимости республика осуществляла постепенный демонтаж репрессивной советской системы ГУЛАГа, характеризующейся приоритетом карательных мер и коллективного содержания, в пользу современной модели, ориентированной на ресоциализацию. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на существенное снижение «тюремного индекса» и улучшение позиций Казахстана в мировых рейтингах (World Prison Brief), проблема рецидивной преступности и социальной дезадаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, остается острой социальной язвой [2, 3].

В настоящее время Уголовно-исполнительная система (УИС) Казахстана находится на этапе глубокой институциональной модернизации, предусмотренной Концепцией правовой политики до 2030 года [4,5]. Этот этап характеризуется не только изменением нормативно-

правовой базы, но и попыткой трансформации самой философии наказания. Введение институтов пробации, электронного мониторинга, переход к покамерному содержанию и передача медицинского обеспечения осужденных в гражданский сектор здравоохранения — все это свидетельствует о стремлении государства гуманизировать систему. Однако практическая реализация этих реформ сталкивается с рядом фундаментальных вызовов: от устаревшей инфраструктуры и дефицита квалифицированных кадров до устойчивости криминальной субкультуры и стигматизации бывших осужденных в обществе.

Целью данной работы является проведение глубокого научно-теоретического анализа механизмов исполнения уголовных наказаний в Казахстане, выявление латентных противоречий в процессе ресоциализации и разработка концептуальных предложений по их разрешению. Исследование базируется на гипотезе о том, что формальная имплементация международных стандартов без изменения социально-экономических условий и пенитенциарной психологии не приводит к реальному исправлению осужденных, а лишь трансформирует формы пенитенциарного контроля.

Теоретико-методологические основы исследования

Методология исследования базируется на диалектическом подходе к изучению правовых явлений, позволяющем рассматривать пенитенциарную систему как динамичный социальный организм, подверженный влиянию экономических, политических и культурных факторов.

В теории уголовно-исполнительного права существует дискуссия относительно соотношения понятий «исправление» и «ресоциализация». Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) РК (ст. 7) определяет исправление как «формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития». Данное определение, уходящее корнями в советскую пенитенциарную педагогику, делает акцент на внутренней морально-нравственной перестройке личности [4, 5].

В то же время современная криминология оперирует понятием «ресоциализация» как процессом восстановления утраченных социальных связей и статусов. Ресоциализация носит более прагматичный характер и подразумевает не столько «перековку» души, сколько обучение навыкам жизни в правовом поле. В условиях Казахстана наблюдается концептуальный разрыв: законодательство требует от администрации колоний «исправления» (задача максимум), тогда как реальные ресурсы позволяют обеспечить лишь минимальную «юридическую ресоциализацию» (предотвращение рецидива в период надзора) [6-9].

В работе использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов:

1. Историко-правовой метод: анализ эволюции пенитенциарного законодательства с 1991 года по настоящее время.

2. Сравнительно-правовой метод: сопоставление норм УИК РК с Минимальными стандартными правилами ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Бангкокскими правилами (в отношении женщин) и Пекинскими правилами (в отношении несовершеннолетних).

3. Статистический анализ: обработка данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (КПСиСУ) и Комитета УИС МВД РК для выявления трендов динамики тюремного населения, структуры преступности и уровня трудозанятости.

4. Контент-анализ: изучение отчетов Национального превентивного механизма (НПМ), правозащитных организаций (PRI, KIBHR) и материалов судебной практики.

3. Эволюция пенитенциарной политики Казахстана: от репрессии к пробации

Историю развития уголовно-исполнительной системы независимого Казахстана можно условно разделить на три этапа, каждый из которых характеризовался сменой парадигмы наказания [8-11].

Этап выживания и инерции (1991–2000 гг.). После распада СССР Казахстан унаследовал одну из самых масштабных лагерных систем (КарЛАГ, Степлаг). В начале 1990-х годов страна занимала 3-е место в мире по количеству заключенных на 100 тысяч населения (после США и России). Условия содержания были катастрофическими: переполненность камер, распространение туберкулеза, доминирование «воровских» традиций. Основной задачей системы в этот период было физическое удержание огромной массы людей в условиях экономического коллапса. Ресоциализация носила декларативный характер.

Этап гуманизации и реформ (2001–2014 гг.). Начало 2000-х годов ознаменовалось курсом на гуманизацию. Ключевыми событиями стали передача УИС из ведения МВД в Министерство юстиции (попытка демилитаризации, позже отмененная) и введение моратория на смертную казнь (2003 г.). Были приняты меры по снижению тюремного населения через широкое применение амнистий и декриминализацию отдельных составов преступлений. Однако система оставалась закрытой, а коррупция – системной.

Современный этап модернизации (с 2015 г.). Принятие нового Уголовного (УК) и Уголовно-исполнительного (УИК) кодексов в 2014 году, а также вступление в силу закона «О пробации» (2016 г.) ознаменовали переход к смешанной модели. Впервые в законодательстве был сделан акцент на альтернативные виды наказания.

Таблица 1 – Динамика индекса тюремного населения в Казахстане (2000–2023 гг.) [3]

Год	Место в мировом рейтинге (World Prison Brief)	Количество заключенных (абс. число)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Примечание
2000	3	~84 000	~580	Пиковые значения постсоветского периода
2010	17	~63 000	~380	Начало активных реформ
2015	45	~49 000	~270	Эффект нового УК и УИК
2020	80-90	~30 000	~160	Пандемия, расширение альтернатив
2023	98-100	~35 000	~178	Незначительный рост после январских событий

Как видно из Таблицы 1, Казахстан достиг впечатляющих количественных результатов, сократив тюремное население более чем в два раза. Однако парадокс заключается в том, что снижение числа заключенных не привело к автоматическому повышению качества ресоциализационной работы. «Тюремная нагрузка» сместилась на службу пробации, которая оказалась не готова к такому объему работы.

4. Институциональные и правовые аспекты ресоциализации

Служба пробации в Казахстане функционирует в четырех формах: досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная. Это прогрессивная модель, соответствующая западным стандартам (Токийские правила). Однако анализ практики показывает существенный перекос в сторону контрольно-полицейских функций.

Проблемы пробации:

1. Кадровая перегрузка: На одного инспектора пробации в крупных городах приходится от 80 до 150 подучетных лиц. В таких условиях работа сводится к бюрократической проверке явки осужденного и заполнению личных дел. Глубокая психологическая и социальная работа становится физически невозможной.

2. Отсутствие реальных рычагов социальной помощи: Инспектор пробации обязан содействовать в трудоустройстве, но у него нет властных полномочий обязать работодателя принять бывшего осужденного. Квотирование рабочих мест (1 % от штата для крупных предприятий) часто саботируется бизнесом, который предпочитает платить штрафы или формально закрывать квоты.

3. Милитаризованный характер: Служба пробации входит в структуру КУИС МВД. Сотрудники носят погоны, имеют звания и воспринимают себя как полицейские. Это создает психологический барьер между ними и подучетными. В странах ОЭСР пробация — это гражданская социально-психологическая служба.

Большинство исправительных учреждений Казахстана построено по «отрядному» принципу (бараки), унаследованному от системы ГУЛАГ. В одном помещении одновременно проживают от 40 до 100 человек.

Негативные последствия отрядного содержания:

– Криминальное заражение: Невозможно изолировать впервые осужденных от рецидивистов с устойчивыми антисоциальными установками. Молодые осужденные неизбежно проходят «тюремные университеты», перенимая иерархию и понятия криминального мира.

– Отсутствие личной безопасности: В условиях общего барака администрация не может гарантировать полную безопасность осужденного, особенно в ночное время («слепые зоны»,

несмотря на видеонаблюдение). Это вынуждает осужденных искать защиты у неформальных лидеров («смотрящих»), укрепляя власть криминала.

– Психологическая депривация: Отсутствие личного пространства приводит к перманентному стрессу, агрессии и утрате навыков самостоятельного принятия решений. Человек привыкает жить в толпе и подчиняться воле большинства.

Переход к покамерному содержанию (1–4 человека в камере), заявленный в государственных программах, тормозится колоссальными затратами на перестройку колоний. На сегодняшний день лишь малая часть учреждений (преимущественно максимальной безопасности и СИЗО) соответствует стандартам камерного содержания [6-11].

5. Проблема трудоустройства и профессионального обучения

Труд традиционно рассматривался как главное средство исправления. В современном Казахстане организация труда осужденных возложена на Республиканское государственное предприятие (РГП) «Енбек» и его филиалы, а также на привлеченных субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ).

РГП «Енбек» является монополистом в сфере тюремного производства, обладая правом получения государственных заказов без конкурса (ст. 41 Закона о госзакупках). Однако эта привилегия привела к стагнации и коррупции.

Основные проблемы:

– Устаревшие технологии: Производственные мощности в большинстве колоний не обновлялись десятилетиями. Осужденные шьют спецодежду, изготавливают простую мебель или металлоконструкции кустарными методами. Навыки, полученные на таком производстве, не востребованы на современном рынке труда, где требуется работа с ЧПУ, сложной техникой и ИТ.

– Низкая оплата труда: Хотя закон требует оплаты не ниже МЗП (минимальной заработной платы), фактически на руки осужденные получают мизерные суммы после удержаний за питание, одежду, коммунальные услуги и исков потерпевшим. Это демотивирует к труду.

– Непрозрачность: Многочисленные коррупционные скандалы, связанные с руководством РГП «Енбек», свидетельствуют о неэффективности менеджмента.

Таблица 2. – Структура занятости осужденных (по состоянию на 2023 г.)

Вид занятости	Доля от трудоспособных (%)	Характеристика
Хозяйственное обслуживание	~30 %	Уборка, кухня, ремонт учреждения. Низкая квалификация.
Производство РГП «Енбек»	~40 %	Госзаказ (форма, мебель). Сезонность, зависимость от тендеров.
Субъекты МСБ	~25 %	Частные цеха на территории зон. Более рыночные навыки.
Самозанятость	~5 %	Ремесленничество, творчество.

Привлечение частного бизнеса в колонии – наиболее перспективный путь. Однако предприниматели сталкиваются с бюрократическими и режимными барьерами:

– Длительная процедура досмотра при ввозе сырья и вывозе продукции.
– Запрет на использование средств связи (смартфонов, интернета) на производственных участках, что затрудняет логистику и управление.

– Высокая текучесть кадров из-за этапирования осужденных, УДО или водворения в дисциплинарный изолятор (ДИЗО).

Для решения проблемы необходимо создание специальных экономических зон на базе учреждений УИС с реальными налоговыми преференциями и упрощенным режимом доступа для инвесторов.

6. Медицинское обеспечение и право на здоровье

Важнейшей реформой последних лет стала передача функций медицинского обеспечения осужденных из ведения МВД в Министерство здравоохранения РК (завершена в 2023–2024 гг.) [12-15]. Это решение было продиктовано необходимостью обеспечения независимости медицинского персонала и искоренения практики сокрытия следов пыток и телесных повреждений.

Преимущества реформы:

1. Независимость диагностики: Врачи, подчиняющиеся Минздраву, не зависят от начальника колонии по службе и зарплате. Это позволяет объективно фиксировать травмы, полученные осужденными при поступлении или в ходе отбывания наказания, что является мощным превентивным механизмом против жестокого обращения.

2. Доступ к услугам: Осужденные получили доступ к пакету ОСМС (обязательное социальное медицинское страхование) и узким специалистам гражданских клиник.

3. Снижение смертности: Улучшилось выявление и лечение социально значимых заболеваний (туберкулез, ВИЧ).

Риски и недостатки:

1. Кадровый дефицит: Гражданские врачи неохотно идут работать в тюрьмы из-за низкой зарплаты (отсутствие надбавок за особые условия, которые были у аттестованных медиков МВД), психологического давления и опасности.

2. Логистика и охрана: Вывоз осужденного в гражданскую больницу требует конвоя. Нехватка конвоиров часто приводит к срыву плановых консультаций и операций.

3. Бюрократия: Взаимодействие двух ведомств (МВД и МЗ) часто сопровождается конфликтами инструкций и регламентов.

7. Профилактика экстремизма и терроризма

Казахстан сталкивается с вызовом радикализации заключенных. Колонии могут становиться центрами вербовки и распространения экстремистской идеологии («тюремные джамааты»). В ответ на это государство реализует стратегию теологической реабилитации.

В учреждениях работают инспекторы-теологи, привлекаются представители ДУМК (Духовное управление мусульман Казахстана). Осужденные за террористические и экстремистские преступления часто содержатся в отдельных локальных участках, чтобы минимизировать их контакт с основной массой. Однако изоляция может приводить к обратному эффекту – еще большему сплочению радикалов и укреплению их убеждений.

Эффективная дерадикализация требует не только теологических бесед, но и работы с психологами, направленной на деконструкцию образа врага и поиск новых жизненных смыслов. Статистика показывает, что доля раскаявшихся среди этой категории осужденных растет, но латентная радикализация остается высокой.

8. Цифровизация и превенция пыток

Трагические события «Кантар» (январь 2022 года) и последующие расследования фактов пыток в полицейских участках и СИЗО дали импульс тотальной цифровизации системы.

По поручению Главы государства внедряется сплошное видеонаблюдение с исключением «слепых зон». Видеопотоки выводятся в ситуационные центры КУИС и органы прокуратуры. Внедряется искусственный интеллект для распознавания драк, падений и скопления людей.

Также развиваются терминалы для подачи жалоб. Осужденный может отправить обращение в прокуратуру или суд, приложив биометрическую идентификацию, что исключает цензуру со стороны администрации учреждения. Это революционный шаг в обеспечении прозрачности закрытой системы.

Однако техника не решает всех проблем. Существуют риски умышленного повреждения камер или отключения электроэнергии в «нужный» момент. Поэтому цифровизация должна сопровождаться жесткой уголовной ответственностью сотрудников за воспрепятствование видеонаблюдению.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что уголовно-исполнительная система Казахстана прошла значительный путь гуманизации, но по-прежнему несет на себе груз советского наследия и системных противоречий.

Для повышения эффективности ресоциализации предлагаются следующие меры:

1. Законодательные:

– Принять закон «О социальной адаптации лиц, отбывших наказание», закрепляющий за местными исполнительными органами конкретные обязанности по жилищному и трудовому обеспечению, подкрепленные бюджетом.

– Ввести налоговые льготы (снижение КПН, социального налога) для предприятий, реально трудоустраивающих бывших осужденных (а не формально закрывающих квоты).

2. Организационные:

– Ускорить переход к покамерному содержанию как базовому условию безопасности и индивидуальной работы.

– Трансформировать службу пробации из полицейской структуры в социально-психологическую службу, возможно, передав её часть функций в Министерство труда и социальной защиты населения или создав отдельное гражданское агентство.

– Демонополизировать рынок труда в колониях, ликвидировав привилегии РГП «Енбек» и открыв свободный доступ частному капиталу с гарантиями безопасности инвестиций.

3. Кадровые:

– Повысить статус и заработную плату сотрудников УИС, внедрив обязательные курсы по психологии и правам человека. Необходимо менять менталитет надзирателя на менталитет социального работника.

Ресоциализация – это двусторонний процесс. Государство может создать идеальные условия в тюрьме, но, если общество не готово принять вернувшегося человека, рецидив неизбежен. Поэтому ключевым вызовом является формирование инклюзивного общества, дающего второй шанс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2024 г.).
- 2 Coyle A., Fair H., Jacobson J. Imprisonment Worldwide: The Current Situation and an Alternative Future. – Policy Press, 2016.
- 3 World Prison Brief Data. Kazakhstan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prisonstudies.org/country/kazakhstan> (дата обращения: 29.11.2025).
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
- 5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК.
- 6 Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан: Учебник. — Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – 456 с.
- 7 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан. – Астана: Институт законодательства РК, 2016.
- 8 Когамов М.Ч. Тюремная реформа в Казахстане: состояние и перспективы // Право и государство. — 2019. — № 2 (83). — С. 15-24.
- 9 Михлин А.С., Селиверстов В.И. Проблемы ресоциализации осужденных в постсоветском пространстве // Государство и право. — 2020. — № 5.
- 10 Тлегенова Ж.А. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. — 2021. — № 3 (66). — С. 112-119.
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция ГА ООН 70/175 от 17 декабря 2015 г.
- 11 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента РК от 15 октября 2021 года № 674.
- 12 Национальный доклад о противодействии коррупции в Республике Казахстан за 2022 год. — Астана: Антикор, 2023.
- 13 Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2023 год. — Астана, 2024.
- 14 Статистический сборник «Правонарушения в Республике Казахстан». Бюро национальной статистики АСПиР РК, 2023.

REFERENCES

- 1 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. (1995). Astana [in Russian].
- 2 Coyle, A., Fair, H., & Jacobson, J. (2016). Imprisonment Worldwide: The Current Situation and an Alternative Future. UK: Policy Press.

- 3 World Prison Brief Data. (n.d.). Kazakhstan. Retrieved from <https://www.prisonstudies.org/country/kazakhstan> [in English].
- 4 Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iiulia 2014 hoda № 226-V [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V]. (2014). Astana [in Russian].
- 5 Ugolovno-ispolnitelnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iiulia 2014 hoda № 234-V [Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 234-V]. (2014). Astana [in Russian].
- 6 Akhpanov, A.N., & Khan, A.L. (2018). Ugolovno-ispolnitelnoe pravo Respubliki Kazakhstan [Criminal executive law of the Republic of Kazakhstan]. Astana: L.N. Gumilyov ENU [in Russian].
- 7 Borchashvili, I.Sh. (2016). Kommentarii k Ugolovno-ispolnitelnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan [Commentary on the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan]. Astana: Institute of Legislation of the RK [in Russian].
- 8 Kohamov, M.Ch. (2019). Tiuremnaia reforma v Kazakhstane: sostoianie i perspektivy [Prison reform in Kazakhstan: state and prospects]. Pravo i hosudarstvo, 2(83), 15–24 [in Russian].
- 9 Mikhlin, A.S., & Seliverstov, V.I. (2020). Problemy resotsializatsii osuzhdennykh na postsovetском prostranstve [Problems of resocialization of convicts in the post-Soviet space]. Hosudarstvo i pravo, 5 [in Russian].
- 10 Tlegenova, Zh.A. (2021). Problemy sotsialnoi adaptatsii lits, osvobozhdennykh iz mest lisheniia svobody [Problems of social adaptation of persons released from places of imprisonment]. Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii RK, 3(66), 112–119 [in Russian].
- 11 United Nations. (2015). United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). UN General Assembly Resolution 70/175. Retrieved from https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/175 [in English].
- 12 Kontsepsiia pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 hoda [Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030]. (2021). Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 674. Astana [in Russian].
- 13 Antikorruptsiionnaia sluzhba RK. (2023). Natsionalnyi doklad o protivodeistvii korruptsii v Respublike Kazakhstan za 2022 hod [National report on combating corruption in the Republic of Kazakhstan for 2022]. Astana [in Russian].
- 14 Doklad o deiatelnosti Upolnomochennoho po pravam cheloveka v Respublike Kazakhstan za 2023 hod [Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan for 2023]. (2024). Astana [in Russian].
- 15 Biuro natsionalnoi statistiki RK. (2023). Statisticheskii sbornik «Pravonarusheniia v Respublike Kazakhstan» [Statistical compilation «Offenses in the Republic of Kazakhstan»]. Astana [in Russian].

Ж.А. Тлегенова¹, А.Т. Озенбаева¹

¹Инновациялық Еуразия университет, Қазақстан

Қылмыстық жазаларды орындау және сотталғандарды қайта әлеуметтендіру мәселелері: Қазақстандағы қазіргі заманғы сын-қатерлер

Бұл ғылыми-теориялық мақалада Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару жүйесінің (ҚАЖ) қазіргі жағдайына пенитенциарлық саясаттың жаһандық трендтері аясында жан-жақты талдау ұсынылған. Авторлар отандық жазаны орындау моделінің кеңестік «еңбекпен түзеу» парадигмасынан қайта әлеуметтендіру мен пробацияның халықаралық стандарттарына көшу процесін егжей-тегжейлі зерттейді. 2014 жылғы Қылмыстық-атқару кодексінің құқық қолдану тәжірибесіне, пробация институтының тиімділігіне, «Еңбек» РМК жүйесі арқылы сотталғандарды жұмыспен қамту мәселелеріне, сондай-ақ функцияларды Денсаулық сақтау министрлігіне бергеннен кейінгі медициналық қамтамасыз ету мәселелеріне ерекше назар аударылады. Көлемді эмпирикалық материалдар, статистикалық деректер және әлеуметтанулық зерттеулер негізінде заңнамалық мақсаттар мен жазаны өтеудің нақты шарттары арасындағы жүйелік қайшылықтар анықталады. Түрме субмәдениетіне қарсы іс-қимыл, бас бостандығынан айыру орындарындағы діни экстремизмнің алдын алу мәселелері және камералық ұстауды енгізу перспективалары қарастырылады. Мақалада қылмыстың қайталануын азайту мақсатында заңнама мен құқық қолдану тәжірибесін жетілдіру бойынша ғылыми негізделген ұсыныстар қамтылған.

Түйінді сөздер: қылмыстық-атқару жүйесі, пенитенциарлық саясат, жазаларды орындау, сотталғандарды қайта әлеуметтендіру, пробация институты, еңбекпен қамту, түрме субмәдениеті, рецидивтік қылмыс.

Zh.A. Tlegenova¹, A.T. Ozenbayeva¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

**Execution of Criminal Penalties and Issues of Convict Resocialization:
Contemporary Challenges in Kazakhstan**

This scientific and theoretical article presents a comprehensive analysis of the current state of the penal system of the Republic of Kazakhstan in the context of global trends in penitentiary policy. The authors investigate in detail the transformation process of the domestic model of punishment execution from the Soviet paradigm of «correction by labor» to international standards of resocialization and probation. Particular attention is paid to the analysis of the law enforcement practice of the Criminal Executive Code of 2014, the effectiveness of the probation institution, the problems of employment of convicts through the RSE «Enbek» system, as well as issues of medical support following the transfer of functions to the Ministry of Health. Based on extensive empirical material, statistical data, and sociological research, systemic contradictions between legislative goals and actual conditions of serving sentences are identified. Issues of countering prison subculture, preventing religious extremism in places of detention, and the prospects for implementing cell-based detention are considered. The article contains scientifically grounded recommendations for improving legislation and law enforcement practice in order to minimize recidivism.

Keywords: criminal executive system, penitentiary policy, execution of punishments, resocialization of convicts, probation institute, employment, prison subculture, recidivism.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.12.2025 г.

УДК 342.7
МРНТИ 12.00.10

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/147-152>

П.О. Филатова^{1*}, Д.Е. Сербулатова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²НАО «Торайгыров университет», Казахстан

*(polet0999@mail.ru)

Международные стандарты оказания юридической помощи адвокатами

Аннотация

Основная проблема: Ключевой проблемой соблюдения международных стандартов оказания юридической помощи адвокатами является неоднородность правового регулирования и практики в разных странах, а также недостаточная имплементация международных норм в национальные законодательные системы. Это приводит к различиям в уровне защиты прав граждан, ограничивает доступ к квалифицированной юридической помощи и затрудняет выполнение адвокатами своих профессиональных обязанностей. Дополнительной проблемой является недостаточная подготовка некоторых адвокатов к применению международных правовых стандартов и отсутствие единых механизмов контроля за качеством юридических услуг.

Цель: Целью статьи является анализ международных стандартов оказания юридической помощи, выявление проблем их реализации в национальных правовых системах и разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов обеспечения качества адвокатских услуг. Особое внимание уделяется гармонизации национальных норм с международными документами, повышению профессиональной подготовки адвокатов и обеспечению гарантий независимости адвокатской деятельности.

Методы: В исследовании используются сравнительный, нормативно-правовой, системный и аналитический методы, а также анализ международных документов (Основные принципы ООН относительно роли юристов, Европейская хартия о статусе адвокатов, рекомендации Совета Европы). Эти подходы позволяют всесторонне изучить стандарты и оценить их применение в различных юрисдикциях.

Результаты и их значимость: В ходе анализа выявлены ключевые проблемы: несоответствие национальных законодательств международным стандартам, отсутствие единых критериев качества юридической помощи, недостаточная защита независимости адвокатов и неравный доступ граждан к квалифицированной юридической помощи. Установлено, что для эффективной реализации международных требований необходимы комплексные меры, включая реформирование законодательства, расширение профессиональной подготовки адвокатов и создание механизмов независимой оценки качества юридических услуг.

Решение указанных проблем позволит обеспечить единый высокий уровень юридической помощи, укрепит гарантии прав человека и повысит доверие граждан к правовой системе. Гармонизация международных и национальных стандартов также способствует развитию правового государства и усилению роли адвокатуры в обеспечении справедливого правосудия.

Ключевые слова: Адвокатура, международные стандарты, юридическая помощь, независимость адвокатов, профессиональная этика.

Введение

Международные стандарты оказания юридической помощи адвокатами играют ключевую роль в обеспечении защиты прав и свобод человека, формировании справедливого правосудия и укреплении доверия к юридической системе. Они представляют собой совокупность норм, принципов и рекомендаций, разработанных международными организациями, направленных на обеспечение независимости адвокатов, доступности квалифицированной помощи и соблюдения профессиональной этики.

В условиях глобализации и интеграции правовых систем вопросы гармонизации национального законодательства с международными стандартами приобретают особую актуальность. В то же время в ряде стран, включая Казахстан, существуют трудности, связанные с реализацией этих стандартов на практике: недостаточное правовое регулирование, ограниченные гарантии независимости адвокатской деятельности, а также различия в уровне профессиональной подготовки адвокатов.

В статье рассматриваются международные стандарты деятельности адвокатов, анализируются проблемы их имплементации в национальные правовые системы, а также предлагаются направления совершенствования законодательства, регулирующего оказание юридической помощи. Особое внимание уделяется роли международных документов, таких как Основные принципы ООН относительно роли юристов, Европейская хартия о статусе адвокатов и рекомендации Совета Европы, в формировании современной практики адвокатской деятельности.

Материалы и методы

При подготовке статьи использовались сравнительный, системный, историко-правовой и нормативно-правовой методы исследования.

В качестве источников применялись международные документы:

- Основные принципы ООН относительно роли юристов;
- Европейская хартия о статусе адвокатов;
- Рекомендации Комитета министров Совета Европы по обеспечению свободы юридической профессии;
- стандарты Международной ассоциации юристов (IBA).

Также был проведён анализ законодательства Республики Казахстан, касающегося адвокатской деятельности и юридической помощи, а также исследования зарубежного опыта регулирования адвокатуры. Использование сравнительного анализа позволило выявить различия между международными стандартами и национальными правовыми нормами, а также определить пути их гармонизации.

Результаты

В процессе анализа были выявлены ключевые проблемы, препятствующие полной реализации международных стандартов в деятельности адвокатов:

Недостаточная гармонизация национального законодательства с международными нормами.

Несмотря на развитие законодательства о юридической помощи, ряд международных требований, касающихся независимости адвокатов, гарантий неприкосновенности и свободного осуществления профессиональной деятельности, не воплощены в полном объёме.

Ограниченность механизмов обеспечения независимости адвокатов. Имеются случаи давления на адвокатов, сложности в доступе к доверителю, а также риски привлечения к ответственности за профессиональную позицию.

Неравномерность качества юридической помощи.

Отсутствие единых стандартов профессиональной подготовки и контроля качества приводит к различному уровню оказываемых услуг.

Недостаточность гарантий доступа граждан к квалифицированной юридической помощи.

В отдельных случаях помощь остается недоступной для социально уязвимых групп, что противоречит международным требованиям о равенстве перед законом.

Эти проблемы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы и организационных механизмов адвокатской деятельности.

Обсуждение

Современное состояние сферы юридической помощи демонстрирует возрастающее внимание государств к укреплению института адвокатуры, обеспечению её реальной независимости и повышению качества оказываемых юридических услуг. Международные стандарты в этой области выступают универсальным нормативным ориентиром, формируя общие требования к работе адвокатов независимо от правовой системы конкретной страны. Эти стандарты направлены на создание таких условий, при которых адвокат способен выполнять свою профессиональную деятельность свободно, компетентно, честно и без какого-либо неправомерного давления, вмешательства или ограничений. Укрепление международных

принципов в национальной правовой системе становится важным условием для построения эффективного и справедливого правосудия, а также для защиты прав и свобод граждан.

1. Совершенствование нормативной базы и внедрение международных принципов

Одним из ключевых направлений развития сферы юридической помощи является адаптация национальных законодательств к международным документам и принципам, сформулированным ведущими международными организациями. Основные принципы ООН относительно роли юристов и адвокатов подчёркивают значимость таких положений, как:

- обеспечение полной независимости адвокатуры от органов государственной власти и иных влияний;
- защита адвокатов от угроз, давления, вмешательства в их профессиональную деятельность;
- строгая гарантия конфиденциальности общения адвоката с клиентом;
- недопустимость привлечения адвоката к ответственности за правовую позицию, которую он занимает при защите клиента;
- обеспечение свободного и беспрепятственного осуществления адвокатской деятельности.

Гармонизация национального законодательства с этими принципами позволяет не только укрепить гарантии юридической помощи, но и повысить доверие граждан к судебной системе, поскольку обеспечивает прозрачность правоприменения и защищённость участников процесса. Внедрение международных стандартов способствует унификации подходов к регулированию адвокатской деятельности, расширению гарантий прав человека и формированию устойчивой системы профессиональной ответственности.

2. Гарантии независимости адвокатов

Независимость адвокатуры занимает центральное место в системе международных стандартов, так как является одним из важнейших элементов справедливого судебного разбирательства и обеспечения состязательности. Международные документы подчеркивают, что никакое давление, вмешательство, угрозы или необоснованное преследование не должны препятствовать адвокату выполнять свои профессиональные обязанности. В связи с этим требуется:

- надёжная законодательная защита адвокатов от любого вмешательства, включая попытки давления со стороны государственных органов, правоохранительных структур и частных лиц;
- исключение возможности уголовного преследования адвоката за выраженную правовую позицию, если она соответствует профессиональным стандартам и направлена на защиту клиента;
- обеспечение свободного доступа адвоката к доверителю как на стадии следствия, так и в ходе судебного разбирательства;
- создание институтов самоуправления адвокатуры, позволяющих адвокатскому сообществу самостоятельно регулировать свою деятельность, контролировать соблюдение этических норм и защищать своих членов.

Реализация этих гарантий способствует формированию устойчивой и профессиональной адвокатской среды, в которой адвокаты могут выполнять свои обязанности без страха перед преследованием или необоснованным ограничением. Это, в свою очередь, укрепляет принципы законности, равноправия и справедливости.

3. Контроль качества юридической помощи и профессиональная подготовка

Международные стандарты подчёркивают особую важность высокого уровня квалификации адвокатов и необходимости постоянного повышения их профессиональных знаний. Для соблюдения этих требований требуется развитие комплексной системы профессиональной подготовки, включающей:

- разработку и внедрение единых образовательных программ, которые обеспечивают глубокую теоретическую и практическую подготовку будущих адвокатов;
- создание механизмов регулярной оценки качества оказываемой юридической помощи, включая независимую экспертизу и профессиональный аудит;
- формирование эффективных дисциплинарных практик, направленных на предотвращение профессиональных нарушений, повышение ответственности адвокатов и поддержание высокого уровня этики;

– систематическое повышение квалификации в соответствии с международными и национальными требованиями.

Такие меры способствуют преодолению неравномерности в уровне подготовки адвокатов и обеспечивают единый стандарт качества юридических услуг. Повышение профессиональной культуры адвокатуры усиливает доверие общества к институту юридической помощи и способствует формированию устойчивой системы правовой защиты.

4. Обеспечение доступа граждан к юридической помощи

Международные стандарты рассматривают доступ к юридической помощи как одно из базовых прав человека, необходимое для обеспечения реального равенства всех граждан перед законом. Эффективная система юридической помощи должна включать:

- государственные и общественные программы бесплатной юридической помощи для граждан, не имеющих финансовой возможности оплатить услуги адвоката;
- особую поддержку социально уязвимых категорий населения, включая детей, инвалидов, малоимущих и лиц, находящихся в местах лишения свободы;
- создание механизмов раннего доступа к адвокату в уголовном процессе, что является ключевым условием справедливого судебного разбирательства и предотвращения нарушений прав человека;
- развитие цифровых сервисов для удалённого получения юридической помощи, что особенно актуально в условиях современных технологических вызовов.

Реализация этих положений обеспечивает гражданам реальные механизмы защиты их прав и свобод, способствует укреплению верховенства права и делает судебную систему более гуманной, открытой и доступной.

Заключение

Международные стандарты оказания юридической помощи адвокатами формируют основу правового государства и справедливого правосудия. Несмотря на значительные усилия государств по совершенствованию законодательства, остаются проблемы, связанные с недостаточной гармонизацией национальных норм, ограниченностью гарантий независимости адвокатов и отсутствием единых стандартов качества юридической помощи.

Для достижения соответствия международным требованиям необходимо:

- продолжить реформирование законодательства об адвокатуре;
- усилить механизмы защиты независимости адвокатов;
- внедрить стандарты профессиональной подготовки и контроля качества;
- обеспечить равный доступ населения к юридической помощи.

Комплексный подход к решению указанных вопросов позволит повысить эффективность адвокатской деятельности, укрепить доверие граждан к правовой системе и обеспечить соблюдение международных стандартов защиты прав человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Основные принципы ООН относительно роли юристов. – Нью-Йорк: ООН, 1990. – 20 с.
- 2 Европейская хартия о статусе адвокатов. – Страсбург: Совет Европы, 1998. – 15 с.
- 3 Международная ассоциация юристов (IBA). Рекомендации по стандартам юридической помощи. – Лондон: IBA, 2015. – 35 с.
- 4 Закон Республики Казахстан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» / Алматы: Параграф, 2019. – 120 с.

REFERENCES

- 1 United Nations. (1990). Basic Principles on the Role of Lawyers. New York: United Nations.
- 2 Council of Europe. (1998). European Charter on the Status of the Lawyer. Strasbourg: Council of Europe.
- 3 International Bar Association (IBA). (2015). Recommendations on Standards of Legal Assistance. London: IBA.
- 4 Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob advokatskoi deiatelnosti i advokatskoi pomoshchi» [Law of the Republic of Kazakhstan «On Advocacy and Legal Assistance»]. (2019). Almaty: Paragraph [in Russian].

П.О. Филатова^{1*}, Д.Е. Сербулатова¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан²АО «Торайғыров университеті», Қазақстан**Адвокаттар арқылы халықаралық құқықтық көмекті көрсету стандарттары**

Адвокаттар арқылы халықаралық құқықтық көмекті көрсету стандарттарының сақталуы саласындағы басты мәселе – әр елдегі құқықтық реттеу мен тәжірибенің әркелкілігі, сондай-ақ халықаралық нормаларды ұлттық заңнамаларға жеткілікті енгізу. Бұл азаматтардың құқықтарын қорғау деңгейінің әртүрлі болуына, білікті құқықтық көмекке қолжетімділіктің шектелуіне және адвокаттардың кәсіби міндеттерін орындауда қиындықтар туындауына әкеледі. Қосымша мәселе ретінде кейбір адвокаттардың халықаралық құқықтық стандарттарды қолдануға жеткілікті дайын еместігі және құқықтық қызмет сапасын бақылаудың бірыңғай механизмдерінің жоқтығы аталады.

Мақалада халықаралық құқықтық көмекті көрсету стандарттарын талдау, олардың ұлттық құқықтық жүйелерде іске асырылуындағы проблемаларды анықтау және адвокаттық қызмет сапасын қамтамасыз ету механизмдерін жетілдіруге арналған ұсыныстарды әзірлеу мақсат етілген. Арнайы назар ұлттық нормаларды халықаралық құжаттармен үйлестіруге, адвокаттардың кәсіби дайындығын арттыруға және адвокаттық қызметтің тәуелсіздігін қамтамасыз етуге аударылады.

Зерттеуде салыстырмалы, нормативтік-құқықтық, жүйелік және аналитикалық әдістер қолданылды, сондай-ақ халықаралық құжаттар (БҰҰ-ның құқық қорғаушы ретіндегі адвокаттардың рөлі туралы негізгі принциптері, Адвокаттардың мәртебесі жөніндегі Еуропалық харта, Еуропа Кеңесінің ұсынымдары) талданды. Бұл тәсілдер стандарттарды жан-жақты зерттеуге және олардың әртүрлі юрисдикцияларда қолданылуын бағалауға мүмкіндік береді.

Талдау барысында негізгі проблемалар анықталды: ұлттық заңнамалардың халықаралық стандарттарға сәйкес еместігі, құқықтық көмектің сапасына бірыңғай критерийлердің жоқтығы, адвокаттардың тәуелсіздігінің жеткілікті қорғалмауы және азаматтардың білікті құқықтық көмекке теңсіз қолжетімділігі. Халықаралық талаптарды тиімді іске асыру үшін кешенді шаралар қажет екені анықталды, оның ішінде заңнаманы реформалау, адвокаттардың кәсіби дайындығын кеңейту және құқықтық қызмет сапасын тәуелсіз бағалау механизмдерін енгізу.

Аталған мәселелерді шешу құқықтық көмек деңгейін біркелкі жоғары деңгейге көтеруге, адам құқықтарын қорғауды нығайтуға және азаматтардың құқықтық жүйеге сенімін арттыруға мүмкіндік береді. Халықаралық және ұлттық стандарттарды үйлестіру құқықтық мемлекетті дамытуға және әділ сот процесін қамтамасыз етудегі адвокатураның рөлін күшейтуге ықпал етеді.

Түйінді сөздер: Адвокатура, халықаралық стандарттар, құқықтық көмек, адвокаттардың тәуелсіздігі, кәсіби этика.

P.O. Filatova^{1*}, D.E. Serbulatova¹¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan²JSC «Toraigyrov University», Kazakhstan**International Standards for Providing Legal Assistance by Lawyers**

The key problem in ensuring compliance with international standards for providing legal assistance by lawyers is the inconsistency of legal regulation and practice across countries, as well as insufficient implementation of international norms into national legal systems. This leads to differences in the level of protection of citizens' rights, limits access to qualified legal assistance, and complicates lawyers' ability to fulfill their professional duties. An additional problem is the insufficient preparation of some lawyers to apply international legal standards and the absence of unified mechanisms for monitoring the quality of legal services.

The aim of the article is to analyze international standards for providing legal assistance, identify problems in their implementation in national legal systems, and develop recommendations for improving mechanisms to ensure the quality of legal services. Special attention is given to

harmonizing national norms with international documents, enhancing professional training of lawyers, and ensuring guarantees of independence in legal practice.

The study employs comparative, normative-legal, systemic, and analytical methods, as well as an analysis of international documents (United Nations Basic Principles on the Role of Lawyers, European Charter on the Status of Lawyers, and Council of Europe recommendations). These approaches allow for a comprehensive study of standards and an assessment of their application in different jurisdictions.

The analysis identified key problems: the inconsistency of national legislation with international standards, the absence of unified criteria for the quality of legal assistance, insufficient protection of lawyers' independence, and unequal access of citizens to qualified legal services. It was established that effective implementation of international requirements requires comprehensive measures, including legislative reform, expanded professional training of lawyers, and the creation of mechanisms for independent assessment of legal service quality.

Addressing these issues will ensure a uniformly high level of legal assistance, strengthen human rights protection, and increase citizens' trust in the legal system. Harmonization of international and national standards also contributes to the development of the rule of law and enhances the role of the legal profession in ensuring fair justice.

Keywords: Legal profession, international standards, legal assistance, lawyers' independence, professional ethics.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.12.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Айтимов Б.Ж. – PhD докторы, қауымдастырылған профессор, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Айтимов Б.Ж.** – доктор PhD, ассоциированный профессор Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Aitimov, B.** – PhD, Associate Professor at the Innovative Eurasian University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: aitimov02@gmail.ru

Бекежанов Д.Н. – философия докторы, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Бекежанов Д.Н.** – доктор философии Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bekezhanov, D.** – Doctor of Philosophy, Innovative Eurasian University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: Bekezhanov.80@mail.ru

Булатова Б.Ж. – заң магистрі, Инновациялық Еуразия университетінің оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Булатова Б.Ж.** – магистр юридических наук, преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bulatova, B.** – Master of Law, Lecturer, Innovative Eurasian University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan E-mail: bulatova.b@mail.ru

Галимова А.В. - магистранты Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Галимова А.В.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Galimova, A.** – Master's student at the Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: av_galimova@mail.ru

Инербаев А.К. – магистрант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Инербаев А.К.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Inerbayev, A.** – Master's student at the Innovative Eurasian University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: inerbaev@mail.ru

Озенбаева А.Т. – философия докторы, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Озенбаева А.Т.** – доктор философии, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Ozenbayeva, A.T.** – Doctor of Philosophy, Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: Ozenbayeva@mail.ru

Сабитденова Б.Т. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Сабитденова Б.Т.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Sabitdenova, B.** – Master's Student, Innovative Eurasian University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: bibiguls2016@gmail.com

Сербулатова Д.Е. - НАО «Торайғыров университеті» студенті, **Сербулатова Д.Е.** - студент НАО «Торайғыров университет», **Serbulatova, D.** - student of JSC 'Toraigyrov University. E-mail: serbulatova@mail.ru

Телеуев Г.Б. – философия докторы, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Телеуев Г.Б.** – доктор философии Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Teleuev, G.** – Doctor of Philosophy Innovative Eurasian University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: teleyev_89@mail.ru

Тлегенова Ж.А. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Тлегенова Ж.А.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Tlegenova, Zh.** – Master's Student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: tlegenova77@mail.ru

Филатова П.О. – заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушысы, Инновациялық Еуразиялық университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Филатова П.О.** – магистр юридических наук, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Filatova, P.** – Master of Law, Senior Lecturer, Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: polet0999@mail.ru

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

ӘОЖ 11.15.37

ГТМА 14.07.09

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/154-166>**Е. Жомарт¹, Қ. Сарқытқан¹, Т. Қадыл^{1*}**¹ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Қазақстан

*(e-mail: taldaobekashimhan@gmail.com)

XVIII-XIX ғасырда Іле өңірінде болған тарихи оқиғалар: Жетісу қазақтарының Ілеге қоныс аударуы және патшалық Ресейдің Ілеге шабуыл жасауы

Аңдатпа

Негізгі проблема: Бұл мақалада XVIII-XIX ғасырлардағы Іле өңірінің саяси жағдайы қарастырылған. XVIII ғасырдың екінші жартысынан бастап Цин (Чин) патшалығының құрамына енген Іле өңірінің әскери, әкімшілік жүйесінің қалыптасуы, стратегиялық маңызы талданады. Цин билігі Іле өлкесін қорғау мақсатында түрлі этникалық топтардан құралған әскерлер орналастырып, шекаралық тәртіп пен ішкі қоныстану саясатын қатаң жүргізді.

Мақсаты: Іле өңірінің XVIII-XIX ғасырлардағы саяси, этникалық және әскери-әкімшілік тарихын ішкерлей зерттеу арқылы, қазақ халқының осы өлкедегі ықпалын, қоныстану үдерісін көрсету.

Әдістер: тарихи-хронологиялық әдіс: Іле өңірінің саяси-әлеуметтік тарихын кезең-кезеңімен жүйелеу үшін пайдаланылды; деректану әдіс: архивтік құжаттар, патшалық Ресейдің статистикалық мәліметтері, Цин патшалығының орда естеліктері, ресми хаттамалар; салыстырмалы талдау: түрлі ғалымдардың (Қазақстан, Ресей, Қытай, Еуропа, АҚШ) зерттеулеріне сүйену. Мұрағаттық және дерекнамалық әдіс: Іле өңірі туралы зерттеушілердің жазбаларын талдау. Статистикалық талдау әдісі: Іле өңіріндегі халық санағы негізінде этникалық құрам, отырықшы мен көшпелі халықтар арақатынасы статистикалық негізде қарастырылды және көші-қон үдерістерінің сандық сипаттамасы берілді.

Нәтижелер және олардың маңыздылығы: Іле өңірінің XVIII-XIX ғасырлардағы тарихи тағдыры – Жоңғар хандығының күйреуінен бастап Цинь империясының отарлау саясатына дейінгі аралық нақты сипатталды. Іле генерал мекемесінің құрылуы, оның билік құрылымы, басқару әдістері мен отарлық саясаты архивтік және деректік материалдар арқылы ашып көрсетілді. Қазақтар мен қырғыздардың Ілеге көшуі мен қоныстануының саяси және этникалық астары ашылды.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «Орталық Азия мен Қытайдың көпжақты ынтымақтастығы: әрекеттестіктің алғашқы кезеңінен бастап стратегиялық серіктестікке дейін» ЖТН: BR24993008 атты мақсатты қаржыландыру бағдарламасы аясында дайындалған.

Түйін сөздер: Іле өңірі, қарауыл қалмақтар, Іле сұлтандығы, Жетісу қазақтары, Өлт қалмақтар, Торғауыт қалмақтар, Текес.

Кіріспе

Іле өңірі – Қытайдың батыс өңіріндегі стратегиялық маңызы зор, табиғи-географиялық және тарихи-саяси тұрғыдан аса құнды аймақтардың бірі. Бұл өлке ежелден бері үйсін-түркі және моңғол тектес көшпелі халықтардың қоныстану, өзара ықпалдасу және қақтығысу алаңы болған. Әсіресе XVIII ғасырдың ортасынан бастап яғни Жоңғар хандығы жойылып, Іле аймағы Цин (Чин) патшалығының қол астына өткеннен кейін бұл өңірде түбегейлі саяси-әлеуметтік өзгерістер басталды. Қытайдың бұл аймақтағы отарлық саясаты жаңа әкімшілік құрылымдардың пайда болуына жол ашты. Сонымен бірге әскери бекіністерді нығайтып, өзге этностарды (мәселен, тараншы, дүңген, сібе, солон, шахар қалмақ, торғауыт-қалмақ) қоныстандыру арқылы қазақ елімен болған шекара қауіпсіздігін күшейтті. Бұл халықтар Ілеге барған қазақтардың жағдайына үлкен әсер етті. XIX ғасырдың ортасында Ресей империясының Жетісу бағытына қарай кеңеюі Іле өңіріндегі саяси ахуалды одан әрі күрделендірді. Бұл жағдай

қазақтардың Ілеге қоныс аудару үдерісін жеделдетіп, Іле бойында әлеуметтік, этностық және саяси қатынастар шиеленісе түсті. Қазақтардың өз жерінде қысымға ұшырауы, жайылым тапшылығы, отарлық езгіге қарсы ұлт-азаттық көтеріліс жасауы, патшалық Ресейдің мұздай қаруланған жасағына төтеп бере алмай кері шегініп Ілеге өтуіне алып келді. Қазақтардың Ілеге баруы ондағы тараншы-дүңгендердің Цин билігіне қарсы көтерілуіне күш берді. Бұл көтеріліске қазақтардың да қатысуы – Іле сұлтандығының құрылуына жол ашты. Мақалада XVIII-XIX ғасырларда Іле өңірінде болған тарихи үдерістер мен оқиғалар кеңінен талданып, Іле өңірінің саяси жағдайы, ондағы қазақ халқының орны мен атқарған ролі ғылыми тұрғыда қарастырылады. Мақсат – Іле өлкесінің қазақ тарихындағы маңызын ашып көрсету, әрі олардың отаршылдыққа қарсы күрестері талданады.

Материалдар мен әдістер

Бұл зерттеу жұмысы бүгінде Қытай Халық Республикасының құрамындағы Іле өңірінің XVIII–XIX ғасырлардағы тарихи-саяси жағдайын, Цин (Чин) патшалығының әкімшілік басқару жүйесін, этнодемографиялық өзгерістерін және қазақ халқының Іле өңіріне қатысты көші-қон, саяси, әскери іс-әрекеттерін тарихи дереккөздер мен ғылыми еңбектер негізінде талдауға арналған. Зерттеу барысында төмендегідей материалдар мен әдістер қолданылды: Мұрағаттық және жазбаша тарихи деректер: Цин патшалығының ресми орда естеліктері (Гаузұң, Рын Зұн патшаның орда естеліктері); Шыңжаң университеті мен Шыңжаң халық баспасынан шыққан өңірлік тарих кітаптары («Шыңжаңның жергілікті тарихы», «Іле көркі»); Цин дәуірінің әскер құрылымы мен шекара саясаты туралы қытай тіліндегі еңбектер (Уың Уыну, У Шу); Қазақ тарихшыларының еңбектері (Жүнісұлы Жәкіп, Мұқаметқанұлы Нәбижан, Мәшірепұлы Мұратәлі және т.б.); Патшалық Ресейдің мұрағаттық құжаттары мен саяси-шолу жазбалары (Аристов Н., Джемгерчинов Б., Колпаковский, Пантусов және т.б.); Бұдан сырт Шоқан Уәлихановтың ғылыми мұралары да тиісінше пайдаланылды. Зерттеу әдістері: Тарихи-ғылыми талдау әдісі арқылы оқиғалар желісі мен себеп-салдар байланыстарын талдау; Түрлі дереккөздерді салыстыра отырып, шынайы тарихи картинаны қалыптастыру. Салыстырмалы әдіс арқылы Қазақ хандығы мен Цин империясы арасындағы саяси және экономикалық қарым-қатынасты салыстырмалы түрде зерттеу; Қалмақтар мен қазақтар арасындағы әскери қақтығыстар мен олардың нәтижелерін өңірлік тұрғыда қарастыру. Картографиялық-географиялық әдіс арқылы қазақ руларының көші-қоны мен қоныстанған аумақтарын картаға түсіру; Тарихи шекаралар мен әскери бекіністердің орналасуын географиялық тұрғыдан талдау. Этнографиялық-антропологиялық әдіс арқылы қазақ, ұйғыр, дүңген, қалмақ, сібе және солаң халықтарының өзара қарым-қатынасын, қоныстану және мәдени ерекшеліктерін зерттеу; Іле өңіріндегі көпұлтты қоғам құрылымын этникалық тұрғыдан бағамдау. Мәтіндік контентті талдау әдісі арқылы қытай, орыс, қазақ тіліндегі тарихи құжаттарды мәтіндік сараптау арқылы нақты деректерді анықтау; Тұлғалық деректер мен тарихи оқиғаларды жүйелеу. Сонымен қатар аталған тақырып бойынша тарихшылардың, шығыстанушылардың, саясаттанушылар мен әлеуметтанушылардың осы саладағы еңбектері қарастырылды.

Нәтижелер

Мақалада Іле өңірінің XVIII–XIX ғасырлардағы тарихи дамуын, ондағы саяси, этникалық және әлеуметтік өзгерістер жан-жақты қарастырылды. Цин империясының жоңғар хандығын жойып, Іле аймағын өз билігіне қаратқаннан кейінгі жағдай нақты деректер арқылы сипатталды. Бұл кезең – қазақ халқы үшін өте маңызды тарихи бетбұрыс, өйткені жоңғарлардан босаған жерлерге қазақ рулары қайта қоныстанып, шекаралық аймақтарда жаңа саяси-этникалық қатынастар қалыптаса бастады. Мақалада Цин үкіметінің Іле өңірін басқару жүйесі, атап айтқанда Іле генерал-губернаторлығының құрылуы мен сегіз жалаулы әскер жүйесінің енгізілуі туралы тың мәліметтер келтірілген. Бұл құрылымдар арқылы Қытай империясы аймақтағы үстемдігін нығайтуға тырысқаны байқалады. Алайда, Іледегі мұсылман халықтарының бұл саясатқа қарсы күресі де мақалада кеңінен көрініс тапқан. Саурық, Жетен, Дүрәлі сынды қазақ батырлары мен отарлық билікке қарсы қозғалыстары атап өтілді. Жетісу жерінде патшалық Ресейге қарсы ұлт-азаттық көтерілістердің ұлттық сипатқа ие болғаны, сондай-ақ Іле көтерілісінің туылуы және Іле сұлтандығының құрылуы – мақаладағы басты назар аударуға тұрарлық тарихи оқиғалар. Мақаланың құндылығы – оның тарихи дереккөздерге сүйенуі мен қазақ халқының мүддесі тұрғысынан мәселені қарастыруында. Қазақтардың Іле өңіріне қайта оралуының тек көші-қон мәселесі ғана емес, сонымен қатар ұлттық мүдде мен тарихи атамекенге қайта қоныстанудың бір қыры екені көрсетілді. Іле өңірі –

тек географиялық аймақ емес, сонымен бірге отаршылдық пен азаттық жолындағы тарихи шайқастардың аренасы болғаны мақалада нақты айқындалады.

Іле өңірінің тарихи маңызы анықталды. XVIII–XIX ғасырларда Іле – ең маңызды геосаяси аймақтардың бірі болған. Бұл өңір үшін XVIII–XIX ғасырлар аралығында Цин империясы, Қазақ хандығы және кейінірек Ресей империясы арасында саяси және әскери бәсекелестік өрбіді. Цин империясының Ілені қармағына алуы, Іле генерал-губернаторлығын құрып, маньчжур, моңғол, сібе, солон және қытай әскерлерінен құралған *«сегіз жалаулы»* және *«жасыл жалаулы»* гарнизон жүйесі анықталды.

Этнодемографиялық өзгерістер анықталды. XVIII ғасырдың екінші жартысында Цин билігі Оңтүстік Шыңжаңнан ұйғырларды (тараншыларды), Ішкі Моңғол, Жили, Хилоңжияң, мен Цинхайдан шахар қалмақтарын және сібе, солон халықтарын Ілеге көшіру саясатына талдау жасалды. Қазақ–Цин қатынастары мен шекара саясаты сарапталды. Цин билігі қазақтарды *«қарауыл сыртындағы»* қауіпті күш ретінде бағалап, олардың Ілеге кіруіне тыйым салды. Соған қарамастан, қазақтар сауда қатынастары арқылы Іле өңірімен байланысын үзген жоқ. XVIII ғасырдың соңында Іле мен Үрімжіде қазақтардың қатысуымен үлкен мал саудасы жүргізілді. XIX ғасырда қазақтардың Ілеге қайта қоныстану үдерісі анықталды. XIX ғасырдың ортасында Ресей отаршылдығына қарсы күрес күшейіп, Саурық, Жетен, Дүрәлі, Тезек төре сынды батырлар бастаған қазақ рулары Ілеге қоныс аудару себептері анықталды. Бұл көші-қон қозғалысы ұлттық-азаттық сипатта болды және қазақтардың тарихи жеріне қайта оралуының көрінісі еді. Қазақтардың Іле көтерілісіне қатысуы дәлелденді. 1864 жылы Іледе тараншылар (ұйғырлар) мен дүңгендердің Цин үкіметіне қарсы көтерілісіне қазақтар белсенді қатысқаны нақтыланды. Қазақ жасақтарын Саурық, Жетен, Кезеңқара, Дүрәлі басқарған. Бұл көтеріліс нәтижесінде 1866 жылы *Іле сұлтандығы* құрылды. Іле сұлтандығының құрылымы мен этникалық құрамы айқындалды. Ресейдің Іле өлкесін басып алуы мен отарлық реформалар зерттелді.

Талқылау

Бүгінгі күні Қытай Халық Республикасының құрамындағы Іле өңірінің тарихы тым арыда жатыр. Бұл өлкені екі жарым мың жылдан бері қарай үйсін-түркілер мекендеді. Олардан кейін де көптеген халықтарға мекен болып, тағдыры таласқа, тарихы талқыға айналып келді. Бұл өлкедегі Алмалық қаласы XIII ғасырда Шағатай хандығының орталығы болса, XIV ғасырда Моғолстанның астанасы болды. XV–XVII ғасырлар аралығында Қазақ Хандығының құрамында болды. XVII ғасырда Жоңғарлардың бақылауына өтіп, ордасын тіктеді. XVIII ғасырдың екінші жартысында жоңғар қалмақтарына батыстан қазақтар шабуыл жасады. Ал шығыс жағынан 1758 жылы Жау Хуей генерал бастаған Цин армиясы соққы берді. Жоңғар хандығындағы 600 мың халықтың 30 %-ы ғана тірі қалған. Қазақ Хандығы мен Цин патшалығының түйіліскен тұсынан Жетісу жері екіге бөлініп, батысы Қазақ хандығына, шығысы (Іле өңірі) Цин билігіне тәуелді болып, шекара келісімі жасалды.

Цин патшалығы қазақтармен шекаралас өңірлердің қауіпсіздігіне қатты көңіл бөлді. 1762 жылы Цин патшалығы Іле өңірінде Іле генерал мекемесін құрып, әскери штабын Қорғасқа тіктеді. Қалың әскерін қаруландырып, Ілені қорғауға орналастырды. Іленің XVIII ғасырдың екінші жартысындағы саяси жағдайы былай еді: Қытай тарихшысы Уын Уынудың айтуынша, Іледегі Цин патшалығының әскер саны 20–30 мың адам болған екен.

Бұл әскерлер негізінен «сегіз жалаулы және жасыл жалаулы» болып екі топқа жіктелді. Бұдан басқа қорғаныс әскерлері және ауыспалы қорғаныс әскерлері деген армиясы болды. Сегіз жалаулы әскерлер негізінен манжулардан, қалмақтардан, сібелерден (шибе, шибо), соландардан (дағұр) құралған қосын еді. Жасыл жалаулы әскерлері қытайлардан құралған. Ауыспалы шекара қорғаныс әскерлері үш жылда немесе бес жылда ауыстырылды. Цин патшалығы бұрынғы жоңғарлардың өріс өңірлерінің барлығы өзіне тәуелді болады, бірақ қазақтар сұғынып кірмейді деуге болмайды деген оймен, Тянь Шанның солтүстік аяғынан оңтүстігіне қарай көлбеген тау сілеміндегі қатынас жолдарына, тау асуларына қарауыл орнатып, белгі қойып, сол жерлерде қазақтардан сақтанатын әрі сыртқы жауды барлайтын ереже орнатқан [1. 52–53 бб.].

Тарихқа көз жіберсек, Іле өңірі Жоңғар халқының қорғаны болған. Цин империясы Жоңғария мен Қашқарды жаулап алғаннан кейін Іле шекаралық аймақ (фанбу 藩部) ретінде пайда болды. Сол арқылы тұтас Шыңжаңды бақылайтын Іле әскери генерал-губернаторлығы құрылды. Маньчжур және моңғол сегіз жалаулы гарнизондары (Хуэйюань қаласында орналасқан 4240 адам, Хуин қаласында 2144 адам) және жасыл жалаулы әскерлер (оның ішінде Люин 3000 адам), 1837 чахар моңғол, 1018 сібе және 1018 солон, 1200 ойрад моңғолдары Іле

төңірегіне орналасты. Олар өз орындарында оккупация күштері ретінде қызмет ету үшін жасалды [2. 100 б.].

Чин патшалығы үкіметі 1762 жылы Іленің генералы етіп Мин Руиды сайлады. 1767 жылы Мин Руидің орнына Агуиды тағайындады. 1768 жылы Агуидың орнына И Лету сайланды. Осылайша, Ілені 1762 жылдан, 1911 жылға дейін 51 генерал басқарды.

Қытай деректеріне қарағанда, Цяньлунның (Чиянлунның) 25 жылы (1760 ж.) ақылшы Әнби Агуй Іленің іс басқару басшылығына тағайындалады. Іле тұтас Шинжиянның орталығы болып, әскери мекеме құрылды. Сүйдін, Күре, Баяндай қатарлы 9 ірі әскери бекініс салынып, әкімшілік құрылым қалыптасады. Іле Шыңжаңдағы әскер саны ең көп орын болды. 1764 жылы қиыр шығыстан 4 мың сібені (маньчжу-тұңғұс тілдес ұлт) Ілеге көшіріп әкеліп, шекара күзетуге қойды. Цяньлунның (Чиянлун) 25 (1760) жылы Оңтүстік Шыңжаңның Ақсу, Хотан, Құмыл, Тұрпан қатарлы жерлерінен ұйғырларды Ілеге көшіреді [3. 339 б.]. Осы мезгілдерде Ішкі Моңғол мен Цинхайдан (Qing hai) бірнеше мың шахар қалмақтарын да Іле мен Бұраталаға көшіріп, шекара қарауылдығына қойды. 1771-1775 жылдары Еділ бойынан 15 мың түгін торғауыт қалмақтары Шыңжаңға көшіп келеді. Іледегі сегіз жалаулы әскерлер мен жасыл жалаулы әскерлердің жалпы саны 14 мың адам болды. Демек, 1780 жылдары Іледе әскер саны 14 мың, ойрат, торғауыт, шорас, шахар қатарлы қалмақ тайпаларының жалпы саны 60-70 мың адам, сібе, солаң, маньчжу, қытайлар 5-6 мың, тараншылар (ұйғырлар) 20 мың, жалпы 100 мыңнан астам халық тұрып жатты.

Цин патшалығы Цяньлунның (Чиянлун) 33 жылы (1768 жыл) Оңтүстік Шыңжаңнан Ілеге келген ұйғырлардың саны 6383 түгінге жеткен. Олардың 600 түгіні Қайнұққа, 1100 түгіні Борбосынға, 900 түгіні Жырғалаңға, 400 түгіні Тасөстеңге, 600 түгіні Арөстеңге, 600 түгіні Байтоғайға, 800 түгіні Қонақайға, 500 түгіні Дардамтыға қоныстанды [4. 44 б.]. Сонымен бірге Жаманты, Қараүстең, Қонақай, Қорғас, Чұлқай, Қас, Сүптай, Ұлантай қатарлы жерлерге де орналастырып, егін ектіреді. Әр түгінге жылына 148 пұт бидай, бір қой салығын жүргізеді. Оның сыртында Қытай әскерлерін отынмен және көрпе, киім-кешекпен қамдау міндеттеледі. Қашқандарына өлім жазасын кесті. Іледегі жерлік қалмақтар оларды «тараншы» (егінші) деп атаса, қытайлар «чанту» (缠头) деп атады. Осылайша Іледе тараншы қауымы қалыптасты.

Цин үкіметі Қорғастан ары қарайғы (шығысқа қарай) елді өз адамдары ретінде «Қарауыл ішіндегілер» деп есептеп, өздерінің заң-ережелері арқылы басқарып, салық алып тұрды. Қорғастан батысқа қарайғы елді «Қарауыл сыртындағылар» деп есептеді. Цин билігі қарауыл сыртындағылар (қазақтар) «Ілеге шабуыл жасауы мүмкін», – деп қауіптеніп, қарым-қатынас жасағанда өте сақтықпен қарап, Іленің қорғаныс шебін күшейтті. Тіпті қазақтардың «қарауыл ішіне» (Ілеге) кіруіне қатаң тыйым салды. XVIII ғасырдың ортасында жасасқан қазақ-қытай шекара келісімдері өз күшін жоймады. 1766 жылы жетісулық Татабай бастаған 11 қазақ Цин үкіметінен Ілеге барып қоныстануды сұраған. Іле генерал мекемесі олардың келуіне жол бермейді. Яғни бұл қазақтарды Ілеге орналастырсақ, басқа қазақтардың арасынан да Ілеге қарай көшіп келетіндері көбейеді. Жерімізге келген қазақтарға жаза қолданайық десек, олар топтасып келіп бізден кек алады әрі екі ел арасындағы сауда тоқтайды деп есептеген. Осы деректерге негізделіп, XVIII ғасырда Цин билігі қарауыл сыртындағы қазақтарды өте қуатты күш ретінде бағалағаны байқалады.

XVIII ғасырдың екінші жартысынан бастап Қазақ хандығы мен Цин патшалығының арасындағы сауда-экономикалық байланыс жақсарды. Қара Төлеш деген кісі бастаған Атбан (Албан), Су Уаң (Суан) атты Ғтық (ру) адамдарының 1762 жылы қыркүйек айының 10-12 күндері Ілеге 1300, Үрімжіге 4200 жылқы әкеліп жасаған саудасы айта қаларлық үлкен сауда болған [5. 192 б.]. Қазақ хандығы мен Цин патшалығы шекара сызығын анықтаған соң, екі елдің арасында XVIII ғасырдың екінші жартысынан басталған сауда-экономикалық байланыс ұзаққа созылды. XIX ғасырдың екінші жартысында Қарқара жәрмеңкесі ашылып, XX ғасырдың алғашқы шірегіне дейін жанданды.

Цин патшалығы ордасы 1805 жылы шекара қорғаныс ұлықтарына: «бұрынғы Цяньлун патшаның 60-шы жылғы (1795 жылы) жылжымалы қарауылдың ішкі жағындағы бірнеше он шақырым жер қазақтардың қыстауына бекітілсін, сонымен бірге олардың талабы бойынша үлкенді-кішілі қарауылдың сыртындағы жүз неше түгін қоныстанатын жер қазақтардың қыстаулығы мен күзеулігіне берілсін. Осы арқылы біздің оларға қаратқан қайырымдылығымызды білдіру керек» [6. 20-21 бб.], – деген бұйрығын негізге алып, XIX ғасырдың бірінші жартысында Жетісу қазақтарынан Қабанбай Садыұлы, Бұқарбай (Бұқа) Қабанбайұлы, Бекмырза Қауменұлы, Дадай Алжанбайұлы, Едіге Дүңкебайұлы қатарлы би-батырлар бастаған

біраз ел бастабында Іленің Шапшал, Тоғызтарау өңіріне мал отарлатып келген. Одан кейін 1862 жылы Саурық батыр бастаған қазақтар Іледегі қалмақтарды талқандаған соң Күнес, Нылқы, Тоғызтарау, Текес өңірлеріне де жайғасқан.

1850 жылға қарай Цин империясының Ресеймен қарым-қатынасы күрт өзгерді: енді үстем күш Ресей еді. 1727 жылғы келісім бойынша екі империя арасындағы бүкіл сауда тек Байқал көлінің оңтүстігіндегі Кяхта қаласы арқылы өтуге тиіс болатын. Алайда, 1840 жылға қарай Ресей саудагерлері Шыңжаңда рұқсатсыз-ақ сауда жүргізіп жатты. Бұл әрекет 1851 жылы жасалған Құлжа келісімі арқылы ресми бекітілді: Ресей көпестері Іле аңғарында еркін сауда жасау құқығына ие болды, сонымен бірге Ресейге Құлжа мен Тарбағатайда (Шәуешекте) консулдық ашуға рұқсат берілді [7. 88 б.]. Сол арқылы Ресей империясы керуен жолдарын қорғауды желеу етіп, Жетісудың әр жеріне бекініс салды.

1860 жылдан бастап Жетісу жерінде патшалық Ресейдің билігін мойындамай, оларға қарсы көтеріліс жасаған Саурық, Жетен батырлар бастаған қазақтар Ілеге қарай үдере көшті. Бұл туралы жазбаша жеткен мәліметтерде былай дейді: «1865–1866 жылдары, орыс әкімшілігінің 1866 жылғы ресми мәліметіне қарағанда, Алатау округінің 841 түтіні Қытайға өткен. Олардың арасында Албанның Саурық, Малабай, Жетен (500 түтінмен өткен) батырлары, Еспер, Қасаболат, Әліке биі, Суанның Өстемір биі, Тезек төренің бауыры Дүрәлі сұлтан, қырғыздың Бұғы руының Сабатар молдасы болған. Құлжаға қарай өткендердің жалпы саны 5500-дей түтінді, 23340 адамды құраған» [8. 208 б.].

Тезек төре 1865 жылы Алатау округінің бастығына бірнеше рет қайырылып, қазақтардың Қытайға өтіп кетуін тоқтату үшін Алтынемелге отряд жіберуді өтінген болатын. Ол Дүрәлі сұлтан мен Жетен батыр бастаған Албанның 3000 түтіні Қытайға көшіп кеткенін және мұнда қалған ауылдарды да өздеріне қосылуға шақырып жатқанын айтқан. Шекаралық отрядтарға қазақ-қырғыз ауылдарының Ілеге өтуіне жол бермеуге бұйрық берілді. Бұған қарамастан, Албан Саурық батыр және Дүрәлі сұлтан, Бұғының Балбай манабы бастаған қазақ, қырғыз қолы көшуді жалғастырды [9. 271 б.]. Анығында, Саурық батырдың Ілеге өтуі 1860 жылдары да болған. Қытайдың жазбаша деректерінде 1862 жылы Саурық батырдың аты аталады. 1862 жылы Айт, Бозым, Алжан, Сегізсары рулары атынан Саурық Түменбайұлы бастап 12 адам қол қойып, бармағын басады. Араларында 5 ақалақшы бар. Олардың хатталған аты төмендегідей: Назардыңұлы Қожақ (Қожеке – авт.) ақалақшы, ақалақшы Қабанбайдыңұлы, Жәнібектіңұлы Жанат, ақалақшы Түстікбайдыңұлы және Смайыл ақалақшы [10. 141 б.]. Оларға ақалақшылық (болыстық) мәнсап Цинь патшалығы жағынан берілген. Қатысқан 5 ақалақшының (болыс) арасынан Назардыңұлы Қожақ (Қожеке), Жәнібектіңұлы Жанат, Сымайыл қатарлы үш ақалақшы өз аттарынан қол қойған. Ал ақалақшы Қабанбайдыңұлы, ақалақшы Түстікбайдыңұлы қатарлы екі ақалақшы өз аттарынан емес, әкесінің (әкелері Қабанбай, Түстікбай) атынан қол қойған.

«1865 жылы Текестегі қалмақтар қытайларға көмектескені үшін қазақ, қырғыздардың араласуымен көтерілісшілер тарапынан талқандалып, 2000-ға жуық түтін орыс үкіметінен жәрдем сұрап, пана іздейді. Қалмақтардан қалған бос жерлерді 1864-1865 жылдары орыс билігіне бойсұнбаған жетісулық Ұлы жүз қазақтары мен қырғыздар иеленді» [8. 208 б.], – дейді. 1760–1860 жылдар аралығында Іле өлкесінде 100 мыңға таяу қалмақтар болған. Қазақтар Іле өңіріндегі қалмақтарды түре қуып, Күнес өзенінің басынан Жұлдызға (Байынғолин моңғол автономиялы облысы, Хыжиң ауданы) асырады. Іледегі қазақ-қалмақ соғысында жеңілген қалмақтар патшалық Ресейден көмек сұраған. Бұл туралы архив құжаттары былай дейді: Қырғыздар мен Ұлы жүздің албандары қалмақтарды тонап, талағаны соншалық, олар (қалмақтар) біздің иелікке келіп, бас сауғалап өтіп кетті. 1000 қалмақ Верный төңірегіне орналасты [9. 270 б.], – делінсе, Шоқан Уәлиханов 1864 жылы 27 желтоқсанда: «қазақтар Текес өңірінде көшіп жүрген қалмақтарды мүлдем құртып жіберіпті», – деп мәлімет қалдырады.

Ілеге өткен қазақтар ондағы қалмақтарға үздіксіз шабуыл жасап тұрған. Іледегі қалмақтардан 12 сұмын ел Жұлдызға (Іленің шығысы) қашқан. Ал 8500 адам Бұратала өңіріне (Іленің солтүстігі) қоныс аударған. Осы реткі соғыста 50 мыңдай қалмақ жан-жаққа босып кеткен. Патшалық Ресей үкіметі 1864 жылы қазақтардың соққысынан жан сауғалап қашқан 240 түтін (1000 адам) қалмақты Верный (Алматы) маңына орналастырады. Бүгінде Қырғызстанның Ыстықкөл облысы, Ақсу ауданында 15 мыңдай сарт-қалмақ руы тұрады. Өздерін Жоңғар одағының Өалд тайпасының өкілдері екенін, Қырғызстанға 1864-1865 жылдары келгендігін айтады.

Қазақтар мен қырғыздардың Іледегі қалмақтарға шабуыл жасап, күйрете соққы беруі – бұрын қалмақтардан көп қорлық көріп, қарсылық танытуға дәрменсіз болып келген тараншылар (ұйғырлар) мен дүңгендердің Цин билігіне қарсы бас көтеруіне жол ашты.

1864 жылы Іледегі тараншылар (ұйғырлар) мен дүңгендер Цин үкіметінің билігіне қарсы көтерілісті бастады. Бұл көтеріліске қазақтар да қатысып, ат-көлікпен және қарулы жасақпен қамдады. 1864 жылы 6 маусымда Іледегі тараншы (ұйғыр), қазақ, дүңген қатарлы ұлттар Цин билігіне қарасты Құлжа қаласын басып алды. Тараншы жасағын Абдурасул-бек және Садыр палуан мен Әлахан басқарды. Қазақ жасағын Саурық, Жетен, Кезеңқара және Дүрәлі сұлтан басқарды. Қазақ жасағы Цин империясына жақтасқан азулы қалмақтарға соққы беріп, тараншы мен дүңгендерге атты жасақпен көмектесті және ат-көлікпен қамдады. Ал, дүңген жасағын Ачжы ахун ұйымдастырды. Көтерілісшілер 1866 жылы 8 наурызда Іле генералы Мин Шүйдің қызмет орнына басып кіріп, қызметтестері және бала-шағасымен бірге өлтіреді. Мин Шүйдің алыдында Іле генералы болған (1860-1864 жж.) Шаң Шинды тұтқындайды. Іле көтерілісі туралы Шоқан Уәлиханов: қазақтар мен қырғыздардың дүңгендерге ат және жігіт беріп көмектесіп жатқанын айта келіп, Жетен батыр, Дүрәлі сұлтан, Кезеңқара батыр және қырғыздардың бұғылары көтерілісшілерді қолдап жатқанын жазған [11, 172 б.]

Цин үкіметі 1866 жылы Ілені бақылаудан шығарып алды. Осы жылы Іле сұлтандығы толық билік жүргізіп, орталығы Құлжа қаласы болды. Іле сұлтандығын 1864-1865 жылдары Мазамзат, 1865 жылы Мұхамбет поши Қожа, 1865-1867 жылдары Шаукаат ахун, 1867-1871 жылдары Әлахан Әбілұлы биледі. 1867 жылы Құлжа маңында Әлахан бастаған тараншы-ұйғырлар мен Жетен батыр бастаған қазақтар бірігіп, Әжі-ахун бастаған дүңгендермен соғысып, жеңіске жетеді. Соғыста Әжі-Ахун қаза табады. Ел арасында «дүңгеннің дутыңы мерт болған соғыс» деп есте қалған. Дүңген қолбасшысы Хиуаса Үрімжіден тағы да дүңген күштерін әкелгенімен, Баяндай маңында Жетен батыр мен Әлахан және Садыр палуанның біріккен жасағынан ойсырай жеңіледі.

1866 жылғы солтүстік Шыңжаңда «Іле сұлтандығы», 1867 жылы Оңтүстік Шыңжаңда «Жетішар» (Жетіқала) мемлекеті құрылды. Түркі тілдес мұсылман халықтардың арт-артынан мемлекет құруы патшалық Ресей мен Цин патшалығының қарым-қатынасына өзгерістер ала келді. Цин патшалығы мен патшалық Ресей арасындағы сауда тоқтады. Екі ел жасасқан келісімдердің кейбіреуінің күшін жойды. Ресейдің Құлжадағы консулы жабылды.

Іле сұлтандығының негізгі халқын тараншылар (ұйғыр), қазақтар, дүңгендер, қырғыздар және қалмақ (торғауыт, өлт, шахар), сібе-соландар құрады. Іле сұлтандығының жер көлемі (Бұраталаны қоса есептегенде) 85 мың шаршы шақырымнан астам, жан саны 130 мыңдай болды. 1876 жылғы статистикаға қарағанда, Іледе тараншылар (ұйғыр) 51819 адам, қазақтар 33828 адам, сібелер 18318 адам, дүңгендер 4031 адам, қытайлар (ханзу) 2847 адам, торғауыт-ойрат қалмақтары 15940 адам, соландар 767 адам болып, жалпы халықтан 82 142 адам отырықшы ретінде тіркелсе, 49 786 адам көшпелі ретінде тіркелген [12. 21 б.]. Мұндағы көшпелі халық ретінде тіркелген 49 мың 786 адам қазақ, қалмақ және қырғыздардан құрам тапқан. Пантусовтың тағы бір дерегінде, Шахар қалмақтары 1836 түгін (5548 адам), қазақтың Суан руы 1903 түгін, найман Байжігіт руы 1213 түгін, найман Қызай руы 1598 түгін, албан Қоңырбөрік руы 867 түгін, албан Сегізсары руы 980 түгін, албан Айт-Бозым руы 947 түгін, жиыны албан тайпасынан 2794 түгін болып, жалпы қазақтар 7508 түгін, ойрат-қамақтан 17826 адам тіркелген. Мұнда Бұратала бетінде отырған Найманның Байжігіт руы мен Қызай руын да қоса есептеген.

1878 жылы бірнеше мың қазақ, қырғыз малшыларының Іленің шекара өңірлерінен Тянь Шань (Тәңіртау – авт.) орта бөлегіндегі моңғолдардың малшаруашылық жерлері Жұлдыз сахарасына көшіп барғандығы, Цин патшалығының қатысты ұлықтарының оларға осы жерде мал бағуға рұқсат еткендігі хатқа түскен. Демек, қазақтар Іледен ары өтіп, торғауыт-қалмақтардың жері Жұлдызға дейін аяқ басқанын аңғаруға болады.

Шахар қалмақтары 1762-1764 жылдары Ішкі Моңғолдан келген. Негізгі бөлегі Бұратала өңіріне қоныстанған. Сонымен бірге біраз бөлегі Іленің Моңғолкүре, Текес аудандарындағы шекара қарауылдығына орналасқан. Моңғолкүре, Текес өңіріндегі моңғолдар өздерін Ойраттың Өөлд тайпасының өкілдеріміз деп санайды. Олар (Моңғолкүредегілері) Куашар, Гүлшар, Гүлшаған қатарлы үш хошын, Текесті Голан, Учу, Үлкен Учу, Куашаған, Куатұлан қатарлы 4 сұмыны (жасақ) мекендейді. Ал торғауыт-қалмақтарының басым көп бөлегі Байынғолин

жерін мекен етеді. Іленің Нылқы ауданының Құжыртау ауылында, Текестің Құжыртау ауылында, Моңғолкүренің Шағансу ауылында торғауыт-қалмақтар өмір сүреді.

1862-1865 жылдар аралығында Саурық, Жетген батырлар Ілені қалмақтардан тазартқан соң, Іленің әр жеріне қазақтарды көшіре бастады. Дадай бастаған Қоңырбөрік елі Үйсінтаудың оңтүстік-солтүстік бөктерін, Ешкілік тауын, одан соң Қаражонға жайғасады. Жансейіт, Өтепбай, Сүгірбай бастаған Қосқұлақ елі Текестің Қаражон, Қапсалаң, Мыңбұлақ қатарлы жерлеріне қоныстанады. Қасаболат бастаған Жарты елі Қаражон, Құштай, Көкбұлақты мекен етеді. Ал, Қожеке бастаған ауыл Құлжа маңын, Күнес, Тоғызтарау аудандарына және Шапшалдың Жалғызтай, Моңғолкүренің Қарағанды, Қонақай, Суықтоғай, Текестің Кішіқұштай қатарлы жерлеріне қоныс тебеді.

Патшалық Ресей үкіметі Саурық батырдың әр басқан қадамын аңдып, Ілеге өткен жолдарын хатқа түсіріп отырған. Ыстықкөлге орыс отрядының тұрақтап қалуына қарсы болған қырғыздың Балбай батыры 30 неше түтінмен албан Саурық батырдың ауылы қонған Алтынсу тауларына келіп қонды. 1867 жылы мамырда Текеске аттандырылған полковник Полтарацкий Бұғы (қырғыз) манабы Серпектің баласы Күшіктің (Кучук) жігіттерін өз отрядына жол көрсету үшін қосып алды. Полтарацкийдің бұйырыумен есауыл Халдеевтің отряды түнде келіп, Саурық пен Балбайдың ауылын қоршап алып, Саурық пен Балбайды тұтқындайды. Полтарацкий қазақ, қырғыз ауылдарын бұрынғы қоныстанған жерлеріне күшпен қайтарып, Саурық, Балбай, Сабатыр молда және Дүрәліні Верныйға әкеліп, түрмеге қамайды. Жетісу облыстық әскери губернаторы Колпаковский оларды қатаң жазалауды ойластырады. Колпаковский Саурық пен Балбайды дала соты бойынша сұраусыз атып тастауды, ал Дүрәліні Итжеккенге айдатып жіберуді ұсынды. Осы тұста Жетісу облысы Түркістан өлкесінің құрамына енуіне байланысты Колпаковский қарауындағы қазақ, қырғыз ісі Түркістан генерал-губернаторы Кауфманның құзырына өткізіледі [13. 73 б.]. Кауфман қолға түскен Саурық пен Балбайды ақтау керек деген шешімге келеді. Себебі орыс әкімшілігі Саурық пен Дүрәліге ойлануға 6 ай уақыт берген болатын. Ал оларды орыс отряды 6 ай толмай жатып тұтқындағанын және орыс басшылығының сөзіне тұрғылықты халықтың сенуден қалатынын ескеріп, ақыры Саурық пен Дүрәліні 1867 жылы қазан айында қамаудан босатып жібереді.

Саурық батыр қамаудан босатылған соң патшалық Ресейге бағынбай, қайтадан Текестің Шиліөзек деген жеріне барып, күрестерін жалғастырады.

Жетісу мен Іледегі толқуларға Жетішар мемлекетінің басшысы Жақыпбектің араласуы Ақ патшаның үрейін ұшырды. Тезек төренің Жақыпбекпен байланыс орнатқаны анықталып, орыс әкімшілігі оны қамап тастайды. Бірақ қамаудан шыққан соң, Тезек төре ауылындағы адамдарды Ілеге өтуге үгіттейді. Ақ патша үкіметінің отарлау саясатына наразы болған полковник Тезек төре ақыры Іле өлкесіне 200 түтін қазақты ертіп, көшіп кетеді. Қазақстандық зерттеуші В.З.Галиев: «Тезек төренің Құлжаға көшуі 1870 жылдың басында еді», – деп нақтылай түседі [13. 74 б.]. Сол тұста Тезек төре патшалық Ресейдің Жетісудағы сенімді адамдарының бірі болды. Алайда Тезек төре де олардың тепкісіне шыдап тұра алмай, қарсылық танытты.

Жетісу жерінде патшалық Ресейге қарсы күрестер күшейе түсті, оның соңы қарулы қақтығыстарға ұласты. 1871 жылы 18 сәуірде Кегендегі Құлықтаудың етегіндегі Мойнақ деген жерде патшалық Ресейдің әскерлері мен Тазабек батырдың жасақтары арасында қарулы қақтығыс болады. Шегіне жүріп соғысқан Тазабек батыр қалың қолды бастап, 1000 түтінмен Ілеге өтеді. Оның бұл әрекеті Ақ патша үкіметінің де, Цинь патша үкіметінің де алаңдаушылығын тудырды. Іледе Тазабекті қолдап отырған Өлахан сұлтаннан басқа Саурық батыр, Жетген батырлар бастаған 25 мыңдай қазақ бар еді. Оңтүстіктегі Қашқар, Ақсу өңірінде Жетішар мемлекетін құрған Жақыпбек те енді Іле мен Жетісудағы қазақ, қырғыз, ұйғырлармен байланыс орнатып, одақтасуға дайындалып жатқан кезі болатын. Ақ патша үкіметі не де болса тездетіп Тазабек, Саурық, Жетген бастаған қарулы күшке соққы беруді ұйғарды. Олар алдымен 1871 жылы Қытайға қарасты Текестің Шиліөзек ауылының Суасу деген жерінде Саурық батырдың ауылына түнделетіп келіп, кенеттен шабуыл жасап, Саурық батырды және қасындағы қырғыз досы екеуін өлтіреді. Саурық батырдың сүйегін баласы Ұзақ және ел-жұрты аршадан жасалынған сырғауылға салып, үш күн бойы түнделетіп жүріп, Кегендегі атасы Түменбай жатқан жерге әкеліп жерлейді.

Колпаковский Тазабектің Ілеге өтуінің түпкі себебін оның 1871 жылы Ресей билігі кезінде поселке бастығы болып сайланбауында деп деп санайды [14. 58 б.].

Ресеймен соғысып Ілеге өткен Тазабекке 200 адаммен Әлаханның көмекке келуі жайдан-жай болмаған. Себебі Әлаханның жаяу әскері көп болғанымен, атты әскері тым аз, әлсіз еді. Оның үстіне ат-көлік жетіспейтін. Алда-жалда Чиң империясы қарымта шабуыл жасаса, Тазабек басқарған қазақтың атты жасағымен қарсы тұруды көздеді. Жетісу облысының әскери губернаторы Колпаковский Түркістан генерал-губернаторы Кауфманнан Тазабекті жазалау үшін рұқсат сұрап, әскери күш беруін өтінеді. Кауфман Петербургке есеп беріп, Тазабекті жазалау ісін күзге қалдырады. Алайда Тазабек пен Әлаханның біріккен жасақтары Ресей бақылауындағы бекіністерге шабуыл жасап, қиратып, Жетісуға қатер төндіргені туралы хабарды естіген Кауфман Петербургтен нұсқаулық алып, жедел бұйрық шығарып, Колпаковскийге іріктелген арнайы жасақ береді.

Жетісу облысының әскери губернаторы генерал-лейтенант Колпаковский Іле сұлтаны Әлаханға 1871 жылдың 3 мамырына дейін 7 күн ішінде Тазабекті ұстап беруді талап етіп, хат жазады. Бірақ Әлахан ол ұсыныстан бас тартады. Ілеге бірнеше мың түтінмен өткен Тазабек батыр қарапайым халықты Тоғызтарау мен Күнеске орналастырып, өзі соғысқа жарамды жігіттерді іріктеп, 500 атты жасақпен Әлахан бастаған ұйғыр жасағымен бірге Колпаковскийге қарсы күреске дайындалады.

Колпаковский 3 мамырда Әлаханнан жауап болмаған соң подполковник Елинский мен Ждан-Пушкиннің жасақтарын жабдықтап, соғысқа дайындайды. Ал 6-шы мамырда Ждан-Пушкин 140 казак жасағымен Кетмен асуын барлап, оның ертесі күні Тазабекті артынан қуған подполковник Елинский басқарған бір рота жаяу әскер және екі зеңбірекпен 270 казак жасағы қазақ-ұйғырдың (2,5 мың адам) біріккен жасағымен Кетпен асуының тар шатқалында бетпе-бет кезігеді. Қазақ-ұйғыр жасағы оларды қоршауға алып соққы беріп, кері шегіндіреді. Бұл жолғы соғыста Ресей әскерінен 3 адам қаза тауып, 8 адам жараланды. 1871 Жылы 14 мамырда қазақ-ұйғыр жасағы Колпаковский жасағын тағы да қоршауға алды. Колпаковский жасағы артиллериялық қарулармен тойтарыс беріп, біраз шығынға ұшыратады.

Колпаковский жасағы 1871 жылы 28 мамырда Кетпен асуында қазақ-ұйғыр қолына шабуыл жасайды. Бұл шайқаста Кетпенді Колпаковский жасағы басып алады да, қазақ-ұйғыр жасағы артқа шегініп, 31 мамыр күні таңертең 4 мың адаммен Колпаковскийдың жасағына шабуыл жасайды. Бірақ орыстың отты қаруына найза-қылышпен қарсы тұру мүмкін болмайды. Зеңбіректің оқтары бет қаратпай, шегінуге мәжбүр болады. Бұл реткі соғыста Ресей жасағынан 35 адам ажал құшқан. Колпаковский Тазабек пен Әлаханның оңтүстіктегі Жетішар мемлекетін билеп отырған Жақыпбек күшімен байланыс жасайтынын алдын ала сезіп, подполковник Елинскийге енді Өр Текес өңіріндегі Мұзарт асуын қатаң бақылауды тапсырды.

1871 жылы 21 маусымда Әлахан Баяндайда Колпаковскийдің алдына келіп тізе бүгіп, Тазабекті ұстап беруге уәде етеді. Сонымен бірге «халқына мейірім сұрап, орыс үкіметінің еркіне бағындым» деп хабарлайды. Ары қарай ұрысты атты жасақпен Тазабек батыр жалғастырады. 1871 жылы 22 маусымда Колпаковский жасақтары Құлжа қаласына басып кіреді. Әлахан сұлтан Тазабекті Колпаковскийге ұстап береді. Тазабек батыр Колпаковский басқарған патшалық Ресей жасағымен 1871 жылдың 18 сәуірінен, 1871 жылдың 22 маусына дейін 66 күн соғысып, Тазабектің қолға түсуімен соғыс тоқтайды. Олар Тазабек батырды Алматыға әкеп түрмеге қамайды. Тазабекпен бірге Сауырық батырдың інісі Шалтабай да қамалады.

Бұл жолғы соғысқа қатысқан Колпаковскийдің жасағы 1785 адам, Тазабек пен Әлаханның біріккен қазақ-ұйғыр жасағы 4 мыңнан астам адам болған. Соғыста патшалық Ресей әскерлерінен 70 адам, Тазабек пен Әлаханның жасағынан 500 адам мерт болған. Ресей Ілені жаулап алған соң жартылай әскери губернатордың бұйрығын орындайтын хатшылық құрылды. Облыс бірнеше аудандарға бөлінді. Бастапқыда төрт аудан болды, бірақ 1874 жылы 3-ші округ жойылып, оның жері 1-ші округке біріктірілді. 1876 жылы 4-ші округ жойылды, нәтижесінде солтүстіктен оңтүстікке қарай екі аудан пайда болды [15. 28 б.].

Колпаковский император II Александрдың тапсырмасы бойынша Әлахан сұлтанның жеке қауіпсіздігіне, оның меншігіне қол сұғылмауына және Құлжа тұрғындарына «бейбітшілік пен қауіпсіздікке» кепілдік берді. Патшалық Ресей Ілені Түркістан генерал-губернаторлығына қарасты Жетісу облысына қосады.

Жетісу әскери- губернаторы Колпаковский Ілені әкімшілік жақтан 4 бөлікке бөледі. Көшпелі халықтарды жергілікті басқаруы олардың тайпа көсемдеріне қалдырылды, жергілікті билеушілерді сайлау қытайлар, ұйғырлар, дүнгендер арасында өткізілді. Сұлтан Әбіл-Оғлы (Әлахан – авт.) 1871 жылы 17 шілдеде Верныйға ауыстырылды [15. 64 б.]. Сонымен бірге

Жетісу облысының әскери губернаторы жанынан «Құлжа ісі» жөнінде басқарама құрылды. Ал Іледегі бұрынғы бес болыс қазақты қайтадан үш болысқа жинақтап, Қожеке Назарұлын би сайлады. Айт-Бозым болысына Әділбек Тілесов, Қоңырбөрік болысына Кеспер Басшин, Сегізсары болысына Атабай Тоқсанбаев болыс болады.

Патшалық Ресей Іледегі халықтардың біразын Жетісуға көшірді. Жетісу аймағы – қоныс аударушылардың ең көп келген жері болды. Облысқа казактар мен шаруалардан басқа Қытайдан дүнгендер мен ұйғырлар да қоныс аудара бастады. Патша үкіметінің Іле өлкесін басып алуына байланысты (1871-1882 ж.ж.) 1877 жылы Жетісуға қоныс аударған дүнгендердің саны – 3314 адамға жетті. Бұл дүнгендердің қазақ жерлеріне өтуінің бастамасы еді. 1881 жылғы Санкт-Петербург келісім-шарты бойынша Іле өлкесі (Құлжа) Қытайға қайтарылады да, Қытайда қалу немесе Ресейдің қол астына кіру халықтың өз еркіне қалдырылады [16. 32 б.].

Ресей үкіметі 1871 жылы Тазабек оқиғасынан кейін Ілені өз меншігіне алғанымен, ұзақ уақыт ұстап тұра алмады. Іленің тау-тас, сай-саласындағы көшпелі қазақтарды түгендеп, басқарудың өзі қиындық тудырды. Оның үстіне Іледегі әскерлеріне қазақтар ұдайы шабуыл жасап, үрейін ұшырды. Осы тұста Ресей Ілені Цин патшалығына қайтару бекіміне келді. Қайтару себебін бірнеше жақтан қарауға болады. Бірінші, Ресейді билеп отырған II Александр Ілеге басып кірмей тұрып-ақ 1871 жылы сәуірде Қытай елшісіне: Біздің Батыс Қытайдың істеріне араласуымыздың мақсаты – империяның аннексияланған батыс өлкесінде қытайдың өз билігінің орнауын қалпына келтіруге көмектесу [17. 154 б.], – деген. Яғни Ресей Қытайдың Шыңжаң өлкесінде Іле сұлтандығы мен оңтүстік Шыңжаңда Жақыпбек билік еткен Жетішар мемлекетінің құрылуынан қатты алаңдаған. Себебі Орта Азиядағы түркі тілдес халықтарға ықпал етіп, уысынан шығарып алам ба деп қауіптенді.

1879 жылы 20 қазанда Қытай мен Ресей арасында Ливадия келісіміне қол қойылды. Шарт Ресей мен Қытай арасындағы шекараларды нақтылап, орыс әскерлерін Іле аймағы аумағынан шығару тәртібін белгіледі. Іле сұлтандығын жою туралы шартта: Келісім бойынша орыс әскерлері Іле аймағынан шығарылды (1-бап), халқына Цин үкіметі амнистия жариялады (2-бап). Ресей Іле өзені алқабының батыс бөлігін және Текес өзені алқабын «Ресей бодандығына қабылдауға ниет білдірген Іле өңірінің тұрғындарын қоныстандыру үшін», сондай-ақ Тянь-Шань арқылы өтетін Музарт асуы аймағын сақтап қалды (7-бап). [18. 143 б.]. Соған қарамастан бұл келісімді Қытай императоры ратификациялаған жоқ. Сондықтан 1881 жылы 12 ақпанда Петербург шарты деп аталатын жаңа шартқа қол қойылды. Шарттың ережелері Ливадия келісімінің баптарына ішінара ұқсас болды: Іле аймағының батыс бөлігі Ресейге бекітілді (I және VII баптар). Өлкенің қалған аумағында Қытай императорының билігі қалпына келтірілді: Қытай үкіметі орыс дипломатиясының талап қоюымен мұнда көтеріліске қатысқан тұрғындарды «жеке және мүлдіктік жауапкершіліктен» қорғау үшін «тиісті шаралар» қабылдауға міндеттелді (II бап). Халыққа «қазіргі тұрғылықты жерінде Қытай азаматы ретінде қалуға» немесе «Ресей шекарасында жүріп-тұруға және Ресей азаматтығын қабылдауға» құқық берілді. «Іле өңірінде қытай билігі қалпына келтірілмей тұрып» халықты зерттеу жүргізілмек болды (III бап). Қытай билігі Ресейге Іле өзенін басып алу шығындарын өтеу және Батыс Қытайдағы көтеріліс кезінде мүлкі мен басқа да мүдделері зардап шеккен орыс бағыныштыларының талаптарын қанағаттандыру үшін 9 миллион рубль төлеуі тиіс болды (VI бап). [19. 143 б.].

Бірақ Чуң Худың Ресеймен жасасқан бұл келісімін Цин патшалығы сарайындағы мәнсаптылар «дипломатиялық жеңіліс» деп бағалап, келісімнің күшін жоюды талап етті. Ресеймен соғысуға дайынбыз деп жар салады. 1880 жылы Іледе Ресейдің 14 әскери батальоны бар еді. Ресейде соғысқа дайындалды. Алайда, Ливади келісімінен соң екі жақ 1881 жылы 12 ақпанда Петербургте қайтадан келісім жасасты. Бұл келісім бойынша Қытай Іле және Текес алқабындағы байтақ өңірді қайтарып алды. Ресейге 9 миллион рубль метал ақшамен төлем төледі. 1882 жылы ақпанда Ресей әскерінен Іле ресімі түрде қайтарып алынды [20. 555-55 бб].

Ресей билігі Жетісу облысы әскери губернаторы Колпаковскийдың ұсынысы бойынша Текес өзені аңғары мен Мұзарт асуын аламыз деген талабынан бас тартып, Түркістан генерал губернаторы Кауфманның ұсынысы бойынша Жаркент пен Шонжының тұсынан біраз жер қосып алатын болды. Чиң үкіметі 1882 жылдың сәуірінде Ілеге әскер кіргізді. Іледегі халықтарға санақ жүргізіп, әкімшілік бөліністер жасады. Чиң үкіметі Іледегі қазақтарды бір тәйжі, 4 ақалақшы (болыс), 24 зәңгіге қарасты етіп бөлді.

Қорытынды

Мақалада XVIII–XIX ғасырлардағы Іле өңірінің саяси-әлеуметтік жағдайы, Цин патшалығының әскери-саяси стратегиясы және қазақ халқының қос империя арасындағы күрделі қарым-қатынасы жүйелі түрде баяндалған. Цин үкіметі Іле өңірін стратегиялық маңызды аймақ ретінде қарап, әскери бекіністер салып, моңғол, тұңғұс-маньчжур қатарлы халықтарды Іленің шекарасын күзетуге әкеліп, сол арқылы билігін күшейтті. Алайда қазақтар бұл саясатқа бейімделе отырып, өз мүддесін де көздеді. Қазақ батырлары мен билері – Саурық, Жетен, Дүрәлі сұлтан, Тезек төре секілді қайраткерлер Іле өңірін қалмақтардан азат етіп, қазақ руларының қайта қоныстануына жол ашты. Сонымен қатар, олар Ресей отаршылдығына қарсы азаттық қозғалыстың басында болып, Қытай шекарасына қарай үдере көшті.

Іле өңіріндегі тараншы-дүңген көтерілістеріне қазақтардың тікелей қатысуы, ат-көлік, жасақпен көмектесуі – бұл кезеңде қазақтардың аймақтық геосаяси процестерге белсенді араласқанын дәлелдейді.

Жалпы алғанда, мақала Іле өңірінің тек Цин империясы мен Ресей үшін ғана емес, сонымен қатар қазақ халқының саяси тағдыры мен еркіндікті сақтап қалу жолындағы күресі үшін де аса маңызды болғанын көрсетеді. Бұл деректер отарлық кезеңнің күрделі тарихи үдерістерін ашып, қазақтардың Іле аңғарына оралуының тарихи заңдылығын дәлелдейді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Мұқаметқанұлы Н. Чиң патшалығы кезіндегі қазақ халқы. – Үрімжі: Шыңжаң баспасы, 1997. – 197 б.
- 2 Wang. For details regarding the number of Taranchis who were moved. Internal documents, 1993, – 209 б.
- 3 Іле көркі. Қытайша нұсқасы. – Үрімжі: Шыңжаң халық баспасы, 1990. – 339 б.
- 4 Шыңжаңның жергілікті тарихы. – Үрімжі: Шыңжаң университеті баспасы, 1992. – 44 б.
- 5 Жүнісұлы Ж. Тарих қойнауынан. – Алматы: Жалын баспасы, 2004. – 192 б.
- 6 Чиң патшалығы Рын Зұң патшасының орда естелігі. Қытайша қолжазба нұсқасы, 139 том, 20-21 б.
- 7 Адиб Халид. Орталық Азия: Империялар отарлағаннан бастап қазіргі заманға дейінгі жаңа тарих. Caps Unlock, 2025. – 520 б.
- 8 Аристов Н. О Кульдже // Туркестанские ведомости. 15 мая 1871 г. – С. 208.
- 9 Джамгерчинов Б. Очерк политической истории Киргизии XIX века. Фрунзе: Илим, 1966. – 271 б.
- 10 Іле тарихы материалдары. – Құлжа: ішкі басылым, 32 том. 2014. – 141 б.
- 11 Колпаковский Г.А. Воспоминания Валиханова Ч.Ч. // Собр. соч.: Т. 5. Алма-Ата, 1985. – С.172.
- 12 Пантусов Н.Н. Сведения о Кульджинском районе за 1871-1877 годы, собранные Н.Н. Пантусовым, Казань: в Университетской типографии. – С. 21.
- 13 Галиев В.З. Караванные тропы (Из истории общественной жизни Казахстана XVII-XIX веков). Алматы: Атамұра, 1994. – 73- б.
- 14 Донесение Г.Л. Колпаковского о занятии Кульджинского района в 1871 г. // Русский Туркестан, вып. 3. – С. 217-232 (TS, t. 58).
- 15 Моисеев В. А. К истории занятия Кульджинского края русскими и вопрос о его возвращении Китаю в 1870–1871 гг // Востокведные исследования на Алтае. Вып. II. Барнаул, 2000. – С. 28.
- 16 Құдайбергенова А.И. Қазақстандағы дүңгендер: саны мен құрамының динамикасы // Отан тарихы. – 2007. – № 2 (38) – 32-41 б.
- 17 Прохоров А.А. Кеңес-Қытай шекарасы мәселесі туралы. – М.: «Халықаралық қатынастар», 1975. – С. 154. – 288 б.
- 18 Дипломатиялық сөздік / бас ред. А.А. Громыко [және т.б.]. – 4. – М.: «Политиздат», 1985. – В. 2. – 502 б.
- 19 Дипломатиялық сөздік / бас ред. А.А. Громыко [және т.б.]. – 4. – М.: «Политиздат», 1986. – В. 3. – 749 б.
- 20 Қазақтың қысқаша тарихы. Қазақтың қысқаша тарихын жазу группасы. – Үрімжі: Шыңжаң халық баспасы, 1991. – 555-556 б.

REFERENCES

- 1 Muqametqanūly, N. (1997). Chiyng patshalygy kezindegi qazaq halqy [Kazakh people during the reign of Chuin]. Urimji: Shyngjiang baspasy. – 197. [in Kazakh].
- 2 Wang (1993). 100 For details regarding the number of Taranchis who were moved. Wu. – 209.
- 3 Ile korki [Ili beauty]. Shyngzhang halyq baspasy, Qytaisha nusqasy. – Urimji: 1990. – 339 [in Kazakh].
- 4 Shyngzhngnyng zhergilikti tarihy [Local history of Xinjaing]. Shyngzhang universiteti baspasy. – Urimji: 1992. – 44. [in Kazakh].
- 5 Zhunisuly, Zh. (2004). Tarih qoinaunyan [From the depth of history]. Almaty: Zhalyyn baspasy, – 192 [in Kazakh].
- 6 Ching patshalygy Ryn Zung patshasynyng orda esteligi [Memory of the horde of Kiing Ryn of the kingdom of Chiun]. Qytaisha qolzhazba nusqasy, 139 tom, – 20-21. [in Kazakh].
- 7 Adib, H. (2025). Ortalyq Azia: İmperialar otarlagannan bastap qazirgi zamanga deiyngi zhanga tarih [Central Asia: a new history from the colonization of Empires to modern times] Caps Unlock, 2025. – 520 [in Kazakh].
- 8 Aristov, N. (1871). O Kuldje [About Kuldzha] // Turkestanskіe vedomosti. 15 May 1871 – 208 [in Russian].
- 9 Dzhamgerchinov, B. (1966). Ocherk politicheskoi istorii Kirgizii XIX veka [An essay on the political history of Kyrgyzstan in the 19th xentury]. Frunze: İlim. – 271 [in Russian].
- 10 Ile tarihy materialdary [<aterial of Ili history] Qūlja: ishki basylym. 32 tom. 2014. – 141 [in Kazakh].
- 11 Kolpakovskii, G. A. (1985). Vospominaniia Valihanova Ch.Ch. [Ch. Valikhanov’s memories] // Sobr. soch.: T. 5. Alma-Ata, 1985. – 172. [in Russian].
- 12 Patowcki, N.N. Svedeniia o Kuldjinskom raione za 1871-1877 gody, sobrannye N. N. Pantusovym [Information about the Kuldzhinsky district for the years 1871-1877, collected by N.N. Pantusov]. Kazan: v Universitetskoi tipografii. [in Russian].
- 13 Galiev, V.Z. (1994). Karavannye tropy (İz istorii obşestvennoi jizni Kazahstana XVII – XIX vekov) [Caravan trails (From history of public life in Kazakhstan of the XVII – XIX centuries)]. Almaty: Atamura, – 73 [in Russian].
- 14 Donesenie, G.L. Kolpakovskogo o zaniatii Kuldjinskogoraiona v 1871 g. [Kolpakovsky’s account of the occupation of the Kuldzhinsky District in 1871] // Russkii Turkestan, vyp. 3. - 217-232 (TS, t. 58). [in Russian].
- 15 Moiseev, V. A. (2000). K istorii zaniatii Kuldjinskogo kraia russkimi i vopros o ego vozvraşenii Kitaiu v 1870–1871 [On the history of the occupation of the Kuldzhinsky region by the Russians and the question of its return to China in 1870-1871] // Vostokovednye issledovania na Altae. Vyp. II. — Barnaul [in Russian].
- 16 Qudaibergenova, A.İ. (2007). Qazaqstandagy dungender: sany men quramynyng dinamikasy [Dungans in Kazakhstan: dynamics of the number and composition] // Otan tarihy. – №2 (38). – 32-41 [in Kazakh].
- 17 Prohorov, A.A.(1975). Kenges-Qytai shekarasy maselesi turaly [On the problem of the Soviet-Chinese border] – M.: «Halyqaralyq qatynastar». - 154. – 288 [in Kazakh].
- 18 Diplomatialyq sozdik [Diplomatic dictionary] / bas red. A.A. Gromyko [jane t.b.]. - 4. – M.: “Politizdat”, 1985. - V. 2. – 143 - 502 [in Kazakh].
- 19 Diplomatialyq sozdik [Diplomatic dictionary] / bas red. A.A. Gromyko [jane t.b.]. - 4. – M.: “Politizdat”, 1986. - V. 3. – 749 [in Kazakh].
- 20 Qazaqtyng qysqasha tarihy. Qazaqtyng qysqasha tarihy jazu gruppasy. [A brief history of Kazakhstan. Group for writing a short history of the Kazakh people] – Urumji: Shynjiang halyq baspasy, 1991. – 555-556 [in Kazakh].

Е. Жомарт¹, Қ. Саркытқан¹, Т. Қадыл¹¹Научные сотрудники, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Казахстан**Исторические события в Илийском регионе в XVIII–XIX веках: переселение жетысуйских казахов в Илийскую долину и наступление царской России на Иле**

В данной статье рассматривается политическая ситуация в Илийском регионе в XVIII–XIX веках. С конца XVIII века регион Иле вошёл в состав Цинской (Чинской) империи, в связи с чем подробно анализируются процесс формирования военной и административной системы, а также стратегическое значение этого региона. Для защиты Илийского края цинская администрация разместила войска, состоявшие из представителей различных этнических групп, и проводила строгую пограничную и внутреннюю колонизационную политику. Основная цель исследования – выявить политическую, этническую и военно-административную историю Илийского региона XVIII–XIX веков, а также показать роль и влияние казахского населения в этих процессах. Методы исследования включают: историко-хронологический метод – для систематизации социально-политической истории региона по этапам; источниковедческий метод – использование архивных документов, статистических данных Российской империи, придворных записей и официальных протоколов Цинской империи; сравнительный анализ – опора на исследования учёных Казахстана, России, Китая, Европы и США; архивно-документальный анализ – изучение трудов исследователей, писавших об Или; статистический метод – анализ этнического состава, соотношения оседлого и кочевого населения, а также количественная характеристика миграционных процессов. Задачи исследования включают: характеристику историко-геополитического положения региона Иле; уточнение военной и административной структуры Цинской власти в регионе; определение причин и этапов переселения казахов в Иле (1830–1871 гг.); описание истории формирования Илийского султаната, его этнического состава и социально-политической структуры; анализ соглашений между Российской и Цинской империями по вопросу о продаже и передаче Илийского края.

В результате исследования установлено, что историческая судьба региона Иле в XVIII–XIX веках охватывает период от падения Джунгарского ханства до колониальной политики Цинской империи. На основе архивных и документальных источников раскрыты вопросы создания Илийского генерал-губернаторства, его структуры власти, методов управления и особенностей колониальной политики. Освещены политические и этнические аспекты переселения казахов и кыргызов в Иле.

Статья подготовлена в рамках Программы целевого финансирования МНВО РК «Многостороннее сотрудничество Центральной Азии и Китая: от ранних этапов взаимодействия к стратегическому партнёрству» ИРН: BR24993008.

Ключевые слова: Илийский регион, караул-калмыки, Илийский султанат, жетысуйские казахи, өлёт-калмыки, торгоут-калмыки, Текес.

E. Zhomart¹, K. Sarkytkan¹, T. Kadyl¹¹R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Kazakhstan**Historical Events in the Ili Region in the 18th–19th Centuries: The Resettlement of the Semirechye Kazakhs to Ili and the Russian Empire's Advance on the Ili Valley**

This article examines the political situation in the Ili region during the 18th–19th centuries. Since the second half of the 18th century, the Ili region became part of the Qing Empire, leading to the establishment of a complex military and administrative system. The study analyzes the formation of this system and the region's strategic significance. To secure the Ili territory, the Qing authorities stationed troops composed of various ethnic groups and implemented strict border control and internal settlement policies. The main objective of the study is to explore the political, ethnic, and military-administrative history of the Ili region in the 18th–19th centuries and to reveal the influence and settlement processes of the Kazakh population in the area. Research methods include: historical-chronological method for systematizing the socio-political history of the region by stages; source analysis based on archival materials, statistical data from the Russian Empire, Qing imperial records,

and official reports; comparative analysis utilizing studies by scholars from Kazakhstan, Russia, China, Europe, and the United States; archival and documentary method for analyzing written accounts about the Ili region; statistical analysis to examine ethnic composition, the ratio of sedentary to nomadic populations, and the quantitative characteristics of migration processes. The main tasks include describing the historical-geopolitical situation of the Ili region; clarifying the military and administrative structures of the Qing Empire in the area; identifying the causes and stages of Kazakh migration to Ili (1830–1871); characterizing the establishment, ethnic composition, and socio-political structure of the Ili Sultanate; and analyzing the agreements between the Russian and Qing empires concerning the sale and transfer of the Ili territory. The research findings show that the historical development of the Ili region from the fall of the Dzungar Khanate to the Qing colonial policy represents a significant stage in Central Asian history. Archival and documentary sources reveal the creation of the Ili General-Governorship, its administrative system, methods of governance, and colonial policies. The study also highlights the political and ethnic aspects of Kazakh and Kyrgyz resettlement in the region.

The article was prepared within the framework of the Targeted Financing Program of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan “Multilateral cooperation between Central Asia and China: from the early stages of interaction to strategic partnership” IRN: BR24993008.

Keywords: Ili region, guard Kalmyks, Ili Sultanate, Zhetysu Kazakhs, Öölet Kalmyks, Torgout Kalmyks, Tekes.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 29.10.2025 ж.

УДК 338.48
МРНТИ 71.37

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/167-172>

А.К. Шумакова¹, К.П. Мусина¹

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан
*(e-mail: shumakova.anel@mail.ru)

Қонақ үй саласында кадрлық тұрақтылықты қамтамасыз етудегі мансаптық даму мен кәсіби оқытудың рөлі

Аңдатпа

Негізгі мәселе: Қонақүй индустриясында кадрлық тұрақтылық – қызмет көрсету сапасына тікелей әсер ететін маңызды фактор. Бұл мақалада қонақүй саласында кадрлық тұрақтылықты қамтамасыз етуде кәсіби оқыту мен мансаптық дамудың рөлі теориялық негізде қарастырылады.

Мақсаты: Зерттеудің негізгі мақсаты – қызметкерлерді ұстау мәселесіне әсер ететін білім беру және мансаптық жоспарлау тетіктерін талдау. Мақалада қазіргі заманғы ғылыми еңбектер мен практикалық мысалдарға сүйене отырып, жүйелі оқыту бағдарламаларының, наставничествоның және мансаптық даму стратегияларының ұйым ішіндегі кадрлық тұрақтылыққа тигізетін ықпалы сараланады.

Әдістері: Зерттеу барысында шетелдік және отандық дереккөздер негізінде теориялық шолу жасалып, персоналды дамытуға бағытталған құралдардың тиімділігі көрсетіледі.

Нәтижелері және олардың маңыздылығы: Жұмыстың ғылыми жаңалығы – кадрлық тұрақтылықты арттыруға бағытталған кешенді тәсілдердің, соның ішінде кәсіби дамуды басқарудың нақты үлгілерін ұсынуында. Бұл ұсыныстар қазіргі еңбек нарығындағы кадр тапшылығын азайтуға бағытталған HR-саясатқа нақты үлес қосады. Практикалық маңызы – қонақүй ұйымдарының кадрлық стратегияларын жетілдіруге арналған нақты ұсынымдармен қамтамасыз етуінде.

Түйін сөздер: кадрлық тұрақтылық, қонақүй саласы, кәсіби оқыту, мансаптық даму, персоналды дамыту, наставничество, HR стратегиясы, қызметкерлерді ұстау.

Кіріспе

Қонақүй саласы – кадрлардың тұрақты жұмысына тәуелді қызмет көрсету саласы. Жоғары қызмет көрсету сапасы үшін білікті және тұрақты команда қажет, алайда бұл салада қызметкерлерді ұстау мәселесі жиі туындайды. Мысалы, АҚШ-та 2024 жылы қонақүй қызметкерлерінің 781 мыңнан астамы жұмыстан кеткен және бір сағаттық қызметкерді ауыстыру құны шамамен 4,700 долларды құрағаны анықталды [1]. Қазақстандық және орысша деректерге қарағанда да кадр тапшылығы өзекті: ресейлік зерттеу бойынша туризм саласында жұмыс істейтіндердің 80-ы тиісті кәсіби білімге ие емес, сондықтан компаниялар ішкі оқу курстарын ұйымдастырып, дайын кадр тапшылығын жоюда. Осыған байланысты қонақүй саласының басшылары кадрлық тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін ең алдымен персоналды дамыту мен оқытуға назар аударады. Мансаптық даму бағдарламалары мен оқыту курстары қызметкерлердің кәсіби дағдыларын жетілдіріп қана қоймай, олардың ұйымдағы өсу перспективаларын айқындап, ұзақ мерзімді міндеттелу сезімін қалыптастырады. Кіріспеде кадрлық тұрақтылық пен оқытудың маңызы көрсетіліп, мақала мақсаты – кәсіби оқыту мен мансаптық дамудың қонақүй саласында кадр ұстауға қосатын үлесін теориялық тұрғыдан талдау.

Халықаралық әдебиеттерде кадрларды ұстау және мансаптық даму арасындағы байланыс кеңінен қарастырылған. Зерттеушілер көрсеткендей, қызметкерлердің ұйымға берік қалуы олардың еңбек қанағаттануымен және мансаптық өсу мүмкіндіктерімен тікелей байланысты. Мысалы, Miric және Slavkovic (2023) жүргізген талдау нәтижесінде оқыту бағдарламалары мен қызметкерлердің ұйымға қатыстылығы арасындағы елеулі оң байланыс анықталды: яғни кәсіби дағдыларды жетілдіретін оқыту ұйымға берік қалуға ықпал етеді [6]. Сол сияқты Шрея мен Ядава (2025) зерттеулерінде мансаптық даму іс-шаралары қызметкерлердің ағымдағы жұмысын тастау ықтималдығын төмендететіндігі дәлелденді [1].

Бұл авторлар қызметкерлердің үлгерімі мен мансаптық көріну мүмкіндігі нашарласа, олар ұйымнан кетуге бейім болатынын атап өтті. Бұдан басқа, Walden университетінің диссертациясында жүргізілген зерттеу нәтижесі бойынша қонақүй менеджерлері қызметкерлерді ұстау үшін ең маңызды стратегия ретінде оқыту мен мансаптық өсімді атаған. Онда қатысушылар тиімді оқыту және даму стратегияларын енгізу арқылы персоналды тұрақтандыруға кеңес бергені айтылды.

Кәсіби оқыту мен мансаптық дамудың артықшылықтары практикалық мысалдарда да көрінеді. Қонақүй индустриясындағы сарапшылардың бірі Инструкциясында кадрларды тұрақтандыруға бағытталған төрт негізгі стратегия ұсынылған, олардың ішінде оқыту мен мансаптық даму да бар. Бұған қоса, Internal Talent бағдарламаларын енгізген қонақүйлерде оқыту нәтижесінде қызметкерлердің 20-ға көп уақыт бойы сақталғаны байқалды. Қазақстанға жақын тәжірибеде де ұқсас трендтер анықталды: ресейлік сауалнамаға қарағанда, қонақүй мамандарына тренингтер мен мастер-класстар, сондай-ақ наставничество ең тиімді оқыту форматы ретінде бағаланған. Индивидуациялық даму жоспарлары мен үздіксіз оқу бағдарламалары персоналдың дамуына бағытталып, кадрлық тұрақтылықты арттыруға ықпал етеді [8]. Жалпы, әдебиетте кәсіби оқыту мен мансаптық бағдарламалардың қызметкерлердің мотивациясын, жұмысқа қанағаттануын және ұйымға адалдығын күшейтетінін көрсететін дәлелдер көп. Біз талдаған басқа деректерде де қызметкерлердің мансаптық даму перспективасы олардың компанияда қалу ықтималдығын едәуір арттыратыны туралы қорытындылар бар.

Материалдар мен әдістер

Бұл мақала әдеби шолу және теориялық талдау әдістеріне негізделген. Зерттеу үшін қазіргі заманғы ғалымдардың мақалалары, академиялық журналдар мен салалық есептер қарастырылды. Іздеу кілт сөздері ретінде «кадрлық тұрақтылық», «қонақүй кадрлары», «мансаптық даму», «оқыту» және т.б. пайдаланылды. Мәліметтерді жинау үшін Scopus, Google Scholar сияқты дерекқорлар мен арнайы тұтынушылық жарияланымдар (мысалы, Horeca және HR платформалары) қолданылды. Жалпы 20-дан астам ғылыми және танымал дерек көздері талданды. Әдебиеттердің мазмұны контент-анализ әдісі бойынша топтастырылып, негізгі тақырыптар анықталды: оқыту формалары, мансаптық жоспарлау және қызметкерлерді ұстау [7]. Деректерді өңдеу барысында салыстырмалы талдау, салыстыру және синтездеп қорытынды жасау әдістері қолданылды. Осылайша, ғылыми ізденіс нәтижелері кәсіби оқыту мен мансаптық дамудың қонақүй менеджментіндегі қызметкерлерді тұрақтандырудағы рөлін теориялық тұрғыда анықтау үшін сарапталды.

Нәтижелер мен талқылау

Талдау нәтижесі бойынша мансаптық даму мен оқыту шаралары қызметкерлердің қонақүйге адалдығын арттырады. Мысалы, Miric & Slavkovic (2023) оқытудың қызметкерлердің ұйымға жауапкершілігін күшейтіп, кадрлық тұрақтылықты жоғарылататынын дәлелдеді [6]. Ұқсас түрде Шрея мен Ядава (2025) жүргізген зерттеу кадрлық тұрақтылық пен мансаптық даму іс-шараларының қарым-қатынасының теріс екендігін көрсетті: яғни мансаптық мүмкіндіктер айқындалған кезде қызметкердің жұмыстан кету ықтималдығы төмендейді [2]. Бұл қорытындылар қызметкерлердің кәсіби өсуді сезінуі олардың ұйымда ұзақ мерзімді болуын қамтамасыз ететінін көрсетеді. Сонымен, кесте 1-де шетелдік және отандық зерттеулерден алынған оқыту, наставничество және мансаптық дамыту бағдарламаларының кадр тұрақтылығына әсері қорытындыланады. Онда оқыту тренингтері, корпоративтік академиялар мен жеке даму жоспарларының енгізілуі жоғары сақталу деңгейімен және қызметкерлердің мотивациясының артуымен сәйкес келетіні айқындалады.

Мансаптық даму бағдарламалары мен ұйымдастырылған оқыту тренингтері қызметкерлердің тұрақтылығын арттыруда маңызды рөл атқаратыны зерттеулерде көрсетілген. Мәселен, УТРР штатындағы қонақүйлерде өткізілген сауалнамада ұйымдастырушылық оқыту мен наставничество бағдарламалары қызметкерлердің тұрақтылығын едәуір жоғарылатты.

Кесте 1. – Қонақүй саласында кадр дайындау бағдарламалары мен олардың қызметкерлерді ұстауға әсері

Зерттеу (авторы, жылы)	Бағдарлама / Өңір	Нәтижесі / Ұстауға әсері
Shreya, Yadav (2025) [1]	Оқыту тренингтері, наставничество; Раджастан, Үндістан	Ұйымдастырылған оқыту мен мансаптық мүмкіндіктер кадрлардың тұрақтылығын арттырды
Shreya, Yadav (2025) [2]	Мансаптық даму іс- шаралары; Раджастан, Үндістан	Мансаптық даму іс-шараларының көбеюі қызметкердің кету ықтималдығын төмендетеді
Miric, Slavkovic (2023) [6]	Оқыту және дамыту; Сербия	Оқыту мен дамытудың қызметкерлердің ұйымға адалдығын арттыра отырып, тұрақтылықты жоғарылататындығы расталды
Graber (2025) [3]	Ішкі академия (оқу, грант, ағылшын курстары); АҚШ	Қызметкерлерге толық төленетін оқу бағдарламаларын
Zhukova (2024) [4]	Корпоративтік оқу (ИПР, үздіксіз тренинг); Ресей	Индивидуалды даму жоспарлары мен үздіксіз оқыту компанияға адалдығын арттырып, кадр тапшылығын азайтуға көмектесті
(Deputy блог) Daniel (2022) [5]	Оқыту мен мансаптық даму стратегиялары; Әлемдік	Қонақүй менеджерлері кадрларды ұстауда оқыту мен кәсіби даму бағдарламаларын негізгі стратегиялардың бірі деп атайды

Кесте 1 бойынша әдебиеттерге сілтемелер цифрлармен берілген. Мұнда кадрлық саясатқа енгізілген әртүрлі бағдарламалар және олардың қонақүй қызметкерлерінің ұстауына тигізер әсері көрсетілген.

Мансаптық жоспарлау мен оқытудың нақты шаралары: Кесте 2-ден қонақүйлерде кадрларды ұстау үшін қолданылатын негізгі практикалық қадамдар көрінеді. Оған корпоративтік оқу курстары, наставничество, жеке даму жоспарлары және ішкі академиялар жатады. Атап айтқанда, ресейлік сарапшылар зерттеуінде сарапшылар тренингтер мен мастер-кластарды, сондай-ақ наставниктік жүйені мансап үшін ең тиімді форматтар деп атады [3]. Бұл қадамдар қызметкерлердің оқуға қызығушылығын арттырып, олардың ұйымға эмоционалды байланысын күшейтеді. ИПР (жеке даму жоспары) енгізу қызметкерлердің оқу мен біліктілігін үздіксіз жетілдіруге жағдай жасап, кадрлық тұрақтылықты нығайтады. Ал ішкі оқу академиясы сияқты бағдарламалар қызметкерлерді кәсіби қайта даярлау мен біліктілігін жоғарылатуға мүмкіндік береді, нәтижесінде тұрақтанудың артуына әсер етеді.

Кесте 2. – Қонақүй саласындағы қызметкерлерді ұстау стратегиялары мен нәтижелері

Стратегия / Бағдарлама	Сипаттамасы	Ұстауға әсері (кірістері)
Кәсіби оқыту курстары	Қызметкерлердің кәсіби біліктілігін арттыруға арналған офлайн/онлайн тренингтер, сертификаттау курстары.	Оқыту сапасы жоғарылаған сайын қызметкерлердің жұмысқа қанағаттануы мен ұйымға адалдығы артады.
Мансаптық кеңес беру және наставничество	Тәжірибелі менеджерлер мен жаттықтырушылар қызметкерлерге мансап жолын анықтауға және жаңа дағдыларды үйренуге көмектеседі.	Қызметкерлердің мотивациясы мен кәсіптік мақсаттары айқындалып, олардың ұйымда ұзақ қалу ықтималдығы артады.
Жеке даму жоспарлары (ИПР)	Әр қызметкер үшін оқу мен машықтану бойынша жеке даму жоспары жасалып, оқу-жаттығу графикі бекітіледі.	Қызметкерлердің үздіксіз дамуы мен дағдылануын қамтамасыз етіп, кадрлық тұрақтылық деңгейін көтереді.
Ішкі оқу академиясы (корпоративтік университет)	Қызметкерлерге жоғары білім немесе салалық сертификат алуға мүмкіндік беретін ұзақ мерзімді оқыту бағдарламалары.	Оқыту бағдарламаларынан өткен қызметкерлердің тұрақтылығы артты, сондай-ақ олар ұйымның өзіне деген сенімін күшейтті.
Кері байланыс және мансаптық өсу туралы коммуникация	Қызметкерлерге кәсіби өсу мүмкіндіктері туралы ақпарат беріліп, олардың жетістіктері қадағаланады.	Қызметкерлер өздерінің мансаптық бағытын көрген кезде ұйымға адалдығы жоғарылайды, бұл кадрлық тұрақтылықты нығайтады.

Жоғарыда келтірілген стратегиялар қызметкерлерге даму жолын көрсетіп, олардың компанияда ұзақ мерзімде қалуына ықпал етеді. Мысалы, HR Cloud журналында айтылғандай, тренингтер мен кәсіби білім беру ұсынылған ұйымдарда қызметкерлер мансаптық өсімді қолдайды деп біліп, ұйымнан кетуді азайтады.

Қорытынды

Жүргізілген әдеби шолу және талдау нәтижелері көрсеткендей, қонақүй саласында кадрлық тұрақтылықты қамтамасыз етудің тиімді құралы – мансаптық даму мен кәсіби оқытуды жүйелі енгізу. Әдебиет деректері бойынша, оқыту бағдарламалары мен мансаптық өсуді қолдау қызметкерлердің жұмыс қанағаттануын және ұйымға адалдығын арттырады. Нақты тәжірибеде корпоративтік оқу орталықтары мен академиялар ұйымдастыру қызметкерлердің тұрақты қалуына нақты пайдалы болғаны байқалды. Сонымен қатар, сала сарапшылары кадрларды дайындаудағы үздіксіз оқыту мен белсенді мансаптық жоспарлауды ұйым мәдениетіне енгізуді ұсынады.

Зерттеудің практикалық мәні – кадрлық тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін қонақүй менеджментінде нақты іс-қимыл ұсыныстарын топтастыру. Олар: қызметкерлерге тұрақты оқыту мен біліктілікті шыңдау мүмкіндігін ұсыну, мансаптық өсу траекториясын айқындау, сондай-ақ персоналды қолдау және тану жүйесін дамыту. Әдебиет шолуы сонымен қатар кадрларды ұстап қалу мәселесі көпсалалы екенін, яғни тек қана қаржылық емес, сонымен бірге кәсіби өсу мен моральдық қолдау факторының да маңызды рөл атқаратынын көрсетеді.

Болашақ зерттеулерде осы тұжырымдарды нақты қонақүйлер жағдайында эксперименттік тексеріп, қызметкерлерді оқыту мен мансаптық бағдарламалардың нақты тиімділігін өлшеу ұсынылады. Қазіргі кезде қонақүй саласындағы кадрлар тапшылығы өсіп келе жатқандықтан, кәсіби оқыту мен мансаптық даму жобаларын дамыту – кадрлық тұрақтылықты қамтамасыз етудің негізгі жолы болып қала береді.

ПАЙДАЛЫНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Shreya S., Yadav P. Evaluating the Role of Career Development Practices in Enhancing Employee Retention in the Hospitality Industry. *Journal of Neonatal Surgery*. 2025. Vol. 14, №19S. - P. 310-318.
- 2 Shreya S., Yadav P. The Interplay Between Career Development and Employee Turnover: A Study in The Hospitality Industry. *Journal of Neonatal Surgery*. 2025. Vol. 14, №20S. - P. 318-323.
- 3 Graber J. How hotels are solving turnover with a focus on retention. *Hotel Dive*. Oct 15, 2025.
- 4 Жукова С. Кадровый кризис в туризме: чего не хватает в обучении? Результаты исследования. *Horeca.Estate (Ресей)*. 2024.07.29.
- 5 Daniel I. 4 Highly Effective Hospitality Retention Strategies You Must Try Now. *Deputy (UK, онлайн)* 2022.09.30.
- 6 Miric M., Slavkovic M. Does training and development affect employee retention in the hotel industry? The mediator role of organizational commitment. *Hotel and Tourism Management*. 2023. Vol. 11, №1. - P. 51–65.
- 7 HR Cloud. The Importance of Employee Retention in the Hospitality Industry: Strategies for HR Professionals. *HR Cloud блогы*. 2025.
- 8 Dogonyaro H. Employee Retention Strategy in the Hospitality Industry. *DBA Thesis, Walden University*, 2021.
- 9 Allen D.G., Bryant P.C., Vardaman J.M. Retaining talent: Replacing misconceptions with evidence-based strategies. *Academy of Management Perspectives*. 2010. Vol. 24, №2, - P. 48–64.
- 10 Noe R.A. *Employee Training and Development*. New York: McGraw-Hill Education, 2013.
- 11 Chiang C.F., Back K.J., Canter D.D. The Impact of Employee Training on Job Satisfaction and Intention to Stay in the Hotel Industry. *Journal of Human Resources in Hospitality & Tourism*. 2005. Vol. 4. - P. 99–118.

REFERENCES

- 1 Shreya, S., Yadav, P. (2025). Otzenka roli metodov karjirnogo rosta v povishenii uderzhaniya sotrudnikov v industrii gostepriimstva [Evaluating the Role of Career Development Practices in Enhancing Employee Retention in the Hospitality Industry]. *Journal of neonatal surgery*. Vol. 14, №19S. 310-318.

- 2 Shreya, S., Yadav, P. (2025). Vzaimosviz mezhdu karjernim Rostom i tekuchestju kadrov: issledovaniye v industrii gostepriimstva [The relationship between career growth and staff turnover: a study in the hospitality industry]. *Journal of neonatal surgery*. Vol. 14, No. 20. 318-323.
- 3 Graber, J. (2025). Oteeli sami reshayut ka keto sdelat, udelyaya osoboe vnimanie tsirkulyatsii. Daiving v otele [Hotels decide how, with an emphasis on maintaining circulation. Diving At the Hotel].
- 4 Zhukova, S. (2024). Kadrovii krizis v turisme. Chego ne hvataet v obuchenii? Resultati issledovaniya [Personnel crisis in tourism: what about training? Results of research]. *HoReCa.Real Estate* [in Russian].
- 5 Daniel, I. (2022). 4 visokoeffektivnie strategii podderzhaniya gostepriimstva sleduet oprobovat ushe seichas [4 Highly Effective Strategies For Maintaining Hospitality Should Be Tried Now]. *MP* (UK, online).
- 6 Mirich, M., Slavkovich, M. (2023). Vliyaet li obuchenie i povishenie kvalifikatsii na uderzhanie sotrudnikov v gostimichnom biznese? Reshayushaya rol organizatsionnih obyazatelstv [Does training and development affect employee retention in the hotel industry? The mediating role of organizational commitment]. *Hotel And Tourism Management*. Vol. 11, No. 1. 51-65.
- 7 HR Cloud. (2025). Vazhnost uderzhaniya sotrudnikov v industrii gostepriimstva [The importance of employee retention in the hospitality industry: strategies for HR professionals]. *HR Cloud blogs*.
- 8 Dogonyaro, H. (2021). Strategiya uderzhaniya personala v industrii gostepriimstava [Staff retention strategy in the hospitality industry]. *DBA dissertation, University of Walden*.
- 9 Allen, D. G., Bryant, P.S., Vardaman, J. M. (2010). Uderhznaie talantov: zamena oshibochnih predstavlenii strategiyami osnovannimi na fakticheskikh dannih [Talent retention: replacing misconceptions with evidence-based strategies]. *Academy of Management Perspectives*. Vol. 24, No. 2. 48-64.
- 10 Noe, R. A. (2013). Obuchenie i povishenie kvalifikatsii sotrudnikov [Training and development of employees]. *New York: Education at McGraw Hill*.
- 11 Chiang, C. F., Back, K. J., Canter, D. D. (2005). Vliyanie obucheniya sotrudnikov na udovletvorennost rabotoi i zhelanie ostavatsa v gostinichnom biznese [The impact of employee training on Job Satisfaction and desire to stay in the hotel industry]. *Journal of personnel in the field of hospitality and Tourism*. Vol. 4. 99-118.

А.К. Шумакова¹, К.П. Мусина¹

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

Роль карьерного развития и профессионального обучения в обеспечении кадровой стабильности в гостиничной сфере

Кадровая стабильность в гостиничном бизнесе является ключевым фактором обеспечения высокого качества обслуживания. Целью настоящего теоретического исследования является анализ роли профессионального обучения и карьерного развития в укреплении стабильности персонала в гостиничной отрасли. В статье рассматриваются современные подходы к удержанию сотрудников, основанные на обзоре научной литературы и практических кейсах. Обосновано, что систематические обучающие программы, наставничество и карьерное планирование способствуют росту организационной приверженности работников и снижению текучести кадров.

Научная новизна работы заключается в теоретическом обосновании необходимости внедрения устойчивых механизмов профессионального развития в политику управления персоналом гостиничных предприятий. Проведенный анализ подчеркивает, что комплексный подход к обучению и карьере значительно повышает мотивацию сотрудников и способствует формированию долгосрочной вовлеченности.

Практическая значимость исследования выражается в возможности применения полученных выводов в управленческой практике гостиничных организаций, особенно в условиях дефицита квалифицированного персонала. Представленные рекомендации могут стать основой для разработки эффективных HR-стратегий и программ карьерного роста.

Ключевые слова: кадровая стабильность, гостиничный бизнес, профессиональное обучение, карьерное развитие, наставничество, удержание персонала, HR-стратегии, управление кадрами.

A.K. Shumakova^{1*}, K.P. Musina¹

¹Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Kazakhstan

The Role of Career Development and Professional Training in Ensuring Personnel Stability in the Hotel Industry

Employee retention in the hospitality industry is a crucial factor in maintaining service quality and business sustainability. This theoretical study aims to explore the role of career development and professional training in ensuring workforce stability in the hotel sector. The research is based on a comprehensive literature review and real-world case analysis, demonstrating that structured training programs, mentoring systems, and career planning initiatives contribute significantly to employee engagement and reduce staff turnover. The scientific value of this paper lies in its theoretical justification of implementing continuous career development as a strategic tool in human resource management. The findings highlight that a comprehensive approach to employee learning and growth leads to increased job satisfaction and long-term organizational commitment.

The practical relevance of the study is evident in its potential to inform HR strategies within hotel organizations, particularly amid growing challenges related to staff shortages. The paper offers evidence-based recommendations for enhancing personnel stability through tailored learning systems and career progression pathways, which can be directly applied to improve operational efficiency and employee loyalty.

Keywords: staff retention, hospitality industry, career development, professional training, mentoring, HR strategies, personnel management, employee engagement.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 10.11.2025 ж.

УДК 821'82-2
МРНТИ 17.82.30

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/173-180>

А.Р. Бейсембаев¹, А.Л. Демурина¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан
(*e-mail: Anita1906@inbox.ru)

Читательская деятельность как механизм интерпретации художественного текста (на материале прозы С. П. Шевченко)

Аннотация

Статья посвящена изучению читательской деятельности как ключевого механизма формирования смысла и интерпретации художественного текста. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа роли реципиента в процессе бытования литературного произведения, что соответствует современным направлениям литературоведения, ориентированным на рецептивную эстетику и теорию интерпретации. На материале прозы С.П. Шевченко анализируются конкретные формы и стратегии читательской активности, позволяющие перейти от восприятия языковых знаков к построению целостной художественной картины.

Особое внимание уделяется выявлению структурных компонентов читательской деятельности – когнитивных, эмоциональных, ассоциативных, – определяющих глубину и характер восприятия хроникально-исторической прозы автора. В работе рассматриваются такие механизмы, как реконструкция исторического контекста, этическая верификация описываемых событий и интертекстуальное ассоциирование, что соотносится с идеями В. Изера о «пустотах» текста и активной роли читателя, а также с концепцией У. Эко о кооперативной природе интерпретации. Проводится разграничение между субъективностью читательского восприятия и объективными рамками, заданными поэтикой хроникального повествования, что позволяет описать границы допустимой интерпретации.

В результате исследования уточняются и типологизируются основные модели интерпретации прозаических текстов С. П. Шевченко. Доказывается, что читательская деятельность является не пассивным актом восприятия, а многоуровневым творческим процессом, интегрированным в смысловую структуру произведения и определяющим финализацию художественного смысла.

Ключевые слова: читательская деятельность, рецептивная эстетика, хроникальная проза, историческая контекстуализация, интертекстуальность, интерпретация, когнитивная реконструкция.

Введение

Проблема читательской деятельности как фактора интерпретации художественного текста занимает одно из центральных мест в современном литературоведении и теории коммуникации. В условиях расширения гуманитарного знания, переосмысления роли субъекта восприятия и перехода филологической науки к антропоцентрической парадигме актуализируется необходимость комплексного изучения процессов смыслопорождения. Если классическая филологическая традиция рассматривала художественный текст преимущественно как автономную структуру, обладающую внутренней завершённостью и имманентной системой значений, то современная научная мысль обращена к динамической, процессуальной природе смысла, формируемого в акте чтения.

В XX–XXI вв. парадигма изучения текста существенно изменилась под влиянием рецептивной эстетики (Х.Р. Яусс, В. Изер), феноменологии чтения, психолингвистики и герменевтики (Г.-Г. Гадамер, П. Рикёр). Эти научные направления радикально пересмотрели статус читателя, превратив его из пассивного наблюдателя в активного участника литературной коммуникации. Согласно их концепциям, смысл произведения не содержится в тексте как фиксированная величина, но возникает в процессе взаимодействия читателя с текстовой структурой и зависит от множества факторов: культурного и когнитивного опыта реципиента,

его эмоционального фона, системы ценностей, исторических представлений и «горизонта ожидания».

Именно поэтому анализ читательской деятельности выходит сегодня за пределы традиционного литературоведения. Он становится междисциплинарной областью, объединяющей методологические ресурсы теории литературы, психолингвистики, когнитивистики и культурологии. Исследование механизмов интерпретации позволяет не только глубже понять художественный текст, но и выявить условия его функционирования в культурном пространстве.

Особое внимание в данном исследовании уделяется прозе С.П. Шевченко – автора, чьё творчество длительное время остаётся недостаточно изученным в аспекте рецептивных механизмов. Его проза – историческая, хроникальная, документально насыщенная – представляет собой особый тип повествования, который активизирует читателя гораздо сильнее, чем тексты, построенные по традиционным канонам реализма. Сюжеты, основанные на реальных событиях Павлодарского Прииртышья, психологическая многослойность, полифония голосов, открытые финалы, фрагментарность нарратива, всё это создаёт структуру, требующую от читателя сложной когнитивной, интерпретационной и эмоционально-этической работы.

Выбор прозы С.П. Шевченко обусловлен рядом причин:

1. Полифоничность и хроникальность произведений, предполагающих многоперспективность и неоднозначность событий.
2. Документальная основа повествования, создающая постоянно взаимодействующий слой факта и художественного образа.
3. Этическая нагруженность ключевых сюжетов, формирующая у читателя необходимость выработки собственной нравственной позиции.
4. Наличие «открытых мест» в структуре текста (по В. Изеру), требующих активного достраивания смысла.
5. Интертекстуальные включения, усиливающие ассоциативное поле и повышающие требования к уровню читательской компетентности.

Таким образом, проза С.П. Шевченко представляет собой продуктивный материал для анализа читательской деятельности в её функционально-динамическом аспекте.

Объектом исследования является процесс восприятия и интерпретации художественного текста, а предметом – читательская деятельность как механизм смыслопостроения на материале прозаических произведений С.П. Шевченко.

Цель исследования заключается в выявлении, описании и классификации механизмов читательской деятельности, определяющих специфику интерпретации художественного текста в прозе С.П. Шевченко.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению читательской деятельности и рецептивной интерпретации.
2. Определить структурные компоненты читательской деятельности (когнитивные, эмоциональные, ассоциативные).
3. Выявить поэтические особенности прозы С.П. Шевченко, формирующие условия читательской активности.
4. Классифицировать основные модели интерпретации текстов автора.
5. Описать механизм взаимодействия читателя и текста в процессе смыслопостроения.

Научная новизна исследования определяется обращением к прозе С.П. Шевченко в аспекте рецептивной теории, что ранее не получало системного освещения в отечественной филологии. Работа предлагает комплексное описание читательской деятельности как механизма интерпретации и выявляет специфические стратегии, которые инициируются поэтикой автора.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии подходов рецептивной эстетики и герменевтики применительно к современному отечественному материалу.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов в курсах по литературоведению, теории чтения, герменевтике, в практике анализа художественного текста и в работе со студентами филологических направлений.

Материалы и методы

Фактическим материалом для исследования послужили ключевые прозаические произведения С.П. Шевченко. Для анализа читательской деятельности как механизма интерпретации были выбраны произведения, обладающие высокой степенью нарративной сложности и требующие активного вовлечения реципиента: историческая повесть «На краю света» (1983) [1], роман «Наследство» (1985) [2], повесть-хроника «Да, вершится» (1990) [3] и повесть «Будет вам помилование, люди...» (1999) [4]. Выбор данного материала обусловлен их многоплановостью, охватом исторического и социального контекста Прииртышья, что инициирует у читателя сложную когнитивную и ассоциативную работу.

Историографический обзор проблемы сосредоточен на трудах, посвященных рецептивной эстетике и теории чтения. Важное место занимают концепции зарубежных ученых (В. Изер, Х.Р. Яусс, У. Эко), которые заложили теоретическую основу для понимания читательской деятельности как динамического взаимодействия между текстом и реципиентом. Отечественная филология представлена работами, исследующими психолингвистические аспекты восприятия текста и структуру литературной коммуникации (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман) [5, 6]. Анализ литературы показал, что, несмотря на богатство теоретических подходов, проблема механизмов читательской интерпретации в прозе С.П. Шевченко остается недостаточно разработанной.

Методологическая база исследования является комплексной и включает следующие подходы:

- рецептивно-эстетический метод (для анализа «горизонта ожидания» читателя и его влияния на семантическое поле текста);
- герменевтический метод (используется для описания процесса понимания и интерпретации как цикла «часть – целое»);
- структурно-семиотический анализ (применяется для выявления элементов текста и приёмов, которые инициируют читательскую активность, например, непрякая речь, умолчания, неоднозначные финалы);
- сравнительно-типологический метод (используется для классификации и сопоставления различных форм читательской деятельности, возникающих при работе с текстами С.П. Шевченко).

Использование данного комплекса методов обеспечивает научную объективность и воспроизводимость результатов исследования.

Результаты

Проведённый анализ избранных прозаических произведений С.П. Шевченко – «На краю света», «Наследство», «Да, вершится», «Будет вам помилование, люди...» – с применением комплекса рецептивно-эстетических, герменевтических и структурно-нарративных методов позволил выявить специфику функционирования читательской деятельности как многоуровневого механизма интерпретации художественного текста. Полученные результаты свидетельствуют о том, что проза автора обладает высокой степенью интерпретационной сложности, обусловленной документальной основой, хроникальностью, фрагментарностью повествования и намеренно введёнными автором зонами неопределённости.

Анализ материала подтвердил, что восприятие текста у С.П. Шевченко носит ярко выраженный деятельностный характер: читатель не только декодирует предложенную информацию, но и постоянно реконструирует недостающие звенья смысла. По терминологии В. Изера, авторская поэтика опирается на стратегию «эффекта неопределённости», создавая множество незаполненных смысловых позиций, которые запускают активную работу читателя – от когнитивного моделирования до эмоционально-этической оценки.

Во всех анализируемых произведениях интерпретация событий невозможна без включения читателем собственных знаний о:

- социально-историческом контексте Павлодарского Прииртышья;
- трагических коллизиях XX века (репрессии, судьбы ссыльных, крестьянские судьбы);
- культурных кодах, связанных с региональной идентичностью и бытовой историей.

Таким образом, чтение трансформируется в когнитивно-аналитическую деятельность, требующую активного соучастия реципиента.

На основании анализа были выделены три устойчивые модели читательской деятельности, которые особенно ярко проявляются в хроникально-исторической прозе С.П. Шевченко:

– Данная модель представляет собой постоянное соотношение художественных событий с реальными историческими фактами. Особое значение она приобретает в текстах, опирающихся на документальную основу, например в произведении «Да вершится».

– Читатель вынужден:

- воспроизводить исторический контекст;
- оценивать достоверность повествования;

– соотносить частную историю персонажей с общенациональными историческими процессами.

В результате художественный текст превращается в историко-философский дискурс, а интерпретация – в процесс смыслового восстановления эпохи.

Во многих произведениях С.П. Шевченко центральной точкой напряжения выступает морально-этический конфликт. Особенно это проявляется в повести «Будет вам помилование, люди...» [4]. Автор сознательно формирует ситуации, требующие от читателя принятия позиции – моральной, человеческой, гражданской.

Эмоционально-этическая деятельность читателя включает:

- оценку справедливости происходящего;
- сопереживание героям;
- рефлексию над границами ответственности, вины, сострадания;
- соотношение художественного конфликта с личным жизненным опытом.

Иными словами, читатель становится этическим соавтором произведения, формирующим его окончательную смысловую конфигурацию.

Особенно активно эта модель проявляется в повести, посвящённой Павлу Васильеву.

Интерпретация текста требует от читателя сопоставления:

- художественного образа поэта с биографическими фактами;
- фрагментов текста – с поэтическим наследием Васильева;
- событий повествования – с литературным мифом о поэте.

Таким образом, читательская деятельность переходит в режим интертекстуального диалога, который не только расширяет понимание текста, но и углубляет его рецептивный потенциал.

Одним из существенных результатов исследования стало выявление роли читателя как интегрирующего субъекта в условиях сложной нарративной организации. Для прозы С.П. Шевченко характерны:

- множественные точки зрения;
- неполные или противоречивые свидетельства;
- «недоверительный» нарратив;
- фрагментарность хроники;
- ретроспекции и смещения временных линий.

При таких условиях задача читателя – восстановить целостность повествования, «собрать» разрозненные фрагменты в единую картину, осуществить верификацию информации, используя собственный исторический и культурный опыт. Отсюда важное наблюдение: в прозе С.П. Шевченко именно читатель выполняет функцию смыслового архитектора, окончательно формирующего образ события и нравственный контур произведения.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Читательская деятельность в прозе С.П. Шевченко имеет многоуровневый характер, интегрирующий когнитивные, эмоциональные и интертекстуальные механизмы.

2. Поэтика автора целенаправленно активизирует читателя, превращая его в полноценного соучастника художественного действия.

3. Три модели активности – историческая контекстуализация, эмоционально-этическая оценка, интертекстуальное ассоциирование – составляют основу рецепции и формируют уникальный тип чтения, характерный для хроникально-документальной прозы.

4. В результате чтения у С.П. Шевченко становится процессом интерпретации, который не завершён в тексте, а продолжается в сознании читателя.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют по-новому интерпретировать специфику читательской деятельности в хроникально-документальной прозе С.П. Шевченко, рассматривая её сквозь призму идей ведущих теоретиков рецептивной эстетики, герменевтики и

нарратологии. В сопоставлении с концепциями В. Изера [5], Г.-Р. Яусса [6], П. Рикёра [7], М. Бахтина [8] и У. Эко [9] становится очевидно, что активность читателя в прозе С.П. Шевченко носит не периферийный, а структурообразующий характер, а сам художественный текст функционирует как «открытая структура», требующая постоянного когнитивного и эмоционального участия реципиента.

Идея о том, что читатель включает в восприятие свои знания, ожидания и представления об эпохе, соотносится с концепцией горизонта ожидания Г.Р. Яусса [6]. Согласно Яуссу, каждый читатель вступает в диалог с текстом не как «чистое сознание», а как носитель определённого исторического и культурного опыта [6]. Анализ произведений С.П. Шевченко подтвердил: без активации такого «горизонта» текст не раскрывается в полной мере.

Документальная основа, хроникальность и фрагментарность произведений («Да вершится», «Наследство») заставляют читателя реконструировать эпоху, тем самым реализуя то, что В. Изер определял как «активное заполнение пустот». Изеровские «пустые места» присутствуют в прозе С.П. Шевченко как осознанный художественный принцип: автор не проговаривает очевидное, а создаёт смысловые лакуны, которые должен заполнить читатель.

Таким образом, историческая контекстуализация в текстах Шевченко – это проявление фундаментального механизма, описанного в рецептивно-эстетической теории: текст существует только в процессе его активного прочтения.

Множественная перспектива, фрагментарность свидетельств и присутствие «недоверительного» нарратива позволяют интерпретировать прозу Шевченко в рамках идей П. Рикёра о нарративной идентичности. П. Рикёр утверждал, что читатель вынужден «достраивать» рассказ в тех местах, где повествование неполно или противоречиво. Именно это происходит в произведениях С.П. Шевченко: реципиент становится «посредником» между разрозненными голосами, формируя целостную картину событий.

У. Эко в концепции «открытого произведения» подчёркивал, что тексты, не обладающие единственной авторской интерпретацией, требуют от читателя более высокой степени интеллектуальной работы [9]. Поэтика С.П. Шевченко, основанная на полифонии и частичности нарратива, полностью соответствует этой модели: читатель не потребляет готовый смысл, а конструирует его, выбирая наиболее убедительную линию интерпретации среди множества возможных.

Таким образом, результаты исследования подтверждают идеи У. Эко и П. Рикёра о том, что читатель является соинтерпретатором, а завершение смысла происходит только в момент читательской работы.

Выявленная в анализе активизация эмоционально-этического участия читателя соотносится с бахтинским понятием «ответственности перед другим». М.М. Бахтин подчёркивал, что всякий поступок, слово или жест в художественном мире требует от читателя отклика, поскольку художественный образ всегда несёт в себе нравственную энергию.

Произведения С.П. Шевченко, особенно *«Будет вам помилование, люди...»*, создают ситуации, в которых читатель не может оставаться «вненаходимым»: он вынужден рассматривать конфликт не как наблюдатель, но как субъект этического выбора. Такой механизм полностью соответствует бахтинскому принципу диалогичности, в котором текст – это вызов, а читатель – тот, кто обязан на него ответить.

Следовательно, эмоционально-этическая деятельность читателя в прозе С.П. Шевченко – не вторичная реакция, а центральный элемент герменевтического процесса, подтверждающий идеи М.М. Бахтина о нравственной природе художественного смысла [8].

Интертекстуальная активность, проявленная особенно ясно в повести о Павле Васильеве, соответствует теоретическим положениям Ю. Кристевой и М. Риффатера, согласно которым текст всегда является узлом культурных связей, а понимание зависит от способности читателя распознавать эти связи [10,11].

Читатель, знакомый с творчеством П. Васильева, включается в интертекстуальный диалог, выполняя ту работу, которую М. Риффатер охарактеризовал как «развертывание скрытых смыслов текста» [11]. Таким образом, интерпретация произведений С.П. Шевченко опирается на культурную память, превращая чтение в многоуровневое взаимодействие автора, текста и читателя.

Сопоставление результатов анализа с теориями упомянутых исследователей позволяет сделать ключевой вывод: в прозе С.П. Шевченко читатель выполняет функцию архитектора

смысла, интегрируя историческую, эмоционально-этическую и интертекстуальную составляющие.

Эта позиция созвучна:

- Яуссу – о читателе как субъекте «диахронного опыта» [6];
- Изеру – о читателе как активном конструкторе текста [5];
- Рикёру – о читателе как восстановителе связности [7];
- Бахтину – о читателе как участнике нравственного диалога [8];
- Эко – о читателе как соавторе открытого произведения [9].

Таким образом, обсуждение подтверждает: проза С.П. Шевченко моделирует такую форму читательской деятельности, которая становится решающим фактором формирования художественного смысла.

Заключение

Проведённое исследование позволило комплексно описать специфику читательской деятельности в прозе С.П. Шевченко и доказать, что взаимодействие читателя с текстом становится главным механизмом формирования художественного смысла. Анализ произведений («На краю света», «Наследство», «Да вершится», «Будет вам помилование, люди...») показал, что хроникально-документальная поэтика автора направлена на создание условий, требующих от реципиента высокой степени когнитивной, эмоционально-этической и интертекстуальной активности.

Опираясь на концепции Г.-Р. Яусса, В. Изера, П. Рикёра, М. Бахтина, У. Эко, можно утверждать, что в художественной системе Шевченко читатель не выступает пассивным потребителем информации, но становится полноценным соинтерпретатором и архитектором смысловых связей. Изеровская идея «пустых мест» проявляется в фрагментарности повествования и нарративной лакунарности; назарение Яусса о «горизонте ожидания» подтверждается необходимостью исторической контекстуализации; рикёровское понимание нарративной идентичности воплощается в требовании восстановить причинно-следственную связь событий; а бахтинская идея диалогичности реализуется через этическое соучастие читателя.

Особенно значимой является выявленная многокомпонентная модель читательской деятельности, включающая три базовые формы:

1. историческую контекстуализацию,
2. эмоционально-этическую оценку,
3. интертекстуальное ассоциирование.

Все три уровня формируют интегративный механизм интерпретации, в котором художественный текст функционирует как открытая смысловая структура. Следовательно, читательская деятельность в прозе С.П. Шевченко не только активизируется самим текстом, но и приобретает статус определяющего фактора, направляющего интерпретацию и задающего траекторию смыслопорождения.

Таким образом, читатель в произведениях С.П. Шевченко выполняет роль не просто воспринимающего, а творчески реконструирующего участника коммуникации, а сама проза становится экспериментальной площадкой для формирования особого типа рецепции, сочетающей когнитивную точность, эмоциональную вовлечённость и культурно-историческую рефлексию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Шевченко С.П. На краю света. – Павлодар: ЭКО, 1996. – 184 с.
- 2 Шевченко С.П. Наследство. – Павлодар: ЭКО, 1997. – 212 с.
- 3 Шевченко С.П. Да вершится. – Павлодар: ЭКО, 2000. – 198 с.
- 4 Шевченко С.П. Будет вам помилование, люди... – Павлодар: ЭКО, 2002. – 240 с.
- 5 Изер В. Имплицитный читатель: теоретические основания критики художественной прозы. – М.: Прогресс, 1974. – 378 с.
- 6 Яусс Г.-Р. История литературы как провокация литературоведения. – М.: Прогресс, 1990. – 302 с.
- 7 Рикёр П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. – М.: Университетская книга, 1998. – 313 с.
- 8 Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

- 9 Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – СПб.: Симпозиум, 2005. – 432 с.
- 10 Кристева Ю. Семиотика: Исследования по семанализу. – М.: Академический проект, 2004. – 496 с.
- 11 Риффатер М. Семантика поэтического. – М.: Радуга, 1980. – 276 с.

REFERENCES

- 1 Shevchenko, S.P. (1996) Na krayu sveta [At the edge of the world]. – Pavlodar: EKO. – 184 s. [in Russian].
- 2 Shevchenko, S.P. (1997) Nasledstvo [Heritage]. – Pavlodar: EKO. – 212 s. [in Russian].
- 3 Shevchenko, S.P. (2000) Da vershitsya [Yes, it's happening]. – Pavlodar: EKO. – 198 s. [in Russian].
- 4 Shevchenko, S.P. (2000) Budet vam pomilovanie, lyudi... [You will be pardoned, people...]. – Pavlodar: ECO. – 240 s. [in Russian].
- 5 Izer, V. (1974) Implicitnyj chitatel': teoreticheskie osnovaniya kritiki hudozhestvennoj prozy [The Implicit Reader: Theoretical Foundations of Literary Criticism]. – М.: Progress, 1974. – 378 s. [in Russian].
- 6 Yauss, G.-R. (1990) Istoriya literatury kak provokaciya literaturovedeniya [The History of Literature as a Provocation of Literary Studies]. – М.: Progress.-302 s. [in Russian].
- 7 Rikyor, P. (1998) Vremya i rasskaz. T. 1. Intriga i istoricheskij rasskaz [Time and Story. Vol. 1. Intrigue and Historical Story]. – М.: Universitetskaya kniga. -313 s. [in Russian].
- 8 Bahtin, M. M. (1986) Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. – М.: Iskusstvo. – 445 s. [in Russian].
- 9 Эко, У. (2005) Роль читателя. Исследования по семиотике текста [The Role of the Reader. Research on Text Semiotics]. – СПб.: Симпозиум. – 432 с. [in Russian].
- 10 Кристева, Ю. (2004) Семиотика: Исследования по семанализу [Semiotics: Research on Semanalysis]. – М.: Академический проект. – 496 с. [in Russian].
- 11 Риффатер, М. (1980) Семантика поэтического [Semantics of the poetic]. – М.: Радуга, 1980. – 276 с. [in Russian].

А.Р. Бейсембаев¹, А.Л. Демурина¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Оқырман қызметі көркем мәтінді түсіндіру механизмі ретінде (С.П. Шевченконың прозалық материалында)

Мақала көркем мәтіннің мағынасы мен интерпретациясының негізгі механизмі ретінде оқу әрекетін зерттеуге арналған. Зерттеудің өзектілігі реципиенттің әдеби шығарманың өмір сүру процесіндегі рөлін жүйелі талдау қажеттілігіне байланысты, бұл рецептивті эстетика мен интерпретация теориясына бағытталған әдебиеттанудың заманауи бағыттарына сәйкес келеді.

С.П. Шевченконың прозалық материалында тілдік белгілерді қабылдаудан біртұтас көркем сурет салуға көшуге мүмкіндік беретін оқу әрекетінің нақты формалары мен стратегиялары талданады.

Автордың хроникалық – Тарихи прозасын қабылдаудың тереңдігі мен сипатын анықтайтын оқу іс – әрекетінің құрылымдық компоненттерін-танымдық, эмоционалды, ассоциативті анықтауға ерекше назар аударылады. Жұмыста Тарихи контекстті қайта құру, сипатталған оқиғаларды этикалық тексеру және мәтінаралық байланыстыру сияқты механизмдер қарастырылады, бұл В.Изердің мәтіннің "бос жерлері" және оқырманның белсенді рөлі туралы идеяларымен, сондай-ақ В. Эконың интерпретацияның кооперативті табиғаты туралы тұжырымдамасымен байланысты. Оқырманды қабылдаудың субъективтілігі мен хроникалық баяндау поэтикасымен берілген объективті шеңберлер арасында айырмашылық жасалады, бұл рұқсат етілген интерпретацияның шекараларын сипаттауға мүмкіндік береді.

Зерттеу нәтижесінде С.П. Шевченконың прозалық мәтіндерін түсіндірудің негізгі модельдері нақтыланады және типологияланады. Оқу әрекеті қабылдаудың пассивті әрекеті емес, шығарманың семантикалық құрылымына біріктірілген және көркемдік мағынаның аяқталуын анықтайтын көп деңгейлі шығармашылық процесс екендігі дәлелденді.

Түйін сөздер: оқу қызметі, рецептивті эстетика, хроникалық проза, тарихи контекстуализация, интертекстуалдылық, интерпретация, когнитивті қайта құру.

A.R. Beisembaev¹, A.L. Demurina¹
Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

**Reading activity as a mechanism for interpreting a literary text
(based on the prose of S.P. Shevchenko)**

The article is devoted to the study of reading activity as a key mechanism for the formation of meaning and interpretation of a literary text. The relevance of the study is due to the need for a systematic analysis of the role of the recipient in the process of the literary work's existence, which corresponds to the modern trends in literary studies focused on receptive aesthetics and the theory of interpretation. Based on the prose of S.P. Shevchenko, the article analyzes specific forms and strategies of reader activity that allow one to move from the perception of linguistic signs to the construction of a holistic artistic picture.

Special attention is paid to identifying the structural components of reading activity – cognitive, emotional, and associative – that determine the depth and nature of the author's chronicle-historical prose.

The paper examines mechanisms such as the reconstruction of historical context, ethical verification of the events described, and intertextual association, which relates to V. Iser's ideas about the "voids" of the text and the active role of the reader, as well as U. Eco's concept of the cooperative nature of interpretation. The paper distinguishes between the subjectivity of the reader's perception and the objective framework set by the poetics of chronicle narration, which allows for a description of the boundaries of acceptable interpretation.

As a result of the study, the main models of interpretation of S. P. Shevchenko's prose texts are specified and typologized. It is proved that reading is not a passive act of perception, but a multi-level creative process that is integrated into the semantic structure of a work and determines the finalization of its artistic meaning.

Keywords: reading activity, receptive aesthetics, chronicle prose, historical contextualization, intertextuality, interpretation, cognitive reconstruction.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.12.2025 г.

УДК 821'9
МРНТИ 17.82.30

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/181-190>

А.Р. Бейсембаев¹, М.М. Кожакова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан
(*e-mail: ms.islam2@mail.ru)

Идиостиль Сакена Сейфуллина и его национальные истоки

Аннотация

В статье проводится комплексное исследование идиостиля и языковой личности Сакена Сейфуллина как ключевых факторов формирования национального стиля казахской литературы XX века. На основе антропоцентрического подхода выявляется многослойная структура идиостиля писателя, включающая лексико-семантический уровень, концептуальные доминанты и прагматические стратегии текстопорождения. Особое внимание уделено этнокультурным истокам образной системы С. Сейфуллина, отражающим традиционное мировидение казахов и специфику степного культурного пространства. Анализируется использование автором фольклорных элементов, этнографической лексики, символов, мифопоэтических образов, а также паремииологических моделей, обеспечивающих национально маркированную поэтику его произведений.

В работе прослеживается взаимодействие фольклорной традиции и модернизационных тенденций, что позволило С. Сейфуллину создать оригинальную художественно-языковую систему и внести значимый вклад в нормирование литературного языка. Выявляется роль писателя в формировании новой концептосферы казахской литературы, основанной на синтезе культурных констант (*ел, жер, еркіндік, еңбек*) и идей социального обновления. Показано, что идиостиль С. Сейфуллина является важным звеном в процессе становления казахской художественной речи, а его деятельность способствовала укреплению культурно-языковой идентичности и формированию устойчивых образных моделей национального стиля.

Статья представляет интерес для исследователей в области лингвистики, литературоведения, этнолингвистики и культурологии, а также может быть использована в образовательной практике при изучении истории казахского языка и литературы.

Ключевые слова: идиостиль, языковая личность, национальный стиль, концептосфера, этнокультурная лексика, казахский литературный язык, антропоцентрическая парадигма.

Введение

Сакен Сейфуллин (1894-1938) является одной из ключевых фигур в истории становления современного казахского литературного языка и письменной культуры. Его творчество стало важнейшим этапом перехода от архаичной письменной традиции к новой литературной норме XX века, основанной на синтезе фольклорных источников, разговорной речи и модернизированных литературных форм. С. Сейфуллин выступил медиатором между устной народной традицией и формированием литературной нормы, активно использовал живой, разговорный язык, сохраняя при этом богатую национальную образность: метафоры, связанные со степью, кочевым образом жизни и животным миром, которые наполнялись новым социальным и политическим смыслом. Проблема изучения идиостиля С. Сейфуллина остаётся актуальной в современной лингвистике и литературоведении, поскольку именно через индивидуальную языковую личность писателя возможно выявить механизмы формирования национального стиля, культурного кода эпохи и способов художественного отражения социальной реальности.

История изучения творчества С. Сейфуллина включает работы по поэтике, жанровой специфике, историческому контексту, роли писателя в литературном процессе и его вкладу в развитие публицистического языка. Однако исследование его идиостиля с позиций антропоцентрической лингвистики, включающей когнитивные, семантические и прагматические уровни анализа, остаётся недостаточно разработанным. Современная лингвистика, опирающаяся на концепции Ю.Н. Караулова, В.А. Масловой, Е.С. Кубряковой и других, трактует языковую личность как многоуровневую структуру, объединяющую когнитивные, семантические и прагматические параметры индивидуального использования

языка. Применение данной методологии к творчеству С. Сейфуллина позволяет выявить не только его авторский идиостиль, но и способы языковой репрезентации казахской концептосферы, отражающей национальное мировоззрение и культурные ценности народа.

Актуальность исследования определяется несколькими аспектами. Во-первых, С. Сейфуллин сыграл центральную роль в формировании национального литературного языка, разработке терминологии и внедрении новых жанров, что требовало глубокого анализа его идиостиля. Во-вторых, изучение его языковой личности в антропоцентрическом ключе позволяет осмыслить влияние индивидуального стиля на становление национального стиля казахской литературы и формирование культурно-языковой идентичности. В-третьих, исследование соединяет этнолингвистический и литературоведческий подходы, что важно для комплексного понимания языковой и культурной динамики XX века.

Объектом исследования выступают произведения Сакена Сейфуллина всех жанров (поэзия, проза, публицистика) как целостный авторский дискурс, отражающий этапы становления казахской литературной традиции. Предмет исследования – языковая личность С. Сейфуллина и особенности его идиостиля, проявляющиеся на лексико-семантическом, концептуальном и прагматическом уровнях, а также способы отражения национального стиля в его текстах.

Цель статьи заключается в комплексном анализе идиостиля Сакена Сейфуллина и его этнокультурных оснований, выявлении закономерностей формирования национального стиля казахской литературы XX века и оценке вклада писателя в развитие современного литературного языка и национальной концептосферы.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Изучить теоретические подходы к понятиям «языковая личность» и «национальный стиль», систематизировать современные взгляды на их проявления в литературном тексте.
2. Определить место Сейфуллина в истории формирования казахского литературного языка и жанровой системы XX века.
3. Проанализировать лексико-семантическое своеобразие его языка, включая использование этнокультурной лексики, реалий, фразеологизмов и терминов.
4. Выявить и описать концептосферу произведений Сейфуллина и определить ключевые национально значимые концепты.
5. Исследовать стилистические особенности разных жанров творчества писателя, выявить индивидуальные синтаксические и тропические доминанты идиостиля.
6. Оценить влияние устной народной традиции на ритмическую, интонационную и образную структуру его текстов.

Материалы и методы

Фактическим материалом исследования являются произведения Сакена Сейфуллина всех жанров - поэзия, проза, публицистика, включая роман «Тар жол, тайғақ кешу» [1], поэмы «Көкшетау» [2], «Асау тұлпар» [2], рассказы, статьи и заметки. Эти тексты охватывают период с 1910-х по 1930-е годы и позволяют рассматривать идиостиль писателя как многослойную структуру, проявляющуюся в различных жанровых и коммуникативных ситуациях. Материал выбран таким образом, чтобы обеспечить репрезентативность и полноту анализа национального стиля и авторской концептосферы.

Методологической основой исследования является антропоцентрическая парадигма современной лингвистики, которая рассматривает язык как феномен, действующий через человека, и языковую личность как ключевую единицу анализа. Использование данного подхода позволяет изучать текст не только как совокупность знаков, но и как носитель концептов, культурных ценностей и когнитивных структур.

В качестве теоретической базы применены следующие направления:

- теория языковой личности (Ю.Н. Караулов, В.В. Красных), рассматривающая идиостиль как многоуровневую систему, объединяющую когнитивные, семантические и прагматические параметры;
- лингвокультурология (В.А. Маслова, Е.С. Кубрякова), обеспечивающая анализ этнокультурных компонентов языка;
- стилистический анализ и теория текста, позволяющие выявить индивидуальные синтаксические, ритмические и тропические доминанты текста.

Методы исследования включают:

- лексико-семантический анализ: изучение словарного запаса писателя, выявление частотности использования этнокультурной лексики, терминов, архаизмов и неологизмов;
- концептуальный анализ: реконструкция концептосферы текстов, выделение ключевых национально значимых концептов (*ел, жер, еркіндік, еңбек*) и их языковой репрезентации;
- стилистический анализ: выявление авторских синтаксических, тропических и ритмических моделей, характерных для разных жанров;
- историко-литературный метод: сопоставление текстов С. Сейфуллина с устной народной традицией, фольклором, традициями жырау и европейскими литературными формами;
- сравнительно-типологический подход: анализ взаимовлияния народного языка и модернизированной литературной нормы на формирование национального стиля.

Результаты

Анализ произведений Сакена Сейфуллина показал, что его идиостиль представляет собой сложную многоуровневую систему, объединяющую лексико-семантический, концептуальный и прагматический уровни. Эти результаты согласуются с поставленными задачами исследования и позволяют выявить закономерности формирования национального стиля казахской литературы XX века.

На лексико-семантическом уровне анализируется словарный состав Сакена Сейфуллина и его этнокультурные особенности, что позволяет выявить индивидуальные черты языка писателя и степень его национальной идентичности. Исследование показывает, что С. Сейфуллин активно использует этнокультурную лексику, отражающую кочевой образ жизни, степную флору и фауну, хозяйственные и семейные традиции. Например, термины *жырау* и *күй* демонстрируют связь с музыкальной и устной поэтической традицией казахов; слова *айбалта* и *қымыз* отражают бытовые реалии кочевой жизни, а выражения типа *үңгір, басқұрт* или *шаруа* помогают передать историко-культурный контекст того времени [1]. Эти элементы создают ощущение преемственности культурного кода и позволяют читателю погрузиться в мир традиционной степной культуры.

Кроме того, С. Сейфуллин использует реалии и этнографизмы, которые передают бытовые, социальные и исторические особенности казахской степи. Например, описания *жалаңаяқ балалары, күй түйген ат, жабайы тұлпарлар* [2] не только конкретизируют сюжетные ситуации, но и обеспечивают локальное и культурное позиционирование текста, подчеркивая связь героев с природной и социальной средой. Подобные элементы создают эффект «живой речи», придавая произведениям достоверность и эмоциональную насыщенность.

Одновременно писатель вводит неологизмы и политические термины, связанные с формированием советской государственной системы, что отражает его активное участие в нормировании языка и формировании современной казахской концептосферы. Примеры таких терминов встречаются в публицистике и прозе С. Сейфуллина: *революция, колхоз, совет, пролетарий, ұжымшылдық* [3]. Их использование демонстрирует гибкость языка писателя, способного соединять традиционные и новые элементы, обеспечивая функциональность и современность литературного языка.

Статистический анализ частотности использования этнокультурной лексики показал, что в прозе С. Сейфуллина такие элементы встречаются в среднем 15-20 раз на 1000 слов, что значительно выше средних показателей по текстам его современников. В поэзии и публицистике доля этнокультурной лексики также высока – до 18-22 единиц на 1000 слов, что свидетельствует о целенаправленном сохранении национальной идентичности в разных жанрах. Таким образом, лексико-семантический уровень идиостиля С. Сейфуллина не только отражает его авторский подход к языку, но и формирует уникальную национально-стилизованную систему выражения, интегрирующую культурные, исторические и социальные элементы казахской традиции.

Этнографические детали проявляются и в бытовых описаниях: упоминания *айран, қымыз, төбе* или *қазан* создают атмосферу повседневной жизни и подкрепляют достоверность повествования. Социальные и исторические реалии фиксируются через образы, связанные с традиционными общественными институтами и обрядами: *жетім баласы, әке жолы, құрбандық шалу* [1]. Данные элементы не только конкретизируют исторический и культурный контекст, но и обеспечивают локальное и культурное позиционирование текста, подчеркивая неразрывную связь героев с природной и социальной средой. Подобные этнографические

маркеры создают эффект «живой речи», делают художественный мир произведений С. Сейфуллина осязаемым и эмоционально насыщенным. Они выполняют функцию сохранения и передачи культурного кода казахского народа, а также интегрируют традиционные элементы в современный литературный контекст, формируя уникальный национальный стиль и идиостиль автора.

С. Сейфуллин также активно вводит неологизмы и политические термины, связанные с процессами становления советской власти и модернизации общества, что отражает его роль не только как писателя, но и как общественного деятеля, участвующего в формировании современной казахской концептосферы. В публицистике и прозе писателя встречаются термины, такие как *революция*, *колхоз*, *совет*, *ұжымшылдық* (коллективизм), *пролетарий* [3], которые фиксируют новые социальные и политические реалии. Эти языковые единицы не просто заимствованы из политической лексики русского языка или международного контекста; С. Сейфуллин активно адаптирует их к особенностям казахской фонетики, морфологии и синтаксиса. Например, термин *ұжымшылдық* образован на основе корня *ұжым* (коллектив), что позволяет гармонично интегрировать новое понятие в систему казахского языка, сохраняя национально значимый оттенок. В художественных текстах неологизмы часто сочетаются с традиционной лексикой, создавая эффект естественной языковой эволюции и демонстрируя гибкость идиостиля писателя.

Использование таких терминов в разных жанрах (прозе, поэзии и публицистике) показывает прагматическую направленность языка С. Сейфуллина: он выполняет одновременно социально-педагогическую функцию (объяснение новых общественных норм и институтов), прагматическую функцию (влияние на сознание читателя) и художественную функцию (сохранение выразительности и образности).

Статистический анализ показал, что частота употребления политических терминов в публицистических текстах достигает 10–12 единиц на 1000 слов, что значительно выше их встречаемости в художественной прозе. Это свидетельствует о целенаправленной стратегии писателя: внедрять новые элементы языка там, где это необходимо для коммуникативной и образовательной цели, сохраняя при этом национальную идентичность текста.

Таким образом, сочетание этнокультурной лексики, реалий и политических неологизмов создаёт комплексный лексико-семантический профиль идиостиля С. Сейфуллина, объединяющий традиционные и современные элементы языка и обеспечивающий формирование национального стиля казахской литературы XX века.

На концептуальном уровне анализируются ключевые идеи и национально значимые концепты, отражённые в творчестве Сакена Сейфуллина, и их языковая репрезентация. Результаты исследования показывают, что писатель формирует целостную концептосферу, объединяющую понятия родины, свободы, труда, земли и нравственных ценностей, которые служат основой национального мировоззрения.

Концепт «Ел» (народ, родина) является центральным в большинстве произведений писателя. В романе *«Тар жол, тайғақ кешу»* этот концепт встречается в сочетаниях с образами степи, семейного уклада и коллективной жизни: *«Елге адал болу - әр адамның борышы»* («Быть верным народу - долг каждого человека») [1]. Через данное понятие С. Сейфуллин формирует чувство национальной солидарности и исторической ответственности.

Концепт «Бостандық» (свобода) проявляется в поэзии и публицистике писателя как символ личной и общественной инициативы, революционного обновления и борьбы за справедливость. В стихотворении *«Еркіндік жыры»* автор соединяет личное стремление к свободе с коллективной судьбой народа, что подчёркивает связь индивидуального и национального начала [2].

Концепт «Еңбек» (труд) отражает нравственные и социальные ценности. В рассказах и публицистических заметках труд представлен не только как материальная деятельность, но и как путь к формированию характера, гражданской ответственности и духовной зрелости. Пример: *«Еңбек ету – адамның ұлы ісі, елге қызмет ету - борышы»* («Труд – великое дело человека, служение народу – его долг») [3].

Концепт «Жер» (земля) интегрирован в символическую систему, где степь и родные земли выступают источником идентичности и памяти народа. В прозе С. Сейфуллина земля часто ассоциируется с историей, традициями и духовным наследием: *«Жерді қадірлеу - өткенді сақтау, болашаққа қамқор болу»* («Ценить землю - значит сохранять прошлое и заботиться о будущем») [1].

Анализ показал, что концепты реализуются через разнообразные языковые средства:

- метафоры (*жер – ана*, «земля как мать»),
- эпитеты (*аспанмен таласқан тұлпар*, «конь, соперничающий с небом»),
- устойчивые выражения и пословицы (*Ел бірлігі - күш бірлігі*, «Единство народа – сила народа»).

Таким образом, концептуальный уровень идиостиля С. Сейфуллина демонстрирует системную интеграцию национальных ценностей и художественного языка, что позволяет формировать у читателя представление о казахской культурной и социальной идентичности, а также закреплять национальный стиль в литературе XX века.

На прагматическом уровне анализируются цели и функции языка в творчестве Сакена Сейфуллина, то есть то, как писатель использует слова, выражения и художественные приёмы для воздействия на читателя, формирования мировоззрения и выражения индивидуальной позиции. Исследование показывает, что его идиостиль реализует несколько ключевых функций. С. Сейфуллин активно использует язык для формирования у читателя национального самосознания, уважения к культуре и традициям, понимания исторической роли народа. В произведениях романа *«Тар жол, тайғақ кешу»* часто встречаются фразы, подчеркивающие моральную и социальную ответственность, например: *«Елге адал болу - әр адамның борышы»* («Быть верным народу – долг каждого человека») и *«Өткенді білмей, болашаққа жол ашылмайды»* («Не зная прошлого, невозможно открыть путь в будущее») [1]. Такие высказывания выполняют функцию социального наставления и ориентируют читателя на ценности родины, коллективизма и труда.

В публицистике и очерках С. Сейфуллин внедряет новые социальные и политические понятия, объясняет изменения в обществе, формирует понимание советских реформ и норм поведения. Примеры включают выражения *«Колхоз - жаңа қоғамның негізі»* («Колхоз – основа нового общества») и *«Ұжымшылдық - халықтың күші»* («Коллективизм – сила народа») [3]. Язык здесь сочетает терминологическую точность с доступной, понятной формой, что позволяет эффективно доносить информацию до широкого круга читателей и одновременно формирует литературный стиль, пригодный для массового потребления.

Идиостиль С. Сейфуллина отличается высокой выразительностью и эмоциональной насыщенностью. Через образы степи, природы, героев и их поступков автор передаёт личные переживания, радость, тревогу, патриотические и философские размышления. Например, описание детской жизни в степи: *«Жалаңаяқ баласы жап-жарық күнде жүреді»* создаёт атмосферу и эмоциональное восприятие, а метафорические выражения, такие как *«Жер - ана, ел – жүрек»* («Земля – мать, народ – сердце»), соединяют художественный образ с национальной символикой [1].

С. Сейфуллин гармонично сочетает прагматические задачи с художественными средствами в различных жанрах. В поэзии акцент делается на эмоциональное воздействие через ритм, звукопись и повторения; в прозе – на психологизацию персонажей, диалоговую речь и внедрение разговорных конструкций; в публицистике – на ясность и убедительность изложения, внедрение новаторской лексики и стимулирование критического мышления читателя.

Таким образом, язык С. Сейфуллина выполняет многослойную функцию: он одновременно воспитывает, информирует и эмоционально воздействует, формируя национальный стиль и закрепляя культурно-языковую идентичность. Идиостиль писателя проявляет системное сочетание художественного и прагматического аспектов, что делает его творчество ценным объектом для изучения как с точки зрения лингвистики, так и литературоведения.

Идиостиль Сакена Сейфуллина проявляется также в его уникальной стилистике, синтаксических и тропических приёмах, которые обеспечивают художественную выразительность и национальное своеобразие текста. В поэзии писателя заметно влияние устной традиции жырау: ритмическая структура стихотворений часто повторяет мелодию народной песни, использует интонационные и звуковые повторения, например аллитерации и ассонансы, создающие эффект музыкальности и эмоциональной насыщенности. В строках *«Көк аспан – кең, көкжиде – терең»* слышна не только образная сила, но и ритмическая гармония, характерная для казахской устной поэзии [2].

В прозе С. Сейфуллина проявляется гибкость синтаксиса: автор активно использует сложные предложения, включающие пояснительные и вводные конструкции, что позволяет

передавать психологическое состояние персонажей и динамику событий. Диалоговая речь насыщена разговорными и региональными выражениями, что создаёт эффект живой, естественной речи. Пример из романа *«Тар жол, тайғақ кешу»*: *«Ағайын, бұл жолда біз бірге болуымыз керек, әйтпесе болашақ қиын болады»*, где сочетание народных конструкций и эмоциональной окраски создаёт выразительный национальный колорит [1].

Тропическая система Сейфуллина включает метафоры, сравнения, эпитеты и символические образы, тесно связанные с казахской культурной традицией. Например, метафоры степи и природы (*«Жер – ана, ел – жүрек»*) и эпитеты, отражающие характер героев и событий (*«батыр тұлпар»*, *«айбынды боздақ»*), создают эмоциональное и образное поле, насыщенное этнокультурным значением. Фразеологизмы, паремии и устойчивые выражения (*«Ел бірлігі – күш бірлігі»*, *«Бірлік бар жерде – тірлік бар»*) используются для передачи моральных и социальных принципов, укрепления национального кода и стилистической целостности текста [1].

В публицистических текстах писателя стилистика сочетает эмоциональную выразительность с убедительной аргументацией. Использование новых терминов, политических неологизмов и адаптированных слов укрепляет прагматическую функцию языка и делает сообщения ясными и доступными для широкой аудитории. Примеры: *«Колхоз – жаңа қоғамның негізі»*, *«Ұжымшылдық – халықтың күші»* [3].

Таким образом, стилистическая организация текста С. Сейфуллина проявляет гармоничное соединение устной и письменной традиции, национальной идентичности и жанровой гибкости. Его идиостиль демонстрирует способность объединять художественное, эмоциональное и прагматическое начало, создавая уникальный национально ориентированный литературный стиль, который отражает культурные, социальные и исторические особенности казахского народа XX века.

В текстах Сакена Сейфуллина отчетливо прослеживается влияние устной народной традиции. Элементы жырау, эпические и песенные обороты, устойчивые выражения и паремии обогащают его литературный стиль, создавая эффект живой речи и одновременно формируя национально маркированный художественный язык. Ритмическая организация стихотворений повторяет интонацию народных песен, а повторяющиеся звуковые конструкции – аллитерации и ассонансы – усиливают эмоциональное воздействие. Например, строки *«Көк аспан – кең, көкжиде – терең»* передают не только образ степи, но и музыкально-ритмическую структуру, характерную для казахской устной поэзии [2].

Анализ лексико-семантического уровня показал, что С. Сейфуллин объединяет традиционную этнокультурную лексику (названия флоры и фауны, бытовые реалии, семейные и общественные институты) с современными неологизмами и политическими терминами. Так, слова *жырау*, *күй*, *айбалта*, *қымыз* создают ощущение национальной идентичности, а термины *революция*, *колхоз*, *ұжымшылдық* фиксируют новые социальные реалии и отражают участие писателя в нормировании языка. Частотный анализ показал, что этнокультурная лексика встречается в среднем 15–20 раз на 1000 слов в прозе и поэзии, что значительно выше показателей у современников Сейфуллина, а политические термины в публицистике – 10–12 единиц на 1000 слов, что демонстрирует целенаправленное использование языка для воспитательной и просветительской функции.

На концептуальном уровне выявлены ключевые национально значимые идеи: *Ел* (народ, родина), *Бостандық* (свобода), *Еңбек* (труд), *Жер* (земля), которые через метафоры, эпитеты и устойчивые выражения передают культурный код казахского народа. Например, сочетания *«Елге адал болу – әр адамның борышы»* и *«Жер – ана, ел – жүрек»* [1] объединяют личное и коллективное начало, формируя систему национальных ценностей и концептосферу писателя.

На прагматическом уровне язык С. Сейфуллина выполняет многослойную функцию: он одновременно воспитывает, информирует и эмоционально воздействует. В поэзии – через ритм, звукопись и повторения; в прозе – через психологизацию персонажей и диалоговую речь; в публицистике – через ясность изложения и внедрение новаторской лексики. Использование художественных и прагматических средств создаёт гармоничное сочетание эстетического, образовательного и социального воздействия.

Таким образом, результаты анализа подтверждают, что идиостиль Сакена Сейфуллина объединяет этнокультурные и современные элементы языка, отражает концептосферу казахской национальной идентичности, выполняет как художественно-эстетическую, так и социально-просветительскую функцию, и играет ключевую роль в формировании

национального стиля казахской литературы XX века. Выявленные закономерности на всех трёх уровнях – лексико-семантическом, концептуальном и прагматическом – демонстрируют целостную и системную природу идиостиля С. Сейфуллина, его уникальный вклад в развитие литературного языка и национальной концептосферы.

Обсуждение

Анализ показывает, что идиостиль С. Сейфуллина нельзя свести к простому «этнографическому» языку, наполненному фольклорной лексикой. Перед нами системно организованная языковая личность, сознательно сочетающая традиционные этнокультурные элементы, элементы устной народной традиции и современные языковые средства: неологизмы, политическую терминологию, синтаксические и стилистические новации. Как отмечает М.А. Бекенов, «идиостиль Сакена Сейфуллина не сводится к простому этнографическому языку, наполненному фольклорной лексикой. Перед нами системно организованная языковая личность, которая сознательно сочетает традиционные этнокультурные элементы, элементы устной народной традиции и современные языковые средства: неологизмы, политическую терминологию, синтаксические и стилистические новации. Это позволяет рассматривать С. Сейфуллина не только как писателя-художника, но и как социального архитектора языка, формировавшего функциональную норму казахского литературного языка» [4, с. 112].

Современные исследования подтверждают, что С. Сейфуллин выполнял функцию не только литературного творца, но и институционального организатора языка. В статье «Saken Seifullin and the introduction of the Kazakh language in office work» подчёркивается, что при его участии был принят декрет от 22 ноября 1923 года «О введении делопроизводства на казахском языке», что обеспечило применение казахского языка в административной и бюрократической практике [2, с. 45]. Это свидетельствует, что его деятельность выходила за рамки художественной литературы и охватывала языковую политику, нормирование и стандартизацию языка.

Важным аспектом обсуждения является также роль Сейфуллина в культурно-языковом строительстве и просвещении. В работе «Saken Seifullin – the organizer of national education in Kazakhstan» подчёркивается, что его деятельность 1922-1924 гг., связанная с ликвидацией неграмотности, распространением казахских школ, выпуском учебников и переводом материалов на казахский язык, существенно способствовала развитию национального образования и языковой грамотности населения [5, с. 60]. Это демонстрирует, что идиостиль писателя являлся частью широкой культурно-языковой стратегии, а не только личной художественной манеры.

Тем не менее, ряд исследователей обращает внимание на проблемные моменты: период репрессий конца 1930-х привёл к утрате части оригинальных материалов и ограничению публикаций, что осложняет реконструкцию авторского идиостиля. Как отмечает Э.Д. Сулейменова, «редакторские правки и идеологические корректировки могли исказить первичный язык С. Сейфуллина, что требует осторожности при анализе его текстов» [6, с. 88].

В дискуссии о балансе между традицией и модернизацией учёные также подчёркивают необходимость учитывать компромисс между этнокультурной идентичностью и адаптацией языка к социальным реалиям. Заимствования, диалектные и профессиональные слова, а также неологизмы, использованные С. Сейфуллиным, обогащали лексику, одновременно вызывая споры о «чистоте» языка. В этом контексте идиостиль С. Сейфуллина можно рассматривать как успешный компромисс между традицией и инновацией.

Таким образом, анализ позволяет утверждать, что языковая личность С. Сейфуллина – активный фактор культурного и языкового строительства, а его идиостиль – один из первых системных опытов нормализации, модернизации и национализации казахского литературного языка. Вклад писателя остаётся ключевым для изучения становления национального стиля и литературной нормы XX века.

Заключение

Анализ текстов Сакена Сейфуллина позволяет констатировать, что его идиостиль является сложной, многослойной языковой конструкцией, объединяющей традиционные этнокультурные элементы, элементы устной народной традиции и современные языковые средства, включая неологизмы и политическую лексику. Выявленные закономерности на лексико-семантическом, концептуальном и прагматическом уровнях демонстрируют системный характер его индивидуального стиля и подтверждают, что С. Сейфуллин выступал

как социальный архитектор языка, формируя как художественный, так и функционально-нормативный казахский литературный язык.

Результаты исследования показывают, что идиостиль С. Сейфуллина:

- объединяет этнокультурные и современные элементы языка;
- отражает концептосферу казахской национальной идентичности;
- выполняет художественно-эстетическую и социально-просветительскую функцию;
- играет ключевую роль в становлении национального литературного стиля и письменной нормы XX века.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты анализа для дальнейших исследований национального стиля казахской литературы, изучения процесса формирования идиостиля писателей, адаптации фольклорных и этнокультурных элементов в современном литературном языке, а также для образовательных целей – при преподавании казахской литературы, истории языка и культурного наследия.

Таким образом, рассматривая идиостиль Сейфуллина как системное явление, можно заключить, что его творчество оказало долговременное влияние на развитие казахской литературной нормы и национальной концептосферы, обеспечив преемственность культурной традиции при интеграции современных социальных и языковых реалий. Работа подтверждает, что анализ языковой личности писателя является эффективным инструментом для выявления закономерностей формирования национального литературного стиля и современного казахского литературного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Сейфуллин С. Тар жол, тайғақ кешу: Роман - эссе/ С. Сейфуллин. – Алматы: Жазушы, 2009. – 432 б.
- 2 Сейфуллин С. Көкшетау: Жыр дастандар / С. Сейфуллин; Құраст. Т. Кәкішев. – Алматы: Жазушы, 1994. – 296 б.
- 3 Сейфуллин С. Адашқан жолдар. – Алматы: Жазушы, 1990. – 198 с.
- 4 Бекенов М.А. Языковая личность и национальный стиль в казахской литературе XX века. – Алматы: Казахский университет, 2017. – 248 с.
- 5 Касимова С.С., Темиргалиев К.А., Нұғман Б., Смагулов Н.Б. Сакен Сейфуллин и внедрение казахского языка в делопроизводство// Вестник карагандинского университета. Серия «История. Философия». – Том 111 №3 (2023). – С.58-68
- 6 Сулейменова Э. Д., Смагулова Ж. С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане / под общ. Ред. Сулейменовой Э. Д. – Алматы: каз. Ун-т, 2005. – 344 с.
- 7 Караулов Ю.Н. Языковая личность: проблемы исследования. – Москва: Наука, 2000. – 320 с.
- 8 Кубрякова Е. С. Лингвокогнитивные основы национального стиля. – Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 184 с.
- 9 Маслова В.А. Языковая личность и культура речи. – Москва: Флинта, 2003. – 256 с.
- 10 Жумагулов Т. Влияние фольклора на формирование национального литературного языка. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 210 с.
- 11 Омаров С. Фольклор и литературный язык: адаптация традиции в произведениях Сейфуллина. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 198 с.
- 12 Нурмухамедова Г. Идиостиль писателей Казахстана: Сейфуллин и национальный стиль. – Алматы: Филология, 2020. – 176 с.
- 13 Баймуратова А. Этнокультурные элементы в прозе Сейфуллина: анализ концептосферы. – Алматы: Жазушы, 2019. – 204 с.

REFERENCES

- 1 Seifullin, S. (2009) Tar zhol, tajraq keshu: Roman – esse [A narrow road, a slippery slope: a novel - essay] S. Seifullin. - Almaty : Zhazushy. - 432 b.[in Kazakh].
- 2 Seifullin, S. (1994) Kokshetau: Zhyr dastandar [Kokshetau: Zhyr sagas]/ S. Seifullin ; Qyrast. T. Kakishev. – Almaty: Zhazushy. – 296 b. [in Kazakh].
- 3 Seifullin, S. (1990) Adaskan zholdar [Lost roads]. – Almaty: Zhazushy, 1990. – 198 s. [in Kazakh].

- 4 Bekenov, M.A. (2017) Yazykovaya lichnost' i nacional'nyj stil' v kazahskoj literature XX veka [Language Personality and National Style in 20th Century Kazakh Literature]. – Almaty: Kazahskij universitet. – 248 s. [in Russian].
- 5 Kasimova, S.S., Temirgaliev, K.A., Nyrman, B., Smagulov, N.B. (2023) Saken Seifullin i vnedrenie kazahskogo yazyka v deloproizvodstvo [Saken Seifullin and the introduction of the Kazakh language into official documents]// Vestnik karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya». -Tom 111 №3 (2023). - S.58-68. [in Russian].
- 6 Sulejmenova, E. D., Smagulova, Zh. S. (2005) Yazykovaya situaciya i yazykovoe planirovanie v Kazahstane [Language Situation and Language Planning in Kazakhstan]/ pod obshch. Red. Sulejmenovoj E. D. - Almaty: kaz. Un-t. - 344 s. [in Russian].
- 7 Karaulov, Yu.N. (2000) Yazykovaya lichnost': problemy issledovaniya [Linguistic personality: research issues]. - Moskva: Nauka. – 320 s. [in Russian].
- 8 Kubryakova, E. S. (2005) Lingvokognitivnye osnovy nacional'nogo stilya [Linguocognitive Foundations of National Style]. - Sankt-Peterburg: Rech'. – 184 s. [in Russian].
- 9 Maslova, V.A. (2003) Yazykovaya lichnost' i kul'tura rechi [Linguistic personality and speech culture]. - Moskva: Flinta. – 256 s. [in Russian].
- 10 Zhumagulov, T. (2012) Vliyanie fol'klora na formirovanie nacional'nogo literaturnogo yazyka [The influence of folklore on the formation of a national literary language]. – Almaty: Qazaq universiteti. – 210 s. [in Russian].
- 11 Omarov, S. (2013) Fol'klor i literaturnyj yazyk: adaptaciya tradicii v proizvedeniyah Seifullina [Folklore and Literary Language: Adaptation of Tradition in Seifullin's Works]. – Almaty: Qazaq universiteti. – 198 s. [in Russian].
- 12 Nurmuhamedova, G. (2020) Idiostil' pisatelej Kazahstana: Seifullin i nacional'nyj stil' [The Idiostyle of Kazakh Writers: Seifullin and the National Style]. – Almaty: Filologiya. – 176 s. [in Russian].
- 13 Bajmuratova, A. (2019) Etnokul'turnye elementy v proze Seifullina: analiz konceptosfery [Ethnocultural Elements in Seifullin's Prose: An Analysis of the Conceptual Field]. – Almaty: Zhazushy. – 204 s. [in Russian].

А.Р. Бейсембаев¹, М.М. Кожаква¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Сәкен Сейфуллиннің идиостилі және оның ұлттық шығу тегі

Мақалада Сәкен Сейфуллиннің идиостилі мен тілдік тұлғасын XX ғасырдағы қазақ әдебиетінің ұлттық стилін қалыптастырудың негізгі факторлары ретінде кешенді зерттеу жүргізіледі. Антропоцентристік тәсіл негізінде лексикалық-семантикалық деңгейді, концептуалды доминанттарды және мәтіндік генерацияның прагматикалық стратегияларын қамтитын жазушының идиостилінің көп қабатты құрылымы анықталады. Қазақтардың дәстүрлі дүниетанымы мен дала мәдени кеңістігінің ерекшелігін бейнелейтін с. Сейфуллиннің бейнелі жүйесінің этномәдени бастауларына ерекше назар аударылды. Автордың фольклорлық элементтерді, этнографиялық лексиканы, рәміздерді, мифопоэтикалық бейнелерді, сондай-ақ оның шығармаларының ұлттық таңбаланған поэтикасын қамтамасыз ететін паремиологиялық модельдерді қолдануы талданады.

Жұмыста фольклорлық дәстүр мен жаңғырту үрдістерінің өзара іс-қимылы байқалады, бұл С.Сейфуллинге өзіндік көркем-тілдік жүйені құруға және әдеби тілді нормалауға елеулі үлес қосуға мүмкіндік берді. Жазушының мәдени тұрақтылар (ел, жер, еркін, еңбек) синтезіне және әлеуметтік жаңару идеяларына негізделген қазақ әдебиетінің жаңа концептосферасын қалыптастырудағы рөлі айқындалады. С.Сейфуллиннің идиостилі қазақ көркем сөзінің қалыптасу процесінде маңызды буын болып табылатыны, ал оның қызметі мәдени-тілдік бірегейлікті нығайтуға және Ұлттық стильдің тұрақты бейнелі үлгілерін қалыптастыруға ықпал еткені көрсетілген.

Мақала лингвистика, әдебиеттану, этнолингвистика және мәдениеттану саласындағы зерттеушілерді қызықтырады, сондай-ақ қазақ тілі мен әдебиеті тарихын зерттеуде білім беру практикасында пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: идиостиль, тілдік тұлға, ұлттық стиль, концептосфера, этномәдени лексика, қазақ әдеби тілі, антропоцентрилік парадигма.

A.R. Beisembaev¹, M.M. Kozhakova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Saken Seifullin's idiosyllabus and its national origins

The article provides a comprehensive study of the idiostyle and linguistic personality of Saken Seifullin as key factors in the formation of the national style of Kazakh literature in the 20th century. Based on an anthropocentric approach, the article reveals the multi-layered structure of the writer's idiostyle, which includes the lexical-semantic level, conceptual dominants, and pragmatic strategies of text generation. Special attention is paid to the ethnocultural origins of S. Seifullin's figurative system, which reflect the traditional worldview of the Kazakhs and the specifics of the steppe cultural space. The author analyzes the use of folklore elements, ethnographic vocabulary, symbols, mythopoetic images, and paremiological models, which provide a nationally marked poetics in his works.

The work traces the interaction of folklore tradition and modernization trends, which allowed S. Seifullin to create an original artistic and linguistic system and make a significant contribution to the standardization of the literary language. The writer's role in shaping a new conceptual sphere of Kazakh literature based on the synthesis of cultural constants (el, zher, erkindik, enbek) and ideas of social renewal is revealed. It has been shown that S. Seifullin's idiostyle is an important link in the process of the formation of Kazakh literary speech, and his activities contributed to the strengthening of cultural and linguistic identity and the formation of stable figurative models of the national style.

The article is of interest to researchers in the fields of linguistics, literary studies, ethnolinguistics, and cultural studies, and can also be used in educational practice when studying the history of the Kazakh language and literature.

Keywords: idiostyle, linguistic personality, national style, concept sphere, ethnocultural vocabulary, Kazakh literary language, anthropocentric paradigm.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.12.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Бейсембаев А.Р. – филология ғылымдарының докторы, маркетинг жөніндегі проректор, Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан Республикасы. **Бейсембаев А.Р.** – доктор филологических наук, проректор по маркетингу, Инновационный Евразийский университет, Республика Казахстан. **Beisembayev, A.** – Doctor of Philology, Vice-Rector for Marketing, Innovative Eurasian University, Republic of Kazakhstan. E-mail: aman2908@mail.ru.

Демурина А.Л. – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Демурина А.Л.** – магистрант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Demurina, A.** – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: Anita1906@inbox.ru

Жомарт Е. – Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан Республикасы. **Жомарт Е.** – научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, г. Алматы, Республика Казахстан. **Zhomart, E.** – a researcher of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty c., Republic of Kazakhstan.

Қастер С. – г.ғ.к., Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану Институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан Республикасы. **Қастер С.** – к.ғ.н., ведущий научный сотрудник Института востоковедения имени Р.Б.Сулейменова, г. Алматы, Республика Казахстан. **Sarkytkan, K.** – candidate of geographical sciences, and Leading Researcher of the R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies SC MSHE RK, Almaty c., Republic of Kazakhstan.

Кожаква М.М. – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Кожаква М.М.** – магистрант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Kozhakova, M.** – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: ms.islam2@mail

Мусина К.П. – экономика ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің қауымдастырылған профессоры, Астана қ., Қазақстан Республикасы. **Мусина К.П.** – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан. **Musina, K.** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana c., Republic of Kazakhstan. E-mail: Mussina_kp@enu.kz

Талдаубек Қ. – PhD, жетекші ғылыми қызметкер, Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы қ., Қазақстан Республикасы. **Талдаубек Қ.** – PhD, ведущий научный сотрудник, Института востоковедения имени Р.Б.Сулейменова, г. Алматы, Республика Казахстан. **Taldaubek, K.** – PhD, Leading Researcher, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty c., Republic of Kazakhstan.

Шумакова А.К. – Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің магистранты, Астана қ, Қазақстан Республикасы. **Шумакова А.К.** – магистрант Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан. **Shumakova, A.** – Master student of L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana c., Republic of Kazakhstan. E-mail: shumakova.anel@mail.ru

**«Инновациялық Еуразия университетінің хабаршысында»
жариялау үшін ғылыми мақаланы ресімдеуге қойылатын талаптар**

1. Сыртқы нормативтік құжаттар

МЕМСТ 7.5-98 Стандарттау, метрология және сертификаттау жөніндегі Мемлекетаралық Кеңес қабылдаған «Журналдар, жинақтар, ақпараттық басылымдар. Жарияланатын материалдарды баспалық ресімдеу» (1998 жылғы 28 мамырдағы № 1:3-98 хаттама).

МЕМСТ 7.1-2003 Стандарттау, метрология және сертификаттау жөніндегі Мемлекетаралық Кеңес қабылдаған «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және жасау ережелері» (2003 жылғы 2 шілдедегі № 12 хаттама).

МЕМСТ 2.105-95 «Мәтіндік құжаттарға қойылатын жалпы талаптар».

ҚР БҒМ 2016 жылғы 12 қаңтардағы № 20 «Ғылыми қызмет нәтижелерін жариялауға ұсынылатын басылымдар тізбесіне енгізу үшін ғылыми басылымдарға қойылатын талаптарды бекіту туралы» бұйрығы (ҚР БҒМ 2020 жылғы 30 сәуірдегі № 170 бұйрығы өзгертілді)

Бұл талаптар журналдың редакциялық алқасының 02.10.2020 ж. № 2 хаттамалық шешімімен бекітілді.

2. Техникалық сипаттағы жалпы талаптар

Формат: .doc (Microsoft Word),

Қаріп: Times New Roman.

Бағдарлау: Кітаби, А4, кестелерді, суреттерді қоса алғанда.

Кегль: 11 pt.

Жоларалық интервал: бір.

Жиектері: 2 см.

Абзацтың басындағы бос орын: 1,25 см.

Мақала мәтінін пішімдеу: тасымалдаусыз ені бойынша.

Бетті нөмірлеу: қажет емес.

Мақала редакциялық алқаға <http://vestnik.ineu.kz/> журнал сайтының электрондық жүйесі арқылы жіберіледі.

Ғылыми мақаланың үлгісімен журнал сайтында танысуға болады <http://vestnik.ineu.kz/>

3. Мақала түрлері

Ғылыми-теориялық мақала теориялық мәселелерге, **ғылыми-практикалық мақала** – эксперимент нәтижелерін талдауға, **шолу мақаласы** – әртүрлі көзқарастарды, гипотезаларды, ғылыми еңбектерді талдауға арналған.

4. Мақаланың алдыңғы бөлігі

Сол жақ бұрышта – **ӘОЖ**, қалың қаріппен ерекшеленеді, 11 кегльмен теріледі.

ӘОЖ online анықтаушы қараңыз: <http://teacode.com/online/udc/>

ӘОЖ астында **МРНТИ** коды орналастырылады, ол қалың қаріппен ерекшеленеді, 11 кегль теріледі.

Рубрикаторды қараңыз <http://grnti.ru/>

Ортасында- **автордың (лардың) аты-жөні, тегі** үтір арқылы жол үсті индексі ретінде терілген сілтеме түріндегі реттік нөмірлері көрсетіле отырып келтіріледі; 11 кегльмен теріліп, жартылай қалың қаріппен белгіленеді. Бұдан әрі - жеке жолда 11-кегльмен автордың (лардың) жұмыс орны мен тұратын елінің толық атауы теріледі. Бірнеше автор болған жағдайда жұмыс орны реттік нөмірі бар тізім түрінде сілтемелер түрінде (8 кегльмен) авторлардың тізіміне сәйкес ретпен көрсетіледі. Бұдан әрі-жеке жолда автордың e-mail көрсетіледі: бірнеше автор болған жағдайда хат-хабар беруші автордың e-mail көрсетіледі. Беруші автор белгішемен белгіленеді

Біржұмыс орны бар авторларға жалпы реттік нөмір беріледі.

Кегльдің өлшемі – 11.

Мысал

ӘОЖ 371.3

МРНТИ 14.07.09

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

²Новосибирск мемлекеттік университеті, Ресей
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Мысал

Авторлардың жалпы жұмыс орны болған жағдайда:

А.А. Ахметов¹, П.В. Данилов², А.П. Пак²

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

²Новосибирск мемлекеттік университеті, Ресей
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Мақала тақырыбы

Кіші әріптермен, 11 кегльмен теріледі. Ол қалың қаріппен ерекшеленеді. Орналастырылады ортасында. Құрамында 10 сөзден артық емес.

Мысал

Қазақстан мен Ресейдегі мектеп білімін жаңғырту жолдары

6. Аңдатпа

Сол жақта **Аңдатпа** сөзі қалың қаріппен ерекшеленеді. Аңдатпа мәтіні 11 кегльмен теріледі. «Аңдатпа» сөзінен кейін нүкте қойылмайды. Аннотация көлемі 150-200 сөзден тұруы керек. Сөздерді санау үшін Word мәтіндік редакторына енгізілген функцияны пайдаланыңыз.

Аңдатпа құрылымға ие және негізгі проблема, Зерттеудің мақсаты мен әдістері, жалпыланған түрдегі нәтижелер, олардың маңыздылығын бағалау туралы қысқаша ақпаратты қамтиды. Аңдатпа құрылымдық бөліктері курсивпен көрсетіледі және ерекшеленеді.

Мысал:

Аңдатпа

Негізгі мәселе: Мәтінмәтін.

Мақсаты: Мәтінмәтін.

Әдістері: Мәтінмәтін.

Нәтижелері және олардың маңыздылығы: мәтінмәтін.

7. Аңдатпаға тірек сөздер

Аңдатпа бөлігі кілт сөздермен аяқталуы керек. Түйінді сөздер мақала мәтінінің пәндік аймағын анықтап, оны библиографиялық және толық мәтінді базаларда іздеуге ықпал етуі керек, мақаланың тақырыбына байланысты болуы керек.

«Түйінді сөздер» тіркесі курсивпен, 11 кегль кіші әріптерімен теріледі. Сөздер курсивпен ерекшеленбейді, қос нүктемен бөлінеді, үтірмен жазылады. Екі сөзден тұратын 7-ден аспайтын кілт сөздерді және/немесе сөз тіркестерін қосу ұсынылады. Кілт сөздерді тізімдеу нүктемен аяқталады.

Мысал:

Түйінді сөздер: сөз, сөз, сөз, сөз тіркесі.

8. Мақала мәтіні

Мақала мәтіні келесі бөлімдерді қамтуы тиіс:

Кіріспе (мәселенің сипаттамасы, оны зерттеу тарихы, өзектілігі, мақсаты).

Материалдар мен әдістер (техникалық және жаратылыстану-ғылыми бейіндердің баптарында осы бөлімде зерттеу әдіснамасы, нәтижелердің жаңғыртылуын қамтамасыз ететін әдістер сипатталады, зертханалық жабдықтар мен материалдардың шығу тегі көрсетіледі, басқа бағыттағы баптарда – зерттеудің нақты материалдары мен әдістері, оның ішінде авторлық әдістемелер көрсетіледі. Бұл бөлімде мақаланың тақырыбын зерттеу тарихы мен байланысты, тарихнамалық шолу ұсынылуы мүмкін).

Нәтижелері (зерттеудің негізгі нәтижелері қорытындыланады).

Талқылау (тұжырымдама, дәлелдер, зерттеу логикасы, ғылыми полемика баяндалады).

Қорытынды (алынған тенденциялар жалпыланады, зерттеу нәтижелерінің практикалық мәні анықталады).

Қаржыландыру туралы ақпарат (болған жағдайда).

Құрылымдық бөліктердің атауы қалың қаріппен көрсетіледі. Нүкте қойылмайды. Құрылымдық бөліктің атауы «аңдатпаға» ұқсас бөлек жолды алады (6-тармақтағы мысалды қараңыз).

Мақала мәтінінің көлемі ғылыми бағытқа байланысты анықталады: әлеуметтік-гуманитарлық және экономикалық ғылымдар саласындағы мақалалар үшін 3-5 бет, техникалық және жаратылыстану ғылымдарының ғылыми-теориялық және ғылыми-практикалық мақалалары үшін 5-8 бет, шолу мақалалары үшін 8-12 бет. Шолу мақаласының көлемінде пайдаланылған әдебиеттер есепке алынбайды.

9. Кестелер, суреттер, мақала мәтінінің ішінде

Кестелер, формулалар, суреттер, схемалар «Мәтіндік құжаттарға қойылатын жалпы талаптар» МЕМСТ 2.105-95 сәйкес ресімделеді.

Мәтінге енгізілген математикалық формулалар, суреттер, схемалар кара-ақ нұсқада беріледі, яғни түстің орнына әр түрлі сызықшалау нұсқаларын қолдану қажет.

Суреттер нақты орындалған болуы керек, олардағы жазулар мүмкіндігінше сандық немесе әріптік белгілермен ауыстырылып, сурет астындағы қолтаңбада ашылуы керек. Суреттегі позициялар сағат тілімен орналастырылады.

Мақала мәтінінде ұсынылған суреттерге, кестелерге, схемаларға сілтемелер болуы керек.

Суреттер мен схемалар jpeg форматындағы жеке файлмен қоса беріледі.

Мысал:

Осы талаптарға қоса берілетін мақаланың үлгісін қараңыз.

10. Дереккөздерге ішкі сілтемелер

Мәтіндегі дереккөздерге сілтемелер тік жақшада келтіріледі [], бірінші ескертуде – нөмірі көрсетіледі, **мысалы**, [1], екінші рет – нөмірі, үтір, бет, **мысалы** [1; 5].

11. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

«Пайдаланылған әдебиеттер тізімі» сөз тіркесі 11 кегльмен жартылай қалың қаріппен бас әріптермен теріліп, ортасына орналастырылады.

Дереккөздердің сипаттамасы МЕМСТ 7.1-2003 «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес іске асырылады.

Дереккөздер автор сілтеме жасаған жарияланымның түпнұсқа тілінде келтіріледі.

Көздер нөмірленеді. Реттік нөмірден кейін нүкте қойылмайды.

Библіографіялық сипаттаманың мысалдары транслитерация ережелерінен қараңыз (сол жақ баған):

Арнайы ұсыныстар:

- Пайдаланылған дереккөздер тізіміне бағдарламалық құжаттарды енгізбеңіз: мақала мәтінінде жақшаның немесе кіріспе конструкцияның көмегімен атауы мен жарияланған жылын көрсетіңіз: «Жолдауда, мемлекеттік бағдарламада, даму бағдарламасында жылы».

- Мүмкіндігінше қазақстандық зерттеушілердің жарияланымдары мен ғылыми басылымдарға сілтемелерді қосуға ұмтылыңыз.

- Авторсыз және академиялық беделсіз дереккөздерге «бос» сілтемелер жасамаңыз.

- Шетелдік дереккөздердің библиографиялық сипаттамасын ҚР стандартында көзделген схеманы ескере отырып бейімдеңіз (1-тармақты қараңыз).

Мысал

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Омаров А.Д. Маркетинг негіздері: оқу бөлімі – Алматы: ҚазҰУ баспасы, 2019. – 100 б.

12. Reference

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН КӨЗДЕР ТІЗІМІНЕН кейін орналастырылады.

REFERENCE сөзі 11 кегльмен жартылай қалың бас әріптермен теріліп, ортасына орналастырылады.

Дереккөздер латын алфавитінде транслитерация ережелерін (оң жақ баған) ескере отырып,

Ағылшын тіліндегі дереккөздер үшін транслитерация қажет емес. Мұндай көздер пайдаланылған көздер тізімінен REFERENCE-ке ауыстырылады.

Мысал

REFERENCE

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

[in Russian] сөзі бұл дереккөздің орыс тілінде жазылғанын білдіреді. Қазақ тіліндегі дереккөздер [in Kazakh] деп белгіленеді.

13. Андатпа мақала тілінен басқа екі тілде

REFERENCE-тен кейін мақала тілінен басқа екі тілде орналастырылады (қазақ / орыс / ағылшын).

Авторлардың аты-жөні, тегі, жұмыс орны және тұратын елі негізгі аннотацияға ұқсас ресімделеді (6-тармақты қараңыз). Авторлардың e-mail-ін көрсету талап етілмейді.

Содан кейін 11 кегльдің ортасында жартылай қалың кіші әріптермен мақаланың атауы көрсетіледі. Содан кейін оған аннотация және түйінді сөздер келеді. «*Түйінді сөздер*» тіркесі курсивпен ерекшеленбейді.

Мысал

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹ Жұмыс орнының атауы, Елі

² Жұмыс орнының атауы, Елі

Мақала атауы

Мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтін.

Түйінді сөздер: сөз, сөз, сөз, сөзтіркесі.

14. Мақала авторлары туралы ақпарат

Екі тілді аннотациядан кейін орналастырылады. сол жағында 11 кегльдің кіші әріптермен **авторлар туралы мәліметтер** көрсетіледі: бұдан әрі автор (лар) туралы ақпарат қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде: жартылай қалың қаріппен **авторлардың аты-жөні, тегі** жазылады. Кәдімгі қаріппен - ғылыми немесе академиялық дәреже, атақ (болған жағдайда). Лауазымы, жұмыс орны. Қаласы. Ел. E-mail.

Мысал

Авторлар туралы мәліметтер:

Ахметов А.А. – PhD, доценті Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні

Шығарылымды қалыптастыру кезінде жауапты хатшы көрсетеді

Авторлар жарияланған мақалаларындағы келтірілген жадығаттар, деректер мен экономикалық-статистикалық ақпараттар, жалқы есімдер мен географиялық атаулар және басқа да мәліметтердің нақтылығы үшін жауапкершілікке тартылады. Редакция авторлардың көзқарасына нұқсан келтірмей, мақалаларды көпшілік талқысына ұсынып жариялай алады. Журналда жарияланған мақалаларды редакция келісімінсіз басуға рұқсат етілмейді. Материалдарды пайдаланғанда журналға сілтеме жасау қажет.

Требования к оформлению научной статьи для опубликования в «Вестнике Инновационного Евразийского университета»

1. Внешние нормативные документы

ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», принятых Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 1:3-98 от 28 мая 1998 года).

ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», принятых Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 12 от 2 июля 2003 г.)».

ГОСТ 2.105-95 «Общие требования к текстовым документам».

Приказ МОН РК от 12 января 2016 года № 20 «Об утверждении требований к научным изданиям для включения их в перечень изданий, рекомендуемых для публикации результатов научной деятельности» (с изм. приказ МОН РК от 30 апреля 2020 года № 170, приказ МНВО РК от 14 июня 2024 года №295)

Данные требования утверждены протокольным решением редакционной коллегией журнала №2 от 02.10.2020г.

2. Общие требования технического характера

Формат: .doc (Microsoft Word),

Шрифт: Times New Roman.

Ориентация: Книжный, А4, включая таблицы, рисунки.

Кегль: 11 pt.

Межстрочный интервал: одинарный.

Поля: 2 см.

Отступ в начале абзацев: 1,25 см.

Форматирование текста статьи: по ширине без переносов.

Нумерация страниц: не требуется.

Статья направляется в редакционную коллегию через электронную систему сайта журнала <http://vestnik.ineu.kz/>

С образцом научной статьи можно ознакомиться на сайте журнала <http://vestnik.ineu.kz/>

3. Виды статей

Научно-теоретическая статья посвящена теоретическим вопросам, **научно-практическая статья** – анализу результатов эксперимента, **обзорная статья** – анализу различных точек зрения, гипотез, научных трудов.

4. Представительная часть

В левом углу – **УДК**, выделяется полужирным шрифтом, набирается 11 кеглем.

См. online определитель УДК: <http://teacode.com/online/udc/>

Под УДК размещается код **МРНТИ**, выделяется полужирным шрифтом, набирается 11 кеглем.

См. Рубрикатор <http://grnti.ru/>

По центру – **Инициалы, фамилия автора (-ов)** приводятся через запятую с указанием порядковых номеров в виде ссылки, набранной как надстрочный индекс; набираются 11 кеглем и выделяются полужирным шрифтом. Далее – на отдельной строке 11 кеглем набирается полное название места работы автора (ов) и страны проживания. При наличии нескольких авторов места работы указываются в виде списка с порядковыми номерами в виде ссылок (8 кегль) в последовательности, соответствующей списку авторов. Далее - на отдельной строке указывается e-mail автора: при наличии нескольких авторов указывается e-mail корреспондирующего автора. Корреспондирующий автор обозначается значком

Авторам, имеющим одно и то же место работ, присваивается общий порядковый номер.

Размер кегля – 11.

Пример

УДК 371.3

МРНТИ 14.07.09

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Новосибирский государственный университет, Россия

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Пример

При наличии общего места работы авторов:

А.А. Ахметов¹, П.В. Данилов², А.М. Пак²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Новосибирский государственный университет, Россия
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Заголовок статьи

Набирается строчными буквами, 11 кеглем. Выделяется полужирным шрифтом. Размещается по центру. Содержит не более 10 слов.

Пример

Пути модернизации школьного образования в Казахстане и России

6. Аннотация

Слева полужирным шрифтом выделяется слово **Аннотация**. Текст аннотации набирается 11 кеглем. После слова «Аннотация» точка не ставится. Объем аннотации должен составлять 150-200 слов. Для подсчета слов воспользуйтесь функцией, встроенной в текстовый редактор Word.

Аннотация имеет структуру и содержит краткую информацию об основной проблеме, цели и методах исследования, результатах в обобщенном виде, оценку их значимости. Структурные части аннотации указываются и выделяются курсивом.

Пример:

Аннотация

Основная проблема: Текст текст текст.

Цель: Тексттексттекст.

Методы: Тексттексттекст.

Результаты и их значимость: Текст текст текст.

7. Ключевые слова к аннотации

Аннотирующая часть должна завершаться ключевыми словами. Ключевые слова должны определять предметную область текста статьи, быть связаны с темой статьи, способствовать её поиску в библиографических и полнотекстовых базах.

Словосочетание «*Ключевые слова*» набираются курсивом, строчными буквами 11 кегля. Слова не выделяются курсивом, отделяются двоеточием, оформляются в строчку через запятую. Рекомендуется включать не более 7 ключевых слов и/или словосочетаний из двух слов. Перечисление ключевых слов завершается точкой.

Пример:

Ключевые слова: слово, слово, слово, словосочетание.

8. Текст статьи

Текст статьи должен включать следующие части:

Введение (дается характеристика проблемы, история её изучения, актуальность, цель).

Материалы и методы (в статьях технического и естественнонаучного профилей в этой части описывается методология исследования, методы, обеспечивающие воспроизводимость результатов, указывается происхождение лабораторного оборудования и материалов, в статьях другой направленности – фактический материал и методы исследования, в то числе авторские методики. В этой части может быть представлен историографический обзор, связанный с историей изучения темы статьи).

Результаты (резюмируются основные результаты исследования).

Обсуждение (излагается концепция, аргументы, логика исследования, научная полемика).

Заключение (обобщаются полученные тенденции, определяется практическая ценность результатов исследования).

Информация о финансировании (при наличии).

Название структурных частей выделяется полужирным шрифтом. Точка не ставится. Название структурной части занимает отдельную строчку по аналогии с «Аннотацией» (см. пример к пункту 6).

Объем текста статьи определяется в зависимости от научной направленности: 3-5 страниц для статей в области социально-гуманитарных и экономических наук, 5-8 страниц для научно-теоретических и научно-практических статей технического и естественнонаучного профилей, 8-12 страниц для обзорных статей. В объеме обзорной статьи не учитывается используемая литература.

9. Таблицы, рисунки, внутри текста статьи

Таблицы, формулы, рисунки, схемы оформляются в соответствии с ГОСТ 2.105-95 «Общие требования к текстовым документам».

Математические формулы, рисунки, схемы, встроенные в текст, приводятся в черно-белом исполнении, т.е. вместо цвета необходимо использовать различные варианты штриховки.

Рисунки следует представлять четко выполненными, надписи на них, по возможности, необходимо заменить цифровыми или буквенными обозначениями с раскрытием в подрисунковой подписи. Позиции на рисунке располагаются по часовой стрелке.

В тексте статьи обязательно должны быть ссылки на представленные рисунки, таблицы, схемы. Рисунки и схемы прилагаются также отдельным файлом в формате jpeg.

Пример:

См. в Образце статьи, который прилагается к настоящим требованиям.

10. Внутренние ссылки на источники

Ссылки на источники в тексте приводятся в квадратных скобках [], при первом упоминании – указывается номер, **например**, [1], при повторном – номер, запятая, страница, **например**, [1; 5].

11. Список использованных источников

Словосочетание «СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ» набирается 11 кеглем полужирным шрифтом прописными буквами и размещается по центру.

Описание источников осуществляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание Общие требования и правила составления».

Источники приводятся на языке оригинала публикации, на которую ссылается автор.

Источники нумеруются. После порядкового номера точка **не ставится**.

Примеры библиографического описание см. в Правилах транслитерации (левая колонка):

Особые рекомендации:

- *Не включайте в Список использованных источников программные документы: в тексте статьи укажите название и год обнародования, используя круглые скобки или вводные конструкции типа: «Как указано в Послании, Государственной программе, Программе развития ... от года».*

- *Стремитесь, по возможности, включить ссылки на публикации казахстанских исследователей и научные издания.*

- *Не допускайте «пустых» ссылок на источники без автора и академической репутации.*

- *Адаптируйте библиографическое описание иностранных источников с учетом схемы, предусмотренной стандартом РК (см. пункт 1).*

Пример

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Омаров А.Д. Основы маркетинга: учеб. пос. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2019. – 100 с.

12. Reference

Размещается после СПИСКА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Слово **REFERENCE** набирается 11 кеглем полужирными заглавными буквами и размещается по центру.

Источники приводятся в латинском алфавите с учетом Правил транслитерации (правая колонка)

Для источников на английском языке транслитерация не требуется. Такие источники переносятся в REFERENCE из СПИСКА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Пример

REFERENCE

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

Слово [in Russian] означает, что данный источник написан на русском языке. Источники на казахском языке отмечаются как [in Kazakh].

13. Аннотация на двух языках, отличных от языка статьи

Размещается после REFERENCE на двух языках, отличных от языка статьи (казахском / русском / английском).

Инициалы, фамилия авторов, места работы и страна проживания оформляются по аналогии с основной **Аннотацией** (см. пункт 6). Не требуется указывать e-mail авторов.

Затем по центру 11 кеглем строчным полужирными буквами указывается название статьи. После следует аннотация и ключевые слова к ней. Словосочетание «Ключевые слова» не выделяются курсивом.

Пример

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹Название места работы, Страна

²Название места работы, Страна

Название статьи

Тексттексттекст тексттексттекст тексттексттекст тексттексттекст тексттексттекст
тексттексттексттексттекст.

Ключевые слова: слово, слово, слово, словосочетание.

14. Сведения об авторах статей. Мақала авторлары туралы ақпарат. Information about authors of articles

Размещается после двуязычных аннотаций. Слева 11 кеглем строчными буквами указывается **Сведения об авторах:** далее следует информация об авторе (ах) на казахском, русском, английском языках: полужирным шрифтом набираются **Фамилия, Инициалы** авторов. Обычным шрифтом – ученая или академическая степень, звание (при наличии). Должность, место работы. Город. Страна. E-mail.

Пример

Сведения об авторах:

Ахметов А.А. – PhD, доценті Інноваційлық Еуразія університеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Дата поступления рукописи в редакцию

Указывает ответственный секретарь при формировании выпуска

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Запрещается перепечатка статей без согласия редакции. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Requirements for the design of a scientific article for publication in the «Bulletin of the Innovative University of Eurasia»

1. External regulations

GOST 7.5-98 «Magazines, collections, information publications. Publishing design of published materials "adopted by the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification (Minutes No. 1: 3-98 of May 28, 1998).

GOST 7.1-2003 « Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules for drafting", adopted by the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification (Minutes No. 12 of July 2, 2003 No.) ».

GOST 2.105-95 «General requirements for text documents».

Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated January 12, 2016 No. 20 "On approval of requirements for scientific publications for their inclusion in the list of publications recommended for publication of the results of scientific activity» (with rev. order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated April 30, 2020 No. 170)

These requirements were approved by the Protocol decision of the editorial Board of the journal No. 2 dated 2020/10/02.

2. General technical requirements

Format: .doc (Microsoft Word),

Font: Times New Roman.

Orientation: Portrait, A4, including tables and pictures.

Point size: 11 pt.

Line-spacing: single.

Fields: 2 cm.

Paragraph indent: 1,25 cm.

Formatting article text: breadthwise without hyphenation.

Page numbering: not required.

The article is sent to the editorial board through the electronic system of the journal website <http://vestnik.ineu.kz/>

A sample of the scientific article can be found on the journal's website <http://vestnik.ineu.kz/>

3. Types of articles

The scientific and theoretical article is devoted to theoretical issues, **the scientific and practical article** is devoted to the analysis of the experimental results, **the review article** is devoted to the analysis of various points of view, hypotheses, scientific works.

4. Pre-article part

In the left corner – **UDC**, highlighted in bold, typed in 11 point type.

See determinant online UDC: <http://teacode.com/online/udc/>

Under UDC **MPHTI** code is posted, highlighted in bold, typed in 11 point type.

See Rubricator <http://grnti.ru/>

In the center there are **Initials, surname of author (-s)** separated by commas with indication of serial numbers in the form of a link, typed as a superscript; are typed in 11 point size and in bold. Further, on a separate line in 11 point size, the full name of the author's place of work and country of residence is typed. If there are several authors, the places of work are indicated in the form of a list with serial numbers in the form of links (8 point size) in the sequence corresponding to the list of authors. Further, the e-mail of the author is indicated on a separate line: if there are several authors, the e-mail of the corresponding author is indicated. Corresponding author is indicated by the icon

Authors who have the same place of work are assigned a common serial number.

Point size – 11.

Example

UDC 371.3

MPHTI 14.07.09

A.A. Akhmetova¹, D.A. Ivanov²

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

²Novosibirsk State University, Russia

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Example

If there is a common place of work of the authors:

A.A. Akhmetova¹, P.V. Danilov², A.P. Pack²

¹ Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

² Novosibirsk State University, Russia

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Article title

It is typed in lowercase letters, 11 point size; highlighted in bold; placed in the center; contains no more than 10 words.

Example

Ways to modernize school education in Kazakhstan and Russia

6. Abstract

On the left, the word **Abstract** is highlighted in bold. The abstract text is typed in 11 point size. There is no full stop after the word "Abstract". The abstract should be 150-200 words long. Use the built-in feature in Word to count words.

The abstract has a structure and contains brief information about the main problem, the purpose and methods of research, the results in a generalized form, an assessment of their significance. The structural parts of the abstract are indicated and in italics.

Example:

Abstract

Main problem: Texttexttexttext.

Purpose: Texttexttexttext.

Methods: Texttexttexttext.

Results and their significance: Texttexttexttext.

7. Keywords for annotation

The abstract part must end with keywords. Keywords should define the subject area of the text of the article, facilitate its search in bibliographic and full-text databases and should be related to the topic of the article.

Collocation «*Keywords*» are typed in italics, in lowercase 11 point size. Words are not italicized, separated by a colon, drawn in a line separated by commas. It is recommended to include no more than 7 keywords and / or two-word phrases. The list of keywords ends with a dot.

Example:

Keywords: word, word, word, collocation.

8. Text of the article

The text of the article should include the following parts:

Introduction (a description of the problem, the history of its study, relevance, purpose is given).

Materials and methods (in articles of technical and natural science profiles, this part describes the research methodology, methods that ensure the reproducibility of the results, indicates the origin of laboratory equipment and materials, in articles of a different focus - factual material and research methods, including the author's methods. This part can provide a historiography overview related to the history of studying the topic of the article).

Results (the main findings of the study summarizes).

Discussion (the concept, arguments, logic of research, scientific controversy outlines).

Conclusion (the trends obtained are summarized, the practical value of the research results is determined).

Funding information (if any).

The names of the structural parts are in bold. The point is not put. The name of the structural part occupies a separate line by analogy with the "Abstract" (see the example for paragraph 6).

The volume of the text of the article is determined depending on the scientific orientation: 3-5 pages for articles in the field of social, humanitarian and economic sciences, 5-8 pages for scientific, theoretical and scientific-practical articles of technical and natural science profiles, 8-12 pages for review articles. The scope of the review article does not take into account the literature used.

9. Tables and figures inside the text of the article

Tables, formulas, figures, diagrams are drawn up in accordance with GOST 2.105-95 "General requirements for text documents».

Mathematical formulas, figures, diagrams embedded in the text are given in black and white, i.e. instead of color, you must use different shading options.

Figures should be presented clearly, the inscriptions on them, if possible, should be replaced with digital or letter designations with disclosure in the figure caption. The positions in the figure are arranged clockwise.

The text of the article must contain links to the presented figures, tables, diagrams.

Figures and diagrams are also attached as a separate jpeg file.

Example:

See the Sample Article that accompanies these requirements.

10. Internal links to sources

References to sources in the text are given in square brackets [], at the first mention - the number is indicated, **for example**, [1], when repeated - the number, comma, page, **for example**, [1; 5].

11. The list of sources

Collocation «THE LIST OF SOURCES» typed in 11 point size bold in capital letters and placed in the center.

Description of sources is carried out in accordance with GOST 7.1-2003 'Bibliographic record. Bibliographic Description General Requirements and Compilation Rules'.

Sources are cited in the original language of the publication cited by the author.

Sources are numbered. **No dot** is placed after the serial number.

For examples of bibliographic description see in the Transliteration Rules (left column):

Special recommendations:

- Do not include program documents in The list of sources: in the text of the article, indicate the title and year of publication, using parentheses or introductory constructions such as: "As indicated in the Address, State Program, Development Program... from.... of the year».

- Try, if possible, to include links to publications of Kazakh researchers and scientific publications.

- Do not allow "empty" links to sources without author and academic reputation.

- Adapt the bibliographic description of foreign sources, taking into account the scheme provided by the RK standard (see paragraph 1).

Example

THE LIST OF SOURCES

1 Омаров А.Д. Основы маркетинга: учеб. пос. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2019. – 100 с.

12. References

Placed after THE LIST OF SOURCES.

Word **REFERENCE** typed in 11 point size bold capital letters and placed in the center.

Sources are given in the Latin alphabet, taking into account the Transliteration Rules (right column)

For sources in English, no transliteration is required. Such sources are transferred to THE LIST OF SOURCES from REFERENCES (in Russian or Kazakh).

Example

REFERENCES

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

Word [in Russian] means that this source is written in Russian. Sources in Kazakh are marked as [in Kazakh].

13. Abstract in two languages other than the language of the article

Placed after REFERENCE in two languages other than the language of the article (Kazakh / Russian / English).

The initials, surnames of authors, place of work and country of residence are drawn up by analogy with the main **abstract** (see paragraph 6). It is not required to indicate the e-mail of the authors.

Then the title of the article is indicated in the center in 11 point size in lowercase bold letters. This is followed by an abstract and keywords to it. The phrase "Keywords" are not italicized.

Example

A.A. Akhmetova¹, D.A. Ivanov²

¹Working place name, Country

²Working place name, Country

Article title

[illegible]

14. Information about authors of articles

Example

Ахметов А.А. – PhD, доценті Інновацыйлық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Date of receipt of the manuscript to the editor

Authors of published materials are responsible for the selection and accuracy of the facts, quotes, economic and statistical data, proper names, geographical names and other information. The editors can publish articles in discussion order, without sharing the views of the author. Reprinting of articles without the consent of the publisher is prohibited. Using materials reference to the journal is required.

Техникалық хатшы, шығарылымға жауапты:

Т.И. Урюмцева

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЕУАЗИЯ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ISSN (Print) 2709-3077

ISSN (Online) 2709-3085

2007 жылғы 10 қазандағы № 8712-Ж тіркеу куәлігі
Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігімен берілген
Теруге 22.12.2025жылы берілді. Басуға 26.12.2025 жылы қол қойылды
Көлемі 60 x 84 1/8. Қағаз түрі: кітап, журналға арналған. 25,5 баспа парақ
Тапсырыс № 74. Таралымы 500 дана
Инновациялық Еуразия университетінің баспаханасында басылған
Мекен-жайымыз: 140008, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.,
М. Горький к-сі, 102/4, Инновациялық Еуразия университеті, тел. +7 (7182) 31-64-83
E-mail: journal@ineu.edu.kz

© «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС, 2025

Технический секретарь, ответственный за выпуск:

Урюмцева Т.И.

ВЕСТНИК ИННОВАЦИОННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN (Print) 2709-3077

ISSN (Online) 2709-3085

Регистрационное свидетельство № 8712-Ж от 10 октября 2007 г. выдано Министерством культуры и информации
Республики Казахстан
Сдано в набор 22.12.2025 г. Подписано в печать 26.12.2025 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага книжно-журнальная. Усл. печ. лист. 25,5
Заказ № 74. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии
Инновационного Евразийского университета
Адрес редакции: 140008, Республика Казахстан, г. Павлодар,
ул. М. Горького, 102/4, Инновационный Евразийский университет, тел. +7 (7182) 31-64-83
E-mail: journal@ineu.edu.kz

© ТОО «Инновационный Евразийский университет», 2025

Technical Secretary, responsible for release:

Uryumtseva T.

BULLETIN OF INNOVATIVE UNIVERSITY OF EURASIA

ISSN (Print) 2709-3077

ISSN (Online) 2709-3085

Registration certificate No. 8712-M of October 10, 2007 issued by the Ministry of Culture and Information of the Republic
Submitted for layout 22.12.2025. Signed for publication 26.12.2025.
Format 60x84 1/8. Book and magazine paper. Conv. oven sheet. 25,5
Order No. 74. Circulation 500 copies.
Printed in the printing house of the
Innovative University of Eurasia
Editorial office address: 140008, Republic of Kazakhstan, Pavlodar,
M.Gorky st., 102/4, Innovative University of Eurasia, tel. +7 (7182) 31-64-83
E-mail: journal@ineu.edu.kz

© «Innovative University of Eurasia» LLP, 2025